

БАКОВЕЦ

МИХАИЛ

Создатель эхоров 2

Дом в Африке

Annotation

Это второй том приключений Санлиса Рекдога в альтернативном мире, где существует официальный гаремный закон для создания семьи. Оказавшись не по своей воле в Африке, главный герой решает там задержаться, так как в этом опасном месте ему спокойнее, чем в безопасной Москве. Впереди его ждут бои с механоидами, отражение ударов исподтишка со стороны недругов, знакомство с новыми красавицами и много другого интересного! P.S. В первом томе я уделял больше внимания гаремной составляющей романа, в этой же, собираюсь усилить акцент на приключениях, боевике.

БАКОВЕЦ МИХАИЛ
ДОМ В АФРИКЕ

Меня зовут Санлис Рекдог, я эхор-целитель — единственный в этом мире. И могу с уверенностью сказать, что единственный по обоим направлениям. Во-первых, другого Санлиса, в которого перенеслось сознание взрослого мужчины из параллельного мира, в этой вселенной нет. Во-вторых, несмотря на огромное количество эхоров — суперлюдей, обладающих сверхспособностями, — целителей за всю историю мира не встречалось. В-третьих, я не просто могу вернуть к полноценной жизни человека, который влачил существование калеки, но и передать ему часть сверхспособностей, то есть сделать из серого обывателя эхора. Правда, об этом знают только мои жёны. Боюсь, если эта тайна вырвется во внешний мир раньше срока, то за свою жизнь и жизнь близких людей я не дам и ломаного гроша.

Несмотря на свои способности в деле преобразования человеческого организма, самая являюсь самым простым хомо сапиенсом. Я могу «разогнать» свой организм точно так же, как и у пациентов, но не могу сделать его неуязвимым. Пуля или нож убийцы в сердце или мозг убьют меня точно так же, как простого обывателя. Зато мне по силам окружить себя командой сильнейших эхоров в мире, которые не пропустят убийц и похитителей ко мне.

Я работаю на команду — команда работает на меня. Вот такой симбиоз.

****

После окончательного выздоровления Агбейла исчезла на несколько дней, и вдруг сегодня появилась в моей гостинице.

Со стороны посмотреть — стоит передо мной не тридцатилетняя сорвиголова, для которой убить человека — что стакан воды выпить, а молодая студентка, которая только-только получила диплом. Она подстригла и выкрасила в чёрные и белые пряди волосы, уложила их в стильный беспорядок. В ушах висели серьги в виде пятисантиметровой нити, украшенной мелкими бриллиантами или дорогими ювелирными стразами, на шее чокер из нескольких ниток с такими же стразами. Надела просторную светлую короткую футболку с крупной надписью алыми иероглифами. Одно плечо футболки сползло на предплечье, наполовину открыв левую грудь, показывая, что девушка не носит лифчик. Короткие шортики красного цвета и босоножки им в тон довершали её наряд. Вместо дамской сумочки у неё имелась пояс-сумка достаточного размера, чтобы там спрятать небольшой пистолет, например.

— Приветик, — девушка подставила мне правую щёку для поцелуя. — Время есть свободное? У меня к тебе разговор имеется.

Прикоснувшись губами к гладкой девичьей коже, пахнувшей дорогим приятным парфюмом, я поинтересовался:

— Смотря о чём разговор.

— О тебе и обо мне. Ну, так что?..

«Блин, и этой подавай обручальное колечко, у меня так скоро никаких пальцев не хватит, придётся вешать в виде бус на шею, — мысленно вздохнул я, посчитав, что смог угадать причину визита собеседницы. — И за что мне эти проблемы?».

— Только не думай, что я пришла тебе на шею вешаться, — словно угадав мои мысли, сказала наёмница. — Разговор деловой.

— Хм, если так, то пошли, поговорим. Не против посидеть в кафе внизу или тебе

конфиденциальность в номере необходима? — предложил я.

— Никаких секретов я не собираюсь рассказывать, так что выбирай место сам, — махнула она рукой с безразличием.

Кафе, куда мы пришли через несколько минут, было в закрытом помещении и имело несколько кондиционеров, за что я и выбрал это заведение. Цены здесь были не самые низкие, но за потраченную сумму тут гарантировалась тишина (насколько это возможно в кафе), чистота с прохладой, отличный сервис и качественные блюда.

Сок, пирожное, кофе — вот и весь наш заказ. Записав в блокнотике, симпатичная молоденькая официантка, примерно ровесница Инессы, умчалась его выполнять.

За соседним столиком за спиной Агбейлы устроилась Сури с деланно безразличным видом, словно нас свела в кафе обычная случайность.

С недавних пор меня уже не отпускают в одиночку передвигаться за пределами гостиницы, жёнам и так хватило беспокойства после моего похищения. Так что, когда под ручку с женой, а когда и вроде как в одиночку, но с парой наёмниц в нескольких шагах позади, мне приходилось гулять по городу.

— Слушаю, Агбейла.

— Я знаю о твоих проблемах с кланами, и то, что ты не хочешь ни под кого идти, — сказала она. — Есть вариант этого избежать.

— Откуда знаешь?

— Разве это секрет? — усмехнулась та. — Ещё пока с Эльзой бродили по сельве, я наслушалась от девчонок про то, откуда вы взялись здесь, такие красивые и несчастные. Про тебя узнала много нового и очень занятного. И в гостинице услышала о проблемах, про которые тебе сообщили твои супружницы. Что так смотришь удивлённо, Сан? Не знал, что существуют жучки? Я не о тех, что дерево точат, а про те, которые помогают шпионам задания выполнять в разных боевиках. Как оказалось, и в реальной жизни такие шгучки имеются...

— Ближе к делу, — перебил я её. — Как ты можешь сделать так, чтобы и рыбку съесть и на, кхм, кол сесть?

— Как-как? Это откуда и что означает? — заинтересовалась моим афоризмом собеседница. Пришлось ей объяснять суть, а потом ждать пару минут, пока девушка отсмеется.

— Ох, — негритянка смахнула пальцем слезинку с ресницы, — умеют же у вас в России интересно и метко шутить. И скажу, что эта фраза идеально подходит к моему предложению.

— Пока что я его не услышал... спасибо, красавица, — поблагодарил я официантку, которая принесла заказ.

— Ты в курсе, что половина южной Африки оккупирована механоидами, а мыс Доброй Надежды и вовсе занят их базой?

— Разумеется. К чему ты это рассказываешь? Постой, дай догадаюсь, нужно выгнать их с мыса и тогда мне разрешат основать свободный род, так?

— Почти, — кивнула она. — Только за очистку мыса победителей наградят кланом.

— Ого! — искренне поразился я.

Создать род в мире было не так-то и просто. А уж основать клан и вовсе чуть ли не фантастика. Дело не в каких-то предубеждениях или законах, в отсутствии нужных людей на роль лидера или в деньгах. Нет, тут всё упиралось в менталитет местных. Большая часть

кланов вела свои корни из седой древности и тогда же они начали работать над своим Словом и Честью.

Думаю, что всеобщим голосованием всеми значимыми кланами было принято неофициальное решение не пускать в мир новые кланы. Тут и ревность, и зависть, и просто гордость, что мы-то ого-го какие крутые и не хотим, чтобы кто-то из деревенщины сравнялся с нами. Возможно, мои догадки нелепы и сумбурны, но, когда я знакомился с историей этого мира, то узнал, что с момента уничтожения Румии в мире появилось всего несколько десятков кланов. Да и то ими просто заткнули брешь, которая возникла из-за гибели миллионов людей и всех тех кланов поголовно, что укатили на Шкегер вместе с армиями в надежде отхватить там солидный кусок территорий.

Вся суть в сложности получить родовое имя (и тем более клан) сводилась к невысказанным словам прочих: наши предки прославляли имя рода, а кто ты и чем можешь гордиться, что претендуешь встать рядом с нами? Вот такая политика, которая фактически похожа на политику Рокфеллеров с Земли-1, что крайне-крайне редко впускали в свою семью людей со стороны, хотя с их-то состоянием они могли размножиться на порядок больше, чем есть в реальности.

— И никто не рискнул ни разу уничтожить базу и получить имя? — спросил я.

— Пробовали, но неудачно. Нет ни у кого сил для этого, кроме армий государств и сильных кланов. Но одним это не нужно, вторые без приказа не полезут, и обе эти силы умеют считать деньги, которых придется потратить в многомиллионном исчислении на зачистку территории от механоидов. И именно деньги мешают наёмникам и слабым или свободным родам самостоятельно решить проблему с железяками. А ведь потом придётся какое-то время удерживать мыс, ведь до материка механоидов рукой подать оттуда и они точно не пожелают спустить с рук такой щелчок по носу.

— Деньги, — повторил я, потом вздохнул. — А у меня они откуда, Агбейла? Или ты сейчас скажешь, что знаешь, где лежит клад на сто пятьсот миллионов?

— С твоими способностями ты можешь их заработать, — пожалала она плечами.

— Угу, заработал уже — чуть головы не лишился, а теперь в перспективе маячит золотая клетка и тройное оцепление надсмотрщиков в наглаженных ливреях, — буркнул я. — Говори суть, а? Знаешь же, что мне со своей семьёй и нанятыми наёмниками никак не под силу выполнить зачистку мыса.

— До мыса ещё рано, всему своё время, — улыбнулась негритянка. — Вот тебе подоплёка истории: несколько лет назад двадцать самых сильных и влиятельных кланов Африки собрались и порешили, что наличие врага на мысе Доброй Надежды очень сильно мешает им, как и Дикие Земли на юге материка, где сосредоточено очень много разработок полезных ископаемых. Был поставлен вопрос, что нужно врага стереть в порошок. Вопрос всем понравился и за его решение все проголосовали. А вот дальше начались проблемы — никто не хотел рисковать своими бойцами и деньгами, никто не хотел подчиняться своему конкуренту, и в итоге на механоидов отправилась большая армия, но разобщённая. В результате, выжившие едва смогли уползти по своим феодам обратно. После этого случилась небольшая межклановая война, когда слабые посчитали, что сильные уже не такие и сильные и решили занять их место. Ну, кому-то там это удалось, но большая часть голосовавших до похода на южное побережье остались на своих местах, а наглых выскочек вырезали под корень. Разумеется, кроме тех, что оказались в этой двадцатке, доказав, что могут и имеют право там заседать. После этого проголосовали заново и решили, что тот род

или даже безродный лидер, который сумеет освободить мыс Доброй Надежды от механоидов, получит клановый герб. С африканской пропиской, разумеется, но и это немало. Он получит прямой выход на международную арену, куда свободным родам не пробиться, а тем, что ходят под кланом, просто не дают прыгнуть выше головы.

— Агбейла, это всё хорошо, но я опять ничего интересного и полезного для себя не услышал, ты впустую тратишь моё время, — перебил я её.

— О, боже, — закатила наёмница глаза к потолку, — что ты такой нетерпеливый? Ладно, хочешь быстро? Будет тебе, как сказал, суть. Прямые атаки на мыс не удались, механоиды понемногу расползаются по югу Африки, населения давно уже нет до самой границы с Зимбабве. Южные районы Намибии и Ботсваны обезлюдели раз в десять и сейчас там Дикие Земли, в которых хозяйничают банды, кланы и роды изгоев, побережье Намибии часто попадает под удары механоидов, которые несколько раз нападали даже на Намиб в Анголе.

Кроме того, что побережье Южной Африки очень плодородное и способно прокормить миллионы людей, так ещё и богато полезными ископаемыми. Та же Оранжевая щедро на золото, да и на алмазы те территории богаты. А северная территория ЮАР и вовсе содержит чуть ли не треть всех мировых запасов драгоценного металла, это я про место Витватерсранд, где на пять километров под землю стали бурить шахты в поисках золота, пока там всё к чертям не разбомбили механоиды.

И всё это люди использовать не могут, так как большую часть времени пришлось бы воевать, а не строить шахты и заботиться о посевах. И тогда африканская двадцатка постановила, что тот, кто сумеет закрепиться на юге Африке, там, где сейчас стоят заброшенные разрушенные города и встречаются патрули разумных машин, создать крепкую базу, наладить быт и не давать механоидам хозяйничать в прежней манере, тот получит родовой герб. Но только после того, как продержится ровно полгода и при этом не станет сидеть за стенами, отсчитывая дни. Европейским родам и отрядам наёмников это не нужно, слишком большие затраты, слишком туманные перспективы. Да и к африканскому, так сказать, гражданству они пренебрежительно относятся. Местные же слишком бедны, да и что там говорить — ленивы и нетерпеливы, им куда проще грабить соседей и резаться между собой. А золото и камни можно получить во время рейдов в Дикие Земли на юге.

— Вот как, — произнёс я, заинтересовавшись её словами. — И много уже получили?

— Это озвучили всего три месяца назад, — ответила та, — так что, пока никто.

— А построили базу?

— Я знаю только про одну, и она в районе разрушенного Йоханесбурга на золотых рифах, туда механоиды частенько заскакивают. В основном это авиаштурмовики, которые там причёсывают местность из пушек и ровняют бомбами и ракетами, а сами же люди редко отправляют патрули в их сторону, больше моют золото. Думаю, двадцатка только посмеётся на них через полгода. Ещё две базы были заложены на западном побережье и в Лесото, но про них никто ничего не знает. Возможно, там уже давно никого в живых нет.

— Интересно, заманчиво, но опять, ни денег нет на такое, ни сил. Там как бы не тяжелее выходит, полгода обеспечивать быт базы и отсылать патрули к механоидам — как бы не вышло, что штурм мыса выйдет одновременно дешевле, чем такая долгосрочная операция. И неудачные попытки закрепиться это подтверждают.

— Там были простые люди, эхоров мало или они слабые. Но вот тебе по силам создать мощный отряд их них, — вкрадчиво произнесла девушка. — Ты же можешь усиливать любой

дар, восстанавливать смертельно больных эхоров и искалеченных. Я — тому свидетельство. Я знаю, что твоя жена Руста...

— Невеста, — поправил я её.

— Хорошо, — кивнула она, — невеста. Так вот, у тебя невеста шестого ранга, а среди жён есть эхор пятого. И обе они обладают крайне полезными для сражений Дарами. Это уже отряд, который легко справится с патрулём железяк вроде того, который уничтожил мою группу. Да и она, — негритянка слегка мотнула головой назад, указывая на Сури, — со своим высоким рангом и суперсилой способна на равных биться даже с танком механоидов при наличии подходящей пушки.

— Хм, — я положил ладонь на стол и машинально стал постукивать пальцами по его поверхности, — с вопросом клана и рода всё понятно, остаётся прояснить, зачем это тебе нужно?

— Мне тоже нужен свой род, Санлис, — произнесла она серьёзным тоном. — Очень нужен. Ты не представляешь, сколько раз за последние пятнадцать лет я мечтала оказаться в семье, но продолжала оставаться обычной наёмницей. Сильной, опытной, но фактически слугой.

— Свой род? Дай догадаться — ты построишь свою базу по соседству с моей? — хмыкнул я.

— Ошибся, — девушка широко улыбнулась, — хотя не так уж и сильно. Я не тороплюсь со своим родом. Сначала помогу тебе, потом, когда ты получишь родовой герб и станешь ещё сильнее, ты рискнёшь и пойдёшь на мыс. А пойдёшь обязательно, в этом я уверена на все сто, и обязательно там все железки вычистишь. После этого получишь клановый герб, и вот тогда я за свою помощь и поддержку попрошу у тебя для себя родовые регалии. Не откажешь же, Санлис?

— Ого! — удивился я. — Вот это ты распланировала всё! И когда успела только?

— Было время подумать, взвесить всё, — улыбнулась она. — Я не прошу у тебя ответа прямо сейчас и в ближайшее время. Возможно, когда вернутся твои русские невесты с хорошими новостями, ты уедешь обратно к себе и позабудешь про Африку, как про страшный сон.

После этих слов девушка встала из-за столика.

— Уходишь?

— Да, — кивнула она, — дела, Санлис, дела. Я тебе рассказала, что хотела, дальше тебе остаётся принять решение. М-м, добавлю, что у меня на примете есть два эхора и дюжина отличных бойцов, каждый из которых стоит десятка обычного наёмничьего мяса. Проблема в одном — они калеки. И если ты сможешь им восстановить здоровье, то вернее и надёжнее солдат для своей армии не найдёшь. Ладно, пока, Санлис, — девушка сделала два шага вокруг столика, наклонилась надо мной и мягко прикоснулась губами к моей щеке.

— Пока, — ответил я.

Как только наёмница исчезла, на её место за стол уселась Сури.

— Интересную сказочку она рассказала, да? — произнесла девушка.

— Угу, — кивнул я, — есть о чём задуматься. Пошли, что ли, обратно в гостиницу и с девчонками переговорим.

Вот моя семья, вся сидит в комнате рядом со мной. Кто на диванчике, поджав ноги — Мира и Сури, кто в кресле — Руста, кто рядом со мной на втором диване, положив голову мне на колени — Кристина.

Мира — самая молодая и моя первая жена, фактически она была простым человеком среди прочих, пока я не занялся её рудилиевой энергетикой, что едва тлела в ней. Нулевой уровень — таких среди жителей Земли-2 много, но развить энергетику хотя бы на пару рангов получается у доли процента. Первоначальные планы на неё у меня были простыми: чтобы прикрыла от алчущих дамочек из социального комитета, досаждающих мне с темой женитьбы. Но потом судьба повернула всё так, что я полюбил её, и наш фиктивный брак стал настоящим. Она, в свою очередь, любит меня, по-настоящему любит, без юношеского обожания и страсти, которые в один момент могут потухнуть. Страсть она проявляет в постели, чуть ли не разрывая меня на куски (и это не преувеличение), теряя контроль над собой в момент сексуального возбуждения. Очень спокойная, рассудительная и не знающая, что такое скандал в семье. За всё время вышла из себя пару раз, и один из них, когда она хотела похвалиться передо мной своими успехами как эхор, а я её облил морсом, испугавшись, что та сгорит. М-да, неловко тогда всё вышло.

Сури — венесуэлка с немецкими корнями, невероятно знойная красавица и эхор четвёртого (но не подтверждённого) ранга, обладающая суперсилой. Любимое оружие — короткоствольная «баррет», которая в её руках при выстреле едва дёргается, словно, зажатая в мощном станке в стрелковом тире. Впрочем, третий уровень у неё официальный, сейчас она уже на четвёртом по всем показателям и лишь немного не дотягивает до пятого. Отлично общается с Мирой, фактически, за кратчайший срок стали подружками не разлей вода. Меня... любит сильно, думаю, что не ошибусь, предположив это. Впервые я её увидел в виде куска мяса, покрытого шрамами. Стеснялась она этого жутко и никакие уверения, что я врач, а потому абсолютно бесполой личность на время сеансов, её не успокаивали. После излечения привязалась ко мне и стала женой. Импульсивная и подвижная, как шарик ртути, сердитая и вспыльчивая, но при этом отходчивая.

Кристина — ещё одна эхора в моей семье и, пока я блуждал по Африке, она успела подтвердить пятый ранг. Как и все эхоры, она невероятно красивая девушка, и природную красоту постоянно подчёркивает косметикой, украшениями и одеждой. Способна заглядывать в будущее, потому на поле боя чувствует себя, как рыба в воде, заранее зная, где укрыться от вражеского огня. Обладает огромной силой воли, упорством, сравнимым с ослиным упрямством (иногда) и острым язвительным язычком. С Мирой схлестнулась при первой же встрече. Планы по моему охмурению не скрывала сразу, как только закончил её лечить (да-да, она, как и Сури, попала ко мне в крайне скверном состоянии, буквально при смерти) — тут же и намекнула. Потом намекнула прямо. Потом помогла не раз и намекнула сильно прямо, пока не добилась своего. С Сури она близкая подруга, вместе служили когда-то, не раз друг друга выручали из передряг. Благодаря этому я и познакомился с силачкой, а та вернула свою красоту и здоровье.

Руста Ялидоша — эхора из Ластавы, являющаяся моей невестой. Не женой, потому и указал её фамилию. Умница, красавица, телекинетик высочайшего, шестого, ранга. На моих глазах смяла, как комок сырой глины, особый транспортно-производственный модуль

механоидов весом в тысячи и тысячи тонн. Правда, после этого чуть не умерла. И это точно случилось бы, если бы я не рискнул и не вытащил её из-под огня разумных железяк, а потом не применил свои таланты эхора-целителя. Это оказало на неё сильнейшее впечатление. Характер... э-э, довольно-таки заносчива и горделива. Но без склок. Выражается это в молчаливом неодобрении поступков окружающих и гордом виде. Из-за того, что она — одна из сильнейших эхоров на планете и её имя знают многие люди в разных уголках земного шара, самомнение у девушки раздуто до неприличия сильно. Чувствует себя уязвлённой, что до сих пор мы с ней не расписаны, хотя по факту она самая первая моя невеста. Мы с ней познакомились и фактически обручились (она так считает — я нет) ещё до моего знакомства с Мирой. Немного обидчива и сильно любит тайное внимание, то есть, когда ею восхищаются издали, не пристаёт с автографами, но балуют её слух шепотками по типу «боже, это же Руста! Как она хороша! А вы слышали, что она может...». Влюблена в меня безумно — это точно знаю, но считает, что теряет достоинство, если решит себя вести, как молоденькая девочка, познавшая первую любовь. Собственница и в меру завистлива. Старается быть своей в нашей семейной ячейке, но произвольно всегда держит дистанцию из-за гордости. Вот потому и сидит сейчас отдельно в кресле, хотя и рядом со мной. Да что там говорить! И рядом с Мирой и Сури, на диванах, места для ещё одного человека хватило бы. Любит быть на первых ролях или привыкла к этому, это уже не суть важно. Не ошибусь, если в детстве не раз думала в стиле непризнанных подростков: «вот умру — вы тогда узнаете, кого потеряли».

Офелия Томилина — ещё одна невеста, но сейчас её нет с нами, да и неизвестно, как мне с ней поступить. Она поклялась мне в семейной верности, самоназначив себя моей невестой, когда я спас её кузину от смерти. Про неё знаю очень мало, основное — любит короткую причёску «боб» и красит волосы в оттенки зелёного. Но хочу отметить, что такая причёска ей идет. Всего лишь второго ранга и что за Дар — не знаю.

Есть ещё семнадцатилетняя Инесса, которую я спас от смерти, так как её рудилиевая энергетика пошла в разнос после укола инъекции, коя и меня сделала суперчеловеком. Девчонка вбила себе в голову, что теперь моя навечно и, как и парочка других эхор, сама назначила себя мне в невесты. Пока были в сельве, это порой тяготило. А сейчас она с другими выжившими девчонками обитает в гостинице попроще в трёх кварталах от моей и притихла, когда познакомилась с моими жёнами и невестами. И было с чего. Это среди своих сверстниц, не блистающих талантами и силой, да ещё имея под рукой во главе отряда родную любящую сестру, готовую шар земной разнести на атомы ради младшей, можно считать себя достойной партией. Но кто она рядом с эхорами пятого и шестого ранга, рядом с главой клана? Вот то-то же.

Со всеми этими женскими мозголомными стремлениями я только сейчас обратил внимание, что сильнейшая симпатия и влечение идет от тех, кого лечил. Словно какая-то часть наших душ смешалась, и теперь каждый из нас видит свою половинку в другом. Если так, то мне будет опасно лечить мужчин... как бы чего нехорошего не вышло. Конечно, всё может быть и не так, и я себя зря стращаю, или механизм симпатии должен быть взаимным: мне нравятся женщины — тем я, так как спасаю их от смерти и уродства. Уф, как придумал это, так сразу на душе стало легче.

— Что молчим? — поинтересовался я у притихших девушек. — Какие у кого мысли будут по предложению Агбейлы?

— А ты чего хочешь? — спросила Кристина и потёрлась щекой о моё бедро. — Лично я

всегда ЗА во всех твоих решениях. Хочешь — поедем и построим себе уютный домик на мысе, а нет, так вернёмся домой. Или тут поживём.

— А ты сама своего мнения не имеешь? Вдруг мне понравится идея обрядить тебя в лохмотья и заставить быть рабыней?

— Какие у тебя интересные ролевые игры, — промурлыкала та. — Мне они нравятся.

— Блин, да можешь ты побыть серьёзной? — закатил я глаза под лоб.

— Я думаю, рано ещё что-то решать, — включилась в разговор Руста. — Нужно Василину дожидаться.

— А меня больше беспокоит тот факт, что она нас слушала, эта чёрная, — с хмурым выражением на лице сказала Сури.

— А что не позаботились об этом? — укорил я. — Кто у нас тут крутые воины и спецы, а?

Все почему-то посмотрели на Русту.

— Я вам технарь, что ли? — приподняла та одну бровь. — Кто нанимал охрану, которая обязана была защищать Сана со всех сторон, в том числе и от подделушки?

— Да местные чёрные тут одним миром мазаны, — с горячностью ответила ей Сури, чем выдала личность нанимателя. — Один другому за деньги сдаст всё на свете.

— Ну-ну, — покачала головой Руста. — Шесть жучков нашли только в номере Сана, по два или три у каждой из нас. Хорошо, что сейчас тут чисто, и никто нас не слушает. Наверное.

— Цыц! — прикрикнул я на расшумевшихся девушек. — Я, вообще-то, совсем о другом спросил.

— Да что тут решать, — сменила тему Сури, — и так всё ясно: нужно ждать Рюкатиш. Если нас нормально встретят в России, то можем возвращаться. Или поехали ко мне на остров, там очень красиво и хорошо, нет этой ужасной жары и безопасно.

— Сан, — взяла слово Мира, — а сам ты чего хочешь? Представь, если тебя в России ждёт место в одном из кланов на тех условиях, которые тебе сильно не понравятся. И чего ты тогда сделаешь?

— Чего? — я сделал вид, что задумался. — Наверное, принял бы предложение африканских кланов оттяпать территорию у механоидов в Диких Землях.

Чего скрывать — я хотел остаться здесь и хотел пощипать механоидов ради дармовой энергии, после которой я становился сильнее. Именно эта жажда толкнула меня на тот безрассудный шаг, когда погибла Мия. То ощущение силы, когда, оклемавшись после боя с механоидами, я прикоснулся к своему Дару, было великолепным, в один момент сделав меня зависимым наркоманом. Кому-то нужны наркотики, другим — адреналин, и без них эти люди зачахнут. А мне нужна была энергия, что в виде зелёной реки с притоками циркулирует по моему организму, как и в любом организме эхора.

— Я — за! — тут же сказала Кристина. — Не вижу ничего сложного в этом, деньги на первое время найдём, а потом намоем золота или набьём механоидов и сдадим кому-нибудь из кланов.

Про механоидов она своевременно точно заметила, подняв финансовый вопрос. Их тушки, особенно не сильно повреждённые, кланы всего мира с руками отрывали. Многие современные технологии стали доступны лишь благодаря изучению останков разумных железяк.

— Точно, роботы стоит дорого, если продавать не в виде груды металла, — кивнула

Сури.

— Если Сан будет их щёлкать, как тогда в Испании, то доход от трофеев будет выше, чем от намывки золота, — поддержала её Руста.

— Вы совсем с ума сошли? Сури?! От тебя я такого не ожидала! — возмущённо сказала Мира. — Санлис только вернулся к нам, а ты предлагаешь ему опять рисковать?

— А я тут причём? — смутилась венесуэлка. — Я просто сказала про стоимость роботов. Даже знаю, кому можно их продавать...

— О Боже! — Мира подняла глаза к потолку.

— Мирочка, милая, — мягко произнесла Кристина, — а почему ты решаешь за нашего мужа, а? Хочешь его посадить в клетку? Ту самую, которую ему обещают разные кланы и от коей он бежит?

Кристина не будет собой, если не найдёт причину, чтобы кого-то, особенно Миру, не поддеть. Язва, блин.

— Хватит ссориться, — вмешался я в разгорающуюся перепалку. — Ещё ничего не известно, может, завтра Рюкатиц приедет или позвонит, скажет, что меня Воронцовы или Сардаряны берут к себе и даруют родовой герб.

— Пф-ф! — фыркнула Кристина. — Они-то? Им проще тебя оженить на одной из дочек какого-нибудь рода и всё. Или на двух даже, чтобы больше о женщинах в семью и не думал. Я вообще сомневаюсь, что кто-нибудь из них может тебе дать герб. Сильно сомневаюсь. Те, кому это по силам — не захотят, пусть ты даже и обладаешь редчайшим или исключительным талантом. А кто захочет дать в обмен на верность, тем не позволят первые. Иначе не ходили бы сильнейшие эхоры вроде меня и Русты гордыми одиночками. И это не только в России.

— Грустно, но это так, — поддержала её Руста. — Влиятельные кланы в Европе не дадут герб никому просто так. Даже если Воронцовы согласятся вручить герб, то те же Сардаряны предъявят ультиматум. Просто никто не захочет отдавать другим, что сильного эхора, вроде меня, что такого, как ты, способного поставить на ноги даже мёртвого. Почти мёртвого. На прочих им наплевать, реши кто из кланов возвысить какого-нибудь рядового бойца — остальные не скажут ни слова, максимум показательно подожмут осуждающе губы. Но вот если это решит сделать правящий клан, хм... в принципе, не удивлюсь. Странно, что они молчат, могли бы прислать для переговоров кого-нибудь из близких людей, самых верных сторонников. Президенту вполне по силам прищемить языки совету кланов, хотя это не снизит опасность покушения на твою, Санлис, жизнь.

— Да всё я понял. Как собаки на сене: сама не ам, но и другим не дам, — вздохнул я. — А для президента, видать, я слишком маленькая сошка, пусть и с ценным содержимым.

— Или он чего-то выжидает. Возможно, подготавливает нужную почву, и однажды ты увидишь посланцев от него, — произнесла ластавка.

— А ещё они могут убить тебя, — неожиданно произнесла Кристина. — Нет, нет, это не мои видения, просто логически пытаюсь рассуждать.

— Пока получается плохо, — холодно произнесла Мира и нарвалась на высунутый язык своей оппонентки.

— Детство, — отвернулась от неё Мира.

— Бе-бе-бе!

— Вы можете быть серьёзными, а? — почти простонал я. — Кристина!

— Что?

— Хватит ерундой страдать, говори по существу вопроса, с которого мы начали беседу.

— Да это она первая начала...

— Кристина!

— Нужен хороший отряд бойцов с техникой. Человек сто пехоты, сапёры, несколько броневинов или танков, артиллерия, увеличенная раза в два от общих стандартов зенитная часть и обязательно штурмовые вертолёты, хотя бы одно звено из трёх «крокодилов», — отчеканила она. — Таких команд хватает, но вот кто согласится засесть на полгода в Диких Землях — этого я даже примерно представить не могу.

— Уже лучше, можешь же, когда захочешь, — похвалил я её и погладил по волосам. — Во сколько обойдётся найм таких умельцев на месяц?

— Миллион, плюс-минус пара сотен тысяч.

— Сколько? — ахнул я.

— А если среди них будет хотя бы три эхора ранга третьего, то найм в Дикие Земли на месяц выйдет в полтора раза дороже, — добавила Руста, окончательно сразив меня.

— Охренеть, — только и смог я произнести.

— Агбейла говорила про группу отличных бойцов и эхоров, — произнесла Сури. — Если они такие профи, то часть отряда у нас будет.

— Они калеки, забыла? — напомнила ей Кристина.

— Так и мы не завтра отправляемся. Месяц, а то и два будем готовиться к переезду. За это время часть их Сан сможет поставить на ноги. Деньги им можно платить небольшие или даже вовсе поставить перед фактом, что теперь должны за лечение отработать.

— Перед фактом... Сури, ты не подумала, что эта чёрная заранее с ними переговорит и убедит их, что это они ей обязаны за то, что нашла им целителя? — произнесла Мира. — Она их хорошо знает, должны быть приятельские или близкие к ним отношения, так что, не думаю, что эта команда так уж прямо проникнется уважением к Сану. Не удивлюсь, если Агбейла скажет нечто в духе: а давайте этих глупых белых обманем, пусть думают, что вы им должны?

— Вполне возможно, — поддержала её Руста. — Эта Агбейла себе на уме, как я заметила. Да и сложно с африканцами общаться, у них вывернутый менталитет.

Да уж, не любят мои семейные красавицу чернокожую наёмницу. И тут даже не угадаешь, что именно сыграло свою роль: ревность, опасение, что я клюну на экзотическую внешность (единственная красивая девушка с чёрной кожей в моём ближнем окружении) и охладею к прочим. Или то, что Агбейла спасала меня, вместе с ней сражались в тот момент, когда жёны метались в поисках меня по всему земному шару.

— Понятно. Что ж, тогда остаётся только нанять за полтора миллиона чью-нибудь команду понадежнее, — произнёс я. — Остается только найти эти полтора ляма. Мне же ещё проект сайта знакомств поднимать, его точно бросать и надолго замораживать не стану.

— Найдём, — как-то равнодушно сказала Руста, — деньги для нас не самое сложное.

— Хе, богачка тут нашлась, — фыркнула Кристина.

— Можно нанять своих эхоров, — неожиданно сказала Мира.

Все без исключения с интересом посмотрели на неё.

— Я про способности Сана развивать Дар. Предложить первоуровневым или даже нулевым эхорам заключить с нами договор, в обмен на службу на базе в Диких Землях. Если отобрать наиболее подходящих, которые смогут заменить танки и вертолёты, то мы только приобретём, чем потеряем.

— А ты умеешь думать! — с восхищением произнесла Кристина и тут же вскрикнула, когда моя ладонь её шлёпнула по попе. — Ай! За что?

— За то.

— Хорошо, что жучки все повывели из номера и поставили защиту от них, — покачала головой Руста. — За такую информацию тебя, Сан, убьют.

— Или наградят гербом, — ответил я.

Но девушка покачала головой.

— Нет, Сан, нет — убьют. Повышать ранги за считанные дни или недели — это не то, что восстанавливать руки, ноги и энергетику искалеченных эхоров. Ты — тот фактор, который меняет все расклады в противостоянии кланов и стран. Людей с зачатками сверхспособностей на пару порядков больше, чем эхоров третьего ранга, которые и считаются основной боевой силой кланов и армии. И тот клан, который вдруг сможет из единичек клепать троек, резко возвысится.

— Могут не убить, если узнает кто-то один и успеет перехватить Сана первым, до поднятия шумихи и наделать эхоров раньше, чем на них надавят с требованием выдать целителя-создателя, — добавила Кристина. — Вот только тебе, Санчик, точно придётся сидеть в тесной подземной камерке, а где-нибудь и нам по соседству. Тут не поможет никто, ни я, ни Руста, ни Василина. На каждую из нас найдут пятерых равных по силе.

— Умеете вы радовать, блин, — вконец расстроился я.

«И еще рано или поздно, возможно уже сейчас, кто-то узнал про Миру и смог свести все кончики нити в одну точку. А значит, с большой долей вероятности уже сейчас меня ищут наёмные убийцы или похитители. Гадство! Мне, в самом деле, лучше всего скрыться в Диких Землях, там безопаснее будет, чем в спокойной Москве или здесь».

— Сан, — Кристина почувствовала моё настроение или воспользовалась своим даром и заглянула вперёд, где что-то увидела или услышала от меня, и попыталась меня успокоить. — Это только предположение, всё не так и плохо. Мы тут сейчас такого наговорим!

— Да ладно, я просто хочу повоевать, если честно, вот и цепляюсь за любой повод не ехать в скучную Москву, — чуть покривил я душой.

— Может, хватить уже пустое говорить? — произнесла Мира. — Из-за чего собрались, мы уже решили, теперь пусть Сан отдохнет.

— Отлично, давно пора, — радостно сказала Кристина и поменяла положение у меня на коленях. — Оставьте нас наедине, чтобы я могла поднять... настроение у мужа.

— Ну, ты и... — выдохнула Мира, потом быстро встала с дивана и вышла из номера.

— Вот зачем ты так, а? — покачал я головой. — Тем более настроение у меня одно — побыть в одиночестве и подумать над... разным.

— А мне кажется, что настроение у тебя ого-го, — лукаво подмигнула мне девушка и потёрлась щекой о бугор на моих шортах в паху, который стал ещё больше от такого обращения. И девушку ничуть не беспокоило, что в комнате мы не одни.

— Это не то настроение, Кристина. Лучше потом... попозже... у меня ещё и голова разболелась, — буркнул я.

С трудом, но мне удалось выпроводить всех девушек из моего номера. Причём Руста и Сури, не сразу поверили, что я в самом деле хочу побыть один, а не отшил поползновения Кристины, чтобы уединиться с кем-то из них. Ох, бедный я, бедный, кажется, скоро пойму, почему учёные остановились на соотношении один мужчина к трём женщинам при

принятии гаремного закона, когда тут до семи к одному соотношение между полами доходит. И почему третью жену разрешено брать после тридцати, до этого момента привыкая к наличию двух хозяек на кухне и в постели. Вон даже Мира в этом женском коллективе со своим примечательным хладнокровием и хвалёными азиатскими уроками и то начинает всё чаще ронять маску ничем не пробиваемой личности.

****

— Вектор — Восьмому!

— На связи!

— Цель в ходе беседы подтвердила выкладки по протоколу изучения альфа-четыре.

— Принято, Восьмой. Код два-девять-омега-браво-шесть, сменить приоритет на протокол альфа-ноль.

— Принято, Вектор.

Молодая женщина европейской внешности сложила антенну спутникового телефона и убрала его в чехол. Её напарница в это время сноровисто разбирала на части и укладывала в кейсы части оборудования для удаленного подслушивания при помощи снятия колебаний со стекла лазерным лучом. Для такой аппаратуры совсем не нужно было пробираться в номер к объекту и прятать подслушивающие устройства.

Через десять минут в комнате дома напротив элитной гостиницы, чьи окна смотрели на окна номера интересуемого объекта, никаких следов присутствия посторонних не было.

Ночью после разговора я спал плохо, то и дело из сна выбрасывал тот или иной кошмар, и почти всегда в них фигурировала парочка вивисекторов из тайной лаборатории клана Горч. Под утро приснилось, что на меня наезжает танк механоидов, постепенно сминая ноги, живот, грудь, пока всё тело не превратилось в лепёшку, и я перестал его ощущать. Самое страшное было в том, что я не чувствовал своего Дара, все мои попытки нащупать вражескую энергетику срывались и я впустую царапал ногтями и бил кулаком по гладкой тёмно-серой броне.

Проснулся разбитым, не выспавшимся, и не чувствуя тела. Первые секунды паники быстро прошли, когда понял причину состояния: ворочаясь во сне, я так неудобно лёг на угол подушки, что голова и тело свесились, а шея выгнулась и, видимо, что-то там затекло или защемило, отсюда и чувство парализации. Стоило мне кое-как стянуть голову с подушки и выровнять тело, как спустя полминуты контроль над телом вернулся. И следом пришло ощущение тысяч иголок в позвоночнике.

«Балбес, совсем позабыл про свои способности? — мысленно укорил сам себя. — Сон так повлиял, что забыл о том, что целитель?».

Ругал себя за то, что терпел минут пять, до момента пока не исчезли болезненные ощущения в теле, а не стал пользоваться Даром. Наверное, сон про раздавленное, переставшее ощущаться туловище и стал следствием неудобной позы.

Сновидение так на меня подействовало, что свои способности я проверял с опаской: а ну как не сон или реальное предчувствие? К счастью, всё обошлось, и мои способности эхора работали, как швейцарские часы.

Поправив организм с помощью своих техник, я отправился в ванную чистить зубы и принимать душ.

— Побриться, что ли? — я провёл ладонью по едва ощутимой щеточке щетины на щеках и шее. — А-а, на фиг, почти и не видно. И вообще, это брутально.

Проснулся из-за тяжёлой ночи почти на час раньше девушек и, пока ждал их пробуждения, сидел и размышлял над проблемами и планами. То, что великую шумиху я своими способностями поднял — это к бабке не ходи. Теперь многие пожелают заполучить или убить меня, как сказала Кристина. А есть ещё чёртов Офис, эдакие «люди в чёрном», которые не хуже, чем Церковь в средневековье, подмяли значительную часть мира под свои интересы. Их точно заинтересует такой мутант, как я, будет отличный экземпляр для их Кунсткамеры. Хорошо ещё, что Офис в Африке не настолько силен, иначе могли потребовать меня выдать, и местные авторитеты и вожаки это сделали бы. М-да.

Так что, Агбейла со своим предложением уйти в Дикие Земли — прямо божье знамение для меня. Сложности и там будут, в первую очередь это касается денег, но справимся, у жён личные сбережения не маленькие, плюс с чернокожей наёмницы можно срубить сумму на развитие базы, раз она желает получить через несколько лет от меня дивиденды. Не очень приятно залезать в женский кошелёк, всё ещё никак не вытраплю из себя привычки из прошлой жизни, но надо. Да и отдам я всё... хотя вернуть деньги будет сложно — тут уже против меня будут играть привычки жён, воспитанных на иных постулатах семейных отношений.

Кланы придут за мной? Да пусть приходят, какая разница, от скольких врагов отбиваться — одних лишь механоидов или команд ещё двух-трёх кланов? Большую армию не пошлют, а от маленькой отобьюсь. Врагам проще будет завалить меня бомбами и ракетами, и тут становится понятно, почему Кристина говорила про удвоенное количество средств ПВО для базы. Кроты в отряде наёмников? Будут, куда же без них, но попытаться устранить или похитить меня для них окажется самоубийственной задачей. Фанатиков же можно легко вычислить, и у меня уже есть на примете те, кто с этим поможет, и даже способы, как убедить их принять моё предложение перебраться в Африку к механоидам.

Дальше.... Хм, а дальше нужно будет заняться собой. Чуть ли не самым первым делом озаботиться, чтобы организм стал сильнее, крепче, переносил различные ранения легче. А то совсем мне не понравилось валяться с дырками в теле и сломанными костями. Были бы те прочнее, и авария автобуса принесла бы меньше негативных последствий. Да и потом, когда пуля расколола кость в голени, приятного мало было. Заодно такая практика поможет мне перенести эти наработки на моих жён, которых я терять не хочу. И так сердце ноет, как вспомню тех девчонок, к которым привык за время путешествия и которые остались навсегда в африканской земле.

По деньгам вырисовывается всё не очень радужно. Наше золото после взрыва автобуса было большей частью раскидано, собрать удалось чуть больше пятнадцати килограммов. Плюс, крупная сумма руандов нашлась в сейфе в «хаммере», но почти все я отдал девчонкам, которые вернулись в большой мир голыми, без копейки в кармане. К слову, нужно думать, что с ними делать — оставлять здесь или брать с собой в Дикие Земли.

Кинуть — совесть тут же начала зудеть и корить. Внутренний голос предположил, что их могут взять в оборот спецы из кланов, когда сюда дойдёт весточка о моих способностях. Да и знать они должны немало после того, как насмотрелись на мои умения. Это со стороны кажется, что мы просто шли и шли, иногда отбиваясь от врагов, а хороший въедливый следователь сможет такого нарыть во время допроса, что после обработки аналитиками эта информация ударит по мне и близким людям сродни атомному взрыву.

Взять с собой.... Алекса, как эхор, очень полезна, пусть она только второго уровня, но с моими талантами я смогу за неделю поднять до третьего ранга или даже выше, если себя жалеть не стану или если высосу энергию из десятка механоидов, а это уже совсем другая категория будет. Девчонка с обычным пистолетом показывала чудеса во время перестрелки с дьяволицами, а что будет, если ей дать, например, «корд»? Или «выхлоп»? Её дар — это увеличивать лучшие показатели оружия и снижать отрицательные. Скорость полёта пули, настильность, точность, бесшумность (у оружия с глушителем) — всё это становилось лучше в разы. А если девчушка станет эхором пятого ранга? Вполне возможно что, тогда ТТХ поднимутся на порядок! И я даже не могу предположить, что произойдёт при ударе сорокаграммовой пули о броню танка на скорости в несколько тысяч метров в секунду.

Инесса совсем не боевой эхор, но её рисунки могут пригодиться в качестве психологической разгрузки благодаря способности действовать на сознание и настроение. Поднять девушку на пару рангов выше и её мазня станет оружием не хуже, чем С-400! Никакие блоки в сознании и тренировка против медикаментозного допроса не спасут, когда весь прессинг происходит лишь при просмотре рисунков.

Аша. Тут и говорить нечего, после раскрутки дара до четвёртого ранга её молнии смогут прожигать броню лёгких бронемашин и разить наповал пехотинцев механоидов. Людям, даже в самой лучшей защите, и вовсе ничего не светит в бою с ней.

Эфа. Девушка с именем ядовитой змеи сейчас была всего на первом ранге, и как применить её Дар в войне с механоидами — не знаю. Способность принимать чужой облик полезна в спецслужбах. Но не бросать же, да и найдётся ей работёнка, уверен в этом.

Идеи закончились, и я решил включить телевизор, чтобы посмотреть местные новости, узнать, что творится в мире и в России. И почти сразу натолкнулся на событие в Санкт-Петербурге. Высокая стройная женщина возрастом около тридцати пяти, одетая в офисную «двойку» из юбки и жакета тёмно-серого цвета, хорошо поставленным голосом рассказывала о происшествии в одном из зданий клана Самищевых, входящих в первую десятку российских кланов. Одновременно с рассказом, на крупном экране показывалось разрушенное до фундамента здание и ржавые останки машин и ограждений вокруг него, гнилые пеньки деревьев и почерневшие газоны. Вокруг всё было оцеплено полицией, спецотрядами городских служб и клановыми бойцами. Суетились спасатели, от вспышек камер и бликов «маячков» на машинах рябило в глазах.

«— ...очевидцы сообщили, что незадолго до разрушения офисного здания изнутри донеслись звуки выстрелов и грохот, который можно услышать во время сильной грозы, а спустя несколько минут выжившие увидели это...».

Тут телекамера переключилась полностью на экран, на котором возникла картинка восьмизэтажного узкого строения из стекла и стали. Эдакая стройная башня современной архитектуры. Рядом суетились десятки людей в бронежилетах и касках, с бронещитами и автоматическим оружием. Тут же стояли несколько броневиков, вроде бы «выстрелы». Несколько отрядов окружали здание, другие бегом заскакивали внутрь через разбитые стеклянные раздвижные двери. Судя по качеству ролика, эта съёмка велась с мобильного телефона, который был включён уже после подозрительного шума. Кто-то подсуетился, наверное, из рядов охотников за сенсацией для своего блога.

Вот несколько огромных стёкол, отливающих зеленовато-серебристой тонировкой, на пятом этаже рассыпались в труху, чуть позже ещё одно было вынесено наружу бело-голубым разрядом молнии, после которого на пару секунд камера побелела и, когда видимость вернулась, стало видно, как строение очень быстро скрывала непонятная мгла. Казалось, что сам Вельзевул — повелитель мух — напустил свою армию на этот человеческий офис. «Мушки» за считанные секунды скрыли здание и вдруг резко отлетели от него, накрывая территорию в радиусе пятидесяти метров от стен стеклянной башни, включая людей — бойцов и случайных зевак, подобранных слишком близко, машины, деревья и газоны. Кто-то из бойцов бросился бежать прочь, размахивая руками... и вдруг всё дрогнуло, буквально в одно мгновение накрытое непроницаемым облаком пыли от рухнувшего здания. Ещё успел заметить, как ближайший солдат буквально тает, словно, пожираемый «мушками» с невиданной скоростью. Владельцу телефона повезло — пелена мушек остановилась менее чем в десяти метрах от него.

«— ...по неподтверждённой информации, бойню почти в центре города устроил эхор высокого ранга, — камера в студии отъехала назад, показывая вновь дикторшу, — есть сведения, что он участвовал в средиземноморском конфликте, последствия которого даже сейчас не устранены полностью. Возможно, именно там эхор получил серьёзную психическую травму, которая вылилась в эту бойню, в результате которой погибли больше трёхсот человек, из них пятьдесят — это невольные очевидцы, к несчастью, оказавшиеся рядом с офисом, остальные погибшие — это члены клана и полицейские, прибывшие на тревожный сигнал о беспорядках на территории рядом со зданием».

— Вот ничего себе! — присвистнул я, впечатлённый новостями. — А если бы такое произошло в Москве, да рядом со мной?

И тут открылась дверь в мой номер, впустив Миру.

— Привет, Сан, с кем разговариваешь? — поздоровалась девушка и, оказавшись рядом, нежно поцеловала в губы.

— Привет... да вон что творится в нашей стране, хоть и не езжай туда, аж на Самищевых кто-то наехал. И не побоялся ведь.

— Можем здесь задержаться или принять предложение Сури и отдохнуть у неё на острове.

— Да я и так уже наотдыхался, — улыбнулся я и привлек девушку к себе, усадив на колени. — Хочется работать, а не прятаться за бронированными стеклами и охраной.

И опять наши губы встретились, на этот раз надолго. Девушка через несколько секунд после начала поцелуя заёрзала попкой у меня на коленях, заставляя младшего Сана вытянуться по стойке смирно и сквозь тонкую материю моих шорт и короткую юбочку девушки уткнуться в бедро жены.

Тёплая ладошка Миры скользнула мне под майку и медленно стала подниматься от низа живота к груди, царапая ноготками кожу. В ответ я сдавил одной рукой девичью попку, второй стал расстегивать пуговицы на её футболке, коих имелось целых три в верхней части одежды.

И тут в номер запорхнула Кристина, испортив весь момент.

— Ух ты, вот они тут чем занимаются! — воскликнула она. — Их ждут внизу на завтрак, а они тут решили сразу к десерту перейти.

Мира покраснела и соскользнула с моих колен, начав быстро поправлять одежду и попутно пуская в соперницу (интересно, а жён в гареме как называть между собой — соперницы или коллеги?) гневные взгляды.

— Стучаться не учили? — с досадой произнесла она, застегнув пуговицы за пару мгновений, на которые я потратил несколько секунд, растягивая удовольствие.

— В номер к своему мужу? — удивилась та.

— Вот реально хочется вас по углам поставить, — покачал я головой и, поднимаясь из кресла, в котором просматривал телевизор, проговорил. — Пошли вниз.

Девушки словно сговорившись, сцапали меня под руки, каждая со своей стороны. В дверь, которая для такого демарша совсем не была подготовлена, едва втиснулись, пришлось даже прикрикнуть на них. Детский сад какой-то, честное слово.

Они и за столом сели по бокам со мной. Сури в ответ на такое только усмехнулась и покачала головой, а вот в глазах Русты мелькнула обида и злость.

— Какие планы на сегодня? — поинтересовалась Сури.

— Василина или Офелия не звонили?

— Не-а, — отрицательно мотнула она головой. — Хотя уже должны были, время же разное у нас, запросто можно ночью друг друга поднять.

— Тогда даже не знаю. В номере посижу, проконтролирую, как идет работа над проектом, — вздохнул я. Не то, чтобы жалел о молчании девушек, просто неприятна эта неопределённость своей судьбы.

— Сан, — Кристина несильно пихнула меня плечом, — ну, какой проект, когда у тебя жёны не выгуляны?

— То есть? — я чуть не поперхнулся кофе, потому что в словах эхоры мне почудился

неприкрытый пошлый намёк, чуть ли не на оргию.

— По магазинам хочу... желаем! — заявила та. — Ведь можно?

— Конечно, разве я вас держу? — успокоился я. — Мне вполне хватит местной охраны...

— Какой ты тормоз, блин. С нами пойдёшь? Нам всем хотелось бы этого.

Я вспомнил походы по магазинам из прошлой жизни и затосковал. Да, событие шаблонное, вроде анекдотов о «любви» к теще, но правда от этого не меняется — женщина и магазин на пару способны ввести в тоску даже стойка. Не обязательно это одёжный бутик. Мне доставалось и в мебельном, и в хозяйственном. В продуктовом супермаркете редко меньше получаса находились, а когда и часа не хватало, чтобы обойти всё немаленькое помещение и прицениться к каждому товару, вроде как «на будущее».

— Угу, — кивнул я.

— Вот и отлично, — и опять толкнула меня в плечо. — Ты не расстраивайся — мы и тебе купим обновки. Будешь самым модным в городе.

Прозвучало это в духе «и тебя вылечат».

«Вот этого я и боюсь», — мысленно вздохнул я и попросил у бога терпения, и желательно побольше.

После завтрака мне пришлось ещё час сидеть в номере и ждать, пока девушки соберутся. Вышли с Сури, Кристиной и парой охранниц, нанятых ещё в России, — Огоньком и Льдинкой.

Трёхчасовой марафон по магазинам в «белой» части города, по жаре, вымотал всех. Девушки, нагружившись пакетами и нагрузив ими меня, после очередного магазина стали искать место, где можно будет отдохнуть в кондиционированной прохладе.

— Смотрите, мороженое нарисовано! — радостно сообщила Сури, указывая на вывеску на противоположной стороне улицы на углу. Там над невысоким крылечком из пары ступенек и навесом из выгоревшего жёлтого полупрозрачного пластика имелся прямоугольный щит метр на два, где в овале слов на местном языке были нарисованы очеловеченные мороженое, хот-дог и стакан с кофе. Рядом с дверью, с левой стороны, находился металлический шкаф, с трёх сторон закрытый тонкой сварной решёткой с частыми ячейками, за которой лениво крутили вентиляторами четыре больших кондиционера, пуская тонкую струйку конденсата на асфальт, навевая этим неприличные мысли.

— Зайдём? — посмотрела на меня Кристина, потом перехватила меня за руку, чуть не растеряв пакеты — свои и мои. — Тебе остыть нужно, Сан, вот какой весь горячий. Мороженку тебе куплю. Пошли!

И тут же потянула через дорогу, не обращая внимания на зазвучавшие клаксоны автомобилей и непонятные, полные экспрессии, голоса водителей с кожей всех цветов.

В заведении было прохладно и достаточно уютно, хотя с тем кафе, что располагается рядом с моей гостиницей, было не сравнить. Здесь и столы старее, вместо сверкающего винилового ламината — лаченные доски, покрытые кучей царапин, стены покрыты пластиковыми панелями, но хотя бы были чистые.

За стойкой находилась немолодая европейка в белом переднике поверх футболки и шорт. На английском она говорила с чудовищным акцентом, а вот испанский, которым владела Сури, знала хорошо. И именно потому заказ делала венесуэлка, пока наша компания устраивалась за самым просторным столиком. Кроме нас, тут сидели всего две девчонки —

мулатка и сильно загорелая европейка, обе совсем мелкие, подростки ещё. Перед каждой стоял большой бумажный стакан с «колой» и на картонной яркой тарелке по бургеру.

— Ну, вот мы сей... — начала говорить улыбающаяся Кристина и вдруг резко замолчала, а её глаза полыхнули яркой зеленью. — Ложись!

Одновременно с криком она толкнула меня на пол, отбрасывая на пару метров в сторону, подальше от окна, напротив которого мы заняли столик. Я успел заметить, что Огонёк с Льдинкой синхронно опрокинулись назад, опрокидывая лёгкие пластиковые стулья, и откатились ко мне, как Кристина очень медленно стала заваливаться на бок с перекошенным лицом и светящимися глазами, выгибаясь в причудливой позе.

И потом окно разлетелось на сверкающие осколки, принеся с собой уличный шум и звуки выстрелов автоматов.

По столам и стульям в кафе прошлась свинцовая метла, круша тонкий пластик, срывая панели со стен и выбивая щепки из пола. Через несколько минут в помещение влетел огненный шар, который пронёсся через весь зал, вильнул и ударил в столик с детьми, которые застыли в шоке, не успев ничего понять.

Сильнейший взрыв разнёс остатки обстановки в крошево пластика, стекла и дерева. Голову сдавила боль, глаза, казалось, вот-вот вылезут из орбит.

— Кр... Кри... Кр... — захрипел я, поднялся с пола и, шатаясь, направился к месту, где осталась моя жена. Рядом появились две эхоры-охранницы, выглядящие так, что только в гроб укладывать, да и то обязательно в закрытый.

Одна из них схватила меня за плечо и увлекла в сторону стойки, которая выдержала и расстрел, и взрыв эрпэгэшной гранаты. Вторая стала расталкивать ногами мусор, чтобы найти Кристину, и при этом постоянно смотря в окно.

К телохранительнице присоединилась Сури, которая легко подхватила меня на руки и унесла за стойку, где сидела на корточках перепуганная до синевы на лице мороженщица.

Через минуту рядом положили Кристину, которая была без сознания и вся в крови. К счастью, она дышала.

— Прикройте, — кое-как сказал я, становясь на колени над раненой женой, — мне нужно минут десять. Из вас кто ранен?

— Не настолько тяжело, — произнесла Огонёк. Её слова я еле-еле услышал сквозь вату в ушах, которой, будто, по паре пакетов набили, не жалея.

У Кристины были три пулевых ранения в грудь, и пять осколочных во всём теле. На правой руке так и вовсе был перебит бицепс. Одна из пуль попала в лицо, пройдя навывлет сквозь щёки и выбив три зуба. Повезло, что в тот момент она кричала и этим спасла себе челюсть. Зато лицо всё было покрыто пятнами ожогов, которые на глазах наливались водянистыми пузырями. Из ушей у девушки текла кровь тонкими струйками.

С улицы вновь застучали автоматы, потом фыркнул дважды гранатомёт, но видимо, девушки прикрыли от гранат, которые точно бы размазали нас всех в этом помещении, а пули безобидно прощёлкали по стене и стойке, что была сделана из кирпича (это я понял, когда увидел внутреннюю стенку, которую поленились оштукатурить или закрыть панелями).

Никогда ещё так быстро и не жалея себя я не проводил сеанс лечения. Даже Алексу в той африканской деревушке лечил медленнее и относясь к себе бережнее.

Под ошалелым взглядом продавщицы из тела эхоры вылезали один за другим осколки и пули вместе со сгустками уже свернувшейся крови, разможжённых омертвевших тканей,

мусор и кусочки одежды, вбитые в тело пулями.

Управился даже быстрее указанного времени, правда, почувствовал себя после этого полностью обессиленным. Всё тело ломило и болело так, словно все ранения, ожоги, выбитые зубы — всё это перешло ко мне. Я даже машинально провёл языком по своим кусалкам, проверяя их наличие. Прогресс в целительстве у меня идёт семимильными шагами. Хочется рассчитывать, что старые раны скоро научусь убирать с той же скоростью, как и только что случившиеся. Но, блин, как же плохо мне при этом, кто бы знал!

Только прикрыл глаза, как меня окликнула пришедшая в себя Кристина:

— Сан?

— Всё нормально, устал просто.

— По тебе не скажешь, — покачала та головой, поднимаясь с пола. — ...

— Говори громче, — попросил я, — оглушило взрывом.

— Сиди здесь и не высовывайся! — с этими словами эхора исчезла.

Вот только не прошло и пары минут, как неожиданно для меня и продавца из узкой щели между шкафами вышли две фигуры в чёрных матовых костюмах, похожих на полный комплект мотоциклетной защиты. Шлемы были глухими и соединены с жёстким воротником заподлицо. Каждый из незнакомцев в руках держал короткий пистолет-пулемёт с подствольным шнековым магазином. Ствол заканчивался толстой трубой ПББС, на планке «Пикатинни» висел небольшой коллиматорный прицел.

Первая же очередь перечеркнула грудь и живот продавщицы, вторая должна была прикончить меня, но тут в голову ближайшего ко мне стрелка прилетел кусок бетонной кладки с кусками арматуры. Удар впечатал противника в стену с полками, заставленной напитками, рамками, рекламными буклетами, стаканами и всякой разной мелочёвкой из стандартного набора для подобных заведений. Отлетев после этого на пол, он оказался совсем рядом со мной.

Хлоп!

... и ничего. Я не видел энергетика человека, хотя до этих моментов одежда мне никоим образом не мешала. Я положил ладонь на спину противнику, сосредоточился... и вновь неудача.

«Да он человек хоть?!».

Краем глаза успел увидеть, как во второго автоматчика ударили несколько кирпичей, бутылок и железных хромированных трубок. А потом рядом со стойкой оказалась Сури, которая в одной руке держала огромный «пустынный орёл», а в другой — тело чёрнокожего бойца в тяжёлом бронежилете, каске с пуленепробиваемым забралом, одетых поверх шорт и рубашке ярких пёстрых расцветок.

«Мотоциклист» успел выпустить всего одну очередь из своего оружия, да и та угодила в негра, которым прикрылась эхора. В свою очередь Сури дважды выстрелила из мощного пистолета, который едва шевельнулся в её руке. Две тяжёлые пули с двух метров не смогли пробить шлем, в который ударили пули, но всё равно противнику стало худо и его отбросило на стену, как недавно его товарища.

— Сури, по этому! — крикнул я.

Девушка поняла меня и выстрелила в шею противнику, у которого я так и не смог нащупать брешь в защите.

Во второй раз девушка попала в грудь, третья пуля прошла рядом с прижатым к телу локтём и — наконец-то — пробила броню на боку. Из раны плеснула кровь.

«Всё же, человек».

Вот в третью пробоину я взял и засунул палец, заставив раненого изогнуться от боли, а потом забиться в судорогах, когда я с легкостью порвал рудилиевую энергетику. Как оказалось, по мою душу пришёл эхор, и не слабый — третьего или даже четвёртого ранга.

Пока разбирался с первым, Сури добила магазин в пистолете по второму автоматчику, после чего упёрла колено тому между лопаток и, зацепив обеими ладонями под нижний край шлема, рванула вверх из-за всех сил. Дикий крик и треск лопнувших позвонков я услышал даже сквозь свою глухоту. А может, это просто сломалось что-то в бронекостюме, не знаю.

— Цел? — поинтересовалась Сури, поднимая с пола пистолет-пулемёты убитых.

— Ага. А вы?

— Все на ногах, это главное, — коротко ответила она, взясь с оружием. Спустя пару секунд на её лице отразилось разочарование, и она отбросила оружие в сторону. — Гадство, тут блокировка на владельца. Встать можешь, Сан?

Я попытался, и это мне удалось достаточно легко.

— Пошли, — девушка мотнула головой в сторону главного выхода. — Там выйдем, думаю, у чёрного хода, по которому эти странные типы прошли внутрь, нас станут ждать.

Возле окна, разбитого в самом начале нападения и сейчас развороченного то ли эхорой-силачкой (откуда-то взяла она тот кусок кладки с арматурой), то ли выстрелами из гранатомётов, притаились Огонёк и Кристина, у обеих в руках автоматы, видимо, трофейные. Под ногами у них лежали несколько тел негритянок в бронежилетах и касках. У двери стояла Льдинка, тоже вооружённая автоматическим оружием и единственная, кто догадалась прикрыться трофейным бронежилетом и тяжёлым шлемом с пуленепробиваемым забралом.

— Все в сборе? — выкрикнула Огонёк, когда я и Сури замерли у двери. — Тогда начинаю!

После этих слов с её левой руки слетело несколько огненных шаров ярко-оранжевого цвета и величиной с грейпфрут. Потом ещё и ещё.

— Пошли! — крикнула она. — Всем живее!

Первой вылетела на улицу Льдинка и тут же запустила снежное облако метров на десять левее нас.

Из окна выпрыгнули Огонёк и Кристина, крутя головами по сторонам с такой скоростью, словно, те у них вентиляторами решили подработать.

На улице царил филиал Ада! Десятки машин горели, и чад от их колёс всё вокруг закрывал непроницаемой пеленой. Температура, которая воцарилась на улице, если и уступала той, что в домне, то ненамного. Хорошо, что Льдинка тут же охладила воздух, а то я бы тут задохнулся или, что вполне вероятно, сжёг себе лёгкие.

Мёртвых тел было много. Большая часть в простой гражданской одежде, скорее всего, случайные жертвы. Мои защитницы отвечали, не жалея никого — ни правых, ни виноватых. И примерно два десятка в бронежилетах, касках и с оружием в мёртвых руках.

Почти бегом мы пронеслись через этот филиал Ада на другую сторону улицы и заскочили в один из подъездов. Сури, не утруждая себя манерами, просто выломала сначала одну дверь, уличную, потом вторую, что вела в ближайшую квартиру. Проскочив мимо перепуганной пожилой негритянки с бигудями в седых волосах, одетой в огромные трусы-парашюты телесного цвета и застиранный лифчик, мы вывалились на соседнюю улицу через

окно. Здесь так же царил паника, но хотя бы не было огня, лишь совсем немного дыма. Зато народ был чистенький, хотя и перепуганный. Наша компания с оружием, в крови, в рваной одежде и перемазанные копотью, как черти-штрафники, попавшие в наряд на чистку котлов, тут же привлекла внимание.

Кто-то из местных испуганно вскрикнул и чуть ли не бегом удрали прочь, другие отшатнулись к стенам и спрятались за пластиковые афиши под объявления. Немногочисленные храбрычки и храбрецы делали вид, что им всё равно ровно до того момента, пока мои девушки не направили на них автоматы. После этого побледили и стали прятаться и они.

Сури подбежала к одному из больших джипов с головой льва на радиаторной решётке, похожему на «тахо» из моего мира. Сидевший внутри водитель, заблокированный в джипе несколькими легковушками спереди и сзади, щёлкнул было фиксаторами дверей, но эхора просто высадила кулаком окно (наверное, пожалела оружие), после чего разблокировала дверь, вышвырнула без всякого уважения к сильному полу мужчину на улицу и махнула нам рукой:

— Сюда! Живее, живее!

За руль села Кристина, на переднее сидение забралась Огонёк, мы втроем заняли задние пассажирские места.

Джип, как слон в посудной лавке, несколько раз двинулся вперёд-назад, расталкивая и сминая легкие малолитражки, после чего повернул направо и, прокатившись несколько метров по тротуару, выбрался на свободу.

Пока Кристина уносила нас прочь от засады, Сури набирала на телефоне, чудом уцелевшим в бою, номера близких мне людей, сообщая о нападении и направляя всех за город, где мы должны все встретиться.

— Позвони Алексе с остальными девчонками, — попросил я. — Не хочу, чтобы за них взялись и за нас отыгрались. А это точно случится.

— Хорошо, — коротко произнесла девушка и вновь защёлкала кнопками.

Только через два часа мы смогли остановиться и устроить что-то вроде совещания. Удачно подвернулся приличный мотель, с небольшим садом или крошечным парком, где был разбит шатёр с плотным верхом и противомоскитными сетчатыми стенками, окружённый со всех сторон деревьями с густой кроной, отлично прикрывающими от палящего солнца. Эхоры из команды Игоря и Огонёк встали на охрану, каждая взяла с собой в напарницы одну из молодых девчонок.

Разговор пошёл о нападавших.

— Почти все были неграми или местными белыми наёмниками не выше среднего звена, так, чуть лучше, чем уличные бандиты. Следили за нами при постоянной замене, скорее всего, потому и были одеты по-граждански, и их столько собралось перед кафе. Оружие и экипировку прятали в машинах, которые ехали вдалеке и ускорились, только когда мы зашли в помещение, — рассказывала Кристина. — Фактически, это простое мясо, нанятое здесь же. Вряд ли наниматели надеялись, что те справятся с задачей. Вот отвлечь — да, это им удалось. Почти.

— Кто были те люди в бронекостюмах? Мысли есть? — спросила Руста. — Жаль, что меня с вами не было.

— Если бы ты пошла с нами, то нападения бы не случилось, — пожала плечами Сури. — Всё произошло бы позже, в другой день или вовсе сработал бы снайпер. Даже удивлена, что не было такой попытки. Или обычный подрыв машины со взрывчаткой, когда мы мимо неё проходили бы.

— Из-за меня, — сказала Кристина. — Я бы увидела, как узнала про нападение за несколько секунд до первого выстрела.

— Хм, понятно. Ну, тогда у них другого варианта не было — только прямая атака пушечного мяса.

Я молчал всё время, обдумывая одну мысль, которая вертелась в голове с самого начала разговора.

— Сан? — обратилась ко мне Мира. — С тобой всё хорошо? Просто ты так странно молчишь, в себя ушёл.

— М-м, всё нормально... слушайте, а эти костюмы — что за штука, можно прикупить или редкие?

— Я впервые увидела, — сказала Сури.

— И я ничего подобного до этого не встречала, — следом за ней сообщила Кристина.

— Я слышала, но краем уха, — произнесла Руста. — Лично никогда не встречала. Очень дорогие, очень. В Офисе используют нечто похожее, у самых сильных кланов могут быть, тех, кто мировую политику диктует.

— У Самицевых такие могут быть? — спросил я.

— У Самицевых? — переспросила Руста, потом кивнула. — Да, думаю, что могут. Это очень сильный и влиятельный клан, его глава считается одним из первой пятёрки в совете кланов страны и входит в десятку сильнейших и влиятельных кланов России. А почему ты это спросил?

— Точно не знаю, но почему-то мне кажется, что Рюкатичей мы не увидим больше, как

минимум Василину, — вздохнул я и потом рассказал про новостной ролик, который увидел сегодня утром.

— Как не хочется признавать, но всё совпадает, — сказала помрачневшая Руста. — Офелия и Василина не звонили, хотя должны были. Уничтожение одного из офисов русского клана... техника мощная использовалась в том случае. У Василины Рюкатиц дар может ускорять окислительные реакции на несколько порядков, люди распадаются в прах, буквально разлагаясь за секунду, металл ржавеет на глазах, дерево сгнивает, почва становится безжизненной пылью. Да, очень похоже на её самый сильный удар.

— Я думаю, что Рюкатиц разговаривала с кем-то из высших лиц клана, но что-то пошло не так. Например, те сразу сказали о планах в отношении Сана — убить или закрыть в лаборатории. Зачем? Не знаю, — задумчиво произнесла Мира. — Такое поведение не похоже на поступок авторитетных людей, проще было успокоить Василину и пригласить всех нас в Петербург, чтобы там с гарантией уничтожить или захватить. Или устроить авиакрушение при перелёте.

— Если говорила с кем-то из наследниц клана, то те могли и рассказать все планы, — ответила ей Кристина. — Там есть такие курицы — сами четвёртого ранга, а по мозгам всё равно, что пэтэушницы. Тщеславны до полного изумления и ради того, чтобы поглумиться над человеком, могут совершить немалую глупость. И вообще, могло быть и так, что покушение сегодняшнее истекает из теракта в Питере, а не теракт произошёл из-за того, что Василина услышала про решение убить Санлиса.

— Или она узнала от кого-то другого про этот план и пришла за уточнениями, так как ей сказали совсем противоположное, а дальше слово за слово и получилось то, что получилось. Тут нам остаётся только гадать, — вздохнул я. — Чёрт, вот что за непруха-то? Что теперь делать?

— Прятаться. Как и хотели, — пожала плечами Сури, и добавила: — с такими делами я уже на свой остров не зову — его снесут вместе с нами. У Самищевых хватит возможностей подогнать ракетный крейсер или отправить несколько эхоров пятого-шестого рангов.

— Да подождите вы ещё умирать, — возмутилась Кристина. — Ничего же не известно ещё, а вы накрутили тут интриг. Может быть, вечером Василина отзвонится...

Не отзвонилась. И на следующее утро молчали обе девушки из российского клана, одна из которой могла стать моей женой (когда-то рассчитывал на такой исход), а вторая считала себя невестой. Когда я это вспоминал и понимал, что погибли они из-за меня, то мои кулаки сжимались, до боли впиваясь ногтями в ладони. Если выживу, если получу силу клана, то отомщу.

— Обязательно отомщу, — прошептал я.

Два дня мы ездили по пустынным окрестностям, останавливаясь в запущенных мотелях и посёлках современного типа, то есть, не тех хижинах, где провёл первую ночь после блуждания по Африке. Пугали следы, искали слежку и следили за обстановкой через спутниковую сеть.

Про бой в городе было несколько роликов и два выпуска в местных новостях. Всё было представлено разборкой между кланами белых и чёрных, что случалось здесь частенько. Тем более, всё произошло на «белой» территории, куда немногие чернокожие могли попасть, за этим чётко следили патрульные и постовые полицейские. Мол, месть или счёты.

Из России новостей никаких не было.

Потом на нас вышла Агбейла, дозвонившись до Алексы, чей номер она знала (как и

номера остальных девчонок). Конечно, опасались, что на нас выйдут через телефон и потому большую часть суток они были отключены. Да и насыщенность вышками в этой глухомани была слабая, мы то и дело попадали в «окна», где сигнала не было от слова «совсем».

И вот сейчас мы ждали темнокожую наёмницу, остановившись в роще акаций на небольшом холме. Все эхоры заняли позиции, заранее готовясь к бою. Я и Мира с Рустой остались у машин, где были сделаны несколько навесов из подручных материалов. Кристина и Сури с крупнокалиберной винтовкой замаскировались на соседнем холме в трёх сотнях метрах от нашего. Эти две лучшие подруги страховали нашу группу от снайперов с ближайшей, самой удобной, позиции и прикрывали одну из сторон. Команда Игоря разделилась пополам, они взяли стажёрками отряд Алексы, которая верховодила над остальной тройкой несовершеннолетних эхор и прикрыли ещё две стороны. Последнее направление взяли под свой контроль Огонёк и Лыдинка.

В три часа после полудня, когда солнце пекло так, что даже под навесом мозги начинали спекаться, вдалеке показалось пыльное облако, которое медленно приближалось к холму.

В рации шикнул, потом раздался голос Игоря, со стороны которого двигалась неизвестная машина:

— Вижу белый форд-фургон, окна тонированные, салон не рассмотреть.

— Не выявляйте себя, — ответила ему Руста. — Мы примем гостей.

— Принято.

Через пять минут машина подкатила к холму и остановилась. Немногим позже боковая дверь сдвинулась, и из салона ловко выпрыгнула высокая негритянка с лицом, замотанным платком. Одета она была в штаны стиля «милитари» цвета хаки, футболку и разгрузку в тон штанам. На голове кепка в стиль остальной одежде. На правом бедре висела кобура с пистолетом, на левом — нож и одиночный подсумок под автоматный магазин. Повернувшись в нашу сторону, она стянула платок с лица, сняла кепку и ею же помахала нам.

— Агбейла, — озвучила Мира то, что и нам с Рустой итак стало ясно.

— Угу, — откликнулся я.

Следом за наёмницей из машины выбрались ещё шесть человек: двое мужчин и четыре женщины. Все были одеты примерно так же, как и моя знакомая. Оружия ни у кого в руках не было, если не считать пистолеты на поясе или в нагрудных кобурах. Покрасовавшись перед нашими взглядами, спутники Агбейлы достали из фургона какой-то мешок, из которого за пару минут собрали небольшой шатёр, под которым спрятались от солнечных лучей. А та, не спеша, стала подниматься к нам.

— Привет! — поздоровалась наёмница, остановившись возле навеса. — Присяду?

— Привет, — ответил я и поднялся с раскладного стульчика, чтобы подать точно такой же гостье. — Держи.

— Спасибо, Санлис, это очень мило с твоей стороны. Слышала, что вы ушли из города с большим шумом?

— Если слышала, то так и есть, — ответила ей Руста. — Кто-то недоволен остался, что город остался цел?

— Кто-то оказался недоволен, что погибли люди и был нанесён ущерб территории, которую охраняли его люди. Алан Шфуриани из рода Шфуриани пообещал прилюдно — и поклявшись при этом — что виновные будут наказаны. Кое-кто уже получил ваши

фотографии.

— И? — моя невеста приподняла левую бровь. — Мы должны испугаться?

— Это так, простая информация. Есть и другая — на вас поступил заказ практически всем наёмничьим отрядам. Платят миллион рублей за всех или полмиллиона за одного Санлиса Рекдога. Или так, или никак.

— Ого! — вот сейчас Руста удивилась неподдельно. — Неплохо, я скажу.

— И многие согласились? — нахмурилась Мира.

— Да практически все, — усмехнулась наёмница. — Миллион рублей — это мечта для девяноста девяти человек из ста в Африке, сродни полёту на Марс. И вдруг им предлагают этот билет на звёздный корабль почти даром, всего-то и нужно найти десять человек и убить. Здесь у подростков уже руки по локоть в крови, так что, заказным убийством не испугать, многие только этим и живут.

— И им не страшно, что среди этих десятерых все эхоры? — спросил я.

— Страшно? — переспросила та и вдруг рассмеялась. — Сан, какие эхоры, откуда? После вас осталось шестьдесят трупов и три десятка раненых на той улочке и в кафе. Да после жёсткого столкновения между бандами или нищими родами, или с полицией, больше трупов бывает. В понимании местных, эхор — это машина смерти, уничтожающая врагов сотнями, разрушающая дома, забрасывающая танки за горизонт.

— Нужно было там всё сравнить с землёй, — со злостью произнесла Руста. — Жаль, что меня там не было.

— Это опасно или можно забыть? — обратился я к наёмнице. — Эта охота насколько сильно нашу жизнь усложнит?

— Смотря куда направитесь. Если в Дикие Земли к механоидам, то не помешает, если в Дикие Земли к изгоям, то там придётся держать ухо востро. Не то, чтобы местные дружно решили вас прирезать за деньги — там каждый пятый стоит десятки тысяч, каждый сотый больше сотни, но желающие разбогатеть на незнакомцах, за кем нет большой силы, найдутся быстро и в достаточном количестве. Но со многими баронами можно договориться.

— Баронами?

— Да, — кивнула собеседница. — Так себя называют правители крупных поселений, которые подмяли под себя часть диких территорий. Они крайне щепетильны и пошлют любого, кто попробует им на что-то указать. Веры им мало, но пока они видят в тебе пользу, то станут сдувать пылинки. К ним даже спецназ из Офиса без крайне веских причин не лезет. У баронов тоже найдутся эхоры, которые по силам не уступают самым сильным клановым бойцам.

— И опять мне придётся кого-то лечить? — догадался я.

— Да. Но ведь защита и помощь того стоят, — пожалала та плечами. — Разве нет?

— Стоят, стоят, — вздохнул я. — Кого ты выбрала первым пациентом?

— Альый Барон, так его зовут. Он контролирует часть южной территории в Мозамбике, рядом с руинами Жуан-Белу. Его самовольно возникший город называется Шуаси, от него до руин чуть больше десяти километров. Под ним тысяч десять-пятнадцать человек, из них пятьсот его личная гвардия, там двенадцать эхоров от третьего ранга до четвертого, но вполне может быть, что про парочку он умалчивает, и эта пара всех прочих за пояс заткнёт.

— Что с ним?

— Ему локоть отрубили в далекой молодости. И с того момента она у него постоянно болит. Ампутировать не собирается, так он показывает свою гордость и силу воли.

— Локоть? — не понял я.

— Локоть, вот эту косточку, — Агбейла подняла вверх правую руку, согнула её и указательным пальцем левой прикоснулась к локтевому суставу. — Есть наказание, когда отрубают руку, а есть — локоть, это болезненнее.

— Тьфу, вот же уроды, — представив процедуру экзекуции, я весь передёрнулся.

— Это наша жизнь, — холодно усмехнулась девушка. — Чужим не понять, почему рубим руки и отчего терпят боль в течение многих лет, хотя ампутация от этого спасла бы.

— А он в курсе? — поинтересовался я.

— Красный Барон? — уточнила негритянка. — Нет, разумеется. Нужно ехать и договариваться на месте. Это намного безопаснее.

— Кто с тобой приехал? — сменила тему беседы Руста.

— Мои люди. Самые надёжные и верные. Один из мужчин — эхор третьего ранга, он может на некоторое время выводить электронику из строя с расстояния примерно до двухсот метров уверенно, до трёхсот с трудом. Причём на дистанции в две сотни метров только лучшее экранирование спасёт от его Дара. Остальные — простые бойцы, но самые лучшие.

— Как мы доберёмся до Мозамбика? — продолжала расспросы Руста.

— На самолёте. Я помогу найти нужную машину и пилота, он сможет взять два десятка человек и без дозаправки домчит до побережья, а дальше сами доберёмся. Остаётся только вам решить — лететь или нет. Получить защиту на первое время или пытаться бежать и заметать следы. В первом случае, вы сможете подготовиться перед отправкой к механоидам, во втором, так и будете бежать, пока вас не загонят в угол.

— Разберёмся, — ответила ей Руста.

Та пожала плечами, откинулась на матерчатую низкую спинку кресла и закинула ногу на ногу.

— Мы тебя не держим больше, — в словах ластавки было больше льда, чем в боевых техниках Льдинки.

— Ах да, извините, — усмехнулась негритянка и плавно поднялась со стула. — Оставляю вас наедине, всего хорошего. Надеюсь, машину можно отогнать вон в ту рощу, а то на солнце неприятно находиться? А ещё там родник с холодной водой.

— Конечно, Агбейла, становитесь там, а пока мы примем решение, — быстро сказал я. пока Руста не ляпнула что-нибудь резкое.

— Спасибо, Сан, — улыбнулась девушка, после чего ушла к своим бойцам.

Предложение Агбейлы (фактически, уже второе, если вспомнить её слова про условия получения личного родового герба) было принято почти единогласно. Почти, так как его принял я, Мира и Сури меня поддержали, Кристина так же сказала «ЗА», хотя было видно, что лезть в кубло антисоциальных негров ей совсем не хочется. И лишь Руста дважды попыталась меня отговорить. Но так как других вариантов не предложила, то и выбора у нас большого не было. Тем более, сами мы о местных баронах ничего не знали и просто не представляли, к кому стоит обратиться, а кого безопаснее обойти дальней дорогой.

Отоспавшись, наша увеличившаяся команда направилась на запад. Ехали по дороге до вечера, пока не уткнулись в большое озеро, в котором у причала стояла древняя «летающая лодка». Её хозяйками была пара поджарых негрятенок среднего возраста и облика, из тех, что «отвернись и тут же забудешь их», настолько они типично и усредненно выглядели: крупные носы, крупные губы, тёмно-карие, почти чёрные, глаза, широкие белозубые улыбки и курчавые короткие волосы. Разве что их спортивные фигуры выделялись заметно в лучшую сторону на общем фоне местных жительниц, которые сплошь были пышками и шариками уже в возрасте немногим больше четверти века.

В салон самолёта мы влезли все: я с жёнами, телохранители, девчонки и команда Агбейлы. При этом ничего из вещей оставлять не пришлось, как того исподволь опасался. Ну, кроме машин, которые достались пилотессам в качестве бонуса.

Разогнавшись по озёрной глади, самолёт медленно оторвался от поверхности воды и стал плавно забираться ввысь, вдавливая нас в неудобные жёсткие пластиковые кресла, в которых нам предстоит провести чёртову кучу часов.

Как только мы поднялись на нужную высоту, и самолёт выпрямился, рядом со мной оказалась бледная Мира.

— Сан, можно тебя попросить кое о чём? — очень тихо произнесла она.

— Да, конечно, — ответил я, немного удивившись такому заходу жены. — Ты себя нехорошо чувствуешь, смотрю, бледная какая-то? Уже укачало?

— Да, и об этом хотела попросить... можешь помочь мне, я иногда бываю очень подвержена болтанке. И на корабле, и на самолёте, даже в машине пару раз укачивало, когда за город выбиралась на разбитую дорогу, — торопливо произнесла она.

— Конечно, помогу, какой разговор.

Чтобы оказаться вместе, нам пришлось перебраться в хвост самолёта, где сесть на узкую лавочку и всё это под неслышные из-за окружающего шума и вибрации недовольные крики одной из пилотесс. Наверное, самолёт раскачиваем, хе-хе... или не хе-хе, м-да.

Когда проходили мимо Кристины, та не смогла удержаться, чтобы не съязвить в своей манере при виде Мира, пришлось ей тайком показать кулак.

Пронеслись вдоль границы с Конго к Танзании, далее, проскочив это государство, оказались на побережье, где свернули под прямым углом и полетели на юг вдоль мозамбикского берега к Диким Землям. Высадка происходила на воде, где самолёт уже ждали два потрепанных бронекатера с чернокожими экипажами, состоящими сплошь из женщин.

— Баба на борту — к беде, — пробормотал я, собираясь перебраться на один из катеров.

— Что? — повернула в мою сторону голову Руста, стоявшая за моей спиной в салоне самолёта.

— Да так, я о своём... ай! — вскрикнул я, когда невидимая рука неожиданно подхватила меня и аккуратно поставила на палубу судёнышка. — Спасибо, Руста.

Одного за другим эхора перебросила людей и снаряжение на суда, после чего ловко оказалась на катере рядом со мной. Как только это произошло, одна из негритянок на палубе что-то крикнула в рацию, другая, что едва просматривалась за стеклом небольшой рубки, завозилась, и почти сразу же двигатель стал набирать обороты. Палуба под ногами задрожала, катер стал набирать скорость и уже скоро помчался стремглав, разрезая волны острым носом и оставляя широкий пенный след позади.

Через час катера подошли к полуразрушенному бетонному причалу, где быстро высадили нас и умчались прочь.

— Быстрее, быстрее, — тут же начала торопить нас Агбейла. — На шум могут или механоиды заявиться, если вдруг зачем-то эти твари сюда решили заглянуть на огонёк, или неподконтрольные баронам банды.

— А где мы сейчас? — спросил я.

— Жуан-Белу, точнее то, что от него осталось после нападения механоидов. По объездной магистрали мы доберёмся до Шуаси, но придется идти пешком, — ответила темнокожая наёмница.

— Пешком, так пешком, — пожал я плечами, ничуть не испугавшись. После длительного путешествия после побега из лаборатории с соседнего материка, каких-то десять-пятнадцать километров, или сколько там выйдет, покажутся мне лёгкой прогулкой.

— Первыми не лезьте никуда, — добавила Агбейла, — здесь полно мин.

Хм, или не покажутся.

Впрочем, дорога хоть и оказалась долгой и в меру сложной, так как по асфальту нам пройти не довелось, а всё больше по каким-то ухабам и рвам, но зато без происшествий. Совсем. Даже споткнулся всего пару раз, и это были единственные неприятности на пути. Да и то оступился всё больше из-за темноты.

Шуаси мы увидели, лишь оказавшись в паре километрах от городка. И то лишь освещение от фонарей и ламп. Город укрылся в извилистой долине, по которой протекала мелкая речка. Со всех сторон его прикрывали каменистые невысокие холмы. С воздуха, конечно, его хорошо видеть, да и спутник не пропустит даже такую небольшую иллюминацию, но от пеших отрядов естественные природные стены прикроют.

— Отдохнём, — сказала Агбейла, остановившись менее чем в двух километрах, если считать по прямой, от города. — Сейчас ещё рано туда идти, нужно дождаться часов девяти утра, а то могут обстрелять просто так.

— Все вместе пойдём? — уточнила Руста.

— Да. Или ты что-то другое предлагаешь? — посмотрела она на неё.

— Ничего такого, — пожалала та плечами в ответ.

Невысказанное Рустой понял каждый из нас: а вдруг ты уйдешь и вернёшься уже с поддержкой бронегруппы? Или вовсе не придёшь, а нас решат попробовать на зуб местные эхоры в надежде получить лям рублей, коих ты наведёшь?

Всё это понятно, конечно, но так подчёркнуто выказывать недоверие, когда уже почти сунули голову в пасть льву, выглядит нелогично. Или это от нервов?

Несмотря на то, что все сильно вымотались после дороги от того холма с акациями до

этой долины (кажется, что случилось всё это уже год как), никто не сомкнул глаз. За полчаса до выхода я по-быстрому занялся своим отрядом, восстановив им силы и бодрость.

И вот мы подходим к местному пропускному пункту в виде пулемётной ячейки из пластиковых мешков и самодельных барьеров из металлических труб и уголков. Тут же рядом находился пикап с пулемётной турелью, на которой стоял «миними» в отличном состоянии.

На нас смотрели с любопытством до той поры, пока мы не оказались в десяти метрах от шлагбаума и Агбейла что-то не крикнула. После этих слов пулемётчица в машине резко отвернула оружие в сторону и даже сняла руки с приклада, а бойцы за мешками убрали из амбразур стволы автоматов и затихли. На дороге остались только двое — мужчина и женщина-мулатка, оба в песчаном камуфляже с панاماми такой же расцветки, с германскими, если не ошибаюсь, штурмовыми винтовками и неопределяемыми из-за кобуры пистолетами. Наверное, местные шишки, которые теперь и не рады, что вышли навстречу большому отряду, лишь малая часть которого была похожа на солдат удачи, а все прочие — туристки и школьницы.

— Что ты им сказала? — поинтересовался я у нашей проводницы, удивлённый быстротой реакции часовых.

— Что у нас в отряде боевая эхора шестого ранга, и мы пришли с просьбой встретиться с Красным Бароном. Тут эхоры сродни обезьяне с гранатой — не поймёшь, когда бросит её и куда, — ответила мне негритянка и, судя по её быстрому взгляду в сторону ластавки и едва заметному выделению «обезьяне», она специально построила так фразу. — Вот и перепугались, успели до этого насмотреться на суперлюдей, которые посчитали себя обиженными встречей.

Нет, нужно с этим разобраться, а то так до прямого конфликта дойдет между моими знакомыми женщинами.

«А может, Русте просто в голову что-то ударило? По аналогии с мужским спермотоксикозом?», — вдруг мне пришла в голову мысль.

— Тут вокруг сплошные обезьяны и у каждой — то граната, то пулемёт, то автомат, — не осталась в долгу моя невеста. — Соглашусь с тобой. И кто им только оружие выдаёт?

— Агбейла, что сейчас делать? Нас здесь станут держать или пропустят? — быстро произнёс я, переводя внимание наёмницы на себя и намекая невесте, что стоит придержать свой острый язычок.

— Пропустят. Стоило ли пугать, чтобы печься на солнце потом? — усмехнулась Агбейла, затем посмотрела на Русту и спокойным тоном, без намёков на язвительность попросила: — Сдвинь весь этот хлам, пожалуйста. Только аккуратно, не убей никого и не сломай оружие. Нам необходимо показать силу, а такой способ пустить пыль в глаза отлично подойдёт, тут любят показуху и дешёвые трюки.

Та посмотрела на меня и, получив в ответ утвердительный кивок, с делано-безразличным видом щёлкнула пальцами. После чего все преграды на нашем пути, словно живые, уползли в стороны, огневая точка зашевелилась и за несколько секунд была сдвинута на обочину, превратившись в гору рваных мешков, из которых высыпалась земля, пикап взлетел на пять метров вверх и опустился на бывшую огневую точку. Бойцы с похвальной быстротой рванули кто куда, едва только заметили неладное с их укрытием и техникой, но, к их чести, ни один не рискнул выстрелить. Только парочка перед нами продолжала изображать соляные столбы.

Глядя на это, Кристина с громким вздохом покачала головой.

— А ты думала, здесь армия или хорошие наёмники? — хмыкнула Агбейла в ответ на этот жест. — Такие, которые стоят на подобных постах — простое пушечное мясо, трусливое и бесполезное. Польза лишь в одном — успеть подать сигнал боевым группам реагирования шумом боя или по радиации. А уж с эхорами тут воюют в основном эхоры.

— Не удивительно, что пол-Африки под механоидами, с таким боевым духом, — произнесла Руста.

— А почему же тогда Европа не пришла нам на помощь, когда железки только-только захватили мыс Доброй Надежды? Сил даже двух мировых кланов хватило бы, чтобы выбить тварей прочь. Что это — мировая политика? Или устранение конкурентов и разрушение экономики? Или банальная зависть? Или был совсем другой план, например, попытка подмять под себя золотые рифы под Йоханнесбургом, платиновые и титановые залежи, но в итоге план ушёл не туда? — стала горячиться негритянка.

— Да хватит вам уже! — в сердцах произнёс я. — Надоело смотреть, как цепляешься друг к другу. Руста, держись ближе ко мне и смотри по сторонам внимательно. Агбейла, веди нас куда собиралась.

Обе девушки переглянулись между собой и молча приступили к выполнению моих указаний.

И опять пришла мысль, что такое поведение может быть ещё и от неоднозначности нашего положения, состояния и туманного будущего. Вот и цепляются друг к другу, стравливают напряжённость и стресс. Интересно, ещё никто не пожалел из девушек, что решили связать свою жизнь со мной?

Городок, точнее, те улицы, по которым мы прошли, очень сильно походили на лагерь беженцев и постройки бомжей на крупных свалках мегаполисов, репортажи про которые пару раз видел в телевизоре.

Дома... нет, хибары были сделаны из всего, что только может представить человеческий разум. Доски, железо листовое, брёвна, тростник, глина, палатки заводские и самодельные из рекламных баннеров, навесы, вагончики и кузова-тонары, кузова от фургонов и множество прочих материалов, про которые никогда бы не подумал, что могут служить частью стен жилища. Улочки узкие, грязные, местами заваленные мусором на немалую высоту, по которому пришлось идти, задавив свою брезгливость. И сотни чернокожих, темнокожих, слегка темнокожих жителей (это и негры, и азиаты, скорее всего, малагасийцы с недалёкого Мадагаскара, мулаты и так далее), большая часть которых, даже некоторые девочки лет десяти, ходили с оружием.

А ещё крысы, огромные тараканы, мокрицы размером с большой палец и прочая мерзость, от вида которой так и тянуло очистить желудок.

— Агбейла, нам ещё долго? — поинтересовался я и чуть не упал, поскользнувшись на пакете с майонезом, который лопнул под моей ногой. — Млин!!! Другой дороги тут нет?!

Ну вот, уже сам начал срываться на нашу проводницу.

— В последний раз тут было более-менее прилично, — стала та оправдываться. — Немного осталось, буквально три минуты и выйдем к границе местного элитного района. Есть дорога с той стороны, но нам пришлось бы пройти мимо нескольких постов, и кто знает, как они отреагировали бы на нашу группу. Уж лучше сразу заявить о себе, чем проверять нервы местных вояк.

Эта граница оказалась чуть ли не натуральной КСП: вбитые в землю или залитые

бетоном толстые трубы, рельсы для вагонеток, швеллеры и прочий металлический хлам, который отличался размером и толщиной, поверх были натянуты спирали колючей проволоки, режущей ленты, банки из-под консервов и куча неопределяемого мусора. Шириной заграждение было метров восемь, свободное пространство было между первой линией «колочки», со стороны трущоб, и второй, которая примыкала к элитному центру. Имелись проходы, и лишь возле некоторых стояли охранники. Но, несмотря на вроде как свободный путь из трущоб в центр, мало кто горел желанием уйти со своей вонючей территории туда, где стояли более-менее приличные домики, автодома разных размеров и жилые дома-прицепы. Не меньше двух дюжин ветряков расположились в центре города, а почти каждая крыша была укрыта солнечными панелями.

Я не расист, но всегда поражался, насколько среди чернокожего племени велик процент лентяев и нерях по сравнению с прочими народностями. Вот как можно жить в таком смраде и грязи? Неудивительно, что до гипертрофирования толерантности (этот процесс тут же окрестили толерастией) в африканских городах существовали белые и чёрные районы. В одних было всегда чисто, работали бесперебойно магазины, офисы, учреждения, выдавали продукцию отличные фабрики и заводы, а через улицу или парк валялись перевернутые ящики под мусор, стены были исписаны похабщиной, лавочки выломаны, скверы загажены продуктами физиологии, шприцами, презервативами, рваными ошмётками, бывшими когда-то деталями женской одежды. Если там открывался магазин, то его разносили или обкладывали данью. Предприятия едва работали и лишь самого низкого качества. Откуда это пошло, отчего?

С такими мыслями я прошёл по проходу в КСП и оказался перед группой хорошо вооруженных негритянок, с которыми тут же о чём-то стала беседовать Агбейла.

— Мне кажется, что я пропиталась запахом тухлой рыбы и туалета навсегда, — тихо пожаловалась Руста. — Мне сутки придётся отмокать в ванной и вылить несколько флаконов шампуня в воду.

— Руста, ты же наёмник, откуда такие нежности при таком образе жизни? — поинтересовался я.

— Я элитный наёмник, — с гордостью и превосходством в голосе произнесла она. — Мне не нужно ползать по болотам, маскироваться в песках, красться по трущобам. Это было так давно, что я уже позабыла, каково это.

— А сейчас, вот, вспоминай, — не удержалась Кристина от шпильки, которая хорошо расслышала слова моей невесты. — Мы теперь будем жить где-то тут, — и грустно вздохнула. — И как не хочется этого делать, кто бы знал.

— Я знаю, — а это уже вмешалась в разговор Сури.

— Неженки, — сообщил я им. — Берите пример с Миры, она молчит и... Мира?!

— Всё нормально, — криво улыбнулась та, бледная, как смерть и даже загар, который успела получить за то время, что в Африке прожила, не скрыл эту бледность. — Просто, немного нехорошо от этих запахов.

Спасло нас от дальнейшего «наслаждения» местными миазмами окончание разговора Агбейлы с охраной.

— Идите за мной, — поманила темнокожая наёмница рукой нас, — и побыстрее, если не желаете и дальше тут испытывать носы на прочность.

Центр города делился ещё раз на статусные половины, наверное, в одной проживал средний класс, а вся элита, включая барона и его приближённых, на сравнительно

небольшом пятачке чуть ли не в центре поселения.

К слову, я заметил несколько ЗРК на гусеничных шасси и что-то похожее на «шилку», стоящие на небольших площадках между домами. Стоянки боевой техники были обнесены забором из сетки с витками режущей ленты поверху. Рядом с каждой находилось около десяти человек в разномастной форме и с оружием. Объединяло их одно: красный берет с большой разлапистой кокардой в виде какого-то зверя.

Отличие между трущобами и улицами, по которым мы шли сейчас, было разительным. Мусор попадался под ногами, скорее всего, из мешков, которые разорвали собаки и крысы, но во много раз меньшем количестве. Неприятной живности почти нет, люди одеты опрятно, сами чистые, ну, по большей части. Дома приличные, их действительно хочется назвать домами, нормальные коттеджи. Ну, это я уже отмечал чуть ранее.

Второй городской круг прошли раза в три быстрее, чем первый, состоящий из трущоб, хотя здесь пространства хватало, и жильё не лепилось друг к другу, как гнезда ласточек.

Третий жилой район от второго был отделён высоким сетчатым забором с колючей проволокой, точно таким же, каким ограждали позиции зениток. наших провожатых сменили другие, судя по всему — гвардия барона. Семь человек крепких, отлично экипированных бойцов в опрятной, хоть и не новой форме расцветки «буш». Их семи гвардейцев, что встретили нас, трое были мужчинами.

— Дальше они пустят только двух человек, — сообщила нам Агбейла.

— Ещё чего! — тут же возмутилась Кристина. — Один Сан, а вторая ты, как переводчик?

— Иди сама, — резко ответила негритянка моей жене.

— Пойдёт Руста, — прервал я спор. — Если барон пожелает со мной говорить, то переводчика он найдёт. Агбейла, ты договорись, чтобы дали возможность спрятаться от солнца, пока я буду вести переговоры.

— Хорошо, постараюсь, — недовольно ответила та, после этого обратилась к гвардейцам. — Соалитика поншрама рополлаг.

— Хдориш рополаг, — ответил один из мужчин, и махнул рукой в сторону красивого дома, стоящего на коротких толстых сваях вместо фундамента метрах в тридцати от пропускного пункта.

Перед тем как пропустить внутрь, нас тщательно обыскали, потребовав выложить даже сотовые телефоны, от Русты — сдать пару заколок и шнурок для волос, а от меня — снять часы на металлическом браслете.

Наконец, мы встретились с Красным Бароном.

К слову сказать, любят местные вариации на слово «красный» — то Алая Дьяволица, то Красный Барон. Диагноз этим личностям можно ставить не глядя.

Встреча состоялась в просторной комнате на втором этаже, обставленной лёгкой мебелью из ротанга и лишь письменный стол из красного дерева выбивался из стиля обстановки.

Барон был очень высок и крепок. Мускулатура буграми выпирала из-под рубашки с короткими рукавами. Ростом он, как бы не под два метра был, и метр в плечах (если преувеличил, то ненамного, потому как главный городской авторитет был нереально здоров). Правая рука была заключена в какое-то хитрое пластиковое приспособление, фиксировавшее руку в чуть согнутом состоянии от плеча до запястья. И, глядя на этот предмет, я почти на сто процентов убедился, что нас встречает сам Красный Барон, а не его

подставное лицо. Хотя... нет, не буду так уж точно в это верить.

В комнате кроме владельца дома находилась мускулистая негритянка, которая ростом совсем немного уступала барону. Одета... хм, скорее раздета — обтягивающий светло-синий топик и такого же цвета обтягивающие шорты с красной лентой по всему их краю. На ногах у женщины были надеты тёмно-коричневые мокасины. И больше на ней не было ничего. Телохранительнице, которой, скорее всего, и была эта женщина-качок, было больше тридцати лет. И она была эхорой ранга третьего или начального четвёртого, то есть, каналы уже могут пропускать значительную часть энергии, но техниками на должном уровне для данного ранга женщина не овладела.

А вот точный возраст барона определить я не мог, ему и чуть меньше тридцати, и за сорок легко можно было дать.

— Добрый день, — поздоровался я на английском. — Прошу простить, что не обращаюсь по имени, но я его не знаю.

Мужчина молчал, продолжая внимательно рассматривать меня и мою спутницу.

— М-м, я пришёл предложить свои услуги в обмен на ваше расположение и предоставление помощи. На некоторое время хотел бы поселиться в вашем городе, так как по моим следам идут влиятельные враги.

И опять он промолчал, словно не понимал или ждал, когда же я выговорюсь и перейду к сути вопроса.

— Я эхор со способностями к целительству, например, мне по силам восстановить травму любой сложности. Могу убрать инвалидность у простого человека и очистить организм эхора от шлака после сильных техник.

И тишина.

«Да ему наплевать, что ли? — стал я раздражаться про себя на эту непробиваемость. — Или, в самом деле, не понимает меня, млин?»

— Если мои способности неинтересны, то я хочу попрощаться с вами и пожелать счастья и удачи, — закончил я свою речь, внешне стараясь держать маску спокойствия на лице, а внутри буквально кипя от злости и досады от того, что мы все потеряли столько времени, купившись на обещание Агбейлы о том, что здесь сможем на некоторое время затаиться и нагулять жирок.

— Добрый день, белый, — справа легко сдвинулся узкий плетённый шкаф, заставленный фигурками животных из дерева и кости и масками чудовищ, за которым скрывался проход в соседнюю комнату, из которой вышел ещё один негр. — Моаск, рохдол шиарт.

Негр, что сидел за столом и которого называли Моаском, быстро встал и покинул комнату.

Я повернулся к новому лицу и стал его рассматривать. В стиле одежды он ничем не отличался от ушедшего — рубашка с короткими рукавами, расстегнутая на груди, длинные шорты, спускающиеся чуть-чуть ниже колен, сандалии из светлой кожи, золотая цепь... три цепи на груди, со звеньями такого размера, которые смогут удержать собаку на привязи.

И ещё он был гигантом! Если первый, когда встал из-за стола, оказался — как я и предположил — двухметровым великаном, то новое действующее лицо на полголовы было выше Моаска. И точно также как и ростом, превосходил моего молчаливого собеседника мышечным корсетом. Носил он на руке очень похожее устройство, что и ушедший. И вроде бы как черты лица у этого и Моаска были очень похожими, хотя, для меня многие чернокожие кажутся клонами, пока не пообщаюсь достаточно, то различаю их между собой

чаще всего по росту, походке и одежде.

— Я Шаардан Красный Барон, — сообщил незнакомец. — А ты?..

— Санлис, — назвал я только своё имя. Если понадобится, то он получит остальные данные, но облегчать задачу я не собирался.

— Просто Санлис?

— Да, — кивнул я.

— Хм.

Не меньше трёх минут он оценивающе рассматривал меня и Русту, потом задал вопрос:

— Значит, ты целитель-эхор? Но почему я о таких не слышал?

— Не знаю. Я тоже ничего о моих коллегах не нашёл. А потом на поиски информации плюнул, решив перейти к практике. Вы слышали моё предложение?

— Обращайся по имени, и на ты.

— Хорошо. Шаардан, ты слышал моё предложение? Оно подходит или нет?

— Почему ты пришёл ко мне?

— А почему ты решил так быстро принять меня?

Тот удивлённо посмотрел на меня, потом рассмеялся:

— В самом деле эхор, только они такие наглые.

— Я не наглый, уважаемый Шаардан, просто люблю экономить время и прояснять неясности, — вежливо ответил я. — Вот и подумал, если сомневаешься в моих талантах, то зачем решил встретиться сразу же, как я попросил об этом. А если уже дошли слухи о моих возможностях, то зачем эти расспросы и словесные виляния?

— Я про тебя ничего не знаю, белый, — тон собеседника стал холодным. — Но игнорировать большой отряд эхоров, да ещё с учётом как минимум одного боевика пятого или шестого ранга, если верить твоим словам, было чревато. И вот решил посмотреть на вас.

— Понятно, — хмыкнул я. — Сейчас мои спутники уже окружены и под стволами пушек и пулемётов, как и я. Так?

— И ещё стоят на фугасах, как и ты! — захохотал гигант.

— Фугасах? Самому не страшно взорваться?

— А я тоже эхор и мой дар — полная неуязвимость на короткий момент, — осклабился тот.

Тэк-с, сделаем зарубочку в памяти, вдруг пригодится эта оговорка собеседника в будущем.

Угу, понятно, вроде проверку провёл, не увидел прямой агрессии и решил прояснить ситуацию лично. И раз проверка худо-бедно прошла, то тогда перейдём к делу.

— Шаардан, у меня, в самом деле, время на вес золота, хочется поскорее узнать ответ на моё предложение и от твоего решения отталкиваться дальше.

— Спешешь?

— Спешу.

Барон дошёл до стола и занял плетёное из ротанга кресло, где до того сидел его, вроде как, двойник, после чего продолжил разговор.

— Санлис, как ты думаешь, было бы у тебя желание доверить себя в руки чужаку, которого первый раз в жизни видишь, да ещё будучи в окружении врагов, мечтающих увидеть мою голову засушенной у себя на стене? — спросил он меня.

— Не знаю, всё зависит от обстоятельств, — ответил я, мысленно посылая на голову собеседнику громы и молнии и раздумывая о том, а не плюнуть ли мне и не уйти отсюда. И

пусть думают, как считают сами — неуважение это или что-то другое.

— Я проверю твои способности и соберу информацию, — ответил он. — Потом решу. В конце концов, у меня есть соратники, которые не прочь вернуть здоровье, а я за возвращение их в строй буду не менее благодарен, чем за собственное излечение.

— Какая проверка?

— А вот сможешь восстановить такую же рану — её прошёл, — усмехнулся он и чуть-чуть приподнял искалеченную руку, заключённую в пластиковый корсет. — Когда приступишь? И сколько займёт времени?

— Сегодня, как обживусь. Думаю, за неделю справлюсь, на форс-мажор можно пару дней накинуть.

— Девять дней на выращивание руки? — не поверил он.

— Да.

— Хм, — мужчина с недоверием посмотрел на меня, потом покачал головой и что-то сказал негритянке, которая с того момента, как я и Руста оказались в комнате, так и не шевельнулась, словно кошка, сидела в кресле и лишь глазами двигала, не спуская с нас взгляда. Та коротко ответила, не повернув в сторону гиганта головы, видимо, опасаясь потерять из вида. — Что ж, я не стану обвинять тебя своим недоверием и просто посмотрю, насколько способным лекарем окажешься. Со своим отрядом ты расположишься во втором кольце, посередине, чтобы запахи и шум из трущоб не мешали. Четыре дома прикажу выделить. Ранее не жилые, для гостей предназначены. Давно не использовались и потому поосторожнее там — змеи, скорпионы, сколопендры запросто могут гнездо себе свить, все эти твари любят селиться в наших жилищах. Мои слуги вас проводят до нужного места, потом придут другие, которые наведут порядок и принесут вещи, чтобы нормально обжиться. Ну, там, матрасы, простыни, посуду. Или у вас есть своё?

— Пусть несут, лишним не будет, — пожал я плечами. — Кое-что и сами имеем, но мало.

— Вот и договорились, — кивнул он и улыбнулся, после чего громко крикнул. — Моаск!

Для нас были выделены четыре автодома, два пятиместных и два — на три койко-места, расположенные практически друг у друга. Самые большие я отдал моей охране и наёмникам Агбейлы, остальные пришлось поделить между своей семьёй и девочками.

Мне достался вариант с огромной трёхместной кроватью, которая раскладывалась на две половинки, прижимающиеся к стенкам. В ночное время кровать занимала чуть больше половины автодома. Внутри всё было чисто, ничего не оторвано, не демонтировано. Вот только пыль расположилась многосантиметровым слоем везде. Ещё как минус, правда, маленький, можно упомянуть спущенные колеса и то, что не было солнечных панелей для электричества.

Внутри в кухонном уголке была газовая плитка на две конфорки, но баллона не имелось.

Первые десять минут мы вчетвером осторожничали при осмотре жилища, но, кроме нескольких крыс и десятка больших пауков, не нашли других гадин. Пауков Руста смахнула своей Силой на улицу, а крысы удрали в небольшую дырку в полу за душевой кабинкой.

— Пошли на улицу, Сан, — предложила Руста. — Чего тут пылью дышать. Если барон не соврал, то скоро придут слуги и всё приведут в порядок.

— Пошли, — согласился я.

Выходил я последним и в последний момент, когда стоял на пороге, услышал шорох за спиной. Быстро обернувшись, я увидел, как со стороны санузла выскочила мелкая крыса, которая быстро проскочила через коридор и запрыгнула на половинку кровати, над которой торчал запылённый кондиционер.

— Ну ты и сволочь, — покачал я головой, — хозяйева ещё... ой, мать твою!!!

— Сан!? — тут же среагировала на мой крик ластавка.

На моих глазах тонкая пластинка жалюзи на приборе сдвинулась, и из щели выстрелила живая молния, ударившая ядовитыми клыками в голову грызуну. Зверёк дёрнулся, подпрыгнул и обмяк в пасти змеи, лишь тонкий хвостик мелко-мелко подрагивал, пока гадина медленно утягивала своё тело обратно в кондиционер.

— Сан, что там? — Руста схватила меня за плечо и вытащила меня на улицу, передав Сури, после чего скрылась в доме, через несколько секунд раздался ее голос. — Никого. Ты чего кричал?

— Там змея в кондере спряталась, — сообщил я. — На полметра вылезла наружу, схватила крысу мелкую и спряталась назад.

Изнутри дома раздался громкий треск, и тут же следом скрип сминаемого металла и хруст лопающегося пластика. Минуту спустя из двери на улицу вылетел бесформенный комок мусора, который раньше был кондиционером. Из трещин металлопластикового слитка капала яркая красная кровь.

— Странная змея, — хмыкнула Сури и ткнула носком туфельки бывший кондиционер. — Морозостойкая и со шкурой, устойчивой к электричеству.

— А его хоть раз, думаешь, включали? — сказала Руста, выходя из автодома. — При таком отношении местных к вещам, я не удивлюсь, если и в прочих аппаратах подобная гадость обитает. И в туалет теперь нужно будет с опаской заходить, а то мало ли кто вылезет

из слива? И в душе такое может быть.

— Я пойду остальным скажу, что мы нашли и где, — сообщила Мира и ушла сначала к девчонкам, а потом поочередно обошла наёмников.

Через полчаса пришли шестеро негрityнок с ведрами, щётками, тряпками и чистящими средствами. Закончили уборку всех домов за три часа, одна из них на скверном английском сообщила перед уходом, что до вечера нам принесут нужные вещи и подключат к водопроводу, канализации и электричеству.

Потом мы устроили обед, который, скорее, был лёгким перекусом. Из-за сильной жары кусок в горло не лез, зато хотелось пить, пить и пить. Эх, сейчас на календаре фактически уже зима, что для данной местности является самым сухим и жарким периодом.

Нам дали время попить чая (кому-то кофе) с печеньем, а потом появился Моаск с тремя женщинами-гвардейцами и девочкой-подростком самого замурзанного вида с перебинтованными культиями рук.

Скрипнув зубами (тут была и злость на барона, который решил подсунуть самое низовое звено, и раздражение на людей, что могли допустить такое с ребенком), я поинтересовался, почему мне привели пациента грязного. Агбейла перевела и добавила что-то своё, отчего вся компашка негров быстренько свинтила прочь и вернулась только через час с уже переодетой и отмытой девочкой (и ещё более перепуганной).

Оставив нам раненую, Моаск и его сопровождение быстро ушли, сообщив что-то Агбейле перед уходом.

— Что он там бормотал? — я вопросительно посмотрел на темнокожую наёмницу.

— Сказал, что барон дал десять дней на то, чтобы доказать свои возможности, — сообщила та. — И эта девочка фактически теперь твоя рабыня. Ещё может дать постарше и симпатичнее, но тогда придётся той руки рубить для твоей проверки.

— Псих, натуральный псих. Ладно, пусть валят, откуда пришли, — покачал я головой. — А ей скажи, чтобы шла за мной.

Девочку пришлось уложить прямо на только что отмытый пол и быстренько усыпить, пока у неё не случился разрыв сердца от страха: она тряслась с такой силой, словно стояла на включённой трамбовочной плите.

С помощью Агбейлы я срезал мокрые бинты, а потом меня чуть не стошнило от сильнейшего запаха разлагающейся плоти.

— Фу, блин, да как она на своих ногах сюда пришла при таком состоянии ран? — произнёс я, зажимая лицо рукой.

С девочкой провозился час ровно. За это время убрал заражение крови, все отмершие участки плоти, и помог покрыться ранам свежей тоненькой кожицей. После чего привёл пациентку в чувство и через Агбейлу приказал приходить завтра после десяти утра. И тут узнал, что ребёнок будет находиться рядом со мной до самого выздоровления.

— Со мной? — переспросил я. — И куда мне ее девать?

Оставлять в доме... даже если позабыть про то, что тут нет места, остаётся крайне важный факт недовольства моих жён и невесты. Кристина, Сури, Руста имели дублёную наёмничью шкуру разного возраста, которая вряд ли пропустит к сердцу сострадание к несовершеннолетней негрityнке.

— Можно гамак между нашими домами натянуть, тогда она сможет там ночевать, — нашла решение наёмница. — Думаю, она привычна к куда худшим условиям проживания, и такая кровать покажется почти что баронским ложем.

— Сделаешь? — я посмотрел на неё.

— Конечно, — кивнула собеседница.

За полтора часа до заката вновь появился Моаск со своими сисястыми гвардейцами и несколькими рабочими, которые занялись подключением воды и света к нашим домам. И, когда он увидел руки девочки, с его лица слетела маска невозмутимости. При виде заживших ран, здоровых, если так можно сказать о столь страшных травмах, культей, которые сменили гниющие опухшие и сочащиеся гноем раны, он чуть ли не с грохотом уронил нижнюю челюсть.

После его торопливого — наверное, помчался к Шаардану с докладом о моих успехах на ниве лечения — ухода, я решил собрать всех и предложил установить дежурство, аргументируя это тем, что не доверяю местным. Заодно напомнил про слова Красного Барона о фугасах.

— Сан, мы не в первый раз замужем, — улыбнулась Кристина. — Ой, ой, не сверкай глазками ты так, это просто идиома речи. Неужели забыл, что у тебя жёны из числа бывших солдат? И решил, что те не подумали про охрану и посты?

— Ну, мало ли, — смутился я. — А какой график дежурств?

— Ты будешь занят лечением, так что спи спокойно.

— За меня решаешь?

— Не за тебя, — девушка выставила в мою сторону ладони, — ничего подобного. Если считаешь, что сможешь справиться везде, то мы предоставим тебе караульную пару часов. Но стоит это того? Каждый должен заниматься тем, в чём хорош. Нас и так тут достаточно, чтобы выставить посты, ты точно будешь лишний.

— Поддерживаю слова Кристины, — сказала Агбейла. — Мы сами справимся с охраной.

— Ладно, пусть будет по-вашему, — согласился я с ними.

Решено было дежурить парами: один наёмник, одна эхора. Первые три часа стояли молодые девчонки, глубокой ночью их сменяли мои жёны. Никто не скрывал, что не собираются полностью доверять Агбейле с её товарищами, отсюда и такое деление. Впрочем, вроде бы та ничуть не обиделась.

На следующий день после того, как час лечил Фусшу — так звали искалеченную девочку — я вдруг подумал, что свободное время и оставшиеся силы можно потратить с пользой, например, улучшить энергетику Миры и кого-нибудь из остальных эхор. На обеденном совещании чисто в семейном кругу мою идею все приняли с воодушевлением и внесли добавки. Например, Сури отказалась разделить моё внимание с Мирой и предложила усилить Алексу или Ашу. Несколько трёхранговых эхор — это лучше, чем одна четвёртого и три первого и второго ранга. Остальные её поддержали.

Под таким напором мне пришлось согласиться с их правотой и выбрать для сеансов лечебного укрепляющего массажа первой Алексу, так как возможность усиливать огнестрельное оружие показалось полезнее рукотворной молнии. Конечно, всё относительно, и без оружия или боеприпасов Алекса станет беспомощной. Но, выбирая из возможности расстрелять с полукилометра цель в виде БМП или БТР из простого автомата или удар током на впятеро меньшей дистанции, но зато безо всякого оружия, от которого первая эхора зависит, я остановился на дальнобойной технике. Везде и у каждого свои минусы. Вот закончу с одной девчонкой, и тогда придёт очередь мисс Розетки.

Я специально решил потянуть время с лечением Фусши. Раз так оказался впечатлён

помощник Красного Барона, то и его хозяин простит меня, если сорву озвученный ранее срок. Зато за эти десять дней мне удалось усилить Миру и Алексу, и теперь каждая из этих девушек могла сдать на третий ранг любой аттестационной комиссии. По крайней мере, так сказали мне Руста и Кристина. Конечно, остаётся сама техника применения силы, тут я ничем помочь не могу. Но опытные наёмницы уверили меня, что помогут в этом деле, потренируют девушек.

Не обошлось и без мелких неприятностей. Например, Алекса излишне возгордилась оказанным вниманием к её персоне с моей стороны и решила, что может претендовать на кусочек моей постели. Мол, намёк (которого я ей точно не давал, наверное, посчитала, что раз её вместе с женой усиливаю, то это что-то да значит) понят и я всецело принадлежу своему господину, который не пожалел на меня своих сил. За это была битка сначала Мирой, потом досталась пара оплеух от Кристины и в довершении экзекуции три её соседки устроили тёмную, а заводилой в этом была Инесса.

«Теперь Аша никак не сможет быть следующей в очереди на повышение ранга, — пришла мне в голову мысль, когда я узнал про конфликты на почве повышения ранга и ревности. — Жребий, наверное, придётся оставшейся троице тянуть, чтобы всё по-честному. А то ещё ведь они Ашу запросто удавят ночью из зависти».

Ещё оказалось, что такое усиление крайне негативно влияет на мою рудилиевую энергосеть. Она просто напросто не успевает восстанавливаться, и на данный момент немного потускнела и уменьшилась, чем было в тот день, когда я пришёл в этот негритянский город. Если так дело дальше пойдёт, то после ещё двух поднятий до третьего ранга у меня останется столько же сил, сколько было до поездки на испанский курорт, где я «нагулял» зелёного жирка с механоидов.

А это значит, что пора отправляться на охоту за энергией рудилия.

Ау, механоиды, вы всё ещё не любите людей? Тогда я иду к вам!

На очередном совещании мне пришлось выдержать настоящее сражение. Решил поставить на общее голосование, кто поедет со мной к Оранжевой, где с большой долей вероятности можно встретить патруль механоидов, а кто останется здесь охранять наши вещи.

Из молодых девчонок брал только Алексу за её талант в обращении с огнестрельным оружием и самый высокий ранг из всей молодёжи, троица её подружек должна была остаться в городке. Агбейла брала троих — мужчину и двух женщин. С этим вроде как разобрались и возражений не последовало. Но когда я сказал, что должна остаться Кристина или Сури, как начался небывалый ураган эмоций. Ни та, ни другая не хотела становиться нянькой для молоденьких эхор, каждая приводила сто и одну причину, почему должна ехать со мной. В итоге всё пришло к жребию, который выделил Кристину — именно ей предстояло оставаться на хозяйстве.

Разобравшись с личным составом, я отправился к Красному Барону.

— Уезжаешь? — едва заметно удивился он. — Знаешь, снежок, такой поступок тебе во вред идёт.

— То есть? Поясни.

— Пояснить? — холодно усмехнулся тот. — Что ж, смотри, как это со стороны выглядит. Ты приходишь ко мне и обещаешь, что можешь вылечить мою руку. Проверку, кстати, ты прошёл и смог меня и всех, кто был в курсе этого дела, удивить, я о таком никогда не слышал, как и прочие. Но веры тебе всё ещё нет, не разрешаю к себе прикоснуться, и вот ты берёшь и уезжаешь. Со стороны смотрится, словно ты хотел меня убить, но, поняв, что тебе не удалось заполучить моё доверие и подобраться с помощью своих эхор, благодаря моей охране, ты решил отказаться от покушения и уезжаешь. Вот как смотрится со стороны твой отъезд, снежок.

— Не снежок, а Санлис, Шаардан, ясно? — ответил ему в том же духе я. — Или буду тебя звать чёрным или Гуталином. Это раз.

— Есть и два? — собеседник вроде как внимания не обратил на мои обидные слова и вызывающий тон. Впрочем, при наличии Русты рядом с моим плечом я мог позволить так себя вести с местным князьком среди негритянского населения.

— Да, есть, — кивнул я. — Если бы дослушал моё сообщение до конца, не перебивая возмущением, то узнал, что уезжаю ненадолго и по делам. При этом почти половина моей группы остаётся здесь. А пришёл я просить об одолжении.

— Стоп, — он выставил в мою сторону ладонь. — Давай с самого начала, ОК?

— Хорошо. Мне нужно отъехать в сторону Диких Земель, которые контролируются механоидами, хочу на эти железки поохотиться и потом подзаработать на их тушках. Со мной едет примерно половина отряда, вторая половина остаётся здесь. У тебя хотел попросить проводников и транспорт. Денег у меня немного, часть могу заплатить сейчас, часть отдать с трофеев.

— Вот даже как. И куда именно?

— А где больше всего механоидов бывает и желательно, чтобы сухопутные патрули, а не авиаштурмовики?

— К Оранжевой, и к алмазным пескам на побережье. Но там слишком близко до базы, могут и воздушное прикрытие вызвать. Ещё хватает роботов и по всему восточному побережью, почти до границы с Мозамбик.

— Вот, значит, к Оранжевой мне и нужно, — сказал я.

Тот, с подозрительностью прищутив глаза, посмотрел на меня и медленно покачал головой:

— Прямо хочется сказать, что опять ты обманываешь и механоиды тебе к дьяволу не сдались, зато золото и алмазы очень даже.

— Да хоть бы и так? — вернул я ему недавнюю холодную усмешку. — Я же не скрываю, что хочу заработать. И быстро заработать. Не ошибусь, что целиковые тушки механоидов дороже выходят и быстрее заработать с их получением, чем возиться с добычей жёлтого металла?

— Прав, всё так и есть. Но шансы с золотом вернуться домой целым и богатым больше, чем у охотника на железки.

— Шаардан, ты видел моих жён и мой отряд? Сколько шансов у патруля хотя бы заставить нас спрятаться от его пальбы? — спросил я.

— Хорошо, — вместо ответа на практически риторический вопрос, негр решил дать мне ответ на другой, заданный ранее, — будут тебе проводники и техника. За это половина дохода с механоидов моя. И первоначальную плату не возьму, цени мою доброту, — и широко улыбнулся, демонстрируя знаменитую африканскую улыбку «белое на чёрном».

— Издеваешься? Или за дурака меня держишь?

— Что опять тебе не так, сн... Санлис?

— Ты потратишься только на проводника и старые машины, которые могут развалиться ещё по дороге туда. Воевать и рисковать, будут мои люди, но выручку пополам? — возмутился я.

— А сбывать сам будешь? Главнее продать, чем достать. А я знаю, кто заберёт даже обгорелую кучу металла, бывшую ранее механоидом, — стал заводиться однорукий.

— Вот только потому и готов дать, э-э, двадцать процентов. Ты и так возьмёшь свой процент.

— Сколько? — широко распахнул глаза собеседник. — Пятуго часть за мою помощь? Иди, попробуй тогда сам доберись до тех мест и вернись назад с грузом, а потом ещё продай! Сорок!

— Да там народу катается не одна сотня, легко найду себе транспорт. И с дорогой разберусь уж как-нибудь, тем более, что есть такая штука, как джипиэс, — привёл я ему свои аргументы. — У меня Агбейла знает покупателей на такой специфичный товар. Но чтобы не тратить на все эти хлопоты своё время, которое у меня на вес золота, могу дать двадцать три процента от стоимости тушек механоидов.

— Это ты сколько времени потратишь на поиск транспорта, да ещё и повредить его могут в процессе боя. И пока ещё покупатели приедут сюда или договоритесь между собой о безопасном месте... Зато я могу выплатить сразу всю или большую часть суммы за добычу. И всё это почти бесплатно, за каких-то тридцать пять процентов.

— Шаардан, договариваемся на тридцати процентах и только потому, что не могу долго торговаться, да и не люблю это дело, — со вздохом предложил я.

— Идёт, — кивнул он, потом встал со своего кресла, перегнулся через стол и протянул руку. — Тридцать процентов, так?

— Тридцать процентов от стоимости механоидов, — уточнил я. — Золото и прочие ценности я и сам смогу продать без проблем и посредников или ими расплатиться за услуги.

— Идёт, — согласился он, с трудом сдержав гримасу недовольства, которая искривила уголки губ.

— Отлично, согласен, — подтвердил я и пожал его ладонь.

Ожидаемо он попытался стиснуть мою руку своей, но я только усмехнулся и воздействовал на два энергетических узелка.

— Что за?..

— Шаардан, ты забыл, кто я?..

С треском развалилось плетёное кресло, в котором миг назад сидела негритянка-телохранительца, а ещё мгновение спустя её подняло к потолку.

Я быстро отпустил парализованную конечность барона и поднял на уровень груди ладони:

— Спокойно, Шаардан, я не собирался и не собираюсь впредь причинять тебе вред. Рука у тебя пройдёт через пару минут, поколет немного, словно отсидел её, и всё. Сам же в этом виноват, а? Не стоило показывать свою силу и плющить мне ладонь. Ведь только несколько минут назад говорил про моё, якобы, желание тебя убить и вдруг так спокойно сам же хватаешь меня.

— Забылся, — буркнул он и стал трясти онемевшую руку. — Отпусти Фораиму, она не станет нападать.

Я посмотрел на Русту, и та ослабила свою технику, которой удерживала негритянку. Негритянка ловко приземлилась на ноги, бросила злобный взгляд на мою невесту, и отошла в сторону.

— Надеюсь, этот инцидент никак не повлияет на наши договорённости и отношения? — спросил я.

— Никак. Сам виноват, — буркнул великан. — Когда тебе машины и проводники нужны?

— Чем скорее, тем лучше. Вместе с ними оружие, продукты, вода, кое-какая аппаратура, — я достал из кармана сложенный вчетверо тетрадный лист и положил на край стола. — Тут записано, что нам нужно. Ничего особенного, всё из самого распространённого. Заплачу сразу же, как получим и проверим качество.

— Хорошо, я посмотрю потом, что смогу тебе дать из твоего списка.

— Хорошего дня, Шаардан, — произнёс я и вышел из комнаты.

М-да, накосячил я немного. По уму стоило сыграть в поддавки, но не смог сдержать гордость и самомнение. Теперь барон зло затаит и попробует отыграться за это поражение в своих глазах и глазах подчинённой. Да и его эхора та ещё штучка, видел я её взгляд — такая не простит своего размазывания по потолку, на принцип пойдёт. Себе и, тем более, другим во вред, но попытается отомстить. Блин, и как назло мы на днях уезжаем. Хорошо, что хоть Кристинка остаётся, она тоже та ещё штучка и сможет за себя постоять и подчиненных не дать в обиду.

****

Кроме моей команды, в состав отряда вошли семь человек Красного Барона — шесть женщин и один мужчина. Все гвардейцы, все как один гренадёры, даже женщины. Рядом с ними я немного стал комплексовать со своим средним ростом и телосложением.

В состав автоколонны вошли тягач с платформой, три грузовика и два бронированных джипа. В одном из грузовиков имелся отсек с хорошей компьютеризированной радиоточкой, которая поможет и связью пользоваться, и вести радиопоиск, и пеленг держать. На джипах стояли автоматизированные модули с двадцатитрёхмиллиметровыми пушками, на одном грузовике — крупнокалиберный пулемёт под патрон двенадцать и семь на девяносто девять миллиметров.

Среди оружия лежали шесть ПЗРК и три ПТУРа против высотных и сильно бронированных противников. Сури взяла шефство над Алексой и отыскала в оружейной Красного Барона снайперскую винтовку с патроном восемь и два на шестьдесят девять миллиметров, с калёным стальным сердечником и полимерным покрытием пули, вместо биметаллической рубашки для бережного отношения к внутренней поверхности ствола оружия. Пуля, если верить ТТХ, вылетала со скоростью девятьсот пятьдесят метров в секунду. Для молодой девушки оружие было достаточно тяжёлым, но моя жена жалеть напарницу не собиралась. Что же до отдачи, то эхоровские способности помогут легко с ней справиться.

От Жуан-Белу до Ричардс-Бей в южной Африке нас доставила большая старая баржа сопровождаемая двумя парами катеров и с парой небольших штурмовых вертолётов, для которых была выделена специальная площадка на палубе. За это пришлось выложить все свои наличные и остатки золота, так как владельцы морского транспорта не относились никаким боком к Шаардану, владелец был точно таким же бароном, как и наш знакомый, только морским. Потому, наверное, и общались миролюбиво, что сферы интересов располагались в разных плоскостях.

Ричардс-Бей был небольшим городком, но находился в просторной бухте, где за несколько лет до нападения механоидов на материк был построен глубоководный порт. Сейчас от порта и от большей части городских построек остались руины.

Высадив нас, суда быстро умчались прочь. Мы решили последовать их примеру, выбрав автомагистраль, которая шла на юго-запад. Нам предстояло проехать около тысячи километров, несколько раз сменив горные районы на равнинные. Меньшее расстояние вдоль побережья мы прошли всего за ночь, но тут, чувствую, нам пара дней понадобится. Хорошо бы наткнуться на патруль механоидов раньше, чем окажемся на нужной точке, а то так неохота превращаться в вяленый кусочек мяса. Хоть в горных районах и попрохладнее будет, но нам же гораздо дальше нужно ехать, так что, рискую проявиться как следует.

На одном из перекрёстков, наша колонна встала по команде с головного дозора.

— Что там ещё такое? — поинтересовался я у Русты.

— Сам смотри.

Проследив взглядом в указанном девушкой направлении, я увидел два, ну, наверное, автомобиля, которые едва ползли вверх по неровной разбитой дороге. Внешний вид машин был ужасен. Мало того, что даже на большом расстоянии была видна древность транспорта, так ещё владельцы их порезали, превратив в пикапы или уродливые грузовички. Кузова машин были наполнены всяческим хламом — листы железа, рулоны резины или мягкого пластика, доски, канистры с бочками и неопределяемый хлам.

— Это из Лесото мусорщики, — пояснила подошедшая к нашей машине Агбейла. — Я с Махутом поговорила только что, он рассказал о них. Небольшая горная страна, дороги там почти все разрушены, остатки населения живут в разных пещерах и ущельях, добраться до них механоидам сложно, разве что по воздуху, а сами люди стараются не попадаться на глаза

никому. И живым, и железным. К слову, они сами могут напасть, если поймут, что в силах справиться с добычей. Те ещё шакалы. Это сейчас при виде нашего отряда шустро рванули прочь, а будь у нас две машины, то ночью точно рискнули бы прощупать наши силы.

Как только чужой транспорт скрылся за одним из каменистых холмов, мы продолжили путь.

Только через двадцать часов колонна выехала на равнинное плато, на котором встречались редкие невысокие холмы. Почва имела красноватый цвет, местами она была покрыта мелким щебнем или галькой.

Для лагеря под отдых Махут — мужчина-гвардеец из отряда сопровождения, что дал Красный Барон, — выбрал небольшую группу терриконов, заросших травой и низкими кустами. Старая шахта, в которой когда-то очень давно добывали золото, обвалилась, превратившись в глубокий каменистый овраг. Вода в нём не задерживалась, дно было твёрдым и практически сухим, благодаря этому шахта идеально подходила как скрытая стоянка.

На двух терриконах были выставлены парные посты, назначены смены и после этого все завалились спать, вымотавшись за более чем сутки дороги от Шуаси до этого плато. Завтра через час-два мы увидим руины ещё одного города — Блумфонтейн. Достаточно крупный для Африки, где проживало, по официальным данным, в которых не учитываются мигранты, кочующие племена, авантюристы, сезонные работники и так далее, больше ста двадцати тысяч жителей, а по неофициальным — свыше двухсот. В окрестностях этого города, по словам нашего проводника, механоиды встречаются очень часто, так как в городские развалины тянет людей, которые надеются поживиться оставленным во время проигранной африканцами войны с механоидами скарбом. Несмотря на то, что прошло очень много лет и руины в некоторых местах вычищены чуть ли не под гребёнку с метёлкой, найти полезный хабар шансы имелись. Это банки, ювелирные точки, дома богачей, ломбарды, выставки и многие другие места. К тому же, для многих местных, старая рабочая микроволновка или ламповый телевизор считались ценной вещью. Из последнего можно вытащить драгоценный металл, к примеру.

Общение по рации свели к минимуму, чтобы не выдать себя. В качестве аппаратуры связи был хитрый девайс, нечто среднее между КПК и радиостанцией. Для передачи информации нужно было надиктовать или набрать на клавиатуре (если звук речи был нежелателен) сообщение, после чего отправить в виде ММС (или похожего формата, я так и не понял принцип работы прибора). По такому же принципу могла работать и радиоаппаратура в грузовике. Отправка мгновенная, поэтому взять пеленг на источник даже с самым продвинутым оборудованием, было невозможно в принципе, по словам Махута, который обеспечил наш отряд тремя такими носимыми станциями. А для ближнего общения пользовались российскими «арбалетами», которые в этом мире были удобнее и немного компактнее тех, что я видел на своей родной Земле.

Из грузовиков на свет были извлечены четыре лёгких мотоцикла с переделанными двигателями и глушителями. У местных такие агрегаты использовались в разведывательных группах. По издаваемому шуму они превосходили на голову джипы и багги, по проходимости были на равных с багги (местами уступали, местами были лучше). Большой вес, например Махута, они тащили бы с некоторым трудом, а вот негритянок-гвардейцев, несмотря на их гренадёрские внешние данные, легко. Правда, для этого тем каждый раз приходилось расставаться с большей частью снаряжения и брать лёгкие пистолеты-пулемёты вместо

полноценных штурмовых винтовок, а к ним уменьшенный боекомплект.

Пока мы сидели в старой шахте, разведчики носились по округе и искали следы механоидов.

И нашли.

— Санлис, — ко мне подошёл Махут с КПК-рацией в левой руке.

— Да?

— Не хочешь скататься на десять километров южнее? Там нашли сгоревшие машины, тела людей и следы механоидов. Возможно, у тех в отряде повреждённый танк есть.

— Едем, — тут же согласился я. — Все или...?

— Возьмём один броневик, этого хватит и не так заметно будет, — предложил он.

Предложение с подвохом или как? В отряде примерно пополам чернокожих бойцов и моих жён с телохранителями. Но Агбейла со своими, номинально считается на моей стороне. Две гранадёрши и одна наёмница Агбейлы сейчас в разведке. Так что, даже по головам нас больше.

— Я с собой возьму двоих и Агбейлу. Мест сколько в машине?

— Влезем, — пообещал он.

И влезли, хоть и с трудом. Бронированный джип имел достаточно просторный салон и был предназначен для перевозки мотопехотного отделения в количестве восьми штыков. Но в армии в салон машины не укладывают цинки с патронами, одноразовые гранатометы и ПТУРЫ в таких количествах, что у нас. Достаточно одного шального попадания и от джипа со всем его содержимым останутся только горелые обломки, раскиданные в радиусе сотен метров.

Десять километров проехали почти за двадцать минут, при этом в воздухе постоянно висел пятнадцатикилограммовый дрон с несколькими камерами для кругового обзора. Так мы видели всё, что творится вокруг нас на километры, если, конечно, местность не закрывали холмы.

Первыми мы увидели мотоциклиста, точнее, мотоциклистку-разведчицу. Она поднялась из кустов, когда до нас было метров триста, пару секунд постояла, давая нам возможность опознать себя, после чего наклонилась и вытащила из тех же зарослей, где укрывалась, мотоцикл и покатила впереди нас, указывая дорогу. Впрочем, уже через минуту я сам уже видел небольшой дымок впереди, а через три, мы подъехали к месту боя.

На дороге, изрытой воронками, валялись куски железа от автомобилей, обгорелые рамы и кузова, тела людей и оружие. Когда мы подъехали, от трупов прочь отскочили несколько гиен с противным повизгиванием, а в небо тяжело поднялись стервятники.

— Неплохо снарядились, — заметила Агбейла, когда мы вылезли на месте трагедии. — Грузовик, два пикапа с тяжёлыми пулемётами... о-о, джип с безоткаткой даже!

Последние слова предназначались к останкам открытого джипа, в котором была установлена толстая труба не менее двух с половиной метров в длину и с большим раструбом в задней части, которая на полметра выступала за задний бампер. Сейчас от этой машины остался только обгоревший рыжий корпус.

Самым целым был грузовик. Густо исклёванный пулевыми отметинами, особенно на кабине, где виднелись тела двух человек и потёки крови, на сдутых колёсах, с оторванными задними дверями, но единственный, который не сгорел.

— А люди бы спалили точно, — добавила она. — По таким вот мелочам и становится ясно, кто напал.

— И почему? — поинтересовался я. — Всё сгорело, а этот рыдван просто расстрелян.

— Что-то ценное находилось в нём. Золото, возможно, — пожалала она плечами. — И своих подбитых или уничтоженных железки утащили.

Пока мы осматривались по сторонам, Махут забрался в развороченный кузов уцелевшего грузовика и стал там копать. Через пару минут выбросил несколько тонких дощечек, на которых было чёрной краской что-то нарисовано. А следом за этой растопкой для костра выпрыгнул и сам, и с таким сияющим и одновременно озабоченным лицом, что всем стало ясно — сейчас узнаем нечто в духе откровения Коперника, за которое его чуть не сожгли. В смысле, глобальное и смертельно опасное для общественных масс.

Подобрав две дощечки, он помахал ими над головой, подзывая к себе.

— Вот, — он продемонстрировал нам свои трофеи, — вот что нужно было железкам. Точнее, вот это они увезли.

— А точнее? — скептически посмотрел я на него с деревяшками. — Лично я на этом языке не разговариваю и не читаю.

— Это остатки упаковки, в которой перевозили платину и иридий, — сообщил гвардеец. — По количеству ящиков можно сказать, что там полтонны этих металлов было, не меньше.

Агбейла даже присвистнула, когда услышала эти слова.

— Лучше золота? — я посмотрел на наёмницу.

Про платину я немного знал: она ценилась не столько как металл для украшений, вроде того же золота, а как сырьё для химической промышленности. Но вот про цену не знал. Про иридий же помню только то, что он есть в периодической таблице.

— Лучше, намного. А иридий и вовсе с руками, и вполне может случиться так, что с головами оторвут. Его раньше в этой части континента добывали вместе с платиной, сейчас только из России везут. Вот тебе, Санлис, ещё один кирпич в схему, почему сильные кланы не торопятся выгонять механоидов из этих краёв, — сказала Агбейла. — Например, русским это не нужно совершенно.

— Да хватит уже мне постоянно этим в глаза тыкать, — поморщился я. — А то сами белые и пушистые? Кто говорил, что мыс не смогли отбить из-за внутренних разборок, а?

Девушка решила ничего не отвечать.

На осмотр места боя ушло десять минут, после чего наёмники и люди Красного Барона сошлись во мнении, что тут был один танк, два инженера и десять или больше пехотинцев-штурмовиков. Танк точно был подбит, половина пехоты легла рядом с ним. Но людям пришлось гораздо хуже, если там не нашлись очень быстрые и трусливые, что удрали в начале боя.

— Догоним, — уверил меня Махут, — точно догоним. Будут и вам механоиды, и нам всем платина.

— Махут, — окликнула его наёмница.

— Что тебе?

— Не забывай, что ты здесь как помощник и проводник, не более. На чужой куш рот не открывай, — спокойно сказала ему чернокожая девушка.

— Я помню, — ответил он ей и отвернулся.

Полтора часа потеряли, пока дождались появления основного отряда. Никто не думал, что нам может попасться такой бонус, вот и отправились малым числом. С другой стороны, одна Руста легко бы раскатала в блин (и это не преувеличение или аллегория) весь отряд

механоидов.

Впереди и по бокам рысили мотоциклисты, в голове колонны ехали броневые автомобили, грузовики замыкали. У дрона сели батареи и временно мы остались без помощи «большого брата».

Наконец, от разведки пришло сообщение, что враг обнаружен.

— До него три километра и где-то посередине должен сидеть стелсер в дозоре. Это одна из стандартных тактик роботов, — сказала Агбейла. — Как поступим?

— Пойдём и всех убьём, — усмехнулась Руста и пренебрежительно добавила. — Против десятка железяк придумывать стратегию?

После этих слов я вспомнил, как она чуть ли не играючи прошлась по улочкам испанского курортного городка, а потом стояла напротив матки на пляже, а вокруг неё кипел песок от взрывов снарядом, зарядов огнемётов и боевых лазеров. Что ж, при такой мощи тратить время на тактические маневры глупо. Да и демонстрацию наших возможностей полезно будет провести для союзников. А то расчистка дороги в негритянский город уже должна подзабыться, тем более, не настолько она и впечатляющей была, и видели её немногие.

Что там говорила Агбейла про показуху и красивые понты, мол, любят такое местные? Вот сейчас мы им и покажем.

К механоидам вышли втроем — я, Руста и Агбейла. Последняя держала защитный купол, хотя ластавка уверяла, что ей по силе и атаковать, и защищать одновременно. Сказать ей, что ли, что помощью окружающих пользоваться необходимо, чтобы не вызвать к себе глухую неприязнь мыслью, что, мол, брезгуют мной? Ведь однажды такое недовольство может прорваться, как гнойный нарыв.

Остальные тоже просились, пришлось их в приказном порядке оставить на охране машин. Алекса и Сури заняли позицию на склоне холма, с которого просматривался лагерь механоидов. Заняли, скорее, для очистки совести, так как мы подъехали на дистанцию чуть менее пары километров и заняли оборону. А с такого расстояния из винтовки сложно будет попасть даже Алексе, в руках которой оружие увеличивало дальность процентов на двадцать пять.

— Пешком? — удивился я, когда услышал предложение Русты.

— Да. Управлять машиной, когда вокруг будет ад от обстрела на силовом щите — это почти невозможно. Или двигаться мы станем ничуть не быстрее, чем на своих двоих.

— Ладно, как скажете, — махнул я рукой.

Знаете, с чем можно сравнить движение по каменистой равнине к смертельному врагу на своих двоих в сопровождении двух высоких и стройных девушек, шествующих рядом с тобой с самым беззаботным видом? Пожалуй, прыжок на резинке со скалы или с борта вертолётки с парашютом и без пристёжки к инструктору, достаточно будут близки. Разумом я понимал, что нахожусь под защитой двух сильных эхор, но подсознание трусливо дрожало и выплёскивало в кровь адреналин порцию за порцией. Успокоил себя раз, другой, а потом плюнул — не тот момент, чтобы на себя отвлекаться.

Часовой механоидов проявил себя неожиданно: раздался громкий выстрел справа, тут же по невидимому щиту щёлкнула тяжёлая пуля.

— Где он? — завертела головой Руста и тут же радостно крикнула. — Ага! Вижу!

Стелсер выдал себя вспышкой выстрела из гранатомета, решив, видимо, пробить нашу защиту более существенным калибром. И почти сразу же, как только вокруг нас рассыпались

мелкие осколки от гранатомётного выстрела, практически невидимая фигура разумного робота взлетела сначала вверх, а затем направилась к нам.

— Агбейла, пропусти его, — сквозь зубы произнесла Руста, которой приходилось аккуратно держать врага, чтобы он не мог воспользоваться оружием, а эхоре не испортить его ценную тушку.

Едва только робот оказался рядом с нами, как я хлопнул ладонью по его переливающейся, словно вода по стеклу, броне, разрывая его энергетiku.

Хлоп — и готово.

И как только полутонная разумная гора металла, пластика и тонкой электроники стала просто аккуратной кучкой собранных вместе деталей и механизмов, у меня прошёл мандраж.

— В очередь сукины дети, в очередь! — хохотнул я.

Обе девушки переглянулись и синхронно покачали головами.

— И ничего такого я не сказал, это из классической литературы, — буркнул я, задетый немного таким проявлением эмоций к своему поведению.

Механоиды остановились в небольшой ложбинке, окружённой с двух сторон каменной насыпью, затянутой ползучими растениями и вездесущими мелкими колючими кустарниками. Камни прикрывали неподвижный танк и двух инженерных роботов, которые возились с главной боевой единицей отряда. Пехотинцы же заняли позиции вокруг и встретили нас огненным валом в надежде остановить.

Увы, все их пули и гранаты, что летели в нас, останавливались щитом Агбейлы. Страдала только земля перед силовым куполом, которая будто бы кипела от вонзающихся в неё осколков и пуль.

Роботы пытались маневрировать, обойти нас с флангов, но едва оказались в зоне действия телекинеза Русты, как мгновенно были обездвижены и падали мне под ноги, после чего, через секунду-другую лишались жизни.

Нашей троице хватило десяти минут с момента, как прозвучал первый выстрел, чтобы полностью сломить вражеское сопротивление. Остались только трое — инженеры и танк. Последний выглядел мёртвым, и угрозы не представлял... с виду. Двигаться и стрелять он не мог, но электронная жизнь в нём теплилась.

Инженерные механоиды были похожи на смесь огромного асфальтоукладчика и трейлера. По размерам каждый превосходил танк более чем в полтора раза, а за счёт выступающих деталей вроде крана-манипулятора — ещё больше. И эта парочка стала последним рубежом сопротивления. Оружия и брони у них не имелось и, будь на нашем месте кто другой, участь этих стальных холмов решилась бы двумя выстрелами из гранатомёта. Нам же пришлось обойтись с ними деликатнее и потратить больше времени, чем заняло бы у гипотетических гранатомётчиков.

— Всё? — поинтересовалась Руста.

— Наверное, — пожала плечами в ответ Агбейла, но защиту снимать не торопилась. — Надо звать остальных. Санлис, сделаешь?

— Угу, — кивнул я и прикоснулся к рации. — У нас чисто, выдвигайтесь.

Через пять минут рядом с нами затормозил первый бронированный джип, а спустя четверть часа все наши машины стояли рядом с уничтоженными механоидами.

— Ловко вы их, — произнёс задумчиво Махут, посмотрел на меня и добавил. — Значит, правда, что ты можешь не только лечить, но и убивать?

— Не твоё дело, — тут же ответила ему Руста.

— Разве это секрет? — кажется, совершенно искренне удивился тот. — Зачем тогда так в открытую устроили всё это? — и обвёл рукой вокруг себя.

— Махут, просто не задавай риторических вопросов, на которые тебе никто ничего не ответит, — посоветовал я гвардейцу.

Тот открыл рот, потом закрыл его и шевельнул губами, видимо, не решившись озвучить ругательства или проклятья в наш адрес, но и сдержать их внутри себя не смог. При этом очень внимательно посмотрел на мои руки, которые сейчас выглядели так, словно я полдюжины маек простирал вручную в горячей воде — припухшие и с набрякшими побелевшими складками кожи.

Вновь были расставлены часовые по округе, и только после этого мы стали потрошить трофеи.

В одном инженере нашли драгоценные металлы. Иридий был в форме небольших слитков белого цвета с выдавленными с одной стороны цифрами и буквами латинского алфавита.

— Тройский фунт, — сообщила Агбейла, рассмотрев со всех сторон один из слитков. — И таких тут сотни.

Платина же лежала в виде... сетки. Обычной сетки с мелкой ячейкой. Увидь я такую где-нибудь в качестве забора на дачном участке, то не придавал бы значения. Максимум, проскочила бы мимолетная мысль о причудливой форме и размере, не более. Для каких-то каталитических операций на заводе предназначена? Скорее всего, иначе, зачем такая странная форма.

Всего было пять рулонов, и каждый весил около тридцати килограммов.

— Тут побольше половины тонны будет, килограмм под семьсот, — сообщила Руста, когда закончила вытаскивать драгоценный груз из нутра инженера-механоида.

Угу, понял я её не озвученный намёк на опасность, что наши чернокожие помощники и союзники могут поддасться соблазну и попытаться избавиться от лишних свидетелей. Нас, то есть. Шанс такого варианта есть, но он слишком мал, чтобы выкручивать ползунок паранойи на полную.

— В грузовике места много, а платина с иридием места занимают мало — влезут. Меня больше волнует, куда нам грузить инженера, — вздохнул я.

Размеры тягача с платформой были таковы, что с трудом вмещали танк, а инженерный робот был гораздо габаритнее. Неужели придётся разбирать?

— Разбирать придётся, — подтвердил мои опасения Махут. — Часть навесного снимем, ещё ходовую. Потом твоя жена закинет его на тягач, а открученное затолкаем ему внутрь. Роботу, значит.

— Ничего другого не остаётся, — согласилась с ним Агбейла.

По ценам меня немного просветили ещё в Шуанси. Выходило так, что инженер стоил чуть-чуть дороже танка, стелсер дороже пехотинца-штурмовика процентов на тридцать, если в хорошем состоянии и уцелел маскировочный генератор. Будь танк цел, то взяли бы его, от разницы в цене можно отмахнуться благодаря трофеям в виде слитков и проволоки. Увы, бывшие владельцы драгметаллов порядком искорёжили тяжёлого механоида, чем снизили его стоимость раза в три. Представляю, каково ему было видеть, как гибнут товарищи, а потом враг подходит к нему и... брр, я невольно помотал головой, отгоняя эти мысли.

— Сан, всё нормально? — обеспокоенно спросила Мира, заметив мой жест.

— Всё, хорошо, — улыбнулся я в ответ. — Так, глупые мысли вытряхнул. Ну, что — за

работу?..

Даже когда наступила ночь, работу по демонтажу узлов механоида не остановили. В процессе отделения узлов и агрегатов было решено некоторые части выбрасывать, например, катки и гусеницы, часть корпуса, стальной трос с манипулятора. Эти предметы были не настолько значительны, чтобы ради них перегружать тягач. Закончили работу на рассвете, который встретили чумазами, уставшими, злыми, как тысяча чертей, со сбитыми в кровь руками. Не обошлось и без тяжёлых повреждений — две негритянки заработали себе переломы, а одна лишилась сразу двух пальцев, уронив на них стальной лист от корпуса, что весил килограмм четыреста. Так что, моё участие в демонтаже быстро переросло в оказание помощи пострадавшим. Кроме пальцев, я заживил все травмы, а беспалой негритянке разогнал регенерацию и напитал энергетические узелки, которые отвечали за царапки, энергией. Думаю, что через пару-тройку недель они сами отрастут.

С рассветом я опять взялся за лечение, убирая все неприятные последствия и наполняя тела спутников бодростью. Благодаря полученной энергии от механоидов, я сам ничуть не устал. А самое главное, что заметил — в мою рудилиевую энергетику впиталось «капель» в несколько раз больше, чем тогда в Испании. Возможно всё это потому, что был готов и знал, насколько это полезно моему организму.

Оказавшись в порту заброшенного города, мы прятались около полутора суток, пока один из морских баронов не появился после подачи в эфир ранее установленного сигнала. Загрузка нас и трофеев, благодаря помощи Русты, прошла быстро и без неприятностей.

— Что бы я без тебя делал, — улыбнулся я девушке и поцеловал её в губы, когда вся наша команда и груз оказались на борту корабля.

Как и в первый раз, путешествие по воде прошло без сучка и задоринки. И именно из-за этого с каждым пройденным часом внутри нас сжималась стальная пружина ожидания подлости от судьбы. Исподволь возникало ощущение, что вот сейчас из воды взметнутся пенные фонтаны воды, а из них в нас устремятся противокорабельные ракеты. Или над головами проревут реактивные двигатели авиаштурмовиков и тяжёлых ракет «воздух-земля». Вся наша команда была «сухопутными крысами», нам (в том числе и мне, не обладающего боевым опытом) дополнительно добавляла подспудного страха бездонная бездна под ногами. Среди океана было не спрятаться от осколков за камнем или в канаве, не перебежать от укрытия к укрытию, не окопаться. Это и тяготило.

И честно признаюсь — случись нападение, мне в тот момент стало бы легче. Ожидание неприятностей больше выматывает.

К счастью, всё обошлось.

Выгрузка на безопасный берег прошла по отлаженной схеме, немного времени потеряли, чтобы отдохнуть и успокоиться. Да, тут все были опытными вояками, у кого-то имелось немаленькое кладбище врагов, а количество сражений и мелких стычек исчислялось трёхзначными цифрами, но при этом никаких книжных шаблонов и красочных фраз про «стальные нервы и закалённых боями» к ним никак нельзя было применить. Просто подготовленные люди, которым свойственно испытывать всё — от усталости, до депрессии и страха.

Оставалось проехать совсем немного до негритянского вольного городка, буквально час, когда на нас напали.

Неожиданно в рокот двигателя джипа, в котором я передвигался, вклинился грохот крупнокалиберного пулемёта, частые винтовочные и автоматные выстрелы, несколько слабых взрывов, скорее всего, от ручных гранат или выстрелов станкового гранатомета. Этот шум в одно мгновение прогнал сонную расслабленность, которая навалилась перед, фактически, домом.

— На нас какие отморозки напали, — сообщила Кристина. — Грузовик повредили.

— Опасные отморозки? — спросил я.

Та снисходительно посмотрела на меня.

— Сан, ну, как нам могут быть опасны два десятка простых людей с автоматами? Там даже эхоров нет, и никакого тяжёлого оружия, — ответила она. — Сиди здесь, хорошо?

Из-за того, что тягач с основным нашим трофеем был повреждён, колонне пришлось остановиться и принять короткий бой с неизвестным противником вместо того, чтобы увеличить скорость и умчаться вперёд. Один джип бросился в сторону позиций стрелков, второй остался на дороге, бронированный грузовик отъехал на две сотни метров вперёд и остановился, высадив несколько стрелков, и прикрывая тех огнём из пулемёта. Десант же

разбежался по окрестностям, заняв позиции среди камней.

Неизвестные любители пострелять по чужим машинам драпанули буквально сразу, когда по ним стеганула тяжёлая плеть ответного огня. Пятеро из них так и остались лежать среди камней и неглубоких, кое-как замаскированных окопчиков, остальные показали похвальную прыть в деле спасения своей шкуры от справедливого наказания.

Но и мы понесли потери в этой стычке — один убитый и один тяжелораненый. У бандитов оказался единственный одноразовый гранатомёт, что-то сравнительно лёгкое, похожее на отечественную «муху», что давным-давно сняли с вооружения в российской армии. И тот, кто выпустил противотанковую гранату в сторону автоколонны, был или докой, или везунчиком. Снаряд пролетел больше полутора сотен метров, что разделяли врагов и дорогу, и угодил точно в кабину тягача, убив на месте негритянку и тяжело ранив её напарницу. С одной стороны повезло, что граната была предназначена против толстой танковой брони, и она причинила сравнительно небольшой урон машине, с другой, будь это обычная осколочная граната, то имелись бы большие шансы, что выжили оба водителя, но кабина была бы разрушена очень сильно.

Ещё повезло, что пострадали люди Красного Барона. Эгоистично так думать, но ничего не могу с собой поделать. Если выбор падет между близкими людьми и простыми союзниками, то пусть это будут вторые.

— Агбейла, кто это был? И зачем напали? — поинтересовался я у наёмницы. — Разве не видели, что мы не по зубам?

— Глупость и жадность. Это обычные выходцы из трущоб, жалкие банды, которым не нашлось места на улицах и потому они выходят на дорогу, чтобы нападать на караваны. Думаю, кто-то из них понимал, что даже в случае успеха им не светило продать трофейные механоиды, слишком специфичный товар.

— И всё равно напали? — удивился я.

— Напали, — подтвердила она. — Это не поддаётся логике, но такой уж тут менталитет.

— Это не менталитет, а глупость, — произнесла Руста, которая подошла только что к нам беседующим и расслышала последнюю фразу.

— Будто среди белых нет глупцов? — посмотрела ей в глаза чернокожая наёмница.

— Есть, — кивнула та в ответ. — Но процент намного ниже. Сама посмотри, чем они были вооружены.

Как раз вернулся джип, который атаковал позиции бандитов, точнее, напугал до мокрых штанов стрелков. К задней части броневедомобиля был привязан труп одного из нападавших, а из салона выбросили десяток автоматов и винтовок.

Тело принадлежало молодой негритянке, которая была одета как те жители трущоб, по которым я двигался, когда шёл на первую встречу с Красным Бароном: яркие замусоленные тряпки, куча бус и браслетов дешевой бижутерии, много голого тела. И всё это было залито алой кровью, особенно ярко выделяющейся на тёмной коже. Привезли покойницу, чтобы показать Махуту тех, кто напал. С собой труп дальше тащить никто не собирался, и после осмотра и оценки тело негритянки окажется на обочине дороги.

Оружие — старые модели АК и британские «энфильды». Все «стволы» потёртые, поцарапанные, местами сталь аж блестела, настолько оказалось вытерто воронение, местами желтели пятна ржавчин и чернели каверны. Удивительно, как у этой братии нашёлся действующий гранатомёт и к нему меткий гранатомётчик. Наверное, берегли для

очень важной цели и не смогли удержаться, когда увидели на платформе трейлера тушу механоида-инженера. Вот тоже дебилы — зачем бить по единственной машине, что может утащить такой массивный трофей?! Права Руста, тут произошёл ярчайший пример человеческой глупости, а от себя добавлю, что и жадности. Хотя, чего ожидать от тех, кому не хватило ума и сил, чтобы подмять часть трущоб, где доход выше?

— Вот почему они рискнули напасть на нас, хотя должны знать про белых эхоров, — сказала Агбейла, и, не обращая внимания на кровь, забралась в карман рваных шорт трупа, откуда вытащила цилиндр из прозрачной пластмассы, на треть полный таблеток ядовито-жёлтого цвета и небольшого размера. — Языки или жёлтая голова, очень слабый наркотик, что-то среднее между экстази, ЛСД и другими, — потом она оттянула вниз челюсть убитой и продемонстрировала её язык и дёсны, которые имели желтоватый цвет. — Рассасывают под языком и от этого ловят кайф. Пара таблеток вреда не принесёт, только поможет расслабиться. А вот если употребить больше, то они заставят почувствовать себя титаном из мифов. Судя по цвету языка, эта курица сожрала шгук пять.

— Наркоманы. Я почему-то совсем не удивлена. Они даже оружие бросили, когда бежали от нас, — фыркнула Руста. — Сан, мы ехать собрались, нужно возвращаться в машину.

— Угу, поехали, — кивнул я, при этом не смог отвести взгляд от того, как гренадёрши Махута за ноги отволокли тело убитой до обочины и там скинули, потом точно таким же способом там же оставили труп негритянки, что сидела за рулём тягача. И наша союзница, и её убийца (возможно) были молодыми, не старше двадцати пяти лет, разного социального статуса, а закончили одинаково — во рву у дороги в качестве поживы для местных стервятников.

Страшная же здесь жизнь и судьба у людей.

Заезжали в город с другой стороны, не той, откуда нас вела Агбейла на встречу с бароном. Здесь часть трущоб, что кольцом окружали цивильные приличные улочки с автодомами и щитовыми коттеджами, были вычищены грейдерами и бульдозерами, на их месте стояли несколько стоянок для военной и гражданской техники. От вороватого большинства горожан эти площадки были отделены двойным забором — из профильного оцинкованного листа и колючей проволоки. В простенке же ходили патрули с собаками. То, что здесь люди не жили, а выживали, накладывало отпечаток на специфику — охранники могли убить даже ребёнка, если тот окажется на «запретке», лишь бы их не выгнали с тёплого места, где имели стабильный кусок хлеба.

Трейлер с тяжёлым механоидом и грузовик со штурмовиками мы оставили на стоянке под охраной, а вот иридий и платину забрали с собой, погрузив всё в маленький автоприцеп от джипа, который и дотащил трофеи до наших домов.

— Санчи-ик! — на меня прыгнула Кристина, обхватив крепкими ножками за пояс и руками за шею. — Ты вернулся!

Лёгкое тоненькое платье у девушки от такой прыти задралось вверх, открывая ажурные белые трусики.

— Вот же с..., — совсем негромко произнесла Руста с сильным раздражением в голосе.

— Кристи, оставь его, он же устал после дороги, — обратилась к своей лучшей подруге Сури. — Ему пришлось тратить силы, чтобы мы не уставали в пути. Санлису просто необходимо отдохнуть.

— Извини, — девушка тут же оказалась на земле и принялась поправлять платье. — Так

обрадовалась, что не подумала про тебя.

Следом за моей женой-егозой из домиков высыпали остальные девчонки. Все, кроме Инессы порадовались на словах и наградили улыбками, а вот она прошмыгнула сквозь кольцо встречающих и, пунцовая от смущения или опасения, что ее прогонят, быстро чмокнула меня в щеку. И после этого покраснела ещё сильнее, хотя казалось, что дальше некуда. Что примечательно, мои жёны её свободно ко мне пропустили. Наверное, мне стоит задуматься над этим, но в данный момент голова забита совсем другим.

Только я привёл себя в порядок, как появился посыльный от Красного Барона с сообщением, что тот просит навестить его в ближайшее время.

— Руста! — крикнул я, привыкнув с ней совершать визиты к местному царьку.

— Она в ванной в соседнем доме, — сообщила Кристина. — Позвать?

— Не стоит, пусть отдыхает — она заслужила, — не стал я лишать эхору водных процедур, — пошли со мной к барону.

Шаардан и Фораима сидели на своих любимых местах, даже в тех же позах, что и всегда, будто с момента нашего расставания не вставали и не шевелились.

— Доброго дня, Санлис, — широко, кажется даже искренне, улыбнулся мне искалеченный негр, наверное, впервые с момента нашего знакомства.

— Здравствуй, Шаардан. Думаю, ты уже в курсе, что приехали мы с хорошими трофеями, и там точно нет горелой груды металлолома, — поддел я его, напомнив про выражения в том споре, когда торговались с ним за проценты от помощи.

— Я знаю, и меня это радует. Уже сегодня дам знать нужным людям о хорошей добыче. Но кое-что ты увёз с собой.

— Ты про слитки и проволоку? Ну, так договор был о реализации механоидов, а не о платине. Да и не доверяю я твоим охранникам, как и остальным горожанам. Уже в курсе, что на нас напали, чуть ли не в пригороде?

Тот досадливо скривился и едва заметно дёрнул головой вниз, наверное, это у него означало кивок.

— Знаю, но я за всеми не могу уследить. Сам как проворонил атаку? У тебя эхоров целая толпа и все опаснее чёрной мамбы.

— Ну, мои-то люди все целы, — пожал я плечами.

Пусть подумает, что я этим хотел сказать.

— Ты насчёт руки не передумал? — сменил я тему.

— Нет.

— Хм.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Видимо тот решил прояснить раз и навсегда свою позицию или дать мне удобоваримую причину, чтобы больше не настаивал на своей помощи.

— Это мой знак, понимаешь, Санлис? — произнёс Красный Барон и качнул искалеченной рукой, зафиксированной в специальном устройстве. — Здесь у меня стоит титановый сустав, этого достаточно, чтобы не падать от боли и спать ночами без наркотиков. И это моя сила! — он повысил голос, добавил пафоса. — Все знают, что Красный Барон не боится боли, что я могу превратить чужую жизнь в такие мучения, какие в Аду не найдёшь.

— Понятно. Нет, так нет, — сказал я, чтобы тот дальше не продолжал тематику своей знаковости. — Шаардан, есть что-то важное, что мне необходимо знать?

— По поводу металлов...

— Нет, — перебил я его. — Металлы — это моя добыча, про это договора не было.

Тот зло блеснул глазами, по скулам катанулись желваки.

— Тогда больше не о чем разговаривать.

— Хорошо, — я встал со стула, где расположился поудобнее в расчете на долгий разговор и очередной виток торговли. — Надеюсь, тема платины никак не повлияет на скорость и цену продажи механоидов?

— Нет, Санлис, такого не будет, — ответил тот. — Я держу своё слово.

Если он так тонко намекнул про мой поступок, то плевать. Взял бы двадцать процентов, что я предлагал, то были бы и платина, и иридий в общих трофеях. Хотя, пожалуй, и двадцать ему жирно было бы.

— А что ты станешь делать со слитками? — поинтересовалась Кристина, когда мы оказались на улице.

— Пусть лежат. Места они занимают мало, стоят очень много. Когда поменяем своё местоположение, уйдём из этого Гуляй-поля, то можно будет продать интересующимся лицам напрямую, без левых и жадных посредников.

— Мне этот барон сильно не понравился. У меня дважды проскакивали видения, как он отдаёт приказ нас убить, — совсем тихо произнесла девушка.

— Видения? — напрягся я.

— Не волнуйся так, Сан, это... м-м, как бы пояснить. Вроде эха из будущего, из дальней параллельной ветки, ради которой даже ничего предпринимать не нужно, чтобы изменить такое будущее. Исходит эхо от сильного сокровенного желания, от ненависти, любви.

— Да уж, этот негр нас точно не любит, — покачал я головой.

В выделенном мне с женами домике никого, кроме Русты не было. А ластавка хозяйничала у кухонной плиты в очень нескромном наряде — если глаза меня не подводят, то под её фартуком кроме собственной кожи не было ничего.

— Вкусно пахнет, — похвалил я девушку. — Что там?

— Спасибо. Итальянское рагу из говяжьей ножки с сухим красным вином. Только я лишь начала готовить, ещё не меньше двух часов нужно подождать, — ответила с улыбкой девушка, помешивая булькающее блюдо небольшим половником, стоя в пол-оборота ко мне.

А я находился в трёх шагах и наслаждался видом точёной фигурки, аккуратно завязанными в узел волосами, лёгкой улыбкой на её губах и едва заметным румянцем на загорелых щёчках. Белый с красными мелкими цветочками фартук добавлял сексуальности и так непередаваемо желанной девушке, а завязки в виде большого бантика, расположившегося чуть-чуть выше попы, не прикрытой ничем, помогали расшалившемуся воображению представлять Русту в виде подарка или зайчика с экстравагантным хвостиком.

— Что ты там застыл, Сан?

— Да так... люблюсь, фартук у тебя очень красивый, — ответил я и сделал два шага, оказавшись в шаге от красавицы из Ластавы.

— Только фартук? — фыркнула она и повернулась ко мне спиной, при этом чуть прогнувшись в спине, якобы для удобства помешивания блюда, выставя высокую крепкую попку, эти два загорелых упругих мячика, гладких и дразнящих.

— Фартук просто красивый, — сказал я и сделал последний, третий шаг, почти прижавшись к своей невесте, — а ты бесподобна, прекрасна и невероятно сексуальна...

Девушка подалась ко мне, коснувшись ягодицами моего паха, и стала медленно

покачивать ими. Если до этого я просто любовался девушкой, сдерживая своё желание плоти, то сейчас эта самая плоть в один момент восстала и натянула колом шорты.

— ...и я тебя хочу, — прошептал я, наклоняясь вперед и касаясь губами открытой девичьей шейки, — прямо здесь, сейчас, в этом фартуке.

— Наши желания совпадают, — так же шёпотом ответила она и ещё сильнее прижалась ко мне, правую руку завела за плечо и кончиками пальцем коснулась моей головы, прижимая сильнее к себе. — Возьми меня, Сан, прямо здесь и сейчас.

От кожи Русты пахло травами и сексуальной женщиной... это даже словами не описать — просто нужно чувствовать... флюиды секса, желания витали над ней, будоража фантазию и заставляя учащённо биться сердце. Наверное, если бы не тихий шум кондиционера и вытяжки, то наши (думаю, у Русты сердечко колотилось не тише моего) сердца создали бы свой собственный концерт под названием «Сексуальный шторм».

Девушка оставила мои волосы в покое и опустила руку вниз, просунула пальчики между мной и своей попой, и стала поглаживать член сквозь ткань.

— Сан, ну, чего ты ждёшь? — простонала она.

— Наслаждаюсь моментом, — признался ей. — Это наша первая близость, и я сейчас на седьмом небе от счастья и удовольствия. Хочу просто тебя касаться, дышать с тобой, чувствовать твой запах, твой вкус... — я прикоснулся губами к её плечу и стал его часто целовать. Потом не удержался и укусил, совсем легко, но по телу Русты прошла волна сильной дрожи и она протяжно застонала, сдавив в кулачке головку младшего Сана.

— Тише, тише, — я обхватил её руками, положив ладони чуть ниже груди, — извини, больше не буду кусаться, просто ты так вкусно пахнешь, что хочется тебя немножко погрызть, как серый волчок из бабушкиной песенки.

— Можешь себя не сдерживать, мне... мне понравилось, — хрипло прошептала она, тяжело дыша от возбуждения.

Я увлёк Русту в сторону, покидая крошечный кухонный уголок и, оказавшись в коридорчике между входным тамбуром и основной комнатой, прижав девушку к окошку, закрытому рулонной шторкой, я обхватил левой ладонью её левую грудь, а правую опустил вниз, где собрал подол фартука и добрался до сокровенного девичьего места.

От моих ласк киска у девушки уже была мокрая, жаркая и скользкая — два моих пальца проскочили совсем легко в эту пещерку удовольствия, заставив Русту тяжело задыхаться и чуть покачиваться в такт моим движениям внутри неё.

Через пару минут на смену пальцам пришёл мой красный богатырь, плавно проскочив в Русту по самый корень, а пальцы принялись теребить крошечный, размером с маленькую горошинку, клитор.

— Ах, ах, Сан, прошу, не жалея, сильнее, прошу, а-ах! — застонала невеста.

— Руста! — прошептал я, ускоряя темп, насаживая девушку, не жалея ни себя, ни её. Потом ущипнул за клитор и стал его перекачивать между пальцев, то усиливая давление, то почти отпуская, прикусил девичье ушко, ухватив зубами мочку.

Десять минут по домику разносились сладострастные стоны моей партнёрши и пошрое хлюпанье от наших резких и быстрых движений, а потом ластавка задрожала, одной рукой вцепилась в штору, сорвала её, а миг спустя громко закричала:

— Конча-аю!!!

Прошла неделя, как мы вернулись после рейда за зипунами. Игорь со своими красотками попросили заморозить или разорвать контракт для решения личного дела — одна из девушек в его команде была беременна. Игорь решил отвести её домой, устроить с удобствами и некоторое время провести рядом. Так сказать, в кругу семьи, подальше от жары, врагов, тайных недоброжелателей, механоидов и прочих неприятностей, которых в Африке хватало. Со мной остались только Огонёк и Лыдинка из наёмников, Агбейлу я не считаю, она служит не за деньги.

Позавчера Шаардан продал туши механоидов, выплатив мою часть наличными — рублями и фунтами стерлингов, самой ходовой валютой в этом мире. Про иридий и платину он больше разговоров не заводил, видимо, смирившись с тем, что я продавать их не стану.

Сумма вышла немалая, четыреста тысяч в рублёвом эквиваленте. Третью её взял в фунтах для расчёта с местными, которые за десятилетия жизни под британцами привыкли к островной валюте.

Несмотря на короткое путешествие и практически никакой бой, скорее даже избиение, после возвращения я два дня отдыхал — секс, сон, еда, ароматические ванны и холодный душ. И снова секс, которого у меня не было с момента, как вышел на ту прогулку, которая закончилась в разгромленном кафе.

На третьи сутки занялся девчонками, их рудилиевой энергетикой, щедро тратя то, что получил от механоидов. Всё равно лишь небольшая часть усваивалась моими внутренними каналами, делая их мощнее, а всё прочее становилось своеобразным топливом, которое перерабатывалось организмом, даря эйфорию и держа тонус на максимально возможном высоком уровне. А что не успевало сгореть, то уходило в окружающий мир, испаряясь, словно, настоящая вода с кожи.

А вот когда я встраиваю этот избыток энергии в чужую сеть, та принимает всё без остатка и навсегда. Станный механизм, как по мне, жаль, что никакой информации про эхоров-целителей найти не удалось, и никто не слышал про таких, как я.

На пятый день стал прогуливаться по второму кольцу города, где имелись небольшие магазинчики, кафе, увеселительные заведения. Что было удивительным — публичные дома, где работали не мужчины, как можно было подумать, а женщины! Казалось бы, при таком количестве слабого пола подобные заведения просто не могут существовать, ан нет — в городе два более-менее приличных борделя и десяток мелких, где можно было получить практически всё и не очень дорого.

Из всех увиденных магазинов и кафе мне понравились два: прокат фильмов и игр, где заведовала пожилая матрона (по-другому и не скажешь при взгляде на эту полную негритянку) Лулу, красившая свои волосы в яркий зелёный цвет; кафе «Чёрный берег», где всегда было очень тихо, чисто и спокойно, которым управлял одноногий Мигель, мулат по национальности, гвардеец одного из африканских спецназов и эхор слабого первого ранга, обладатель непробиваемой кожи и тяжёлого кулака, что помогало ему успокаивать расшалившихся хулиганов.

У Мигеля мне нравилось мороженое, яблочный штрудель и турецкий кофе. Нигде больше я не смог найти настолько вкусные блюда.

Лулу же имела невероятно огромную коллекцию фильмов превосходного качества, начиная ещё с оцифрованных копий с пятидесятых годов прошлого века, до современных, вышедших пару-тройку месяцев назад на экраны. У матроны я всегда находил подходящий фильм благодаря её советам и невероятной чуйке на настроение, именно поэтому ни разу ещё диск не был не досмотрен или получил нелестный отзыв. Русских и английских переводов в коллекции было очень много, всегда можно было получить желаемое.

Вот и сегодня, наведя кафе и насладившись кухней одноногого метиса, я завернул к матроне, где взял два комедийных боевика, и пошёл домой.

Когда оставалось пройти сотню метров, ко мне подбежала девочка-негритянка и что-то очень тихо затараторила. Не сразу узнал в ней свою бывшую пациентку, которой вернул руки.

— Стоп, стоп, м-м-м, Фусша, — остановил я её торопливую речь, — я не понимаю тебя.

— Агбейла сапа райник енииэка, — ответила девчонка. — Агбейла райник сапа.

Тут она ухватила меня за руку и вопросительно посмотрела в глаза.

— Пошли к Агбейле, — кивнул я.

За двадцать метров до моего автодома я увидел рядом с ним знакомую парочку чернокожих здоровяков — Махута и Моаска. Оба баронских подручных о чём-то переговаривались, стоя ко мне спиной. При виде их отчего-то моя мелкая спутница занервничала, потом выдернула руку из моей ладони, что-то пролепетала и юркнула за угол ближайшего пустующего дома и мигом исчезла.

— Эй, куда ты?

Покачав головой в ответ на свои мысли о странном поведении негритянской девочки, я пошёл дальше. Если той будет нужно, то она всегда сможет постучаться в дверь или окно.

— Привет, Санлис, — кивнул мне Махут и указал на пакет, где лежали боксы с фильмами и коробка с пирожными для моих девушек. — Всё гуляешь?

— Ага. Скучно же, а тут только жара спала, решил размяться. А вы чего тут делаете?

— Да так, — собеседник невразумительно покрутил ладонью в воздухе. — Ищем кое-кого. Ты не видел ту мелкую мерзавку, на которой свои способности демонстрировал? У неё ещё руки были отрезаны?

— Видел, — подтвердил я. — Крутилась в районе магазинов, где я час назад бродил.

— Не подходила?

— Нет. Да и смысл? Я же не понимаю на местном наречии ни словечка, а она только на нём и говорит. Агбейла, чёрт знает, где ходит, дом её закрыт, лишь она и могла бы помочь с переводом.

Почему я соврал — сам не понял. Ложь легко слетела с моих губ и, кажется, оба мужчины её приняли за чистую монету. Интуиция подсказала, что поступил я правильно.

— Жаль, — поджал губы Махут.

— А что случилось? — любопытно спросил я, рассчитывая, что негр приоткроет завесу таинственности над поведением — своим и девчонки.

— Да так... — повторил он свою недавнюю фразу. — Украла она кое-что в доме Красного Барона. Её приводят постоянно, осматривают... ну, мало ли что там с руками, отторжение какое или отсыхание... в общем, она под постоянным контролем врачей и самого Красного Барона. И тут она берёт и ворует нечто ценное. И зачем — представить не могу!

— А каким боком тут я? — искренне удивился я.

— У тебя больше перестраховываемся. Её ищут другие, я и Моаск просто так решили зайти, всё-таки, был шанс, что она захочет попросить тебя спрятать, так как привязалась к тебе после лечения.

— Вещь ценная и для меня? — поинтересовался я у собеседника.

— Вполне может быть, — уклончиво ответил он. — Санлис, я тебе очень попрошу — если увидишь её, то задержи. Ты же можешь отключать людей? Вот и оглуши её, потом дай нам знать, о'кей? Клянусь, лично я буду тебе очень сильно должен.

— И я, — хмуро произнёс Моаск. Выглядел он совсем невесело, может от того, что стоимость потери Красный Барон записал на него? Или есть другая причина его плохого настроения? Жаль, что он мне не расскажет, потому как сейчас, меня любопытство раздражает, как замерзающая вода бутылку.

— Если подойдёт, — пожал я плечами. — Вполне может быть, что сейчас видит нас или видела, как я к вам подходил. После этого вряд ли решит со мной общаться от страха, что сдам её вам.

— Всё равно, мало ли что. Договорились?

— Договорились, — я крепко пожал руку, в душе не собираясь даже в малом помочь им. Воровать — плохо, но рубить детям руки — это во сто крат хуже. Так что обойдутся без моей помощи.

Попрощавшись с местными авторитетными лицами, я поторопился заскочить в кондиционированную внутренность дома. Пусть дневная жара спала и солнце не стремится проплавить макушку, но находиться на улице всё равно было неприятно.

Закрыв за собой дверь, я первым делом дважды чихнул.

— Ап-чхи! Ап-чхи... блин! Так и до простуды недалеко, — хмыкнул я. — Хорошо, что я сам себе ходячая аптечка, а то был бы позор — рассопливиться посреди лета, хех.

Стянув рубашку, я бросил её в корзинку с грязным бельём, уже заваленную наполовину девчачьими вещами, будто те переодеваются каждый час. Потом выбрал свежую майку-«борцовку» белого цвета, трусы и направился в душевую кабинку, собираясь смыть с себя липкий едкий пот и пыль.

В тот момент, когда избавлялся от остатков одежды, в окошко тихо и часто застучали.

— Кого там принесло-то, — вздохнул я и стал одеваться. Стучит чужой или малознакомый человек, представлять перед которым в трусах будет не очень прилично. А вот торс пусть будет голым, жалко пачкать чистую и светлую ткань.

— Опять ты? — удивился я, увидев за окном мордашку малолетней негритянки, всю перемазанную в пыли, будто, ползала по-пластунски. Возможно, так и было — пробралась ко мне под автодомами.

— Берне клопа руафкарс, — сказала она и вручила мне сложенный несколько раз лист бумаги.

Когда я тот развернул, то увидел корявый детский рисунок, изображающий несколько человек и автодомов в окружении фонтанов... ан нет, это взрывы, судя по тому, что начинаются они из круглых шариков с очень характерными кольцами и рычагами, присущих гранатам. Часть человечков держали автоматы в руках, с которых вылетали пунктирные линии в группу людей у автодомов. К слову, человечки с оружием были заретушированы, а вот группа у строений была изображена контурными линиями. Светлые и тёмные. Белые и негры? Я с жёнами и местные бандиты?!

— Твою же маму, — сквозь зубы произнёс я. — Откуда ты это узнала?

Та вновь что-то залопотала на африкаансе.

— Стоп, стоп, — помотал я головой, — так дело не пойдёт. Я ни хрена не понимаю, Фусша. Ну-ка, пошли со мной.

Перед тем, как выйти на улицу пришлось внимательно осмотреться по сторонам. Вроде бы посторонних нет, а на съёмку с видеокамер если и среагируют, то уже поздно будет — я раньше проясню обстановку.

С девчонкой быстрым шагом дошёл до домика, который обжила Агбейла и постучал в дверь, оказавшуюся закрытой. Надеюсь, наёмница внутри отдыхает, а не ходит чёрт-те где. Открыли мне только через пару минут, когда я уже был готов возвращаться назад к себе и баррикадироваться.

— Санлис? Что случилось? Это подождать не может? — спросила недовольным тоном наёмница, когда распахнула дверь.

Негритянка вышла в одних трусиках и... с голой грудью. Тут же про себя отметил, что бюст у этой чернокожей красотки великолепен, о чём я уже как-то подзабыл. А за её спиной на пару мгновений из комнаты в коридорчик выглянула одна из её подручных, причём совсем раздетая. Это что же — Агбейла лесбиянка?! Ничего другого на ум не приходит от факта присутствия двух голых красивых девушек в закрытом доме. И не оргия — одного мужчину в её команде я видел рядом с собой, когда ходил по магазинам, в кафе с видеопрокатом, он и ещё одна наёмница агбейловская сопровождали меня в качестве дальней охраны. Второй сейчас должен стоять на посту на границе с нашими домами. Кристина и Сури, к слову, были вместе со мной, но задержались в магазинчике с женскими вещами совсем недалеко отсюда, и трёхсот метров не наберётся по прямой. Впервые за много дней так поступили, расслабились от скуки. И надо же такому случиться, что именно сейчас пришли неприятности, возможные, но всё же, всё же...

— Санлис! — повысила голос темнокожая наёмница, не получив от меня ответа.

— А? — спохватился я, потом сунул ей в руки рисунок и подтолкнул вперёд девчонку. — Расспроси у неё, что это значит. Если я всё правильно понял, то у нас на горизонте появились большие проблемы.

Бросив быстрый взгляд на лист бумаги, она отступила назад, пропуская художницу и меня, потом что-то громко произнесла на африкаансе.

«Две! Охренеть!» — мысленно я покачал головой, когда в комнатке увидел двух женщин в наряде Евы. Впрочем, неодетыми они были буквально минуту, потом натянули трусики, шортики, топики, сунули ножки в тенниски.

— На кухню, — махнула нам рукой Агбейла, принимая из рук одной из своих, хм, помощниц, одежду. Ничуть не смущаясь меня, она оделась, слушая торопливую сбивчивую речь девчонки, и с каждой секундой мрачнела всё сильнее и сильнее.

— Всё плохо? — спросил я.

— Очень, — подтвердила она, после чего стала раздавать указания своим людям, которые уже успели вооружиться автоматами и накинуть поверх топиков разгрузки со снаряжением. — Тиля, проаф тифыре гуркаль...

Когда бойцы покинули дом, наёмница повернулась ко мне.

— Она говорит, — девушка кивнула на девчонку, — что на нас сегодня нападут. Фусша слышала беседу Махута с кем-то ещё у дома барона, и тот отдавал указание быть готовым атаковать нас и быть очень осторожными с платиной, чтобы не повредить во время боя.

— Вот ублюдок! — вырвалось у меня, потом внутри всё похолодело. — Мои же почти

все сейчас гуляют по магазинам! Нужно предупредить...

Мою речь прервал громкий взрыв или несколько взрывов, слившихся в один, тут же затрещали автоматы. Бой происходил метрах в трёхстах от наших домов.

Не прошло и половины минуты, как пули застучали уже по окнам и тонким стенкам автодомов, легко пробивая их навывлет. Загрохотали взрывы гранат, потом перекрыли шум лёгкого стрелкового оружия очереди из крупнокалиберных пулемётов.

Всех нас спасла реакция Агбейлы, которая успела окружить домик защитной пеленой, непроницаемой для пуль, осколков, взрывной волны и пламени. В то время, как соседнее жильё превращалось в обломки, наше было оазисом безопасности.

На моих глазах огненный шар (то ли техника эхора, то ли выстрел из гранатомёта) ударил в автодом, где жили девчонки, с которыми я прошёл все африканские приключения после побега с соседнего материка.

Я бросился к соседнему окошку, чтобы посмотреть на стрелка или эхора... около двадцати чернокожих стояли в полный рост или на колене и вели частую стрельбу по домам, которые моему отряду предоставил Красный Барон. Одеты были кто во что горазд, очень похоже на яркие и бесформенные наряды обитателей трущоб. Но вот то, как они меняли позиции, вели огонь, поддерживая соседа более частой стрельбой, когда тот менял магазин, чтобы не снизить плотность огня, выдавало в них достаточно опытных вояк.

И никакой активности со стороны наших часовых и моих жён.

Двое врагов были вооружены противотанковыми гранатомётами РПГ-7, только вместо стандартного кумулятивного снаряда стрелки снарядили их «карандашами» — тонкими и длинными осколочными гранатами.

Справа от этого отряда стояли два пикапа с тяжёлыми пулемётами и несколько человек автоматчиков, которые поливали наши дома пулями, словно водой из садового шланга луковые грядки в огороде.

И, судя по летящим трассерам слева, имелся похожий отряд и там, только рассмотреть его я не мог из жилища наёмников.

За каких-то пару минут яркий светлый день, и уютный чистый жилой уголок превратился в крошечный Ад, затянутый дымом и заваленный обломками и телами.

— Ещё хорошо, что мы обезвредили в самом начале фугасы, которые тут стояли под домами, иначе эти уроды могли одним нажатием кнопки нас всех ночью поднять в небеса, и никакие часовые не спасли бы, — сказала Агбейла. — Кстати, заметил, что дом с сейфом они не трогают?

Только сейчас я увидел, что не всё жильё разрушено или разрушается. Кроме нашего автодома, сравнительно целым был ещё один. Тот, где хранился запас драгоценных металлов и чемоданчики с деньгами.

В доме должен быть кто-то из охранников, как минимум один человек.

Только подумал об этом, как дверь там распахнулась и на улицу выпрыгнула объятая огнём женская фигура, замерла на секунду, а потом с её рук сорвались несколько огненных сгустков, которые накрыли пулемётчиков в пикапе и двух автоматчиков рядом с ними.

— Мира! — вскрикнул я, узнав жену. — Назад! Мира, назад!!!

Крича, я бросился к двери, дёрнул её, зарычал и взмахом руки порвал силовую плёнку, которая препятствовала моему выходу наружу. Потратил не больше пяти секунд на всё про всё, но когда оказался на улице, Мира уже лежала на земле у порожка дома, без огненного ореола и в крови, которая сильно бросалась в глаза на светлой одежде.

В спину что-то прокричала Агбейла, матерное, с проклятиями и сомнениями в моём здравомыслии.

Плевать.

Я успел добежать до раненой жены и подхватить её на руки, прежде чем стрелки перенесли огонь на меня. Несколько раз пули дёрнули шорты и майку, погладили короткие волосы на голове, но неведомым чудом ни одна не задела меня серьёзно. Когда я занёс Миру внутрь дома, то стрельба быстро прекратилась, точнее, прекратилась по мне.

— Мира, Мирочка, — я похлопал по щекам девушку, — открой глазки, ну же, пожалуйста.

Она получили четыре пулевых ранения и все оказались тяжёлые. В шею, два в грудь и одна рана в животе. Пули, что попала в шею и одна из тех, что в груди, прошли насквозь, а вот третья наткнулась на грудину и ушла в бок, разрывая лёгкое в клочья, в брюшной полости также было всё ужасно — зацепив остистый отросток позвонка, лёгкая и тонкая пуля сменила направление и угодила в таз.

Места попаданий в энергетической сети выглядели чёрными провалами, как песчаные кратеры, которые увеличиваются, расширяются и в их бездну проваливается всё больше и больше ячеек и узелков. Только благодаря рудилиевым каналам девушка была жива, но они тускнели буквально на глазах, а вместе с ними чернела энергетическая сеть.

«Так, так... сначала удалить пули... осколки костей... быстрее, ещё быстрее...», — в голове бились мысли, помогая держать себя в руках и сосредоточиться на лечении.

С кончиков моих пальцев лилась никому не видимая энергия, убирая повреждения в теле жены, заставляя сокращаться мышцы, которые выталкивали наружу все инородные предметы, грязь, фрагменты костей, сгустки крови и сукровицы. Чёрные туннели от пуль стали медленно уменьшаться, ячейки энергетики тела понемногу возвращали свой привычный цвет.

— Всё... пока что всё, — пробормотал я вслух, отстраняясь от жены.

— С ней всё будет хорошо?

От неожиданности я вздрогнул и быстро обернулся в сторону говорившего.

— Уф, это ты, — с облегчением выдохнул я, опознав Инессу. — Ты что здесь делаешь?

— Охраняю деньги.

— А-а, точно, — я помассировал виски, — забыл совсем.

— С ней всё будет хорошо? — повторила свой вопрос девчонка. — Мира очень хорошая, она мне нравится.

— И мне, — вздохнул я. — Она поправится теперь, всю опасность для здоровья убрал. Сейчас пусть побудет без сознания. Как там на улице?

— Хорошо. Руста пришла, — сообщила художница-эхора и зло улыбнулась.

Наших противников не стало в одно мгновение, будто листья с тротуара листодувом дворник смахнул. Невидимая сила прошлась широко — люди, автодома и коттеджи, газоны, машины по соседству с нашим жильём — всё улетело далеко в стороны, на десятки метров.

И как-то сразу после этого наступила тишина.

Так-то хватало криков, звучала перестрелка где-то в трущобах, грохотали взрывы и иногда раздавались стуки пуль и осколков, прилетающих сюда издалека, трещали горящие остатки домов, но после ударов пуль в стены и землю над ухом и работы десятков оружейных стволов в тридцати метрах, всё это можно было назвать тишиной.

— Живые? Санлис? — входная дверь была сорвана с петель телекинезом и в автодом

забежала растрепанная и перемазанная в крови и саже Руста. — У тебя кровь!

— Это не моя.

— Мира?!

— Жива, — успокоил я ластавку. — Нужно остальных искать. Там девочек из гранатомёта обстреляли.

— Я видела, — помрачнела та. — Сиди здесь, не вылезай, богом прошу, Сан. Сейчас к тебе Агбейлу направлю, чтобы прикрывала.

Чуть позже ко мне принесли раненых — Алексу и одну из наёмниц Агбейлы, которую серьёзно зацепило пулей в тот момент, когда я разрушил защитную пелену. У Алексы были раздроблены обе ноги ниже колен и пробита печень тонким металлическим прутком, было просто чудо, что она не умерла от болевого шока в тот момент, простого человека это убило бы на месте в ту же секунду.

Я успел оказать помощь раненым вовремя, ещё бы полчаса прошло, и обе женщины умерли.

Когда за жизнь раненых уже можно было не опасаться, я с облегчением растянулся на пропиленовом коврике в коридоре. Чувствовал себя полностью вымотанным, энергии потратил столько, что даже собственная рудилиевая энергетика едва заметно потускнела. Запасов энергии, которые пополнил в недавнем рейде на механоидов, практически не осталось.

Неприятности на этом не закончились — пришла раненая Кристина, на плече которой висела чуть живая Сури.

— Потом! — крикнула она мне, когда я бросился помогать венесуэлке, которая выглядела хуже некуда. — Уходим, здесь скоро «Шипы» упадут.

— Кто? — переспросил я. — Что за шипы?

— Крылатая британская ракета с полтонны взрывчатки из тротила, гексогена и алюминиевой пудры, — вместо провидицы мне ответила Агбейла. — Я такое не выдержу. Даже одну ракету. Она права — нужно уходить. Вы уезжайте, а мне нужно найти своих людей.

— Уверена? — посмотрела на неё Кристина. — Шансов очень мало, что они живы, а в случае ракетного удара их вообще не будет.

— Я должна это сделать, — покачала головой негритянка. — Буду обязана, если сможешь подсказать, что с ними.

Кристина вопросительно посмотрела на меня:

— Сан, ты подлечишь меня, если я перестараюсь?

В ответ я кивнул.

— Хорошо, я попробую тебе помочь, — ответила Кристина чернокожей наёмнице.

За двадцать минут моя поредевшая команда и состоящая более чем наполовину из тяжелораненых, сумела отыскать транспорт, погрузиться в него и погрузить уцелевшее снаряжение, в том числе драгоценные металлы, и рвануть подальше от обречённого города, который горел и умирал в междоусобной сваре.

Дорогу грузовику расчищала Руста, сметая с пути любые преграды — заборы, автодома, коттеджи, технику, людей.

И мы смогли вырваться.

Вотчина Красного Барона осталась в пяти километрах за нашими спинами, когда оттуда один за другим прогрехотали мощнейшие взрывы. Из-за неровностей рельефа,

изобилующего холмами, мы могли видеть только клубы дыма, что поднялся до самых небес.

— Нерлкен гуалора! — с вызовом произнесла мускулистая негритянка в рваных камуфляжных штанах и такой же куртке с отрезанными рукавами. — Фхар!

— Логих заафрат велграни суини, — ответила той Агбейла.

— Женкар! — сплюнула ей под ноги собеседница и рассмеялась.

После её слов наёмница выстрелила от бедра из пистолета, вогнав пулю в грудь «верблюдице». Её товарки вскинули автоматы и дробовики, кто-то даже успел выстрелить, заставив меня непроизвольно дёрнуться назад, но непроницаемая невидимая стена не пропустила ни одного смертоносного кусочка металла. Самые сообразительные и обладатели отличного инстинкта самосохранения, поняв, что столкнулись с эхорой, бросились бежать после пары выстрелов. А вот трое дур остались на месте у машин, которые они считали своими, и поливали свинцом щит эхоры, пока не опустошили магазины. Стоило последней гильзе упасть на землю, а стрелкам начать лихорадочно заталкивать патроны в магазины дробовиков, как Агбейла на несколько секунд сняла защиту и дважды выстрелила. Третью сожгла Мира, которую я за сутки привёл почти что в полный порядок. Свежие ранения зарастали быстрее, да и я потратил на девушку очень много своих сил, не желая, чтобы она страдала. Вот прочим придётся потерпеть несколько дней до выздоровления.

— Идиотки, — скривилась Агбейла, когда поле боя осталось за нашей троицей, потом пустила пулю в голову каждому телу, проводя контроль. — Ради чего умерли?

— Туда им и дорога, — зло произнесла Мира. За последнее время девушка очень сильно изменилась, растеряв большую часть своей невозмутимости и ледяного хладнокровия. Такому её не учили в Японии — сражаться, убивать, стоять в карауле, добивать раненых врагов и хоронить близких людей. Отсюда и такие изменения.

Сейчас мы занимались банальным мародёрством, собирая полезные вещи в дымящихся руинах негритянского городка, который ещё вчера утром был вполне себе обжитым, с какой-никакой властью, порядком и многие жители с уверенностью смотрели в будущее.

Но тут пришла в голову каким-то личностям мысль, у которых и так карманы трещали от денег, доложить туда ещё кусочек, отобрав тот у других. Наплевав на последствия, на гибель сотен людей и разрушения.

Мало того, подозреваю, что им ещё заплатили за это некие личности, например, те, на кого работала та парочка убийц в странных костюмах, с которыми я столкнулся в африканском кафе.

И эти же личности запустили по городу семь крылатых ракет с мощными БЧ, которые способны линкор переломить пополам при удачном попадании. Одна ракета крайне точно угодила в район наших домов, вторая приземлилась рядом с коттеджем Красного Барона, сметя его с лица земли, третья рухнула во втором кольце городка, в районе магазинчиков и кафешек, где в последнее время я любил с жёнами отдыхать и гулять. И ещё две приземлились в трущобах, устроив там грандиозный пожар из-за неимоверной скученности и гор мусора, где было полно горючих материалов. Буча, которая возникла из-за нападения на мою команду, отвлекла внимание зенитчиков от неба, а кто-то просто удрал с поста, когда началась заварушка.

Меньше чем за сутки самовольно возникший негритянский городок на десять с лишним

тысяч жителей перестал существовать. Сейчас по руинам среди пожарищ бродили группы людей, которые собирали полезные вещи.

Уцелело довольно много, в основном техника, которая стояла на огороженных площадках: огонь не смог добраться до машин через высокий железный забор. Все джипы, все статусные машины расхватили ещё ночью, парочку расстрелянных до состояния дуршлага и три сгоревших из таких мы успели увидеть, пока пробирались до нужной стоянки. Видать, кто-то попробовал отжать у более везучих, и в итоге обе группы желающих умастить свой зад в «додж» или «нисан» последних сезонов остались ни с чем.

Увезли куда-то и бронированные джипы, на которые у меня имелись планы. Увы, мы опоздали, слишком много раненых, над которыми мне пришлось всю ночь и половину дня сидеть. Зато остались грузовики, причём один из них — бронированный трёхосный со специальной капсулой для личного состава, где могли разместиться пятнадцать человек со всем снаряжением. Ещё одна тяжёлая машина, что нас интересовала — тягач с платформой для перевозки многотонной техники — стояла скромно в уголке, превратившись в невидимку, так как местные брезговали ею. Им подавай другое — статусную пузотёрку или бронированное многотонное чудовище, с кучей пушек.

Когда мы зашли на стоянку, тут уже хозяйничала банда из восьми негритянок разного возраста и степени потасканности. Просто так отдать две машины, на которые я положил глаз, они не захотели, потребовали денег, хотя было ясно, что никто из них управлять такими тяжёлыми машинами не умеет. Заплатить им? Я посчитал, что после того, как чуть не погибли мои жёны по вине вот таких тварей или их близких, им повезёт, если просто живыми останутся.

В общем, кое-кто оказался везунчиком среди них, вовремя смазав пятки салом. Прочие вон валяются, над ними уже крупные мухи собираются, а самые первые прилетевшие насекомые уже пробуют свежую кровь на вкус.

Когда стоянка оказалась под нашим контролем, Агбейла наклонила голову к левому плечу, где была пристёгнута небольшая рация, нажала на тангенту и произнесла:

— Это «Верба». Грузовик и тягач у нас, проблем почти не было. Сейчас проверяем их исправность. Приём.

Через несколько секунд, как она ушла с волны, пришёл ответ голосом Русты:

— «Верба» — «Ясеню». Поняли «Верба», у нас тоже уже почти всё готово.

Следом отметилась команда наёмницы, которые ответили что-то на африкаансе, хотя понимали нормальный английский и разговаривали на нём отлично.

Агбейла поочередно проверила обе машины, убедилась, что те на ходу, колёса не спущены и в баках имеется горючее, хоть и не так много, как хотелось. Пока все наши мелкие отряды слились в одну группу, наёмница успела развернуться на площадке и прицепить прицеп к тягачу.

Первыми приехали две женщины из её отряда на крохотном бронев автомобиле, украшенном сверху турелью для пулемёта, но самого оружия не наблюдалось. Цвет — песочный камуфляж, «цифровой», видно, что его обновляли пару лет назад. Окошки маленькие, очень крупная «морда», верх и низ автомобиля сделан V-образным, словно собрали его из двух корыт доньшками вверх, только верхнее корыто имеет плоское дно, а у нижнего нечто похоже на крошечный киль (особый рассекатель взрывной волны). Четыре больших колеса с крупными «пятакми» протекторов, при этом они кажутся узкими. Обрубленная корма с прикрепленными двумя большими канистрами. С каждого борта по

одной достаточно широкой двери. Передние фары круглые, маленькие. Пожалуй, на простой трёхдверной «ниве» и то крупнее. Клиренс высокий, возможно, такое ощущение складывается из-за короткого кузова.

— «Вебель», неплохая французская машина, только маленькая, — сказала Агбейла, когда броневик закатился на стоянку. — От автоматов хорошо защищает, от пулемётов чуть-чуть похуже, но, если сразу не попадут в уязвимую точку, то можно легко проскочить на скорости сквозь пулемётный обстрел.

— Быстрый? — я вопросительно посмотрел на негритянку.

— Достаточно резвый, сто километров по ровной дороге может легко развить, пятьдесят, ну, шестьдесят по бушу.

— Нормально. Будет разведчиком, — обрадовался я такой резвой машинке.

Через пятнадцать минут приехала Руста с Инессой, и их мы услышали задолго до того, как увидели, благодаря лязгу и шуму, который создавал их трофей.

— Российская «Тунгуска-ИЭМ-один», — с удовольствием в голосе произнесла наёмница, когда на стоянку вкатилась очень большая гусеничная боевая машина с крупной башней, снабженной по бокам ракетно-пушечными комплексами, вогнутым радаром, возвышавшимся над кормой и круглым в передней части башни. — Наверное, самое лучшее, что здесь можно найти для нас.

Самое тяжёлое было — завести бронетехнику на платформу. Руста кое-как водила примерно половину всех распространенных армейских машин, точнее, сносно владела (управление и стрельба) этой частью, от броневедомокола до танка и даже вертолёт. Но завести тяжёлую машину по стальным сходням... в общем, после третьей неудачной попытки она вылезла из люка механика злющая, как сто чертей, и взмахом руки закинула «тунгуску» на скрипнувшую платформу, где её потом я и наёмницы закрепили намертво.

И чего нужно было выпендриваться, показывать, что и жнец, и швец и так далее? Это я про таланты ластавки как водителя боевой техники.

Возвращались к своему временному биваку с великой опаской и осторожностью, не жалея патронов, чтобы отпугнуть шайки мародёров. Иногда Руста щедро била по скоплению лачуг, если появлялось подозрение, что там сидят в засаде по наши души.

С момента нашего отъезда за трофеями в лагере ничего не изменилось. Чужих поблизости не было замечено, хотя несколько раз слышалась перестрелка в нескольких километрах, но точно не со стороны городка.

Оставив тягач с ЗРК с ранеными на месте бивака, я, Руста, Агбейла с двумя своими бойцами на грузовике и пикапе, который ещё вчера забрали, когда бежали прочь от намечающегося ракетного удара, решили вернуться опять в город. Нас интересовало на этот раз снаряжение — от продуктов до одежды.

Чтобы заехать в город, мы решили сделать крюк и воспользоваться широкой дорогой, которая проходила через большую часть торговых улочек.

— Скорее всего, там уже всё разворовали, — предупредила Агбейла, которой, как никому другому, были известны повадки своих соплеменников. — Придётся собирать по домам.

— А дома не разворовали? — удивился я.

— Всё вынести никак не могли, да и будут сейчас брать только дорогое и статусное. Тот же хлеб с крупами, сахар с солью, недорогие консервы мало кого интересуют. Хватают алкоголь, мясо, деликатесы. Будут брать одежду, которая яркая и выглядит дорого, камуфляж

или неприглядную джинсу, если на ней нет лейба от известного модельера, никто даже в руки не возьмёт.

Несколько раз мы видели группы негритянок с автоматами, в двух из них были мужчины. Обоеполые команды выглядели внушительно и вели себя достаточно нагло, а наличие в каждой несколько пулемётов ПК и противотанковых гранатомётов с уже вставленными зелёными болванками снарядов заставляло относиться к ним серьёзно. Перед каждой такой группой Русте приходилось демонстрировать свою силу — то остов сгоревшего автомобильного фургончика, ранее торговавшего хот-догами, сомнёт в лепёшку, то поднимет гору мусора после пожара и взрывов и вывалит её перед ошарашенными чёрными лицами. Намёк все понимали сразу же, и ни одного глупого выстрела не прозвучало в нашу сторону. Думаю, тупицы не пережили эту ночь или их с этих мест прогнали более умные.

Один раз стали свидетелями короткой перестрелки между пятью негритянками — две и три воительницы с каждой стороны — которые в несколько секунд расстреляли магазины в пистолетах и дробовике, после чего между ними началась обычная словесная базарная сварка с поливанием друг друга грязными ругательствами и угрозами из-за укрытий. Эта картина была достойна занесения в истории Задорнова из моего мира, настолько смотрелась нелепо и смешно со стороны.

Через пару минут после этого мы въехали в квартал, который изобилует магазинчиками и передвижными автолавками, где располагалось жильё торговцев и успешных жителей городка, которые могли себе позволить красивую и спокойную жизнь в этом бандитском городке.

Раньше это место было по своему красиво, даже росли редкие пальмы и акации, кусты с мелкими, очень яркими красными цветками, испускающими приятный пряный аромат. Сейчас же... сейчас здесь было не лучше, чем в трущобах: дымящиеся развалины коттеджей и автодомов, перевернутые прицепы-автолавки, тела убитых, сгоревшие ржавые остовы машин.

И запах.

Тяжёлый, полный разложения и едкой гари от резины и пластика.

— Фу, блин, — скривился я, — ну и запахок.

— Привыкай, — усмехнулась Агбейла. — В Африке с подобным ароматом часто придётся сталкиваться.

Несмотря на то, что продуктов хватало на виду, большая часть их была испорчена: консервы раздавлены, пакеты с крупой и макаронами порваны, стеклянные банки разбиты. При этом собирать приходилось только мне и одной из помощниц Агбейлы, в то время как прочие нашу парочку страховали.

Понемногу количество продуктов, что смогли найти в брошенных лавках и перенести в грузовик, росло. За час удалось набрать около двух сотен жестяных банок с различными консервами и полцентнера пакетов с мукой, рисом, сахаром и пачками спагетти. Очень много набрали упаковок с хлебом, резаного на ломти. Такой скорее засохнет, чем покроется плесенью из-за огромного количества добавок. Три больших пластиковых ящика из-под бутылок наполнили баночками с жидкими приправами и растительным маслом, орехово-шоколадной пастой, которой в какой-то уцелевшей автолавке была целая гора.

Попутно, когда проходили мимо целых коттеджей и автодомов, заглядывали внутрь них и обшаривали холодильники со шкапами. В одном из таких мест я встретил знакомое лицо.

Большой автодом с надстройкой второго этажа над кабиной, в который я толкнулся, оказался заперт, на стенах имелись отметины от пуль, лобовое стекло отсутствовало, с одной стороны виднелся чёрный след от огня и белесые полосы порошкового огнетушителя.

Не думая, что внутри может кто-то сидеть — при наличии такого шикарного прохода, как дыра в кабине, какой смысл запираяться — я попросил Русту сорвать дверь, так как корячиться по капоту до высокого окна мне не хотелось. Ещё и устал уже по такой жаре весь день бродить в нервном ожидании встречи с пьяной или укуренной африканкой с заряженным пистолетом.

Внутри было очень жарко и душно, сильно пахло нагретым пластиком и человеческим потом. Впрочем, у африканцев это норма, потеют они как бы не в три раза сильнее европейцев и пот у них, мягко говоря, ядрёнее.

Первым делом стал осматривать маленькие комнатки автодома и в закутке за душевой кабиной увидел Лулу с двумя молодыми негритянками. Вся троица была перепугана до такого состояния, что их черная кожа посерела.

— Лулу?!

— Господин Рекдог? — с надеждой и одновременно страхом ответила она.

— Ты что здесь делаешь?

— Это мой дом, господин Рекдог.

— Санлис, просто Санлис. Извини, я не знал. Сейчас уйду, — повинился я и дал задний ход.

На пороге меня догнал её крик:

— Госп... Санлис, подожди.

Я повернулся к женщине и вопросительно посмотрел на неё.

— Вы не можете мне уехать из города?

В первый момент я опешил от такой бесцеремонности. Несмотря на то, что мы хорошо друг друга узнали и легко перешли на «ты», такая просьба в данный момент времени несколько бестактна. Ведь, по сути, спасателю приходится тратить свои ресурсы просто так, в ущерб своим интересам и близким людям. Я достаточно мягкий человек (раньше точно был, пока не попал в руки вивисекторов и не начались странствия по Африке), но сейчас помочь не мог никому постороннему в ущерб себе. Ресурсы и даже места в машинах ограничены.

— Лулу, я уеду далеко отсюда и совсем не в безопасные места, — ответил я женщине. — И по пути не будет поселений.

— А с вами? Вы хороший человек, Санлис... ты извини, — торопливо заговорила собеседница. — Мне здесь с племянницами опасно оставаться. Сейчас банды начнут бесчинствовать, для них убить богачку, которая в «белом» секторе жила — в удовольствие. Я чудом пережила эту ночь, пряталась среди развалин, сейчас решила прийти за вещами, а тут увидела ваши машины. Подумала, что обойдёте дом стороной, тем более, его уже осматривали другие...

— С нами опасно, — терпеливо повторил я объяснение своего отказа.

— Не опаснее, чем здесь или самостоятельно идти на север, Санлис. Меня бандиты убьют, а племянниц сделают рабами.

Блин, вот упрямый человек. Может, сказать ей, что вся эта буча случилась из-за меня? Пока размышлял над этим, к нам подошла Руста, недовольная задержкой.

— Что тут? — резко спросила она, потом узнала мою собеседницу. — Лулу, чего тебе?

— Возьмите нас с собой, миссис Рекдог, — умоляюще произнесла негритянка. — Нас здесь убьют банды. За ночь погибла треть моих соседей или их утащили в качестве рабов. Остальные, наверное, смогли вырваться, кто-то сумел спрятаться, как мы.

Кажется, сама не зная того, негритянка сумела получить пару положительных очков на свой счёт, назвав Русту моей женой.

— Сколько вас? — поинтересовалась ластавка. — Пусть остальные покажутся.

Лулу что-то крикнула на родном наречии, повернув голову в ту сторону, где прятались её племянницы. Через несколько секунд обе девушки показались в тамбуре автодома.

Сейчас я их сумел очень хорошо рассмотреть. Обеим было примерно по двадцать лет, обе чёрные, как чугузки, то есть ни капли посторонней крови. Одна полная, с курчавыми волосами, приплюснутым носом и крупными губами, широкие бёдра и не самая большая грудь сильно гармонировали между собой, тем более, одета девушка была очень легко — топик и джинсовые шорты с нитяной бахромой, скорее всего, сделанных из джинсов обычных.

Её сестра казалась совершенно чужим (для неё) человеком, настолько сильно отличалась конституцией. Отличалась, к слову, в лучшую сторону, хотя одета была более скромно — в цветастые просторные штанишки с резинкой или завязками на щиколотке, просторную футболку без рукавов яркого ядовито-жёлтого цвета с крупной надписью арабской вязью, исполненной такой же бросающейся в глаза краской зелёного цвета. Лицо симпатичнее раз в пять, более изящные черты, аккуратный нос, и губы просто пухлые, а не толстые. Фигура стройная, с тонкой талией, в меру крепкими бёдрами и заметной крупной грудью, очень большой для такого возраста и сложения. Её не могла скрыть просторная футболка — размер третий с плюсом. И это — навскидку. Волосы у девушки опускались до лопаток и едва-едва завивались.

— Ты эхора? — неожиданно для всех нас спросила у красавицы Руста.

Реакция была не совсем понятна — обе, Лулу и девушка, сильно испугались.

— Нет, нет, что вы, — залопотала старая негритянка, — она совсем не эхора.

— Да ну? — саркастически усмехнулась ластавка.

— Руста, почему так думаешь? — спросил я, не заметив у девушки рудилиевого канала в энергетике.

— А ты посмотри на неё, ничего не замечаешь? — кивнула эхора на сжавшуюся девушку. — Мне не нужны твои таланты, чтобы определять такое. Она красива, отлично выглядит, немного по-другому двигается. Возможно, в толпе подиумных моделей я не обратила бы на неё внимания, но не здесь. Так что, я уверена почти на все сто — эта девушка является эхорой.

— Она не эхора, миссис Рекдог, — принялась защищать свою племянницу Лулу. — Всего лишь нулевой ранг, и совсем не умеет сражаться.

— А что умеет? — спросила Руста.

— Готовить кушать, она очень хороший повар. Это её дар.

— Повар? Вот как? — ещё сильнее заинтересовалась Руста, потом посмотрела на меня, и опять повернулась к негритянкам.

Я и сам заинтересовался таким талантом. Умение хорошо и вкусно готовить в полевом лагере — это очень важно. Нулевой ранг? С моими талантами это поправимо.

— Лулу, я уже говорил, что туда, куда я отправляюсь, будет опасно? — спросил я негритянку.

Та кивнула и с надеждой посмотрела мне в глаза, уловив изменение тона.

— Я могу взять тебя и твоих племянниц в качестве рабочего персонала, например, поварами. Оклад небольшой, для начала пусть будет по девяносто фунтов, плюс, жильё и питание, какая-никакая одежда и защита, — предложил ей.

— Я... мы согласны, — быстро ответила та.

— Лулу, мы ещё дальше на юг спустимся, — хмыкнула Руста. — Ближе к механоидам, ближе к бандам.

— Да, — подтвердил я её слова, — всё так и есть. Если отправитесь с нами сейчас, то потом вернуться сможете не скоро, так как я не смогу обеспечить безопасность вашего возвращения. Или придётся вам это делать самостоятельно.

— Господин Рекдог, всё нормально, — успокоила меня негритянка. — Для меня равносильно смерти остаться здесь или попробовать уйти одной на север.

— Значит, договорились, — кивнул я. — Сейчас вас до грузовика проводят и там отведут места.

Когда троица новичков бодро зашагала к машинам, Руста негромко спросила, и в её голосе я уловил нотки ревности:

— Девочка понравилась, Сан?

— Ревнуешь? — негромко засмеялся я. — Руста, тебе это чувство совсем не идёт. Понравилась, конечно, но совсем в другом плане. Если из неё такой хороший повар, как говорит Лулу, то это будет отличным подспорьем всем нам. Не одной же Мире зашиваться на кухне, а больше никто из вас не умеет вкусно готовить.

И это была правда. Все — сильные эхоры, все — умелые воины, все — с огромным жизненным опытом, но при этом на кухне их таланты хуже, чем у мужика-холостяка из моего мира, который хотя бы яичницу и пельмени готовит с мастерством шеф-повара. Моим же жёнам, ну, кроме Миры, и такое было сродни великому подвигу. Впрочем, с их доходами они легко себе могли позволить дорогие рестораны (и позволяли), а в армии требовали особый подход от служивых поваров. Редко случалось, когда приходилось им давиться сухпайками или самостоятельно браться за котелок и готовку.

— Она же нулёвка... хм, хочешь приподнять ранг? — догадалась собеседница.

— Хочу, — кивнул я. — Двух рангов ей точно хватит, но это потом, сначала стоит к ним присмотреться. Может, придётся распрощаться со всеми тремя в ближайшее время. Это сейчас они готовы хвататься за любую соломинку, лишь бы пережить ближайшие дни, и наша команда им кажется не просто былинкой, а нормальным таким канатом.

Пользу Лулу с племянницами стала приносить практически сразу. Едва оказавшись в грузовике и поняв, что её с девушками включили в отряд без обмана, негритянка сообщила, что знает место, где можно сразу и многим пополнить наши запасы.

Когда мы приехали на указанное место, то нашли только гору угольков на месте коттеджа, где жил владелец нескольких продуктовых автолавок и одного магазина.

— У него подвал большой построен под домом, — сказала Лулу, увидев наши огорченные лица. — Хороший подвал, из бетона и железа, он не должен был обрушиться или сгореть.

— Хм, — задумался я, посмотрел на обгорелые останки, потом взглянул на ластавку. — Руста, сможешь?..

— Без проблем, — поняла та с полуслова меня.

После этого дымящаяся гора обгорелых балок, брусков, досок и деформировавшегося,

местами прогоревшего насквозь, листового металла была сметена прочь на десяток метров в сторону. Умница Агбейла тут же выставила между нами и бывшим домом торгоша щит, прикрыв от тучи пепла и сажи, что взметнулась ввысь и стала растекаться по окрестностям.

Руста ещё дважды применила свою суперсилу, чтобы полностью очистить площадку, где стоял бывший дом, от мусора и отыскать люк — массивный стальной лист с небольшими доводчиками-амортизаторами. От жара крышку немного повело, и сами цилиндры накрылись медным тазом, вручную открыть — пришлось бы сильно постараться. К счастью, у меня есть Руста.

В подвал вела железная крутая лесенка.

И она привела нас к настоящей пещере Али-Бабы: масло растительное, сливочное, жиры, замороженные полуфабрикаты. Горы пакетов с крупами, макаронами, мукой, сахаром, стеллажи с консервами, ящики с водой, напитками, алкоголем и десятками прочих наименований. И даже то, что почти все полуфабрикаты, что лежали в холодильниках испортились, а часть продуктов пропитались запахом дыма, не сильно огорчило. Полуфабрикаты нам и так некуда было складывать, а духмяные товары в основном лежали в бумажной таре, а таковой тут было очень мало.

Вид продуктов подпортили несколько мёртвых тел — пожилого мулата, двух негритянок и четырёх подростков.

Осмотревшись, мы выбрались на улицу и решили немного подождать, чтобы проветрился подвал.

— Они задохнулись от дыма, — сказала Агбейла. — Думали спрятаться, но вытяжка слишком близко располагалась и засасывала только дым, да и сквозь люк что-то просачивалось.

— Нужно их вытащить наружу и похоронить, — сказал я. — Агбейла, займись этим со своим бойцом.

Агбейла кивнула.

— Руста, тут всего полно, в машины влезет малая часть, а два захода делать нельзя — пока вернёмся, тут всё растащат, а что не унесут — обязательно испортят. Так что, тебе нужно найти прицеп или даже прицепы.

— Можно автодом взять поменьше, лишнее я уберу, чтобы не перегружать.

— Хм, автодом? — призадумался я. — Можно и так, но прицепы лучше, удобнее, может даже автолавки сгодятся, а? Ты там глянь, оцени. А нам с вами, — я повернулся к Лулу с её девочками, — предстоит всё это перетаскать на поверхность.

— Пусть они таскают, а ты охраняй, — предложила Руста. — Без охраны нельзя.

Тут она была права.

— Тогда поправлюсь... Агбейла! — крикнул я, выбираясь наружу. — Ты на фишке стой, а я с твоей бойчихой... блин... похороню мёртвых.

Вот не знаю я, как будет боец женского рода, не бойцыцей же называть?

Из наёмницы-эхоры часовой на порядок лучше, чем из меня, а я не настолько брезглив и боюсь трупов, чтобы не взять в руки лопату и выкопать могилу.

Хороший прицеп ластавка так и не смогла найти, поэтому пришлось воспользоваться предложенным ею вариантом: взять большую автолавку, срезать лишнее и загрузить продуктов в получившийся прицеп до краёв.

Пока негритянки таскали наши трофеи, я с наёмницей копал яму под могилу; в это время Руста превращала хорошую вещь в то, что только на мусорку или под пресс

металлоприёмки годно. Впрочем, нам и нужно лишь, чтобы получившийся уродец на колёсах смог добраться до лагеря и довести трофеи.

Возвращались назад в лагерь, сидя на коробках с консервами и чуть ли не в обнимку с мешками и ящиками.

За три дня наш уменьшившийся отряд полностью выздоровел. Тяжёлых ранений (я про оторванные конечности) не было, что и сказалось на такой скорости возвращения в строй. И, конечно, спасибо моему запасу энергии, который я исчерпал в ноль и даже залез в личную энергетику.

Дважды на нас насакивали какие-то обезумевшие группы негритянок, обстреливали стоянку, визжали издали, пытались прорваться на территорию. Одну такую банду в количестве двенадцати голов — лысых, с «ирокезами» и курчавых, мы подчистую уничтожили, вторая отделалась тремя трупами и больше нас не беспокоила.

На вечернем совещании за день до отъезда из временного лагеря:

— Агбейла, с морскими баронами свяжешься? — я посмотрел на наёмницу.

— Да, — та кивнула в ответ. — Куда пойдём?

— В долину Тысячи Холмов.

— Куда?! — удивилась она.

— Это рядом с Дурбаном, — пояснил я. — И сравнительно рядом с тем разрушенным портом, в котором недавно высаживались.

— Да я знаю, где это, — поморщилась негритянка. — Опасно там нашему отряду находиться будет, пока не придут наёмники. Да и потом не самая лёгкая жизнь.

— Механоиды? — спросила у неё Руста. — Или банды местных барончиков?

— Вторые опаснее, так как железки там бывают нечастыми рейдами. Дурбан с пригородами до нападения железок вмещал больше миллиона жителей только по официальной переписи. Большая часть горожан потом убежала или погибла, но кое-кто там остался в развалинах и в окрестных зулусских деревушках. Продолжают грабить город, где осталась гора полезных вещей, между собой сражаются, иногда удаётся удачно уничтожить патруль механоидов и продать трофеи. Знаю там про двух лидеров: Шака — чистокровный зулусец, воин, каких поискать ещё, не глупый совсем, — и Фаста — индуска, очень жестокая эхора, подмявшая часть пригородов на юго-западе от Дурбана. Этим двум людям платят все прочие, кто хочет там жить, отморозки и наглецы рано или поздно вырезаются, если не желают идти под руку Шаке или Фасте или платить им дань.

— Сколько там вообще народу живёт? — поинтересовался я.

— Несколько тысяч, вряд ли больше десяти. Разбросаны на сотни деревень и баз, где население небольшое совсем, две или три сотни живых душ. Есть и на несколько десятков, типа хуторков. Кто-то занимается огородами и крошечными фермами, вместо грабежа и копания в заброшенных городах.

М-да, когда я искал место под базу, пока жил в городке, от коего остались дымящиеся развалины в нескольких километрах от этого места, то совсем не думал, что на контролируемых механоидами территориях кто-то живёт в таких количествах. С другой стороны, сравнить десять тысячи и миллион — это что рассыпанная щепотка муки из килограммового мешка на большом кухонном столе. Если уж в засушливых центральных районах совсем близко к базе разумных роботов люди умудряются возводить временные старательские поселения для мытья золота и алмазов, то на богатом восточном побережье живым сам бог велел заселиться.

— Договориться с ними не получится? — я вопросительно посмотрел на наёмницу.

— Не знаю. Я с ними не сталкивалась, только мельком слышала имена, — пожалала она плечами.

— Эхоры у этих вожаков в отряде есть или они сами имеют Дар? — включилась в беседу Кристина.

— Про вожаков ничего не знаю, уже сказала же. А что насчёт эхоров в отрядах... вот вы сами как думаете: с одним оружием и простым мясом возможно получить такую власть и славу? — Агбейла обвела нас всех чуть насмешливым взглядом.

— Значит, есть, — резюмировала провидица.

— И давно они там? Могут претендовать на родовой герб? Почему не получили до сих пор, если вышли срока проживания? — забросал я негритянку вопросами.

— Давно, несколько лет. Герб им никто не даст, так как почти для всех кланов они являются преступниками. И проживание на территории Диких Земель — это ещё не повод для награды. Территорию нужно контролировать, защищать, а не прятаться в пещерах. Я же тебе говорила про отряд, который на юго-западе поселился и заперся за стенами базы. Между Шакой и ими никакой разницы нет, просто руководство кланов к ним лояльно относится, а не объявляет награду за головы. Я бы посоветовала дожидаться наёмников и уже тогда перебираться в долину.

— Мы даже не знаем, кого из них нанимать, — вздохнул я.

— Я подскажу, — сказала темнокожая наёмница.

И на мгновение позже неё Кристина и Руста чуть ли не в один голос почти тоже самое произнесли:

— Я знаю несколько отрядов.

— Я помогу.

— Вот и отлично, — кивнул я, подводя итог беседы.

Мы решили вернуться почти к самому побережью и спуститься немного южнее. Там разбили новый лагерь, Агбейла связалась со знакомым морским перевозчиком с Мадагаскара, и на четвёртый день в установленное время рядом с берегом остановился крупный боевой катер. На его борту лежали так необходимые нам вещи — от бочек с топливом до продуктов, запас которых стремительно таял. Содрали малагасийцы с нас как бы не тройную цену за свои товары. Увы, но стоимость диктовали они, нам пришлось только мысленно скрипеть зубами, принимая герметичные контейнеры из небольшого трюма катера.

Стрелковое ручное оружие и крупнокалиберные пулемёты с винтовками, ручные ЗРК, противопехотные и противотанковые мины, приборы инфракрасного видения, тепловизоры, датчики движения и много другое. Кроме оружия нам привезли заказанную спутниковую аппаратуру для связи с внешним миром.

Следующие два дня с рассвета и до заката устанавливали защитный периметр вокруг лагеря. Обитать нам здесь не более пары недель, если с наёмниками всё срастётся, то и меньше, но укоренялись будто бы на месяцы. И только на третьи сутки я смог вздохнуть с облегчением, когда всё было закончено.

«...нескольким важным лицам в клане были предъявлены серьёзные обвинения в подрыве национальной безопасности, преступлениях государственного уровня, махинациях, которые привели к потере трёх миллионов рублей, что принадлежали вкладчикам банков

«Перун-банк» и «Перво-банк».

Следователи по особо важным делам были встречены оскорблениями и угрозами на пороге особняка главы рода Жестеревых на улице Ляпунова, одного из старших родов клана Самищевых, а позже по ним был открыт огонь и автоматов и пулемётов, с применением техник эхоров рода.

Через три часа силами спецназа особняк был взят штурмом, трое из четырёх скрывающихся в нём разыскиваемых лиц были убиты, ещё один в тяжёлом состоянии помещён в тюремный госпиталь под сильную охрану...».

Красивую дикторшу сменил короткий ролик, на котором демонстрировался сильно поврежденный большой особняк в дореволюционном стиле. Точнее, для меня дореволюционный, так как здесь, как таковой, революции не было. После разгрома объединенной армии на материке, что сейчас занимают механоиды, императорский клан оказался обескровлен, а желающих спихнуть его с тёплого местечка имелось предостаточно. Как и в моём мире, Николай написал отречение, но вместо подвала в купеческом доме со своей семьёй и остатками родов, что остались с ним до конца, перебрался в Жёлтороссию — Маньчжурию в моем мире. В этом мире России удалось подмять под себя это место и переименовать, генерал-губернатором там стал всем известный Витте.

«... к сожалению, ещё восемь человек сумели скрыться, среди них и сам глава рода Игорь Игнатович Жестерев. На следующий день главой клана было озвучено обвинение в сфабрикованном деле против лучших представителей клана с целью ослабления всего клана. Глава клана крайне грубо и совсем не сдерживая себя в словах, высказался в адрес правительства. В его речах были призывы к смене режима и предупреждение всем прочим кланам, что вскоре их ждёт та же участь...».

На экране появился крепкий немолодой мужчина с очень короткой стрижкой и крупной лобной залысиной в дорогом костюме, белой рубашке и тёмном галстуке, который выдал фразу про «пора свергнуть тех, кто является врагом народа, кто делает всё, чтобы ослабить мощь страны, тиранов и убийц», после чего камера вновь показала дикторшу.

«...через два дня господин Самищев был вызван судом Правительства для дачи пояснений и для проведения суда Чести в Кремле в присутствии более тридцати глав кланов. Ни на одно из данных мероприятий данный господин не явился, а восемнадцатого числа, то есть уже на следующий день, от главы одного из его родов, занимающего торговыми и политическими делами клана Самищевых за границей, были получены сведения, которые открыли преступления главы клана...».

Вновь изображение сменилось. Очередной мужчина в дорогом костюме вещал, как после исчезновения нескольких личностей из его окружения, что были приставлены к нему Самищевым для проведения особых переговоров и сделок, ему удалось найти несколько документов, не уничтоженных и не прихваченных с собой беглецами. То, что он там увидел и узнал, вызвало сначала ужас, а потом сильное негодование. Как настоящий патриот, мужчина немедленно связался с посольством России и передал полученные сведения.

— Бла-бла-бла, — усмехнулся я. — Как там, в песенке, «танки, пехота, огонь артиллерии!». По всем направлениям и всеми силами давят Самищевых. Интересно, это так мстят за гибель Рюкатич, если это она была в том взорвавшемся здании? Клана уже нет, но прочие выполняют свои обязательства перед ним?

— Ты с кем тут разговариваешь? — в палатку заглянула Мира. — С ноутбуком? По сети?

— Да так, ерунда, мысли вслух после просмотра новостей с далёкой Родины, — махнул я рукой, потом поманил девушку к себе. — Подойти на секундочку, солнышко.

Та улыбнулась, сделала несколько шагов и опустилась мне на колени.

— Я, кажется, знаю, чего ты хочешь...

— Даже не сомневаюсь, что и ты этого же желаешь, — прошептал я, зарываясь носом в её волосы за ушком, слегка пахнувшие шоколадом. — От тебя так вкусно пахнет десертом.

Я провёл рукой по её бедру от коленки и выше, добрался до шортиков, потом нащупал язычок молнии на них и потянул его вниз. Когда открылся доступ к девичьему телу, тут же скользнул туда двумя пальцами.

Мира застонала, когда я стал ласкать её клитор сквозь тонкую ткань трусиков, чуть сползла по моим коленям, чтобы дать большего простора озорным пальцам, забросила одну свою руку мне за шею, а второй вцепилась мне в бедро со всей силы.

— М-м-м, Санчи-ик! — простонала девушка и начала ёрзать попкой по восставшему члену.

Я второй рукой расстегнул пуговку на шортиках, открывая ещё больший простор для ласк, и после этого юркнул пальцами под резинку трусиков, вызвав дрожь у девушки. Мягкие влажные губки приняли указательный и средний пальцы с жадностью, мигом измазав их «слюньками», а потом обхватили до самой ладони, когда ввёл их в горячую киску своей жены.

Хватило всего пары минут, чтобы распалившаяся Мира умоляюще попросила:

— Хватит... хватит, Санчик... войди сам в меня, не могу больше ждать.

— Я и сам уже чуть не готов взорваться, — сказал ей и поцеловал мочку уха.

Девушка приподнялась, стянула до колен с себя шортики и трусики, потом помогла снять нижнюю часть одежды с меня.

Взяв ладошкой член, она направила его к своим нижним губкам и стала медленно на него садиться, чуть-чуть покачиваясь попкой из стороны в сторону и не сдерживая громких стонов удовольствия.

Когда младший Сан оказался полностью в девичьей влажной пещерке, Мира на несколько секунд замерла и буквально взорвалась резкими движениями, почти соскакивая с члена и тут же насаживаясь на него до конца, каждый раз при этом вскрикивая от сладостной боли.

Её острые ногти исцарапали оба моих бедра, в которые она вцепилась, как утопающий в спасательный круг.

Словно защищаясь, я крутил и щипал набухшие вишенки огрубевших сосков груди, сжимал сами груди, грубо ласкал клитор, иногда стискивая его и не отпуская, пока девушка не начинала громко кричать, получая от боли дополнительное наслаждение...

Умиротворение, окутавшее меня и Миру после приступа страсти, который закончился на надувной кровати палатки только через полтора часа бурных любовных игр, разогнала Кристина.

— Эй, вы там живы ещё? — раздался её насмешливый голос за стенкой палатки, а на непромокаемую многослойную ткань легла тень женской фигуры. — Мирочка, от Санлиса хоть что-то осталось или ты, эгоистка, его на кусочки разорвала, как любишь это делать всегда?

— Вот же... — прошептала с раздражением девушка, лежащая рядом со мной, отпустила мою шею и приподнялась на локте, открывая вид на свою обнажённую грудь, на

которой я не удержался и поставил след от сильного поцелуя. — Я ей сейчас всё скажу, будут ей «кусочки»...

— Ц-ц, — я коснулся пальцем её губ, — не нужно. Ты же знаешь нашу Кристинку — не может она без своих штучек. Что-то у них там случилось, и она пришла за нами, или только за мной.

— О чем шепчетесь, голубки? — продолжала подтрунивать эхора. — Какая я плохая, мешаю вам? Завидую и втайне мечтаю оказаться рядом?

— Вроде того, — громко ответил ей. — И можешь не мечтать, а начинать действовать — приглашаю в наш семейный круг прямо сейчас. Присоединяйся, я совсем не против.

— Ух ты! Да я уже через секунду буду рядом! — воскликнула та.

Тень на палатке сместилась к входу, зашелестела раскрываемая молния.

— Сан! — взвизгнула Мира и машинально прикрыла грудь руками. — Я так не хочу!

С улицы раздался заливистый смех провидицы. Не удержавшись, рассмеялся и я.

— Мирочка, да я пошутил, и Кристи это поняла. Что ты как маленькая девочка, — я притянул насупившуюся жену к себе и стал целовать её лицо. — Ну, не обижайся, пожалуйста. Это маленькая шутка нашей семьи. Не обижайся, а?

— Сан, ты заканчивай свои дела и выходи на улицу, к нам гости едут, — уже рабочим серьёзным тоном произнесла Кристина. — Через полчаса обещались быть на берегу.

Из палатки я вылетел буквально пулей, надев только шорты, а майку натягивал уже на улице.

— Кто? — набросился я с вопросами на эхору. — Откуда?

— Как я поняла, из России. Причём люди непростые, как бы не из правительственного клана. Связались с нами около двух часов назад, в этот момент ты с Мирой очень возбуждающе сообщал на всю округу, как вам хорошо...

— Кристи, — поморщился я, — давай без этого. Только по делу, а?

— Связались по спутниковой связи и попросили о встрече. Вроде как сидят на Мадагаскаре, куда прилетели специально для встречи с нами. Время у них расписано по минутам, как я поняла, хотя и не говорили во время сеанса об этом напрямую. Несмотря на такой цейтнот, готовы подождать до завтра, но встречи жаждут очень сильно, — отгарабанила, как рапорт, девушка. — Я сказала, чтобы прилетали через два или два с половиной часа. Буквально только что от них пришло сообщение, что скоро будут на побережье.

— Сама приняла решение?

— Ну, не сама, с девочками посоветовались, пока ты так усердно трудился на самом опасном участке фронта. Даже слышали все подробности, как ты изнемогаешь и стонешь от боли, но не сдаешься...

Я закатил глаза под лоб. Кристина — это Кристина, надолго её серьёзности не хватает, если рядом нет опасности.

— Хватит изображать тут умирающего лебедя, — эхора легонько подтолкнула меня в сторону навеса, под которым стоял броневи́к, чтобы его броня не так сильно нагревалась под прямыми лучами солнца. — Уже почти все готовы, только тебя ждём.

— Стоп, стоп, — я остановился, — нужно Миру предупредить.

— Да без тебя найдутся предупредильщики... ох, как же с тобой сложно, Сан, — всплеснула она руками.

Я вернулся обратно в палатку и в двух словах обрисовал ситуацию.

— Девчонкам я верю, если посчитали, что встреча необходима и безопасна, то так оно и есть. Время у них подумать было, пока мы тут, кхм, — сказал я жене перед уходом. — Не скучай тут без меня, — я чмокнул Миру в губы и опять выскочил из палатки, как чёртик из коробки с приколом.

Пока добрались до берега, мои гости уже успели высадиться на пляж из самолёта-амфибии, который покачивался в паре сотнях метрах от берега, и даже поставить большой навес с белым непрозрачным куполом и стенками из москитной сетки, уставить там столик с несколькими пляжными раздвижными креслами.

Если не считать группу охраны в количестве пяти человек, из которых как минимум пара должны быть эхорами ранга эдак третьего, как минимум, растянувшейся по пляжу (может, и невидимки имеются, не удивлюсь, если так и есть), то общаться предстоит всего с двумя — мужчиной и женщиной. Обоим уже хорошо за тридцать лет, одеты совсем легко, чуть ли не по-пляжному, у обоих взгляды скрыты за зеркальными стёклами больших солнцезащитных очков.

— Здравствуйте, — первым поздоровался я на английском, к обращению на котором уже привык, когда подошёл к шатру. — Чем обязан?

— Здравствуйте, господин Рекдог, — чуть наклонил голову мужчина и встал со стула.

— Здравствуйте, — улыбнулась его спутница и предложила. — Проходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Свободными были всего два кресла, а нас пришло трое — я, Кристина и Руста. Сури осталась в машине с Алексой, точнее у машины.

— Я постою, — покачал я головой, потом повернулся к жёнам, — Кристи, Руста, присаживайтесь.

— Кхм, я тогда тоже постою с вами, — хмыкнул мужчина. — Джентльмен не может сидеть в присутствии дам.

— Здесь не светский раут, — пожал я плечами, — впрочем, как пожелаете. Итак, с кем имею честь?

— Маргарита Владимировна Полякова, — представилась женщина. — Старший секретарь отдела по общению с населением канцелярии президента.

— Вальдемар Осипович Штейн, заместитель директора отдела охраны ВИП лиц канцелярии президента.

— Президента какой страны? — уточнил я.

На меня посмотрели с искренним удивлением две пары глаз.

— России, разумеется, — ответила женщина спустя секунду. — Мы же по телефону с вашей женой общались на эту тему.

— Кхм, извините, просто общение на английском меня ввело в заблуждение, — слукавил я самую малость. — Да и не ожидал я встретить в такой дыре представителей правящего клана.

Или они хорошие актёры, или на самом деле те, за кого себя выдают. По крайней мере, реакция организма на мой вопрос у каждого гостя соответствовала правдивому ответу.

— Да уж, тут с вами соглашусь полностью — дыра та ещё. Не хотите поменять её? — усмехнулся Штейн.

— Вернуться домой? Под чужой контроль? Нет, пожалуй, мне и здесь хорошо, — помотал я отрицательно головой. — И, если верить новостям, в России сейчас куда опаснее, чем в Африке, рядом с механоидами.

— Ну-ну, зачем же вы так, господин Рекдог, — сказала Полякова. — Если не ошибусь, то буквально только что — образно говоря — был уничтожен городок, где вы жили некоторое время. А ещё ранее вас чуть не убили в другом городе не очень далеко от первого.

— Бывает, — пожал я плечами. — Зато тут все честно — или ты, или тебя. Имеешь полное право ответить ударом на удар и не бояться, что потом засудят.

— Санлис... могу так обратиться? — вмешался в разговор мужчина.

— Да, — кивнул я, так как мне было, в принципе, всё равно — титулуют меня, или «тыкают» по имени.

— Санлис, не стану разводить тут политических кружев, — тут он бросил мимолётный взгляд на свою спутницу. — Россия достаточно сильно заинтересована в тебе, в твоих способностях эхора, поэтому мы прибыли, чтобы предложить тебе вернуться домой...

— Я...

Штейн поднял ладони, прося дать договорить.

— Мы знаем про твоё нежелание подчиняться кому-либо, про боязнь «золотой клетки» и короткого поводка, — продолжил он. — Опасение вполне справедливое, так как кое-кто предлагал именно так и поступить. К счастью, в окружении президента и в кланах хватает людей более благоразумных, что радеют не только ради себя, но и за страну. Поэтому такое предложение было отклонено. К сожалению, о тебе узнали очень поздно, немалую роль в этом сыграл средиземноморский конфликт, где погибли очень многие специалисты — во время него и впоследствии на зачистке побережья и захваченного города. Госпожа Ялидоша, — Штейн изобразил неглубокий поклон в сторону Русты, — примите моё самое искреннее уважение и восхищение за ваш героический поступок — вы спасли тысячи жизней.

— Я была с Санлисом, — ответила равнодушно девушка. — Его вклад в уничтожение механоидов и их матки не уступает моему.

— Господин Штейн, — обратился я к безопаснику, — можете уже говорить, что хотели, не нужны эти кружева, как недавно упомянули.

— Господин Рекдог, от имени президента и совета кланов России я хочу вам предложить личный герб свободного рода нашей страны, — вместо мужчины ответила его спутница. — Обязанности те же, что у любого представителя подобного титула, никакого давления со стороны правительства, гарантия защиты и беспристрастный разбор всех неприятных обстоятельств и ситуаций, в случае их возникновения.

— Свободный род? — неверяще переспросил я и посмотрел сначала на неё, потом на Штейна и вновь вернул взгляд назад. — Мне?

— Да, — почти в унисон ответили гости.

— Знаете, это очень серьёзное предложение, — произнёс я. — Я бы хотел обдумать его, посоветоваться с близкими мне людьми.

— Мы понимаем ваши сомнения, — сказала Полякова. — После похищения, всех этих покушений, вам не хочется верить никому, но я клянусь честью своего рода, рода Поляковых, что вам ничего больше не грозит и можете спокойно возвращаться домой. Разве вам не хочется увидеть свой дом, может быть, купить новый, или построить по личному вкусу и вкусу вашей семьи? Нормальные бытовые условия, отдых. Я думаю, здесь куда хуже. Ваши жёны, наверное, соскучились по покупкам новых нарядов и косметики, приятному ужину в уютном ресторанчике, хотят зачать ребёнка и вырастить его в безопасности, — она подмигнула Русте и Кристине. — Я, как женщина, их понимаю и завидую их выдержке, сама

бы ни за что не протянула здесь так долго, в такой жаре, без нормальной ванны, бассейна и спортивного зала.

Вот же хитрая лиса, знает, куда бить.

— Я подумаю, — повторил я, — можно же?

— Конечно, конечно, — едва не всплеснула та руками. — Никто не давит на вас, господин Рекдог. Если вы решите какое-то время тут пожить, то ничего плохого не случится. Возможно, кое-какие дела остались нерешёнными...

Дальше уже начался пустой трёп, не несущий особой смысловой ценности — главное уже было озвучено ранее. Была затронута тема моего интернетовского проекта, который получил похвалу от женщины (вроде бы, искреннюю, но как там на самом деле — бог знает, такая личность, на таком посту, должна поднатореть в честной лжи и я уже стал сомневаться в действенности своей эхоровской техники по определению реакции чужого организма при лукавстве и правде). Пообещали поддержку рода Поляковых, тут же то же самое пообещал со стороны Штейнов и Вальдемар. Перед прощанием гости оставили номера телефонов — личные, служебные, глав своих родов. Пообещали обязательно узнать по своим каналам о тех странных убийцах в спецкостюмах, про подручных Красного Барона, по вине которых погибли люди из моего окружения (этого я спускать не собирался, сейчас до мести руки не дойдут, но потом — обязательно, разумеется, если эти уроды выжили).

Помахав на прощание своим недавним собеседникам ручкой, я с девушками погрузился в машину и вернулся в лагерь. Там собрал всю свою семью под навесом для серьёзного разговора.

— Ну и? — я окинул взглядом жён. — Что вы по этому поводу думаете? Заманивают или на самом деле готовы кинуть такую щедрую плюшку?

— Плюшка? — саркастически приподняла одну бровь Руста. — Плюшка была бы, предложи тебе герб клана и что-нибудь из доходного производства, часть территорий, пусть даже и на периферии европейской части, но не в глуши вроде Дальнего Востока, в тех местах, где нет ничего. А род, пусть свободный, это мелочь. Удивлена, что они так долго раскачивались с принятием решения.

— Обоснуй? — предложил я.

— Легче лёгкого. Мой взгляд на взаимоотношения сильных мира сего и эхора с такими, как у тебя способностями, примерно таков: «Он хочет свой клан? Да не вопрос, это сделаем. Он хочет землю, свой проект в сети? Пожалуйста. Безопасность и свободу передвижений одновременно с этим? Да запросто, по крайней мере, на территории нашей страны. И всё это ему дадут. А если он будет умным мальчиком, то дадут не за то, что он будет время от времени лечить других людей, а за то, что никогда не будет лечить некоторых людей. И уж точно не усиливать эхоров тем родам, кто косо смотрит на правящий клан».

— Хм.

— Не хмыкай, — сказала Кристина. — Руста права. Я вообще удивлена, почему с тобой не вышли на связь сразу после того, как мы привезли тебя в Квито-Кванавале в Анголе.

— Я, к слову, об этом уже говорила тогда, — с лёгким, едва заметным, тоном превосходства и «ну, теперь видите, что я права была» в голосе произнесла Руста.

— Мы помним, — отмахнулась от её слов провидица.

В ответ на такое отношение Руста поджала губки и замолчала.

— В общем, это не ловушка, а честное предложение, так? — резюмировал я.

— Угу, процентов на восемьдесят пять или девяносто. Точной гарантии, когда в деле

замешана политика, тебе никто не даст, — кивнула Кристина.

— Сан, так что решил? Будем возвращаться или?.. — вопросительно посмотрела на меня Мира.

— Или, — я отвёл взгляд в сторону. Да, после визита земляков, озвучивших предложение поистине царское — для меня — девушки оживились, и уверен, что они начали строить планы в голове. Увы, нескоро они осуществляться.

— Но почему? — не выдержала Кристина.

— По кочану... там, — я мотнул головой в сторону океана, где мы расстались с посланцами из России, — не смогу делать то, что здесь мне удаётся легко и просто.

— Механоиды! — девушка щёлкнула пальцами. — Вернее, их энергия. Точно!

— Угу, — кивнул я. — Я бы хотел сделать кое-что для будущего рода, например, усилить вас всех до шестого ранга, и набрать десять или больше эхоров не меньше третьего, а лучше четвёртого, с боевыми техниками. И столько же гражданских суперов, так сказать. А к ним простых людей для массовки.

— И лучше всего это делать здесь, — сняла мои мысли с языка провидица. — Энергия от механоидов и проверка прочности людей. Но откуда ты хочешь их набрать? Здесь, кроме негров, и нет толком никого. Белые ещё хуже их по моральным составляющим, так как нормальных в этом месте не бывает по определению.

— Подожди, Кристи, — остановила её Сури. — Вот ты сказал, Сан, что нужны ещё эхоры, кроме нас. В каком смысле, ты хочешь увеличить семью? Нас тебе мало?

— Хм!

— Кхм!

На меня уставились четыре пары внимательных, настороженных, холодных и рассерженных глаз.

— Кхэ-м, — кашлянул я, почувствовав неловкость под таким ментальным давлением. — А разве род — это не семья?

— Семья, — холодно произнесла Кристина. — Но другая. Кажется, девочки, пора вводить расписание на ночи с нашим мужем. И после той, с кем он с утра начнёт говорить о подобной чепухе, что мы сейчас услышали, эта вредительница потеряет право на тело на пару недель.

— Стоп, стоп, — я легонько хлопнул ладонью по столу, — вы ещё талоны введите на меня. Смотрите не пожалейте, командирши.

— Хватит дурачиться, — вновь решила заговорить Руста, сгладив разговор и переведя на другую тему. — У нас серьёзный разговор идет. Как я понимаю, нам предстоит задержаться в Африке, первоначальный план всё ещё в силе? Раз так, то возвращаемся к найму солдат. Я успела сделать подборку по свободным отрядам наёмников с хорошей репутацией и подходящих для нас специальностей и оснащения. Озвучивать?

— Конечно, — кивнул я. — Интересно, кто там может сунуться в эти гиблые места из цивилизации.

— Ну, знаешь... — Кристинка покачала головой. — Обычно наёмников и берут для того, чтобы потом совать в гиблые места. Знал бы ты, где мне приходилось бывать... м-да.

— Но не все на это соглашаются, кое-кто изначально составляет договор с поправками на ту или иную ситуацию, чтобы эта, так сказать, гиблость их не погубила, — добавила в тон провидице Руста. — Ладно, хватит меня перебивать, слушайте...

Выбор был одновременно богат и жалок. Найма ждали три отряда из России, один

французский и один британский, в Швейцарии предлагал услуги внушительный наёмный отряд с соответствующим парком боевых машин. Также можно было предложить службу двум германским командам, одна из которых насчитывала полторы сотни человек с тяжёлой бронетехникой и вертолётами.

В Японии предлагали свои услуги четыре десятка опытных бойцов с лёгкой бронетехникой, что окупалась шестью эхорами с боевыми навыками и рангами от третьего до четвёртого. Польша, как и Россия, предлагала три команды, но все небольшие — от двадцати пяти человек до сорока с лёгкой бронетехникой и парой эхоров третьего ранга. В Ластаве сидел отряд стрелков — двенадцать наёмников с крупнокалиберными антиматериальными винтовками и ПЗРК, все, как на подбор, эхоры, с талантом, как у Алексы, но увы, вся команда была всего лишь первого ранга.

Ливия, Ирак и Иран предоставляли по одной команде наёмников, зато там были не бойцы, а какие-то терминаторы — как по внешнему виду (на роликах и фото солдаты были облачены в какие-то футуристические доспехи), так и по похвалам от их бывших работодателей.

Все отряды отбирались Рустой по нескольким критериям: надёжность, малое число тёмных пятен на репутации, отличное оснащение — от пистолета до техники, участие в боях с механоидами. Был ещё один фактор — участие в командировках в Африке, но среди отобранных претендентов только французы и одна русская команда могла похвастаться таким опытом. Поэтому на него решили обращать внимание в самую последнюю очередь.

Разбор каждого отряда занял свыше трёх часов. Мы смотрели на отрядную технику, видеоролики с их участием, сверяли новости в интернете с выложенной похвальбой наёмников на собственных сайтах. Жёны вспоминали те слухи и делились своими впечатлениями от встреч с представителями отрядов. Потом чуть ли не до ссоры и хрипоты спорили, кого же выбрать.

Уже в сумерках решение было принято.

— Русских «Косолапых» и японцев берём, — озвучил я.

— Я согласна, — поддержала меня Мира. — Из имеющихся вариантов эти две группы самые лучшие.

— Ты просто всегда его поддерживаешь, — хмыкнула Кристина. — Вот скажи, разве не так?

— Выбор моего мужа всегда самый лучший, — поджала губки пиромантка. — Японцы всеми нанимателями хвалятся, они надёжные и опытные бойцы, нет ни одного нарушения контракта, все обязанности ими выполнялись, невзирая на личные потери. Например, они потеряли пятерых бойцов и одного эхора, причём мужчину, в прошлом году, когда с малайзийскими кланами схватились на стороне одного из своих кланов, что захотел подмять морской торговый путь под себя. Они там стояли до конца, не отступили. «Косолапые» обладают самым подходящим для нас парком боевых машин, почти нет нареканий в выполненных контрактах, были дважды в Африке, последние три года постоянно участвуют в стычках с механоидами, когда защищали от налётов авиаштурмовиков нефтяные шельфовые платформы. Французы и британцы всегда включают в договор пункт про самостоятельную оценку степени угрозы и принятии решения на её основании, то есть всегда отступают, если посчитают, что понесут потери. Швейцарцы просят очень дорого, всего лишь в полтора раза меньше, чем выходит за найм и русских, и японок, вместе взятых. Поляки... хотя и имеют опыт сражений против механоидов, но у них слишком лёгкое

снаряжение...

— А у японцев? — перебила её провидица. — Чуть ли не один в один, как у вельможных панов.

— У японцев есть сильные боевые эхоры и их больше в три раза! — напомнила ей пиромантка

— Мирочка, да она же подначивает тебя, — улыбнулся я. — И вообще, хватит спорить, девочки. Засиделись мы что-то, пора бы ужинать и немного отдохнуть.

— Чур, я первая с тобой на отдых! — вскинула вверх правую руку Кристина и торжествующе осмотрела остальных девушек, ещё и язык им показала.

— Будет тебе отдых, озабоченная ты моя, — ответил ей в тон, — только не заплачь... у меня тут внезапно желание появилось поэкспериментировать кое в чем, — и подмигнул ей.

— Пфе, — фыркнула она и выставила вперёд немаленькую грудь, натянувшую тонкую ткань майки так, что стало понятно: лифчик она не носит. — Эхоры не плачут!

Ещё пять дней нам пришлось просидеть в своём лагере, подъедая запасы и подумывая, что стоит вновь обратиться к малагасийским морским баронам, чтобы те привезли очередную посылку с необходимыми вещами. Уже почти набрал номер знакомых Агбейлы, но на пятые сутки после того, как было принято решение по наёмникам, к нам прибыли делегаты от японцев.

Абэ Хидеко — стройная, миниатюрная красивая японка, выглядящая пятнадцатилетним подростком. При этом ей было уже за тридцать пять. При знакомстве я чуть не обмишурился, не зная, что японцы при представлении сначала называют фамилию. Спасибо Мире, которая вовремя просветила меня о такой тонкости.

Не зная, кем является эта женщина, её можно было спутать с озорной студенткой или ученицей старшей школы. Показатель милоты у неё зашкаливал за все возможные ограничители. Так и хотелось взять и потрепать ей за щёчки, погладить по блестящим чёрным волосам, подарить игрушку или шоколадку. И при всём при этом, она была эхором четвёртого ранга, специализирующимся на силовых толчках. Сдавить или поднять врага или предмет в воздух, как Руста, Хидеко не могла, но легко отбрасывала в сторону сорокатонный танк или сминала его броню.

— Рекдог-сан, — японка прижала ладошки, затянутые тонкими светлыми брючками свободного покроя, к бёдрам и низко поклонилась.

— Здравствуйте, госпожа Абэ, — в ответ приветствовал я её. — Пройдёмте в ту палатку.

Наша встреча состоялась почти на том же месте, где не так давно у меня произошла беседа со своими земляками. Заместитель командира отряда «Звёздные лисы» прибыла с четвёркой подчиненных и одной сугубо гражданской личностью. Несмотря на то, что только двое из шести были облачены в боевое снаряжение, лишь одна выглядела стопроцентным цивильным лицом. И я не ошибся.

— Нисимура Чихэру, юрист из компании «Сайдзэн», с которой мы ведём дела при заключении контракта, — представила мне свою гражданскую спутницу Хидеко.

— Очень приятно, — натянул я дежурную улыбку на лицо.

Когда со взаимными расшаркиваниями было закончено, мы перешли к делам, и тут моё место заняла Руста, которая выторговывала каждый фунт оплаты, каждый пункт договора и обязательств сторон. На удивление, у ластавки оказалась железная хватка в деле ведения подобных переговоров — наверное, сказывается наёмничье прошлое, только сейчас она оказалась с противоположной стороны — нанимали не её, а она.

Пришлось сделать целых три перерыва, пока обе стороны устроили пункты договора. Оставив нам один комплект документов по контракту на наём отряда «Звёздные лисы» сроком на пятьдесят суток с момента высадки группы на этом побережье, японки поспешили с нами распрощаться.

— Всё нормально? — я вопросительно посмотрел на ластавку, которая чуть ли не светилась от удовольствия. — Мне показалось, что не так и дешево нам эти сорок человек обошлись. Да и условий выставили много.

— Наоборот, всё очень отлично вышло. На полтора месяца эти узкоглазые любители панд и аниме у нас вот здесь, — девушка подняла вверх ладонь и сжала её в крепкий

кулачок. — Сан, я пойду, отдохну, а то устала немножко после переговоров.

— Конечно, конечно, — закивал я и предложил. — Я могу массаж сделать, взбодрить. Не хочешь?

— Если тебе не сложно будет, — слегка улыбнулась та. — Ты же сам всё время рядом находился, устал не меньше, наверное.

— Скорее, заскучал. Всю работу ты сделала.

Когда мы подошли к палатке Русты, со стороны донёлся ехидный голос Кристины:

— Тили-тили тесто, жених да невеста! Вы там не шумите сильно, а то народу спать нужно скоро ложиться.

Ластавка даже глазом не повела в сторону говорившей, а я не удержался и, зная, как Кристина бурно реагирует (с разной степенью зависти), когда я милуюсь с кем-то из супружниц, положил ладонь на попку Русте и повёл ладонь вверх, задирая совсем коротенькую лёгкую юбочку, под которой скрывались шоколадные крепкие ягодицы, такие аппетитные и манящие, что я возбуждился в одно мгновение. Судя по тяжело задышавшей спутнице и её учатившемуся пульсу, моё желание передалось и ей, хотя я и пальцем не пошевелил, чтобы стимулировать её. Девушке хватило только одного моего прикосновения к одному из интимных мест, чтобы позабыть про усталость.

К слову, заметил, что среди опасностей и в постоянном ожидании врагов, сексуальное влечение усилилось в несколько раз, а секс каждый раз бывает такой, словно он первый и последний в жизни, заставляя выкладываться до доньшка, и опустошает до полного бессилия, даря ни с чем не сравнимое блаженство.

На следующий день, за час до полудня, на берег высадилась небольшая группа с бронетехникой — посланцы от русского наёмного отряда.

Я приготовился ко второму акту Марлезонского балета, но ничего такого не случилось. Заместитель командира — Юрий Медведев — и юристка команды согласились почти со всеми нашими условиями и ценой, причём возмущаться, что в качестве оплаты мы отдаём слитки и проволоку ценных металлов, никто из них стал. Мне показалось даже, что спорили больше для проформы, чтобы немного показать своё лицо гордого и независимого отряда, и согласились бы на ещё более жёсткие и кабальные условия. Первая мысль, появившаяся у меня в голове, была о том, что такая покладистость связана со мной, точнее, с моим даром эхора.

Вторая странность оказалась ещё более странной — с нами остались десять человек с техникой; четвёрка бойцов и девушка-юрист с подписанными документами отплыли назад в расположение отряда. На берегу остались десять человек — двое мужчин и восемь женщин, из них одна была эхорой третьего ранга, способная создавать молнии. С собой у наёмников был БТР с тридцатимиллиметровой пушкой и два армейских УАЗа с увеличенной базой и навесным бронированием.

Эти странности разъяснил Медведев с позывным «Медведь» (прямо даже не удивительно).

— К нам ещё дома, — он мотнул головой в сторону океана, где скрылось судно с его товарищами, — подошли важные шишки из правительства. Они потрепали с командиром и пообещали увеличить размер вашего гонорара за счёт процентов от него, плюс дать налоговый бонус на всё время действия контракта с вами, плюс решить пару вопросов, с которыми уже давно бьёмся, как бы не год целый.

— И за что всё это?

— Только, чтобы мы приняли ваше предложение, — усмехнулся мужчина, которому невероятно сильно шёл его позывной — он выглядел таким же вальяжным, ошибочно безобидным увальнем, как сытый бурый мишка. — Кто-то на высоком верху очень сильно озаботился безопасностью вашей группы. Кое-что мы смогли нарыть и, исходя из этих данных, согласны с мнением чинуш правительственных.

— Нарыть про меня? Точнее, мои способности? — уточнил я, уже практически зная, что мне ответят.

— Точно так, — кивнул он. — Потому и остался я с парнями здесь.

— Так ведь контракт будет действовать позже, когда большая часть вашей команды переправится через океан сюда, — сказала Руста, внимательно прислушивающаяся к нашей с Медведем беседе.

— У нас действует внутриотрядный регламент, я уже практически нанят вами, просто пока что командир мне платит из отрядной кассы, а не из вашего гонорара.

— Хм, — хмыкнула ластавка.

— Проблем никаких не будет, — пожал тот плечами. — Могу и вовсе позади вас плестись в нескольких километрах, если не доверяете.

— А на берегу остаться?.. — поинтересовался просто так.

— Командир прибьёт, — развёл он руками, — нельзя. Чайка у нас очень строгая женщина, чуть что случись, и начнёшь жалеть, что не убило в прошлом найме.

— Тогда не станем тебе мешать выполнять свою работу, — хохотнул я. — Поехали в наш лагерь.

Вернувшись на стоянку, я кратко познакомил новичков со своими товарищами, пояснив, кто есть кто, и чем занимается — охраняет лагерь или отвечает за кухню.

— Санлис, хочу предупредить, что Чайка жутко не любит, когда к парням из её отряда чужие бабы клеятся. Как посмотрю, у тебя тут хватает свободных, молодых и горячих девчонок, — негромко сказал мне Медведь чуть позже. — До драки дойдёт, бывали прецеденты. Ты уж предупреди своих насчет этого, ага?

— И много вас в команде? — поинтересовался я у наёмника.

— Двадцать шесть человек.

— Ого! — уважительно покачал я головой. — Практически каждый четвёртый.

— Так и есть.

— Хорошо, я сообщу своим и поговорю с каждой отдельно. Но будет ещё один отряд вроде вас, там почти одни женщины, всего трое мужчин на четыре десятка бойцов

— Японцы-то? Эти-то ладно, с ними проблем не должно быть, — махнул рукой наёмник, — у них нормальный характер и дисциплина на заоблачном уровне. Скорее резиновых мужиков и straponы сотрут в ноль, но приказ не лезть к чужим не нарушат, ха-ха, — рассмеялся он.

Ужинали соотечественники из собственного котла, так как приготовить десять лишних порций поварихи не успели, зато утром новички отдали должное завтраку. И своими комплиментами и похвалой повару засмущали племянницу Лулу, которая выполняла большую часть работы по готовке, чтобы её талант суперповара максимально проявился в деле.

****

Первыми прибыли японские наёмники. Сорок человек, из них трое мужчин, шесть

эхоров. Из шестёрки суперлюдей четверо обладали третьим рангом, двое четвёртым. Одна из «четверок» была командиром отряда — очередная миниатюрная японка с фигуркой подростка, попой с кулачок и грудью, едва дотягивающей до первого размера, — Танака Ёсико. Возраст её я определил примерно в тридцать пять лет, хотя выглядела она на двадцать с небольшим. В отличие от своего зама — Абэ, смотрелась она строго и неприступно, потрепать с умилением за щёчки такую даже в голову не придёт. К слову, мужчины все были молодыми, как и большая часть остальных бойцов, от двадцати четырёх лет до двадцати восьми. Всего одиннадцать человек из всего отряда перешагнули тридцатилетний рубеж, и то пятеро были суперлюдьми.

На четыре десятка живой силы отряд имел две БМП «Тип 89», вооруженные тридцатипятимиллиметровой автоматической пушкой со спаренным пулеметом семь и шестьдесят два и двумя ПТУР в качающихся подвижных пусковых кожухах по бокам башни. Также имелся бронетранспортёр «Тип-96» с сорокамиллиметровым автоматическим гранатомётом и кучей антенн. Ещё одна тяжёлая бронемашина в автопарке японок была представлена автомобилем «Тип 82». Данная машина, скорее всего, выполняла роль командирской, из которой велось управление боем. Вот только кто им управлял, мне интересно? Эхор четвёртого ранга боевой специализации полезнее на поле боя, а не за бронированными стенками. И последними в ряду шли пять итальянских броневедомостей «ивеко», два из которых имели дистанционно-управляемые модули с пушкой калибром в двадцать пять миллиметров.

Это была боевая техника. Дополнительно японки привезли инженерно-ремонтную машину и три больших трёхосных грузовика, нагруженных так, что рессоры на них чуть ли не в другую сторону выгнулись. Плюс заправщик.

При этом вся техника блистала свежим «цифровым» камуфляжем под африканскую саванну данного сезона. Девочки (меня тянет их называть именно так, ничего не могу поделать с этим, когда смотрю на суetyщихся дюймовочек), как погляжу, подготовились к работе как следует.

— Рекдог-сан, — поклонилась мне главная среди новоприбывших.

— Госпожа Танака, — наклонил я голову в ответном вежливом жесте.

Едва только миниатюрные наёмницы (всего трое мужчин среди сорока человек терялись в общей массе) устроились во временном лагере, как через сутки прибыл передовой отряд русских, а ещё через пятнадцать часов неподалёку от берега встал танкер, с которым была доставлена техника «косолопых».

Если мне показалось, что у японок было очень много брони на колёсах и колеса без брони, то сейчас создается ощущение, что я в ангар парка боевых машин полка попал. Если их все перечислять, то это займёт уйму времени.

Японки специализировались на сопровождении конвоев, быстрых рейдах, патрулировании ближних и дальних подступов к охраняемой территории. А русские обеспечивали защиту этой самой территории на месте — от ударов с земли и с неба. Поэтому лёгкой техники у них было очень мало, почти вся она состояла из армейских УАЗов с возможностью навесить на эти внедорожники броню, зато хватало зенитных комплексов, противотанковых ракет, системы РЭБ и пеленгации, самоходных орудий и тяжёлых миномётов.

Вечер перед отправкой в долину провели за штабным столом, крутя так и эдак карты, рассматривая снимки со спутника, и по этим данным составляя маршрут.

Японки должны были обеспечивать безопасность на всём пути, ведя разведку со всех сторон. Для удобства у них имелись четыре небольших беспилотника. Эти пластиковые машинки с размахом крыла около полутора метров и весом менее двух килограммов могли развивать скорость до ста двадцати километром в час и находиться в воздухе почти полтора часа, поднимаясь на семь километров. Над нашей колонной постоянно висел один такой, будучи глазами оператора, который сидел в командирской машине.

До пригородов Дурбана добрались без проблем, самыми крупными неприятностями оказались заглохшие двигатели у двух «ОСА-АКМ». Старенькие, хотя и порядком модернизированные машинки не выдержали окружающей жары и пыли, и решили взять тайм-аут на три часа. Среди устаревших (морально, так как по своим показателям они лишь чуть-чуть уступали современным аналогам) машин гордо красовались три «панциря», причём один из них был самого последнего поколения, способного перехватывать все воздушные цели, вплоть до баллистических ракет. Судя по обмолвкам «косолапых», эти машины им подогнали прямо перед контрактом, едва ли не в последний момент, когда отряд уже почти полностью погрузился на сухогруз. Последнее было особенно важно, если вспомнить налёт на негритянский городок не так давно, где моя команда понесла потери.

Кроме ракетных систем, в колонне катили мощные тягачи, которые везли трейлеры с зачехлёнными мощными орудийными системами — три «ноны» и два «тюльпана». Эти боевые машины могли обрушить смертоносный огонь на расстоянии до десяти километров. Правда, сорок процентов от стоимости особых боеприпасов, которые увеличивали дистанцию почти в полтора раза, придётся оплачивать мне по договору. Как и ракеты из того самого «панциря», который меня так обрадовал своими ТТХ.

К долине двигались второстепенными дорогами, которые сохранились лучше, чем главные магистрали, по которым механоиды наносили мощные удары много лет назад во время своего массового нашествия в эти места. Да и замусорены они были не так сильно. Хотя совсем уж лёгким путь у нас не был.

— Впереди мост, — сообщила связистка-японка, — а вокруг него завал из старых машин. объехать невозможно, только возвращаться назад и искать проход в другом месте. Танака-сан предложила двигаться прежним маршрутом, возможность расчистить путь есть у русских.

— Если так, то маршрут не меняем, — ответил я.

Автомобильный затор образовался много лет назад, когда тысячи людей бежали прочь от орды механоидов, нанёсших удар, которого никто не ждал. Возле дорожной развязки скучковалось слишком много техники, чтобы разумные машины пропустили такую лакомую цель. Возможно, из-за аварий путь был перекрыт, а новые беженцы всё прибывали и прибывали. А потом по ним был нанесён сильнейший авиаудар.

Судя по отсутствию больших воронок и практически целому асфальтовому полотну, тяжёлые бомбы и ракеты здесь не применялись. При беглом осмотре местности я нашёл несколько стрелок с плоскими двухлопастными хвостовиками, совсем не поржавевших за те годы, что пролежали здесь. И острых, несмотря на то, что упали с огромной высоты, пробили тонкую автомобильную жёсть, человеческую плоть и кровь и оставили оспины на прочном асфальте.

Тела убитых никто и не подумал похоронить. Они до сих пор оставались в своих машинах, смотрели дырявыми черепами на окружающий мир, обнимали друг друга или лежали отдельными костями по всей дороге.

— Жутко, — прошептала Мира и сильно сдавила мою ладонь.

— Не смотри, — посоветовал я жене.

С одной из платформ спустили инженерно-сапёрную машину, созданную на базе танка, механик-водитель опустил «лопату» и двинулся впереди колонны, откидывая на обочину ржавые остовы машин, вместе с костяками.

Долину и холмы, которых здесь было, что опят на пне, настолько тесно они располагались, исследовали несколько дней, прежде чем нашли место, которое нам понравилось. Совсем неподалёку от него протекала река, которая тянулась почти в сторону разрушенного Дурбана, и при случае можно было добраться на катере, боевом, так как на простой прогулочной лодке кататься по окрестным землям дураков не было.

Два пологих холма с плоскими просторными верхушками, на которых даже имелись остатки каких-то лачуг и несколько сгоревших дощато-фанерных домиков, похожих на мотели из фильмов.

Немного в стороне от места будущей базы у подножия небольшого холма, заросшего снизу доверху деревьями, расположился большой пруд, в котором жили крокодилы.

Немного стыдно стало, когда моя команда забралась в палатки, хорошие, просторные, но палатки... на фоне разборных домиков, которые привезли с собой наёмники. «Косолапые» в лице Медведева предложили мне пару пятиместных разборных алюминиевых жилищ, но я решил отказаться. Больше из гордости, меньше из-за того, что захотелось себе побольше и получше, чтобы не ютиться толпой и утереть нос наёмникам. Например, нечто вроде того коттеджа, что видел в городке Красного Барона. Тот самый, что в сложенном виде умещался на прицепе «дальнобоя», а раскладывался в жилище с жилой площадью под три сотни метров. В ближайшее время нужно связаться с морскими баронами и заказать им такие штуки, заодно запас продуктов и разной необходимой мелочёвки пополню.

С наёмниками почти всегда контактила Руста, меня вызывали только для решения редких вопросов, в которых необходимо присутствие нанимателя.

— А вот и я, извините за задержку, — в палатку впорхнула Руста, в одно мгновение оказалась рядом и получила от меня долгий поцелуй, когда оторвалась, спросила. — Сан, что за совещание?

Буквально несколько часов назад у меня в голове возникла интересная идея, которая уже ранее мимолётно проскакивала, но обдумать её всё никак не получалась. Зато сейчас, когда за безопасность отвечают десятки специально подготовленных специалистов, совсем другое дело. И я созвал своих жён на семейный совет, так как будущая идея касалась и их, возможно, кое-кому она или её реализация сильно не понравится.

— Хочу двоих из вас отправить в Россию.

— Что?

— Зачем?

Раздались удивлённые голоса, в которых проскочило возмущение и опаска на время расстаться со мной.

— За больными. То есть, нужно навестить больницы и пансионаты, где находятся искалеченные эхоры и опытнейшие специалисты. Для начала — военные. Потом все остальные. Я могу исцелить всех или почти всех, пусть это будет не очень быстро, но рано или поздно случится. И мы сами, вы то есть, станем отбирать народ. Не знакомые кого-то там, например, Агбейлы, а никому не нужные люди, которые уже отчаялись и смирились с тем, что будут коротать остаток жизни в виде калеки. И вот им нужно предложить такой шанс. Например, я помню, что видел в одном из пансионатов обгорелого танкиста, сильно

обгорелого, вплоть до ампутации конечностей. Видел слабеньких девушек-эхоров, которые так же были жутко изуродованы огнём и никому оказались не нужны. А ведь все они военные профессионалы в той или иной степени, — произнёс я. — Главное, чтобы они не отчаялись совсем, не сломались до конца. С такими людьми сильного клана не построишь. А ведь им придётся встать у самых его истоков, другие придут на всё готовенькое.

— Танкист? Мужчина? — приподняла одну бровь Руста. — Удивлена, что с ним подобное произошло. Кто же его в бой-то пустил? А если он сам полез, то с таким не стоит связываться. Просто вслед за таким горячим воином должны броситься ещё несколько человек или экипажей, чтобы спасти или прикрыть. И раз он так сильно пострадал, то группа прикрытия погибла. Не уверена, что инвалидность его могла в лучшую сторону изменить.

— Ой, да забудь ты про этого танкиста, — скривилась Кристина. — Меня волнует другое — кого он отправит на другой материк?!

Озабоченное и недовольное лицо провидицы показало остальным девушкам, что один «доброволец» уже известен. И тут же на трёх очаровательных мордашках появились одинаковые снисходительно-весёлые улыбки.

— Сучки, — беззлобно буркнула Кристина и вздёрнула носик кверху.

— Кристиночка, — я подался немного вперёд и коснулся её руки, — больше некому. Мало ли что там дома произойдёт, а ты как-никак эхор пятого ранга.

— Руста? — посмотрела на меня провидица, не обратив внимания на возмущённое оханье ластавки.

— А с кем мне на механоидов охотиться? — пожал я плечами. — Или прикажешь сидеть здесь, пока она не вернётся с больными? Это недели две-три, никак не меньше. Да и зачем спорить, если сама знаешь, что ехать придётся тебе.

— А кто вторая? — вздохнула она и поджала губки. — Можно я выберу, а? Нью позялюста!

— Выбирай, только учти, что Руста останется здесь вместе с Сури, — покладисто согласился я. — И Алекса тоже.

— Что? — вскинулась Мира, но через мгновение напустила на себя серьёзный вид и степенно кивнула. — Остаюсь только... я согласна.

— Эх, подруга, — покачала головой Кристина. — Нет в тебе женской гордости. Могла бы для приличия повозмущаться, а я бы тебя поддержала, может быть, что-то выторговали бы для себя полезного.

— У меня всё и так есть, — ответила та. — Сан, а когда уезжать?

— Через два, может, три дня, — задумался я. — Вот сейчас и решим, только обговорим, кому нужно предлагать переезд и сколько кандидатов.

— Нужны ещё врачи, — подсказала Сури. — По себе знаю, сколько лекарств и ухода требуется при сильных травмах. Сиделки, медсёстры, фельдшеры — кто-то их них. Это ещё люди кроме врачей. Аппаратура, причём непростая. Оборудованные палаты и редкие лекарства. Тем более, они и так себя чувствуют плохо, а тут ещё и акклиматизация из-за переезда на другой конец света.

— Санчик, может ты отпустишь её с Миркой, а? — Кристина молитвенно сложила руки на груди и невинно захлопала ресничками. — Смотри, как много она знает.

— Возьмёшь у неё список и будешь созваниваться, — усмехнулся я. — В любое время дня и ночи.

— Ну, хоть что-то, — делано-кисло улыбнулась провидица.

— И ещё... — я специально сделал паузу, заставляя девушек насторожиться, ожидая от меня очередной идеи, что как пыльным мешком по голове ударит. Кристина немедленно включила свои способности, судя по появившейся зелени в её глазах.

— Что? — не выдержала Сури. — Санлис, хватит тут пугать. Говори, что ещё придумал?

— Нужно будет попробовать завербовать несколько мужчин, молодых парней. Слишком много вокруг женщин, им не помешала бы разгрузка. Да и наших девчонок стоит на кого-нибудь сбagrить, а то они сейчас в таком возрасте, что готовы на самую сумасбродную идею.

— В Африку? — удивилась Кристина. — Ты серьёзно?

Я пожал плечами, мол, а что тут такого.

— Можно по твоему сайту, который только начал работать и уже стал популярным, кинуть клич... м-м-м, как-то обтекаемо, может, в виде конкурса или мини-игры проверить, и вообще узнать о количестве желающих сюда перебраться, — вдруг сказала Руста. — Взрослые вряд ли поедут, да и почти у всех семьи... тебе же нужны холостые, без серьёзных связей? — она вопросительно посмотрела на меня.

— Ага, — подтвердил я.

— Должны пойти те, кто непоседлив и авантюрен, мечтателен. Для этих юношей фразы: дикие территории, механоиды, борьба человечества с агрессорами, освобождение захваченных земель — станут сильнейшим магнитом. Главное, обо всём этом рассказывать без подробностей, они и сами для себя составят привлекательную картинку в мыслях. Вот только за такими нужен будет глаз да глаз, так как про дисциплину и порядок они только читали.

— Да уж поучи меня как мужиков охмурять, — хмыкнула Кристина и резко покраснела, когда на ней скрестились несколько пар глаз. — Что? Я не про Санчика имела ввиду.

— Ещё нужны будут психиатры и психологи для такой разношёрстной компании. Хотя бы один, но очень хороший, — продолжила Руста.

— Я знаю такую, в Москве. Но вряд ли она согласится сюда ехать, — произнёс я, вспомнив специалиста по душевным заболеваниям, у которой стал частым гостем после возвращения с испанского курорта. — Афродита, м-м, вроде бы, Валерьевна Шацкая. Мне она показалась мастером в своём деле.

— Понравилась? — прищурилась Кристина. — Первая любовь?

— Не ревнуй, Кристи. Она лесби, так что беспокоиться тут нужно, скорее, мне, чем вам, — подмигнул я ей. — Да и есть у неё подружка... хм...

— Что такое?

— Если память меня не подводит, то её секретарша и по совместительству любовь имеет первый ранг эхора. Не помню, что за техника у неё, хоть убейте, — помотал я головой. — Если попробовать через неё надавить на Афродиту...

— Давить нельзя, — перебила меня Кристина. — Если она такая хорошая психичка, то может выйти только хуже. А вот предложить контракт на несколько месяцев с хорошей оплатой... хотя, нет, в качестве оплаты предложить поднятие ранга её любовнице, например, до третьего... вот так можно поступить.

— А если у неё будет полезный талант, то девочку могут призвать на службу или сманить в какой-нибудь род или клан, — покачала головой Руста. — В итоге мы разрушим их гармонию. Афродита... да?.. нас всех возненавидит после этого. Сделаем ей медвежью услугу.

— Как вариант — это можно иметь в запасе, — сказал я. — Просто я других психиатров не знаю, точнее, знаю, но там такой крокодил, да ещё занудный, скучный, брр, — передёрнул я плечами, вспомнив «дракулу» в женском обликии, к которой попал первоначально. — С таким спЭциалистом у нас люди разбежаться начнут или в депрессию впадать.

— Адрес помнишь своей Афродиты? — поинтересовалась Кристина.

— Нет, — помотал я головой, — но можно в интернете посмотреть. Я, как раз, так и нашел её.

— Ладно, посмотрим. Больных сколько набирать?

Тут я ненадолго задумался. Сури я лечил чуть меньше двух недель, с Фусшей, темнокожей безрукой пациенткой, тоже примерно такой же срок возился. А вот ранения у девушек после недавних трагичных событий я излечил на порядок быстрее. Правда, в этом случае у меня имелся излишек энергии, которая не «переварилась» моей энергетикой и ранения были свежие, что ускорило их излечение. Организм просто ещё «помнил» себя здоровым, ему хватило одного сильного пинка для того, чтобы включилась полноценная регенерация. Если по десять дней на человека... хотя можно ведь подстегнуть регенерацию, как поступил с той негритяжкой, что пальцев лишилась при погрузке трофейных механоидов. В этом случае выздоровление затянется на месяц, два и больше, долго, но зато без моего усиленного вмешательства. А ещё могу к моменту возвращения своих девушек как следует заправиться от механоидов энергией, и тогда вместо двух недель на человека хватит и пяти дней, может, и меньше. Вообще, самых ценных и полезных можно поставить на ноги в кратчайшие сроки, а с прочими поступить тем способом, про который только что подумал.

— Дюжину, десятка полтора, — сказал я. — Только берите действительно полезных людей и свободных от обязательств перед кланами и родами.

— Выбор тяжёлый, — вздохнула Кристина. — Вроде бы и видела сотни смертей, калек, смотрела в глаза умирающим близким людям, а как подумаю, что придётся делать выбор между теми, кого поставить на ноги и кому суждено угаснуть от лекарств или отчаяния — мороз по коже пробирает.

— Мне было не легче, когда ходил по больницам, — тихо произнёс я. — Потому и забросил свою идею заполучить обязанных себе суперов, просто морально не выдержал.

— Хватит о грустном, девочки, — вмешалась Сури. — И мальчики, — добавила она, посмотрев на меня.

— Мальчик уж тогда, — уточнил я. — Здесь я один вообще-то.

— Мальчик? — та потешно подняла брови. — А с кем же я тут ночь провела тогда? Шесть раз сделала мужчиной.

— Всего-то? — рассмеялась Кристина. — У меня Санчик по десять раз перешагивает порог от мальчика до мужчины. Полночи шагает и шагает, и я вместе с ним.

Шутка очень быстро развеяла тяжёлую атмосферу в палатке.

— Да ну вас, — махнул я рукой, — будто вы тут девочки собрались, одна другой девочковой.

— А вдруг? — подмигнула мне провидица. — Чур, сегодня Сан меня проверяет — девочка я или женщина. Мне и так придётся не видеть его несколько недель.

— Вот ещё! — тут же возмутилась Руста. — Возьмёшь своё, когда вернёшься и если заслужишь ещё.

— Вот именно, — подхватила Сури. — Я тоже хочу сегодня ночью...

Я обхватил голову руками и попросил высшие силы срочно переместить меня в мою палатку, только бы не находиться в центре женской свары, пусть по большей части шуточной, но и это ещё как утомительно!

Отряд механоидов втягивался на широкую улицу пригорода Дурбана с южной стороны. Разведчики — лёгкие технопехотинцы и стелсеры, прошли пятнадцатью минутами ранее, высматривая опасность и цели. Лёгкие летающие механоиды — «осы», крутились над короткой колонной разумных машин, практически не удаляясь от неё больше, чем на сто пятьдесят или двести метров.

Двигались они к группе людей, что находилась в пяти километрах от этого места. Дюжина темнокожих (но не все там были африканцами) крепких женщин старательно копались в полуразрушенных домах, которые давным-давно принадлежали представителям зажиточного класса, судя по тем остаткам основательности и роскоши, что можно было рассмотреть до сих пор. Копошились неизвестные долго, несколько дней. Только моя команда сидела в засаде уже трое суток, а когда услышали звуки раскопок, то там работа шла уже несколько дней. Увидев этих женщин, Агбейла предложила план: дожидаться роботов, которые просто не могли не прийти на огонёк.

Иногда они, старатели, создавали такой шум, что он разлетался на многие километры по округе. Вероятно, в один из таких моментов они привлекли внимание вражеских разведчиков. Ну, и нас. Вот только в отличие от моих спутников, разумные железки желали неизвестным лишь одного — смерти.

“Два танка, инженер, полтора десятка штурмовиков, семь или восемь разведчиков, из них два или три стелсера, — мысленно подсчитывал я количество противников, — шесть «ос»”.

Между нами было триста метров, и дистанция понемногу сокращалась. Вот сейчас головной танк выползет на кольцевой перекрёсток вслед за парой штурмовиков, которые там уже бредут, поводя стволами своих монструозных пушек по развалинам домов и...

Как я ни ожидал начала атаки, но всё равно первый удар стал для меня неожиданным.

— Заря! — прозвучал сосредоточенный голос Русты в наушнике. — Заря всем!

Миг спустя с трёх точек, заключившие перекрёсток в полумесяц, выстрелили три гранатомёта, снабжённых специальными зарядами, предназначенными против механоидов. На несколько ближайших секунд те должны превратиться в статуи — оглохнуть, ослепнуть и окаменеть.

Четыре «осы», что попали под удар, камнем рухнули на землю, пара уцелевших резко ускорила и бросилась в сторону позиций гранатомётчиков, поливая их огнём. Если бы там сидели живые люди, то шансов выжить ни у одного не было, спасли бы только способности эхоров, такие, как у Агбейлы или Русты.

Сквозь стрекотание скорострельных пулемётов летающих механоидов прорвался гулкий грохочущий звук. Одна из «ос» сильно дёрнулась в воздухе, снизилась, потом резко рванула вверх, но, поднявшись метров на тридцать, задымила и рухнула на развалины дома по соседству с моей позицией.

— Зараза, — выругался я, протирая очки от пыли, которая накрыла меня густым облаком, — как специально выбрала, куда падать.

Едва опустил руку, как в десяти метрах свалился танк, заставив дрогнуть землю и подняв ещё больше пыли.

— Быстрее! Быстрее! — Агбейла дважды хлопнула меня по плечу, привлекая внимание к новой цели.

— Вижу я!

Тяжёлый механоид только-только пришёл в себя после взрывов спецбоеприпасов и жёсткого приземления, как я оказался рядом с ним и провёл ладонью по броне, разрывая его энергетiku и забирая зелёную энергию. Пальцы привычно закололо, появились крошечные капельки рудилия, видимые только мне.

Всё, одним опасным противником стало меньше, а я стал сильнее.

— Замри! — крикнула темнокожая наёмница, раскрывая вокруг нашей крошечной засадной группы защитный полог, в который немедленно ударил рой горячих смертоносных жал, выпущенных последней «осой».

Из кучи кирпичей в сотне метрах от моей позиции вылетело огненное копьё, подняв над стрелком тучу пыли и дыма, и устремилось в летающего робота. Тот шархнул в сторону, вокруг него засветилась радужная плёнка силового поля. Сейчас он сжигал запасы энергии с умопомрачительной скоростью, рискуя после боя превратиться в обезноженного калеку на несколько часов, пока энергоячейка не заполнится. Но или так, или...

Не вышло никакого «или». Ракета из ПЗРК «Стрела-2» успела встать на боевой взвод и захватить близкую маневрирующую цель. Вроде бы в дымном следе мелькнул кроваво-красный луч боевого лазера, наверное, хвостовой танк попытался спасти своего воздушного собрата и, ведь, почти попал.

Ракета прорвала силовую плёнку поля и ударила в тёмно-серое тело летающего робота. В воздухе в том месте, где несколько секунд назад крутилась «оса», вспух огненно-дымный шар.

Всё это я успел уловить краем глаза, так как Руста перекинула ко мне одного за другим двух штурмовиков.

Хлоп! Хлоп!

Ещё немного капелек энергии, ещё два дорогих трофея в актив моей команды.

Хлоп!

Третий штурмовик перед падением на землю успел прямо в полёте выпустить гранату из плечевой установки. Попасть не попал, но от взрыва видимость, которая и так не блистала качеством, ухудшилась ещё больше. Погода стояла жаркая и безветренная, потому мелкая пыль, поднятая в воздух, не торопилась оседать.

— Руста! — я коснулся тангенты. — Меняю позицию! Дубль «Ай»! Дубль «Ай»!

— Принято.

Перебежав на новое место, находящееся в сорока метрах от предыдущего, я тут же уведомил об этом главную боевую единицу отряда.

А между тем бой набирал обороты. Уцелевший танк заполз за груды из кирпичей, плит и пучков гнутой арматуры, и оттуда вёл частую стрельбу из гранатомета и боевых лазеров. Спасибо, что главный калибр молчал — пушку повредила Руста, «уронив» на неё внушительный кусок кирпичной цементированной кладки. С левого фланга на нас лезли трое штурмовиков, с правого трое или четверо прижали огнём японскую боевую группу. А ведь ещё есть стелсеры и технопехотинцы из разведдозора и арьергарда, которые не попали под удар спецгранат.

Вражеская инженерная машина прикрыла собой лежащих «ос», которые стали приходить в себя после того, как невидимая рука спецзарядов скинула их на землю. Три

шпуки вряд ли взлетят, уж очень с большой высоты они рухнули, а вот с четвёртым начал возиться ремонтник и его вспомогательные дроны. Наверное, повреждения у этой железки не катастрофичны и вполне может так случиться, что через несколько минут он обрушится на наши головы всю свою мощь.

«Или не обрушится», — мысленно пожал я плечами, когда невидимый захват приподнял инженера, протащил над вершушками завалов и уронил неподалёку от меня.

Хлоп!

Правую кисть, словно, кипятком обожгло, когда я «зачерпнул» рудилиевую энергию из чужого железного тела. Ух, прямо до пяток пробрало всего.

Шум боя заглушила череда громких взрывов в нескольких сотнях метров от нас.

— Фугасы сработали, — сообщила Агбейла. — Их разведка вернулась и напоролась. Может быть, не все полегли.

— Угу, — промычал я в ответ.

Буквально тут же сверху рухнул вражеский танк, чуть не задев при этом целёхонького (с виду, конечно, внутри-то он мертвее мертвого) инженера.

Хлоп!

— С-собака, — прошипел я и стал трясти правой рукой, которая буквально позеленела вся от халявной энергии.

— Нормально всё? — обеспокоено спросила наёмница, которая не могла увидеть то, что было доступно моему зрению эхора-целителя.

— В порядке, это издержки профессии, — кивнул я.

Вслед за танком на мою позицию упала «оса», та самая, которую чуть не вернул в строй ремонтный механоид.

Очередной хлопок по угловатому корпусу воздушного противника, на этот раз левой ладонью, и на одного врага у нас стало меньше, а актив отряда пополнился хорошим трофеем.

Наседающих с флангов мелких противников уничтожили за несколько минут, уже не жалея тех и не думая о целостности вражеских тушек. Одного стелсера Руста сумела прихватить почти целого и перебросить ко мне. Дырка от крупнокалиберной пули в грудной пластине не в счёт, раз робот сумел после неё вести бой и ловко двигаться. Всех прочих или расстреляли в хлам наёмники, или раскатала тонким слоем по руинам ластавка.

Когда наступила тишина, то я этого не сразу понял.

— Всё, что ли? — спросил я, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Всё, — подтвердила Агбейла. — Но пока не высывайся, о'кей? Нужно ещё проверить обстановку.

Разведку проводили японки. Низкорослые девушки, которые вызывали больше умиления и веселья при виде их фигурок в военном снаряжении и с оружием в руках, чем боязни, в течение двадцати минут облазали всё в радиусе полукилометра от перекрёстка. И только когда они передали, что опасности нет, мы смогли вздохнуть с облегчением.

— Эх, сюда бы «корову» или «ишака», — помечтала Руста.

Под этими не самыми ласковыми названиями скрывались два грузовых вертолёта, способных вместить в своё брюхо тяжёлый танк. Или взять его же на внешнюю подвеску под собой. С любой такой «вертушкой» доставка трофеев на территорию нашего лагеря облегчилась бы на пару порядков.

— Не забывай про опасность штурмовиков, — сказала Агбейла. — Эти гады могут и

высотную бомбардировку провести.

— Ерунда, — отмахнулась ластавка от её слов, — успеем оттащить железяк в сторону до момента бомбёжки. Если она вообще будет.

— Ну-ну, — покачала головой негритянка, но продолжать тему не стала.

Группа поддержки, которая пряталась в паре километрах от места боя, появилась спустя десять минут после того, как была проверена местность. Два тягача с платформами шустро развернулись среди разрушенных домов, приняли груз и двинулись назад. Сгрузив трофеи, они вернулись назад.

Прошло около часа с того момента, как случилась наша бескровная победа, а на перекрёстке и вокруг него не было ни единой живой души. Только свежие воронки, обрушения и фрагменты от тел механоидов могли рассказать любопытствующей личности о недавнем бое.

Тягачи с платформами, на которых расположились огромные туши механоидов, японская БМП и два броневедомоцила, наш трофейный небольшой броневедомоцил и бронированный грузовик, растянулись в длинную колонну. Плюс к наземной технике над нашими головами курсировали сразу два мелких дрона-разведчика, буквально ощупывающие местность своими чуткими камерами и сенсорами.

Гул мощных реактивных двигателей в небесах, загремевший вскоре после движения нашего отряда, не стал для нас неожиданностью, хотя и приятной новостью это тоже не было.

— Остановиться! Принять меры к маскировке! — быстро принялась отдавать команды Руста. Проговорив первую фразу, она, не дожидаясь полной остановки машины, открыла дверь и выпрыгнула наружу.

В нескольких километрах от нас над местом недавнего боя проскочили две невероятно быстрых тени. Через несколько минут они повторили облёт, и почти сразу же там загрохотало, над уцелевшими стенами и крышами старых зданий взметнулось огненное облако и клубы дыма. Показалось, что задрожал асфальт под ногами. Или не показалось.

Пока авиаштурмовики проводили разведку и последующую бомбёжку (интересно, кого? Наши все тут... неужели кто-то из местных нелегальных личностей, старателей сунулся на шум боя и решил пожить в остатках расстрелянных механоидов?), бойцы успели остановить колонну, растянуть особые маскировочные сети и выставить защитные генераторы, которые путали показатели данных в приборах разумных машин. Всё это обошлось мне в копеечку, но стоило того.

— Сан, — ко мне подбежала Руста, откинула с лица выбившуюся прядь волос, и торопливо проговорила, — я дальше действую по плану. А ты в укрытие поторопись, хорошо?

И умчалась к миниатюрному французскому броневедомоцилу, который достался нашей команде в качестве трофея в городке Красного Барона.

Укрытием послужила неглубокая заросшая канава неподалёку от дороги, из которой пришлось шугануть толпу скорпионов. Рядом со мной залегли девушки из команды Агбейлы и пара японцев — мужчина и женщина, точнее, парень и девушка, так как на двоих им было немногим больше сорока лет.

От замаскированной колонны отделился броневедомоцил, который покатило назад по дороге, всё ускоряясь и ускоряясь. Моя рация молчала, но я точно знал, что по нескольким незащищенным радиоканалам сейчас звучат панические вопли о налёте с неба механоидов.

Разумные роботы вряд ли такой шум пропустят.

Так и случилось.

Через несколько минут над дорогой пронеслась пара угловатых воздушных механоидов, похожих на американские F-117 из моего родного мира. Прошли они совсем низко, оглушив рёвом двигателей, хотя, насколько я знал, имели функцию снижения шумов. Это так действуют на нервы «презренным людишкам», один из пунктов тактики в борьбе с нами? Ну, в чём-то они правы, кто с нервами послабее и без богатого боевого опыта, сейчас мог превратиться в аморфную массу, неспособную на сопротивление.

К этому моменту машина с Рустой и её напарницей удалилась от нас метров на семьсот, после чего её скорость стала быстро снижаться, и через несколько секунд она остановилась совсем. Синхронно распахнулись двери и на дорогу выпрыгнули две женские фигурки, чью стройность не мог спрятать армейский камуфляж и снаряжение. Сноровисто девушки вскинули на плечи длинные трубы ПЗРК и с небольшой задержкой выпустили одну за другой ракеты.

Мимо.

Впрочем, этого и ожидали, всё-таки авиаштурмовик — это не «оса», тут класс выше чуть ли не на порядок.

Отбросив пустые направляющие в сторону, девушки достали из салона новую пару переносных зенитных ракет. Как раз в этот момент над ним пронеслись механоиды в нескольких сотнях метров, сбросив, словно бы, щепоть зёрнышек риса. Первые из них очень скоро упали на дорогу в десятках метрах от броневика, и тут же ввысь взметнулось море огня, и раздался оглушительный взрыв. Взрывная волна и жар дотянулись до моего укрытия, пригнув к земле траву и кустарник. В ушах тут же зашумело, появилось ощущение пробок.

На второй заход механоиды пошли совсем низко и вместо бомб использовали пушки с пулемётами. По горячей дороге и прилегающей к ней территории, точнее по неповреждённому пятаку с двумя девушками и машиной, ударили снаряды, поднимая фонтаны земли и выбивая куски старого асфальта.

Буквально две-три секунды штурмовики находились в уязвимом положении, и этого хватило для ответного удара членов моей команды. Одного сдёрнула с небес Руста, заставив резко клюнуть носом и на огромной скорости столкнуться с землёй. В сторону второго ушли сразу две ракеты и, хоть от одной противнику удалось увернуться, вторая поразила его под треугольное хвостовое оперение. Механоид мигом потерял скорость и управление, задымил и попытался неуклюже набрать высоту, но был сдёрнут с небосвода невидимой рукой. Что там какие-то неполные две сотни метров для эхора шестого ранга с талантом телекинетика? Тьфу и растереть!

Чёрт, это что же выходит — я смогу получить в трофеи и воздушного механоида?! А ведь энергии в нём должно быть побольше, чем даже в инженере.

— Руста, бережнее его опускай, бережнее! — закричал я в рацию, потом сорвался с места, выскочил из канавы и во все лопатки рванул в сторону падающего авиаштурмовика, который нещадно дымил, хотя огня видно не было.

За моей спиной раздались злые и растерянные крики девушек, брань Агбейлы, которая срывалась с английских идиом на родные африканские. Потом к ним присоединилась Руста, принявшаяся костерить меня на все лады по рации.

— Роняй рядом со мной! Мне важно узнать, что там внутри! — крикнул я, в запале игнорируя, что докричаться до ластавки я не смогу, а для переговоров по рации не требуется

так сильно повышать голос.

Воздушный юнит врагов очень мягко был опущен в нескольких десятках метрах от меня. Рядом с ним я оказался менее чем через десять секунд и сразу же прикоснулся ладонью к его горячей слегка шероховатой броне, покрытой каким-то полимером, который и дымил нещадно из-за попадания ракеты.

Как только я коснулся энергетике механоида, то меня чуть не утопило в ней. В этом теле из металла и полимеров был спрятан целый океан энергии! Со всего отряда железяк, который был разгромлен нами сегодня, я получил чуть-чуть больше того заряда, который хранился в авиаштурмовике.

Моя рука продолжала лежать на корпусе разумного летательного робота, а её проекция в моём воображении углубилась глубоко в тело врага, разрывая простую энергетическую сеть, собирая рудилиевые каналы, наматывая их на себя, как вилка спагетти, вырывая одни и тут же захватывая новые... и ещё, и ещё.

— Ох, млин, — простонал я и упал на колени рядом с мёртвым механоидом, — кажется, я обожрался.

— Сан, с тобой всё в порядке? — раздался над ухом встревоженный голос Сури.

— Сан! — в нескольких метрах я услышал Русту. — Ты ранен? Встать можешь? Что с тобой?

— Перебрал с энергией, — успокаивающе махнул я рукой, быстро приходя в себя. — Ух, бодрит-то как! Слушайте, а забрать с собой эту штуку, — я похлопал по корпусу механоида, — мы сможем?

Руста подозрительно посмотрела мне в глаза, но не найдя признаков, что я вот-вот собираюсь умирать, немного успокоилась, после чего пожала плечами:

— Машин у нас больше нет. Нужно вызывать с базы.

— Вызовем, — кивнул я, и спросил следом. — Влезет такая тушка на прицеп?

Размах крыла механоида был около пятнадцати метров, длина корпуса чуть-чуть меньше, десять, может, одиннадцать.

— Крылья придётся срезать, — встряла в разговор Агбейла, бросив на меня сильно недовольный взгляд. И было с чего: поставлена на мою охрану, мной обещано не совершать опрометчивые поступки и тут нате-здрате — я срываюсь с места и бегу чуть ли не напрямиком к собственной смерти!

— Придётся, — подтвердила Руста. — Но должны справиться, я примерно знаю, где нужно начинать демонтаж, чтобы не повредить самые важные узлы. Вот только раньше чем завтра, до нас подмога не доберётся, придётся часов двадцать сидеть и ждать неприятностей.

— Вот и будет время заняться разборкой этой штуки, — я опять похлопал по броне механоида ладонью. — Или нам нужна тишина?

— Лучше будем осторожными, чем торопливыми, — буркнула ластавка, видимо, мои слова разбередили только-только начавшее стихать раздражение на мой поступок.

— Извини, но мне нужно было очень, — я прижал ладонь к груди напротив сердца. — Очень нужно.

— Больше так не поступай, прошу тебя, Сан.

Ожидание помощи заняло даже меньше времени, чем мы ждали. Уже через шестнадцать часов неподалёку от нашего временного лагеря между двух холмов появился УАЗ из головного дозора. Когда подкатил остальной отряд, моя команда уже была готова к выдвигению на дорогу, неподалёку от которой лежал подбитый воздушный механоид. Его с помощью двух тягачей оттащили на километр в сторону до ближайшей небольшой рощи, возможно, давным-давно бывшей пригородным парком, и там, как смогли, замаскировали сетями и генераторами помех. В двух сотнях метрах поставили парный пост, который меняли каждые три часа.

После того, как прибыли ещё машины и платформы для перевозки груза, трофеи переставили, снизив нагрузку на имеющийся транспорт.

Медведь, когда увидел столько мёртвых механоидов практически без повреждений, на миг был ошарашен, а потом я часто ловил на себе его внимательные и задумчивые взгляды.

По возвращению на базу пришлось искать место для хранения добычи, пока на неё не найдутся покупатели.

Сутки после длительного рейда я отдыхал, потом ещё двое тратил трофейную энергию на окружающих. Алекса и Инесса стали чуточку сильнее. Взбодрил и подлечил наёмников, перед этим поговорив с их командирами и получив «добро» со списком тех, кому моя помощь точно нужна. Тяжёлых болячек не нашёл ни у кого, да и не удивительно — кому нужен боец, страдающий от болезненных сильных судорог или не способный выполнять свои обязанности во время боевой операции из-за травмы позвоночника, суставов и так далее. Зато почти каждый третий испытывал иногда боли от старых ран, контузий, кто-то тяжело проходил акклиматизацию.

И даже после всего этого у меня осталась уйма энергии, которая по крошечке уходила из моего тела. Всё-таки жаль, что оно не успевало всё это переработать и впитать в себя.

В данный момент я скучал в домике, который мне построили «косопалые» из того добра, что постоянно таскают из разрушенного города. В Дурбан и его окрестности они катаются каждый день, делая два или три рейса. Там они собирают строительные материалы — бетонные блоки и плиты, арматуру, металлопрокат, трубы крупного диаметра и многое другое, разбирая старые дома. С какого-то не разграбленного и не разрушенного супермаркета, торгующего строительными материалами, они привезли кучу отличного бруса, досок, фанеры и многое другое, сохранившееся благодаря особой обработке, вакуумным упаковкам и правильному хранению. Из этих материалов они за два дня возвели мне симпатичный уютный домик с тремя комнатами, кухней и санузлом. Как раз это произошло во время моего недавнего отсутствия. Потом просто поставили перед фактом — мол, вот дом, начальник, вселяйся и живи. Медведь ещё с глумливой усмешкой сказал, что стены толстые и с двойным слоем шумоизоляции, а то окружающие уже своими слюнями вокруг болото создали, пуская их каждый раз, когда из моей палатки начинают раздаваться сладострастные стоны.

Зайдя на кухню, я увидел там Сури, хлопотавшую с соковыжималкой и горкой каких-то плодов.

— Доброе утро, Сури, — поздоровался я. — Что, одна?

— Приветик, Сан, — широко улыбнулась девушка. — Разбежались по делам все. Руста ушла к наёмникам, Алексу и Инессу чуть ли не на рассвете забрала Агбейла с собой и патруль. А я осталась тебе завтрак готовить.

— А Нунда?

— Я могу не хуже её всё сделать, — поджала губки девушка.

— Верю, верю, — успокоил я её и сел за стол. — Чем кормить будешь?

— Сейчас, Сан, пять секунд.

Девушка засуетилась вокруг меня, принявшись расставлять тарелки. Потом из духовки достала стеклянную кастрюльку с несколькими кусочками мяса внутри, исходящими паром, поставила на стол и положила два куска румяного мяса мне в тарелку, после чего придвинула мисочки со специями и соусами. Метнулась назад к кухонной стойке и налила большой стакан сока, который через секунду оказался рядом с моей тарелкой.

— Попробуй, — опять улыбнулась она мне, — сама готовила.

— Сейчас, сейчас... м-м, нямка какая. Курочка? Откуда взяла?

Мясо по вкусу напоминало куриное филе, только с минусом — взятое от старой птицы. Чуть-чуть недосоленное, капельку переперченное, слегка пересушённое, а в остальном вполне съедобно. Правда, говорить о минусах своей жене я не стал, чтобы не обидеть. В отличие от Миры, остальные мои красавицы с готовкой откровенно враждовали, иногда могли удивить даже испорченными тостами, хотя куда уж дальше — испортить кусок поджаренного хлеба с маслом.

— Нет, крокодил, — улыбка у собеседницы слегка увяла. Как бы я не старался показывать удовольствие, но девушка не купилась на обман. — Не понравилось?

— Что ты, — возмутился я и отрезал ещё один кусочек, который тут же отправил в рот, — вкусно всё. Просто не ел крокодилятину, вот и не узнал мясо. Оно вообще похоже на курицу. Из того пруда взяли, что через два холма от нас?

— Оттуда, — кивнула девушка. — Утром «косолапые» принесли несколько килограмм, наверное, сами ходили охотиться, чтобы разбавить рацион.

— Скоро они змей притащат, — покачал я головой. — Видел я тут несколько таких шангов, что пожарному брандспойту не уступят по толщине.

Отрезав очередной кусочек мяса, и отправив тот в рот, я разжевал его и запил соком.

— Сури, сама хоть ела?

— Конечно. Чтобы повар был голодным — это нонсенс! — подмигнула она мне.

Смотреть на неё было приятно. Смуглянка, с роскошными чёрными волосами, сейчас стянутыми в тугий хвост на затылке, в белой короткой майке с узкими лямками, которая открывала её грудь едва ли не на половину, а по острым бугоркам было понятно, что лифчиком сегодня девушка не озаботилась. Хотя, насчёт этого почти все не заморачивались из-за жары и того, что у каждой моей жены грудь была великолепна. Не без моей помощи, к слову сказать.

Попка девушки пряталась в небольших шортиках яркого жёлтого цвета.

Делая маленькие глотки из стакана, я искоса наблюдал за Сури, чувствуя, как меня охватывает возбуждение.

— Сури, — позвал я её хриплым голосом.

— Что? — она отвлеклась от посуды и вопросительно посмотрела мне в глаза.

— Хочу кое-что показать, сходишь со мной? — я отставил стакан в сторону и встал со стула.

— Да, конечно, а далеко?

— Не-а, — я взял в свою ладонь её тонкие длинные и сильные, как у пианиста, пальцы и увлѣк за собой в комнату. Оказавшись в просторной гостиной или зале, как её на свой лад называли все девушки, я больше не смог сдерживаться и дёрнул к себе Сури.

Та от неожиданности вскрикнула, и, когда я прижал её к себе, то почувствовал, насколько каменными сделались мышцы у венесуэлки. Но уже секунду спустя она расслабилась и потянулась своими коралловыми губками к моим губам.

Поцелуй затянулся на несколько минут. Мы то мягко касались губ друг друга, то начинали их покусывать, то ласкались языками, посасывая их и засовывая между губ партнёра.

Член в моих шортах натягивал тонкую ткань с такой силой, что казалось — ещё немного, и он проткнёт ее как копьё.

Сначала я сдерживался, медленно касаясь тела Сури ладонями, кончиками пальцев от шеи до ложбинки между ягодиц, чуть вдавливая там материю шорт. Но с каждой секундой поцелуев желание во мне росло всё сильнее и сильнее, распаяя внутри звериную похоть, заставляя поступать с девушкой всё грубее. И если бы я не видел, как она от этого млеет, то пришлось бы прервать прелюдию, чтобы не испортить всё своим поведением.

Схватив верхнюю губу Сури зубами, я усилил нажим, прикусывая всё сильнее и сильнее, заставляя девушку тихо стонать. В это время ладонями мямлю крепкие ягодицы, иногда просовывая пальцы под ткань и касаясь ими горячей шелковистой кожи. Потом сквозь материю стал надавливать пальцем на вторую дырочку Сури, которая скрывалась между полушариями попки. Всё сильнее и сильнее, чувствуя, как начинает дрожать девичье тело, прижавшееся ко мне и обхватившее меня руками выше пояса. Через несколько секунд девушка не выдержала и стала тереться лобком о моё бедро, отключивая попу, ловя мой палец.

Очнулся в тот миг, когда почувствовал солоноватый привкус у себя на губах.

— Сури?! Извини, — испугался я, поняв что до крови прикусил её губу. — Не хотел...

— М-м... Санчик... ещё, пожалуйста, — простонала она, не обращая внимания на рубиновую капельку, сорвавшуюся с её губы на майку. — Ещё... хочу больше, пожалуйста... ты же можешь, я знаю... я хочу-у-у!

Её слова словно отключили во мне некий рубильник спокойствия и осторожности.

Зарывав, я с силой надавил пальцем на ложбинку между ягодиц и медленно стал водить вверх-вниз, проводя от копчика до мягких нижних губ, к которым прилипла повлажневшая ткань, второй рукой ухватил за хвост и медленно потянул в сторону, заставляя девушку склонить голову набок. Когда это случилось, я прикусил мочку её уха и стал то усиливать нажим, то почти выпускать её, меняя зубы на губы.

— М-м-ма-а-а! А-а-а!!!

В один из моментов, когда мой палец глубоко вдавил ткань шорт в дырочку Сури, она испытала оргазм. Короткая судорога, громкий крик и закатившиеся глаза — и следом расслабление, практически потеря сознания. Обвисшую на моих руках девушку я донёс до широкого дивана и положил на спину, после этого быстро разделся и сел сверху, придавив коленями её руки, вытянутые вдоль тела.

Набухшие соски, чётко выделявшиеся сквозь ткань, так и манили к себе, а похоть заставила схватить их пальцами и потянуть вверх, ничуть не жалея их владелицу.

— А-а! — Сури вскрикнула, но этим только распалила меня сильнее, заставив, вдобавок

ко всему, выкрутить соски. Тело девушки прогнулось подо мной, её колени ударили мне в спину и... девушка замерла, закрыв глаза и тяжело дыша.

— Побольнее и поглубее, да? — хрипло прошептал я, наклоняясь к её лицу и проводя языком от кончика носа до лба.

После этих слов я оставил в покое соски венесуэлки и рывком с громким треском разорвал на ней майку надвое, выпустив на свободу два мягких гладких смуглых полушария, увенчанных тёмно-вишневыми кружками с набухшими маленькими фасолинами сосочков, которые терзал несколько секунд назад.

— Сури, ты просто чудо, как хороша, — прошептал я всё тем же хриплым голосом, любуясь обнажённым торсом своей жены.

Медленно положив ладони на груди, я стал их поглаживать, понемногу усиливая напор и сжимая их сильнее и сильнее, потом подался вперёд тазом, чтобы член оказался между ними и стал совершать фрикции, всё ускоряясь и ускоряясь, иногда делая рывок как можно дальше, почти касаясь подбородка девушки багровой блестящей головкой. Через минуту Сури приняла участие в ласках, стараясь успеть облизать своим язычком её, и чем чаще у неё это удавалось, чем мягче и быстрее скользил мой младший Сан, увлажненный слюной, между грудями.

Я грубо и оригинально трахал девушку, не жалея ни себя, ни её грудь, двигаясь всё быстрее и резче, чувствуя приближение оргазма.

— Йа-а! — выкрикнул я, когда одновременно с выскочившей головкой между сисек из неё выстрелила белая струя, ударив девушку в глаз, а затем запачкав лицо липкими тягучими кляксами.

Выпустив из рук грудь Сури, я левой ухватился за спинку дивана, отклонился назад, правую положил на девичий лобок и стал тереть влажные мягкие губки. Через несколько секунд сунул в дырочку сразу указательный и средний пальцы, а большой положил на крупный клитор венесуэлки, который с момента первого поцелуя сильно увеличился, став размером с садовую вишенку. Во время движений пальцами внутри киски жены я иногда прижимал их друг к другу, сминая клитор и вызывая болезненные стоны и одновременно с этим стоны удовольствия. На секунду я воспользовался своими способностями, заставив бурно кончить девушку, которая забилась в коротких судорогах подо мной, закатывая под лоб глаза и покрывая мою правую ладонь влагой.

— Это ещё не всё, милая, — прошептал я, поднимаясь с неё.

Шортики порвать не удалось, а очень хотелось — уж очень меня завёл треск разрываемой ткани и появление в прорехе загорелого женского тела. Не порвал, просто сорвал — грубо, резко, чуть не скинув Сури, что пребывала в нирване после двух бурных оргазмов, с дивана на пол.

А вот розовым небольшим трусикам не повезло — за пару секунд от них остались только три клочка, улетевшие куда-то далеко в сторону. После этого подхватил ладонями девушку под попку, приподнял немного и ввёл член в киску, удобно пристроившись между разведённых в стороны точеных длинных ножек Сури. Сделав несколько фрикций, я вышел под умоляющим взглядом девушки, которая вновь начала возбуждаться.

Грубо перевернул её на живот, заставив наполовину сползти с дивана, встал на колени позади неё и опять вошёл во влажную растянутую и красную дырочку Сури. Поймав её хвост левой рукой, я потянул на себя, заставляя выгнуться в дугу, а потом звонко ударил второй ладонью по загорелой ягодице. Шлепок был настолько громок, что звук от него, казалось,

разнёся по всему дому.

— Ай! — взвизгнула пострадавшая и тут же сбивчиво, жарко заговорила. — Ещё, Санчик, ещё... пожа-алуиста!

Следом раздался ещё один шлепок, а потом по соседней ягодице, и ещё... на тёмной коже стали появляться красные пятна.

Вдохновляя меня на экзекуцию, Сури выпячивала попку, одновременно подмахивая в такт моим движениям. Левой ладонькой она царапала обивку дивана, правую просунула себе в низ животика и ласкала пальчиками клитор, иногда касаясь моего члена.

До того момента, когда я излился в неё, венесуэлка побывала на пике удовольствия дважды.

— Это ещё не конец, — заверил я её, когда из меня ушли последние капли семени, — ты же хотела грубее, любимая.

Не успевший опасть член, блестящий и скользкий от смазки, я приставил ко второй девичьей дырочке, которой сегодня досталось ласк только от пальца и то сквозь шорты. Красная головка коснулась сморщенной коричневой кожицы, слегка смялась о препятствие и стала медленно входить внутрь девушки...

— Сан, прости меня, пожалуйста, — прошептала венесуэлка мне на ухо, щекоча дыханием.

Время подошло к полудню, когда мы с Сури утомонились и без сил упали на диван, который ещё в середине любовных игрищ разложили в просторный сексодром.

— За что?

Мы лежали, обнявшись. Сури использовала мою левую руку в качестве подушки, положив ладонь мне на грудь, прикрывая ту своей правой.

— За это, что вышло...

— Не понимаю, — я пошевелился, чтобы поймать её взгляд своим, для чего пришлось ещё и волосы у девушки мягко убрать в сторону. — За что «прости» и что вышло не так?

Взгляд собеседницы на миг вильнул в сторону, лицо, несмотря на смуглую кожу, заметно покраснело. Смущается? От чего? Что тут мой «батальон Керенского» начудил? Или только один боец «отличился»?

— Я тебе в сок добавила средство... одно... чтобы ты был злее в постели, — быстро произнесла девушка. — Извини меня за это.

— Та-ак, — протянул я и повторил, — та-ак. Рассказывай.

В общем, моя жёнушка, способная в три оборота завернуть вокруг любой шеи лом, оказалась мазохисткой, кайфующей от ощущения слабости и беспомощности в чужих руках. Прежние наши постельные радости хоть и помогали ей получать удовольствие (а я-то думал, почему она такая зажатая, что приходилось помогать в достижении оргазмов своим талантом эхора), но не удовлетворяли морально.

А психологическая нагрузка в окружающей обстановке, когда слева грозят механоиды, справа бандитские шайки, сзади неведомые недоброжелатели, запускающие ракеты на головы вместе с такой неудовлетворённостью, чуть не вызвали депрессию, несмотря на специальную подготовку, полученную в армии.

И тут она узнаёт про местное снадобье, которое не просто раскрепощает и усиливает либидо, но и наделяет злостью, делает своеобразного берсеркера из того, кто его примет, главное, было не ошибиться в дозе.

М-да, то-то я себя не собой ощущал, а разрешение прибавить огонька так и вовсе

отключило большую часть предохранителей в мозгу. Вот ещё напасть на мою голову очередная, придётся контролировать свой организм на тему отравления. Расслабился, ой, расслабился я, как однажды, когда попал в тот микроавтобус с клонами покойной Эльзы.

— Блин, мне теперь с вами не расслабиться толком, — почти простонал я. — То одна, то другая что-то отчебучит на мою голову. А просто попросить не могла, Сури?

Та опять покраснела и потупилась, ещё сильнее прижалась ко мне.

Старше меня намного, а ведёт себя вроде девочки, только что узнавшей про удовольствия от взрослой жизни. Хотя женщины все такие, чуть что натворят и хлопают глазками по схеме шрековского кота, мол, не хотела я так, оно само вот так... м-да.

— Выпороть бы тебя за такое, да чувствую, в твоём случае это будет без толку, — вздохнул я и погладил по голове отравительницу, прильнувшую ко мне. Вот не получается злиться на неё, хотя она просто не представляет, насколько глубоко выкопала себе яму этим средством, в которую едва не упала. Жертва в руках сбрендившего эхора вроде меня могла и не выжить, и тут никакая сверхсила не помогла бы.

Не дали мне побалдеть в кровати вместе с женой после трехчасового секс-марафона. Вроде бы и не устал толком, просто приятная расслабленность во всём теле появилась, как после полноценной длительной зарядки с тяжестями, когда мышцы приятно тянет. И тут примчалась Алекса с сообщением, что меня ждут в штабном домике на важное совещание. Что, зачем, почему — девчонка была не в курсе.

В штабе сидели все ответственные лица на территории моей базы, командир «Косолапых» со своим замом, командир японского отряда со своим, Руста, Агбейла и незнакомая мне японка.

— Доброго дня, — поздоровался я со всеми, зайдя в комнату, — что случилось?

— Присаживайся, — кивнула мне на свободный стул рядом с собой Руста.

Едва я занял указанное место, заговорила русская эхора. Доклад был коротким, без лишних деталей, впрочем, их и не было толком.

Как оказалось, уже два дня в долине патрули и посты заметили чужое присутствие, причём активное. Несколько хороших джипов, которые легко себя чувствовали на окружающей местности, крутились, сравнительно, недалеко от охраняемого периметра. Три километра от базы считались фактически её частью, постоянно патрулировались, выставлялись секреты, кое-где заложены сигнальные минные поля. Вместо табличек «мины» там шли первыми сигнальные ракеты, которые предупреждали любопытных нарушителей: не влезай дальше — убьёт.

Неизвестные держались от этой зоны в двух-трёх километрах, причём, их постоянно видели с биноклями и более мощными наблюдательными приборами. Агрессии они не проявляли, не гадили, скрывались тут же при движении мотогруппы в свою сторону (дважды так было, когда «секрет» сообщал о появившихся неизвестных рядом с постом).

— Бандиты? — я вопросительно посмотрел на собравшихся. — Эти, м-м, от Шако и его коллеги женского пола, которые поделили заброшенный город?

— Машины слишком хороши, как и снаряжение, — вместо своей замолчавшей начальницы ответил мне Медведь. — Люди больше похожи на наёмников, чем на местный разбойный мусор. Причём, неплохих наёмников. А ещё сегодня утром на радаре появился небольшой флот.

— Что? — вскинулся я. — И молчали? Руста?

— Корабли быстро исчезли, — пожалала та плечами. — Могли быть суда одного из баронов или кланы решили кого-то пощипать, перевозили что-то, охотились. Всё что угодно.

— Но раз их упомянули, то это касается нас? — уточнил я.

— Скорее всего, — опять заговорил Медведев. — Сейчас они появились опять и не так уж далеко от берега. Меньше сорока километров. Там небольшой эсминец, три или четыре крупных катера, какое-то судно непонятного предназначения, возможно, транспорт или баржа для вертолётного звена.

— Они связаны с теми неизвестными наёмниками на джипах с биноклями?

— Да, — на этот раз ответила главная среди японцев. — Шико, — эхора кивнула на свою землячку, — была старшей патруля на востоке от нашей базы. Её группа нашла следы нескольких тяжёлых машин, армейские бронев автомобили или бронированные джипы. Там

три или четыре транспорта прошли. Эти следы вели с побережья, куда я отправила разведку. На месте были обнаружены следы морского транспорта на воздушной подушке, который и высадил эти броневики.

— То есть, к нам прибыли гости, — я забарабанил пальцами по столешнице. — Н-да уж, вот так новость... и непонятно, какая именно — плохая или хорошая. Кстати, — я посмотрел на Медведева, — ракеты этот эсминец может пухнуть в нас?

— Может, — сказал он и тут же успокоил, — только без особого результата. Не долетят, точно, мы всё небо вокруг базы прикрываем на многие километры. И ничего тяжелого там быть не может, просто не предназначена посуда как носитель баллистических ракет.

— Хоть одна хорошая новость. А мы по ним?..

— А мы достанем. Стопроцентного результата не обещаю, но шанс, что пустим на дно то корыто, достаточно велик.

— Кто это может быть-то хоть? — поинтересовался я.

— Не знаем. Кто-то достаточно важный и сильный, раз имеет свой флот и не задрипаный какой-то, а с судами на воздушной подушке и эсминцами, — вновь заговорила Чайка. — У вас не было назначено встречи с кем-то из партнёров, может, покупатели на механоидов прибыли?

— Нет, — я отрицательно помотал головой, — ничего такого не припоминаю. В таком случае они бы заранее сообщили. Должны же понимать, что при таком эффектном появлении могут и нарваться на превентивный удар, учитывая, что тут Дикие Земли, как-никак.

— Тогда я объявляю о боевой готовности номер раз, — сказала женщина. — Точнее, уже отдала. Ёсико возвращает своих бойцов из патрулей и секретов.

— Правильно, — согласился я.

— Теперь вопрос по поводу общего командования, — моя землячка внимательно посмотрела мне в глаза. — Пункт в договоре ставит меня на это место...

— И? — не понял я её недомолвки.

— Я назначаю Медведева, — эхора кивнула на своего заместителя. — Сама буду участвовать в отражении нападения, если оно произойдёт.

Хм, ну, не лишено логики. Сложно плющить врагов и одновременно сидеть с тактическим планшетом в штабе, принимая данные и отдавая команды в зависимости от складывающегося положения.

— Я не против, если вы считаете, что это будет только на пользу базе, — ответил я.

— Тогда у меня всё, — эхора негромко хлопнула ладонями по стулу и поднялась. — Мне пора идти к бойцам. Командир... с этого момента до окончания положения комендант базы — Медведь, с вопросами к нему.

«Красиво спихнула обузу руководства с плеч, — покачал я про себя головой в ответ на такой ход Чайки. — Только бы кулаками помахать, блин, а думают пускай другие».

Впрочем, русский наёмник ничуть не выглядел ущемлённым или обиженным, пожалуй, скорее, довольным от такого положения дел.

База приготовилась встречать неприятности. Чувство напряжённости, ожидания опасности было таким насыщенным, что его чуть ли не ножом можно было резать. Ну, или это просто в воздухе такая духота стояла.

«К грозе, что ли?», — мимолётно подумал я и поднял взгляд на голубое небо, в котором нарезал круги управляемый беспилотный автожир. Данный аппарат принадлежал русским.

Габаритами он на порядок превосходил японские крошки, зато мог висеть в воздухе чуть ли не бесконечно, перерывы в наблюдении были небольшими, лишь на время заполнения бака топливом. Несколько камер — среди следящей аппаратуры имелся даже направленный микрофон, помогали держать под наблюдением прилегающую к базе территорию на триста шестьдесят градусов.

Через два часа из штаба сообщили, что на дороге, которая вела в долину с северо-запада, появилась небольшая колонна машин.

На большом мониторе при максимальном увеличении было видно, что к нам едут семь машин. Три из них явно армейские, судя по башенкам с тонкими орудийными стволами, один похож на невооруженный бронетранспортёр, остальные походили на обычные гражданские джипы.

— А подлететь ближе можно? — спросил я у оператора беспилотника, который «вёл» колонну.

— Можно, но опасно. Или собьют, или потеряется сигнал, если там глушилка стоит, — ответила та. — Я бы точно её поставила, например, вот в этот бэтэр или что это там у них — и коснулась пальцем монитора. — Да они и сами через пять минут подъедут ближе, сумеем рассмотреть подробно всё. И если попробуют повредить дрона, то будем знать, что прибыли не с дружбой.

— Дрон денег стоит, умница, — буркнул Медведь. — Из твоей зарплаты вычту стоимость, если подставишь его, ясно?

— Да куда уж яснее, — поджала губки молодая женщина.

Через семь минут можно было точно классифицировать транспорт.

Три бронеавтомобиля, два из которых были похожи на русские «карбиды», судя по очень сильно скошенной передней части броневика. От края капота до верхней части кабины, казалось, шла одна плита с квадратиками бронестёкол, уложенная под острым углом. В моём мире подобный вид имел, вроде бы «выстрел». Каждый «карбид» был вооружён спаркой из автоматической малокалиберной пушки, предположительно двадцать три миллиметра и единого пулемёта, скорее всего, ПКТ. Третий броневик имел три моста и крупную башню с коротким толстым стволом, заканчивающимся массивным дульным тормозом. Калибр у орудия был не меньше семидесяти миллиметров. Наверное, британская штуковина или итальянская, как-то видел нечто похожее по телевизору в этом мире в тех странах.

Ещё три машины были обычными внедорожниками, угловатыми, как «дискавери».

Последним в колонне катил лимузин. Средней длины, высокий, с тремя парами колёс и зализанными обводами кузова. Скорее всего, бронированный, иначе смысла в трёх осях при таких размерах нет. Хотя, кто знает, что натолкнуло дизайнерскую мысль на такую компоновку в тот момент, когда проектировалась машина.

— Ого, вот так птичка! — присвистнул Медведь. — Серьёзные гости к нам приехали и это точно не местные бандюки. Как думаешь, Чайка?

К своему командиру наёмники обращались по позывному. А за ними это переняли и все остальные.

— Кто-то очень важный и ему срочно понадобилось попасть сюда или... к Сану, — женщина посмотрела на меня.

— Я не в курсе, — пожал в ответ плечами. — Даже из президентской канцелярии ко мне прилетали по-простому, без такой помпы и сопровождения. В голову не приходит, кто

бы это мог быть.

— Значит, подождём, что будет дальше.

Опасение и настороженность очень быстро сменились жгучим любопытством.

А дальше колонна остановилась в трёх километрах от блиндажа, собранного из бетонных блоков и плит, что наёмники навезли из Дурбана, и являющимся чем-то вроде КПП на нашей базе. Шесть машин замерли, седьмая, один из внедорожников, мелено покатыл к шагбауму.

Медведь коснулся тангенты и сказал:

— Дракон-один, одна машина пусть выедет навстречу. Ёсико, как приняла?

— Принято, — ответила японка на английском, на котором велись переговоры.

На мониторе, показывающем нашу базу, было видно, как один из броневедомобилей в капонире стронулся с места и направился к выезду. Через пару минут он остановился напротив машины неизвестных. Ещё спустя несколько минут из машины незнакомец вышла высокая (рост легко определялся на фоне внедорожника) фигура в песочном камуфляже, в панаме такого же цвета, с набедренной пистолетной кобурой и разгрузкой. Длинноствольного оружия при незнакомце не было.

— Мужик, надо же, — негромко произнёс Медведь. Ему на отдельный монитор, точнее на небольшой ноутбук выводилась картинка с компактной камеры японки, которая вышла навстречу неизвестному гостю.

Беседа не заняла много времени, примерно минуту с небольшим. От незнакомца прозвучала пара фраз, японка что-то ответила и тут же они разошлись по своим машинам.

— Скала — Дракону-один. К вам придут разведчики и сами всё сообщат.

— Принято, Дракон-один, — ответил японскому командиру Медведь, потом посмотрел на Чайку, на меня с жёнами и пожал плечами. — Наверное, что-то важное, раз лично хочет рассказать.

Почему-то в этот момент я подумал, что незнакомец сообщил об ультиматуме от родов или кланов, которые не заинтересованы в том, чтобы часть Диких Земель стала подконтрольной мне, а точнее, людям. Спасибо Агбейле, так её растак, накапала на мозги о том, что опустошение Африки важно Европе и её соседям, России, например и Азии. Сам уже начинаю видеть великий заговор во всём.

Через семь минут в штаб вошла та самая японка, которая выезжала на встречу с гостем. Вроде бы узнал её даже, симпатичная первоуровневая эхора, только талант у неё связан с водой, точнее, с погружением и плаванием — без всякого акваланга и маски легко чувствует себя на глубине. Из неё бы отличный инструктор по дайвингу вышел или участница шоу русалок, например. Остаётся только подходящий костюм сшить и волосы в зелёный цвет перекрасить. Или эро-шоу для мужчин устроить. Вот я бы был бы не прочь побарахтаться с такой милой дюймовочкой в бассейне, устроить эдакие ролевые игры для взрослых.

«Блин, о чём я только думаю», — мысленно одёрнул я себя.

— И? — вопросительно посмотрел на разведчицу Медведь. — Докладывай.

— Тот мужчина сказал, что встречи с господином Рекдогом желает мадам Фоке, — произнесла девушка.

— Что?

— Что?

— Кто?

— Сама мадам?

Все собравшиеся в штабе после слов японки выглядели озадаченно и растерянно. От Медведя до операторов беспилотников и ракетных систем, которые управлялись из этого помещения.

Мадам Фоке — это как мадам Вонг из моего родного мира, только немного круче. Её влияние очень сильно от Тайваня до побережья Индии. Независимый индусский род Фоке издавна слыл пиратским, с приходом технологий и увеличения численности населения на порядок, ничего не изменилось, только денег прибавилось у разбойницы. И мадам Фоке была всегда — триста лет назад, сто, сейчас. Если верить рассказам, то нынешняя мадам родилась ещё до той катастрофы, которая погубила миллионную экспедиционную армию на Шаргарде. Ей сейчас за сто лет, так получается. Звучит дико.

— Если это правда, то... — Медведь не договорил, и покосился на меня.

Угу, я понял, что он хотел сказать. Если ко мне прибыла сама мадам Фоке, то она добьётся аудиенции рано или поздно. Наши и её силы несоизмеримы. Удивлён, что у берега маячат всего несколько жалких скорлупок. Жалких, так как во флоте мадам может быть и ракетный крейсер с экипажем в тысячу человек, и авианосец, способный доставить как вертолётный полк, так и полк штурмовиков вроде «грачей». Хотя вполне может так случиться, что пара невидимых подводных лодок уже направила свои ракеты на нас и ждёт только сигнала, чтобы отправить свои смертоносные гостинцы. И сколько бы их не сбивали, противник будет слать и слать, пока у нас не закончатся зенитные ракеты и не опустеют кораба со снарядами в «панцирях» и «шилках».

Вот так гостишки к нам наведались.

— Что будем делать? — поинтересовался Медведь. — Пригласим сюда? Заодно будет заложницей, если что.

— Мадам Фоке в заложниках?! — воскликнула главная японка, которая только что вошла в штаб. — Она не простит.

— Плевать, — пренебрежительно отмахнулся от этих слов наёмник. — И не таких обламывали.

Вот же отморозок отыскался на мою голову. Я бы поостерёгся вот так поплёвывать на личность вроде мадам, пока она не является врагом. Одно дело гонор показывать против абстрактного противника, другое, когда он известен. Хотя... тут я вспомнил про поддержку со стороны своего родного правительства. Может, Медведев рассчитывает на эту силу, на армию страны или правительственного клана? Если так, то поборзеть можно, всё же силы одного пиратского рода, пусть и очень сильного, не идут ни в какое сравнение с военной мощью крупного государства. Да даже против одного клана, сидящего на верхних ступеньках, не пляшет пиратская бандерша.

— Можно пригласить её сюда, — сказал я. — Только вежливо себя вести, без всяких намёков на заложников.

— Думаю, она не пойдёт, — сказала Ёсико. — Но и опасности не представляет, пока. Раз сама приехала сюда, бросила все дела...

— Больше никого камеры и датчики не обнаружили? — внезапно спросила Руста.

— Нет, — отрицательно мотнул головой Медведь. — Никого в радиусе пяти километров от базы не видно.

— Это плохо. Сами подумайте, если сюда прибыла сама мадам Фоке, то вряд ли она взяла такую жалкую охрану. Где-то здесь сидят сильные эхоры, четвёртый, пятый, а то и шестой ранг.

— Шестого не будет, — возразила ей японка. — Пятый, хм... сомневаюсь, хотя вполне могут быть. Или, может быть, один, не больше. А вот четвёртого ранга эхоров пять мадам себе может позволить. Или больше. Я слышала, что у неё есть гарем из мужчин и там все эхоры не ниже второго ранга.

— Пусть разведчики сообщат ей, что приглашаем к себе, — повторил я свои слова. — А там видно будет — согласится или нет.

— Хорошо, — кивнула мне Ёсико, потом посмотрела на свою подчинённую и что-то ей сказала на родном языке. Та коротко ответила, резко кивнула и быстро вышла из комнаты.

За дальнейшими действиями мы смотрели по двум нескольким камерам: с дрона и автомобиля.

Вновь вернувшись к нам, японка отрицательно покачала головой:

— Мадам Фоке не поедет сюда, просит Рекдога-сана навестить её в машине.

— Охренела эта старая перечница?! — тут же взвилась Руста. — Может ещё воды с полотенцем ей взять, чтобы ножки там вымыть?

— Тише, тише, — успокоил я девушку. — Ведь просит же, а не приказывает. Если говорят правду о её возрасте, то ей тяжело двигаться, должно быть.

— Сан, — ластавка с подозрением посмотрела на меня, — уж не думаешь ли ты...

— Ага, — кивнул я, перебивая, — съездить к мадам и посмотреть, как выглядит та, о которой весь мир знает и которую полмира боится.

— Я не боюсь и все «косолапы» не боятся, — тут же вставил свои пять копеек Медведев.

Его слова поддержали земляки, что находились сейчас в этом помещении, утвердительно угуканьем или негромкими возгласами.

— Тихо! — прикрикнула Чайка. — Нашлись здесь не пугливые. Санлис, наши действия какие, на случай твоего захвата?

— Если до такого дело дойдёт, то бейте не жалея боеприпаса, меня прикроют, — разрешил я.

Руста тотчас тяжело вздохнула и закатила глаза вверх.

— Ёсико, твои бойцы подбросят нас до гостей? — я посмотрел на японку.

— И прикроют тоже, — кивнула она. — Я пошлю своих эхоров, думаю, справимся с защитой.

— Хорошо... м-м, Чайка, тогда уж подожди стрелять, а то вдруг всех прикрыть не успеем, — внёс я корректировки в свой план.

Боялся я или бравировал, когда согласился поехать к пиратской дамочке, известной своей жестокостью? Не знаю, наверное, бравировал, чтобы справиться со страхом. Как-то так. Да и что оставалось делать? Сидеть в осаде? Игнорировать пиратку? Попросить помощи у российского клана? Можно, конечно, но сам, выходит, ничего не могу. Тогда проще будет вернуться в страну, так как здесь житья мне уже не будет. Да и не верю я, что мадам решится на глупость. Если, конечно, она сама прибыла, лично, а не использовала двойника, как Красный Барон. Ладно, что-то я перемандражировал уже порядком, успокоиться нужно.

В целом, я надеялся на способности Русты. Уж если она смогла остановить армию механоидов и прихлопнуть их матку (пусть надорвавшись чуть ли не до смертельного исхода), то с десятком эхоров четвёртого ранга (немного прибавлю на всякий случай) должна точно справиться. Да и с парой пятёрок должна, всё же отличие в один ранг — это огромная разница в силе и опыте.

Внедорожник гостей ждал на прежнем месте, стоило нашей машине остановиться, как из него вышел знакомый тип в панаме и неспешно пошёл в нашу сторону.

— Руста, прикрывай, что ли, — я посмотрел на ластавку, прежде чем выйти на улицу.

Та в ответ кивнула.

— Добрый день, господин... — мужчина вопросительно посмотрел мне в глаза.

— Рекдог.

— Добрый день, господин Рекдог, — продолжил тем же тоном собеседник, при этом у него даже зрачки не дёрнулись, когда он услышал мою фамилию, хотя должен был хоть как-то отреагировать, раз ждал моего появления. М-м, узнал с первого взгляда, едва я оказался вне броневика? Наверное, мои фотографии, да и видеоролики со мной эти ребята и девчата должны были отыскать перед встречей, подготовиться к ней.

— Я правильно понял, что мадам Фоке приехала, чтобы встретиться со мной? — спросил я, едва ответив на приветствие посланца пиратки.

— Так и есть, господин. Она вас ожидает в лимузине.

Говорил он вежливо, спокойно, но без подобострастия, пожалуй, даже с чуть-чуть заметной толикой превосходства. И не удивительно. Ведь его работодательницу знает весь мир. Я же такой славой обделён.

— Веди, — ответил я.

— Только вас одного, господин, — слегка качнул он отрицательно головой.

— Это мои жёны, я всегда решаю важные вопросы в их присутствии. А разговор с мадам Фоке — это очень серьёзно.

— Извините...

— Или я возвращаюсь назад на базу, — перебил я его. — Извините, или так, или так.

Вот сейчас в глазах появилось что-то, мелькнула тень неудовольствия, хотя лицо по-прежнему светилось добродушием и уверенностью.

— Позвольте на минуту вас оставить, господин Рекдог, леди, — он коротко кивнул нам, потом повернулся спиной и быстро зашагал к своей машине, в которой скрылся на несколько минут.

— Пошли и мы к себе, — я посмотрел на девушек. — Чего на жаре вялиться.

В кондиционированной прохладе провели четыре минуты, пока в соседней машине вновь не распахнулась дверь, выпуская «панаму».

— Мадам Фоке приглашает вас и ваших супружниц к себе, — сообщил собеседник. — Прощу за мной, господин Рекдог, леди.

Дверь лимузина с едва слышимым щелчком приоткрылась, тотчас «панамы» ухватился за ручку и распахнул её, приглашая забраться в полутёмный просторный салон, из которого тянуло прохладой и... больницей. На миг в памяти всплыла процедурная, в которой меня пытали (по другому и не скажешь) Джон и Мерибет.

— Сан? — моего плеча коснулась рука Русты.

— Всё нормально, — заверил я её и шагнул внутрь машины. Руста и Сури последовали за мной. Дверь тихо чмокнула уплотнителями, отрезая нас от африканской жары. Тусклые плафоны засветились ярче, открывая вид на убранство салона, которое поражало своей роскошью — диван в виде бублика, низкий столик перед ним, холодильник за одним из хвостиков бублика, на стене висел большой экран, под ним видео- и аудиоаппаратура, шкафчик или закрытый мини-бар за вторым хвостиком, мягкое ковровое покрытие, натуральное. Места полно, тут ещё троим можно уместиться свободно, не стесняя никого, но

всё равно — мало. Снаружи лимузин размером с «пазик», не меньше. Только пониже, что неудивительно — в полный рост стоять не требуется, так как места для всех хватит. Может быть, у него такая просторная кабина?

И ни одной живой души, кроме нас.

Закрыли? Поймали в ловушку? Странно, интуиция и чувство опасности, развившееся в последнее время очень хорошо, молчат. Да и смысл закрывать двух эхоров — четвёртого и шестого ранга? Тут только одна Сури легко выдавит дверь, а есть ещё Руста, которая сомнёт в комок бронированный лимузин, весящий больше БТРа.

В этот момент сдвинулась панель со стороны кабины, открывая стекло, скорее всего, бронированное и с добавлением рудилия, судя по небольшому зеленоватому, чуть-чуть искрящему, оттенку. С той стороны на специальной автомобильной кушетке полулежала очень старая темнокожая женщина, опутанная трубками капельницы, с маской кислородного аппарата, в белой просторной пижаме, больше похожей на больничную робу (или мне просто этот образ навял вид больной), шапочка на голове чуть сбилась в сторону, показывая, что та выбрита до блеска.

Рядом с ней сидел молодой смуглый парень, скорее всего, индус по национальности, в белой одежде и белом маленьком тюрбане.

— Здравствуй, Санлис Рекдог, — скрипучим одышливым голосом произнесла женщина. — Обращайся ко мне — мадам Фоке.

— Хорошо, мадам Фоке, — ответил я и следом задал вопрос. — Как понимаю, вы прослышали о моих способностях целителя и приплыли попросить помощи?

Парень на моих словах дёрнулся.

— Тихо, Ркел, тихо, — остановила его пиратка, потом ответила на мой вопрос. — Я никогда не просила никого или только тех людей, от которых зависела. Да и то подобное случилось в последний раз более трёх десятков лет назад, Санлис. За это время я отвыкла... просить... кха, кха...

Индус засуетился возле медицинской аппаратуры, которой в соседнем отсеке было столько, что места для лежанки больной и медбрата едва хватало. Через минуту кашель прошёл, но ещё две или три женщина собиралась с силами для разговора.

— Не просила, но приходится вновь вспомнить это из прошлой жизни, — просипела мадам. — У меня саркома лёгких и позвоночника, жизни мне обещано не более пары недель.

— И вы хотите продлить её? Жизнь, я имею в виду? — негромко произнёс я.

— Смерти я не боюсь, но мне страшно за своё дело, которое может разрушиться после того, как уйду к богам. Увы, я так и не успела подготовить преемницу на своё место. Ни одна кандидата не смогла выдержать испытания и проверки. И если я сейчас...

Очередной приступ скрутил пиратку, и мне пришлось терпеливо ждать, когда она придёт в себя.

— ... кха, кха... моё дело, точнее, дело всего моего рода важнее моей жизни. Меня проклянут духи предков, если на мне всё закончится. И я говорю тебе... прошу — помоги. Сможешь?

Да уж, вот это бабульку припёрло. Вроде бы в двадцать первом веке живём, а такой средневековый фанатизм. Если, конечно, она не играет роль. Тут, если жить захочешь, то любую сыграешь. Да так, что сам Станиславский с того света спустится и крикнет от всей души: верю!

— Я не могу диагностировать вас через эту перегородку, — кивнул я на особое стекло,

не позволяющее использовать мои способности эхора. — Желательно, чтобы между нами её не было или, что ещё лучше, чтобы я находился рядом с вами.

— Это невозможно, — не выдержав, вмешался в разговор индус. — Здесь поддерживается стерильная атмосфера, открытие две...

— Ркел.

— Простите, мадам, — мигом прервался парень и как мог, согнулся в поклоне, чтобы ничего не задеть, — простите.

— Тебе откроют дверь и пропустят ко мне, — сказала пиратка, переведя взгляд с подчинённого на меня. — Я многое о тебе слышала и рассчитываю, что твоих сил хватит, чтобы помочь мне.

— Сделаю, что смогу.

Дверь, через которую вошёл в салон, щёлкнула и отошла на сантиметр, чрез секунду её полностью распахнули снаружи.

— Наверное, вам здесь стоит остаться, там мы все не уместимся. Зато через окошко всё увидите, за мной присмотрите, — я посмотрел на Русту с Сури. — Или на улице подождёте?

— Я тут буду, пусть Сури снаружи проконтролирует, — приняла решение ластавка, выгоняя недовольную венесуэлку на жару.

В больничной отсек меня запустили через кабину водителя, где очень быстро и столь же профессионально осмотрели, потребовав сдать практически все вещи — от часов до блокнота с карандашом и солнцезащитными очками.

Запах больницы в отсеке с мадам Фоке был невероятно сильным, в первые несколько секунд я учился заново дышать. И ещё там пахло смертью.

— Я приступаю, мадам Фоке, — сообщил я пиратке, кое-как устроившись среди аппаратуры, шкафчика с лекарствами, баллонами с кислородом и прочими аксессуарами палаты для тяжелобольных. Между прочим, индус постарался сесть так, чтобы закрыть от меня свою подопечную.

— Тебе Ркел не мешает? — просипела умирающая.

— Нет, — я отрицательно мотнул головой, — нисколько.

Энергетика старой женщины выглядела примерно так же, как у Кристины, когда моя жена появилась у меня в первый раз в «магическом» салоне. То есть ужасно, но к счастью, получше, чем у Василины Рюкатич.

«Старушке повезло, что я сейчас полон энергии, как свежезаправленный воздушный шарик гелием», — подумал я, латая разрушенные ячейки и заново связывая узелки в энергетическом теле мадам.

От позвоночника у неё почти ничего не осталось. Даже представить не могу, какие боли она испытывает при этом. Вижу же, что анестетики, которые вливаются в неё из капельницы, помогают очень плохо. С лёгкими всё было получше, точнее, с одним лёгким, левым, правое же уже превратилось в кусок «дикого» мяса и гноя, отравляя остальной организм. Да уж, тут не пара недель жить мадам оставалось — дней пять от силы.

На пиратскую мадам я потратил сорок минут, в основном уделив время лёгкому, восстанавливая его до более-менее приличного состояния. Перед окончанием сеанса пять минут занимался позвоночником, но лишь в плане обезболивания, восстановление подождёт своего часа.

— Всё, на сегодня точно всё, — с облегчением произнёс я и провёл тыльной стороной ладони по лбу, стирая липкий, как масло, пот. — Как самочувствие сейчас, мадам Фоке?

Та молчала.

Индус чуть ли не с открытым ртом смотрел что-то на маленьких экранчиках приборов медаппаратуры и то и дело сверялся с экраном электронного планшета, на который, по всей видимости, выводился анализ или общая статистика.

Наконец, пиратка разлепила губы.

— Хорошо, Санлис, кажется, я ожила, — ответила она. — Но... это всё? Что дальше?

— Дальше мне нужно отдохнуть, прийти в себя после вашего лечения. Завтра смогу вновь провести сеанс, потом ещё один. После этого понадобится мне два, может, три дня отдыха, чтобы накопить силы, — устало ответил я. Вряд ли она поняла, что я набиваю цену и в двухдневном отдыхе не нуждаюсь. Зато должна прочувствовать те изменения, которые с ней за это время произойдут и как следует оценить то, что я делаю. Тогда и цена за мои услуги возрастёт, надеюсь на это.

— Что хочешь за это? — женщина уставилась на меня холодным змеиным взглядом. Наверное, про него пишут в книгах «глаза хладнокровного убийцы».

— Могу я позже сообщить цену? Слишком неожиданно всё произошло. Не хочу оскорбить излишне высокими требованиями... да и низкие могут задеть ваши чувства, мадам Фоке, — пожал я плечами, одновременно демонстрируя насколько сильно устал. С моими способностями это было несложно — усилить потоотделение, добавить бледности на лице, затемнить, так сказать, круги под глазами. Пусть видит, что мне её лечение даётся очень тяжело, едва ли не последние силы вкладываю.

— Хорошо, это справедливо, — согласилась со мной женщина, потом помолчала и поинтересовалась. — Если я предложу тебе посетить мой корабль, что ответишь на это?

— Откажусь, — помотал я головой и вновь вытер рукой лицо от пота, а потом ладонь о шорты, которые уже чуть ли не насквозь промокли.

— Ркел, дай ему салфеток, — повысила голос пиратка. — Что застыл, болван!

Ого, а у старушки появились стальные нотки в тоне, уже не сипит, как умирающая мышь, придавленная мышеловкой.

— Почему? Я гарантирую полную безопасность тебе, твоей семье, твоим людям, которых ты решишь взять с собой.

— Я не смогу нормально лечить, мадам Фоке. Я думаю, вы в курсе, как я оказался в Африке. Вот после тех испытаний, что меня сюда привели, я себя неуютно чувствую в чужом месте, дар мой не раскрывается так, как я хочу. Это психологический нюанс, справиться с которым мои таланты эхора не могут помочь. Увы, но мне подвластно только тело, но никак не сознание. И я вас уверяю, что завтра, после сеанса, вы почувствуете прилив сил. Их хватит, чтобы покинуть корабль и возвращаться обратно.

М-да, вышло немножко грубовато, словно, я указываю ей, что делать. Надеюсь, простит или пропустит мимо ушей эти слова.

— Хорошо, — женщина едва заметно качнула подбородком, — пусть будет по-твоему.

— До завтра, мадам Фоке, — наклонил я голову, изображая поклон.

— До свидания, господин Рекдог, — ответила она. И по выпученным в очередной раз глазам медбрата я понял, что вновь удостоился проявления крайнего уважения со стороны этой грозной представительницы клана Фоке.

Сегодня я проснулся очень рано и стал свидетелем тренировки японцев, свободных от дежурства. Большинство закончило зарядку спустя двадцать пять минут и разошлось по своим делам; на импровизированной спортивной площадке остались всего пятеро — четыре девушки и парень. Одна из девчонок приходилась ему сестрой, и это всё та же самая японка, что неведомым случаем оказывается перед моими глазами: то в той стычке с механоидами была рядом, то три дня назад в качестве разведчика и потом в виде моего шофёра до мадам Фоке. Впору думать, что она метит ко мне в ближний круг, если бы не полное игнорирование меня, как мужчины — все действия не выходили за рамки службы. Хм, а может, это Ёсико её ко мне подкладывает... нет, не подкладывает, скорее, подводит. Вот только неизвестно в виде кого — незримого телохранителя, соглядатая или объекта для симпатии. Она же, разведчица, слабенький-преслабенький эхор, если не ошибаюсь, и госпоже Танаке будет очень приятно, если я проникнусь симпатией и подниму девчонку на один ранг выше. Или на два. А эхор-подводник третьего ранга даст сто очков форы взводу боевых пловцов из обычных людей или первоуровневых эхоров с соответствующим талантом. Или просто я сам себе тут паранойю прикармливаю, играю в Холмса.

Между тем, японцы разбились на команды: «моя» японка встала в позицию против своего брата и его напарницы по спаррингу. Оставшиеся две женщины отошли в сторону, чтобы не мешать товарищам и схватились за отвороты курток друг друга, видимо, собираясь устроить стычку по правилам айкидо или джиу-джитсу, или какая там в их стране борьба практикуется.

Троица бойцов, в отличие от борцов, была облачена в лёгкие бронежилеты и носили защиту на руках и ногах. Зачем — я увидел уже спустя несколько секунд, когда эхора стремительно выбросила правую ногу в сторону родича и тут же дважды ударила руками по сопернице.

Те достойно сопротивлялись, но не могли соперничать с ней в скорости и силе ударов. По этим двум параметрам молодая японка на голову превосходила своего брата и старшую партнёршу по спаррингу. Секунд за десять она обрушила град ударов на обоих, нанеся минимум пять ударов каждому в живот, пах, по нервным узлам на бедре и голени. Может и ещё куда, не все атаки я успевал увидеть.

Первая схватка закончилась тем, что эхора сначала взяла в захват соперницу, обхватив двумя руками её сбоку за шею и подмышкой, после чего бросила под ноги. И тут же ушла от атаки брата, больше не обращая внимания на разминавшую шею коллегу, сидевшую на земле и не делавшую попыток встать. Наверное, в реальной схватке этот приём должен был стать для неё смертельным.

С парнем всё прошло проще и изящнее: эхора через несколько секунд после отражения чужих ударов улучила момент и встретила противника прямым ударом в грудь пяткой, а когда тот застыл на месте, в прыжке произвела приём «ножницы» ногами, повалив родственника на землю.

Несколько минут троица отдыхала, а потом вновь устроила потасовку. И опять японка удивила меня скоростью и сильными жёсткими ударами. Организм любого эхора сильнее и здоровее, чем у обычного человека. И чем ранг выше, тем реакция, ловкость, сила и прочее

— лучше. Поэтому, неудивительно, что перворанговая супердевушка лупит простых бойцов. А если бы она со знанием такой боевой техники получила бы не подводный дар, а суперсилу, как Сури? Тогда спарринг-партнёров пришлось бы упаковывать в бронекостюм сапёра.

— Любишься азиаточками? — вопрос Русты, подкравшейся ко мне со спины, заставил вздрогнуть от неожиданности. — Что дрожишь, испугался чего-то?

— А ты почаще подкрадывайся и однажды у меня сердце остановится, — хмыкнул я, потом повёл носом и повернулся к ней. — О, кофеёк! Спасибо, солнышко.

Ластавка в каждой руке держала по кружке, над которой курился горячий пар, исходящий от чёрной и светло-коричневой жидкости.

— Как ты любишь — ложка кофе и немного воды, чтобы его сварить, а потом много сливок с парой ложек сахара, — протянула она мою кружку. — Хотя по мне, это настоящее извращение — портить его вкус и аромат молоком и сладостью.

— Извращение — это тыкать в живого человека кое-чем твёрдым и большим, — я подмигнул ей и потянулся свободной рукой к её тёмно-синим шортикам. Но девушка ловко отступила на шаг от меня.

— Не сейчас. Я поела маринованных ананасов и что-то тяжесть в животе появилась, — покачала она головой. — Однако ты оказывается, ещё тот пошляк, Санлис, айя-я-яй.

— Не представляешь какой, — я шагнул к ней. — Я мигом всё вылечу.

— Сан, — девушка опять уклонилась от моей шаловливой руки, — когда же ты намёки научишься понимать, а? Думаешь, я забыла о твоём целительском даре?

— Понятно, — вздохнул я. — Выздоровливай, что ли. И ананасы поменьше кушай.

— Договорились, — улыбнулась она и поинтересовалась. — Так что там насчёт моего вопроса насчет азиаток?

— Ревнуешь? А вот не лопай ананасы маринованные, чтобы я не засматривался на других. Ладно, ладно, шучу я, — поспешил я закончить шутку, заметив неудовольствие и обиду в её глазах. — Просто та девчонка японка дерётся интересно. Никогда не видел, если боевики не считать, чтобы человек так быстро двигался в драке. И бьёт, никого не жалея.

— Жалеет, кстати. Иначе бы и бронежилеты не помогли, — хмыкнула ластавка, потом поднесла к губам кружку, сделала маленький глоток горячего напитка, пару секунд наслаждалась вкусом и потом продолжила. — Этот стиль называется силат. Распространён в Малайзии, но и среди окружающих стран хватает его последователей. Очень жёсткий, не для спорта точно. В Индии есть ещё один похожий стиль, но там бой только с голыми руками и ногами происходит.

— А в силате нет?

— Нет, — подтвердила она. — Там имеются техники с холодным оружием и дубинками. Самый распространенный кинжал — это крис, волнистая железка сантиметров сорок длиной. Им они протыкают противника от печени до сердца снизу вверх.

— Это хорошая техника? — заинтересовался я. А кто бы на моём месте оказался равнодушным? Да ни один мужчина не пройдёт мимо мордобойной науки или драки. Хотя, это больше относится к моей Земле, а не к местным представителям сильного пола.

— Любая техника хорошая, если изучать с душой и не один год. А тебе это зачем? — с подозрением посмотрела мне в глаза собеседница.

— Может, хочу научиться, — я ответил кристально честным взором.

— Обратись к Сури, — посоветовала Руста. — Она изучала гильгащ, имеет чёрный пояс с двумя полосками.

— Гильгаш? Борьба или драка?

— Она тебе всё подробнее объяснит. Да, — ластавка опять пригубила кофе прежде, чем закончить фразу, — можешь попросить её с ней сразиться, — и кивнула в сторону японцев, которые уже закончили тренировку и разоблачались от жаркого снаряжения, подразумевая из пятёрки ту девушку, что меня заинтересовала.

— А ты?

— Я? — Руста эдак царственно подняла левую бровь. — Зачем?

— Для разминки.

— Для разминки есть зарядка, — наставительно сказала она. — А ломать себе нос или портить пальцы не хочу, мне красота важнее.

— Сури ведь красивая. И она... — я мотнул сторону уходящей японки.

— Сан, тебе делать нечего, как изводить меня глупыми вопросами? — поджала она губки.

— Всё, всё, — я помахал свободной рукой перед собой, — замолкаю.

Дальше мы молчали, неспешно смакуя каждый свой кофе. И только когда кружки опустели, разговор продолжился и уже на другую тему.

— Какие планы на ближайшее время? — спросила Руста.

— Хочу Нундой заняться.

— То есть? В каком смысле — заняться?

— Руста, опять ты за своё? Да не ревнуй ты так, я вам изменять не собираюсь ни одной, вашу четвёрку я люблю и ценю, каждую по-своему, конечно...

— Сан, я не об этом, — прервала меня девушка. — Хватит себе придумывать невесть что. Мне интересно, что ты хочешь сделать с племянницей Лулу.

— Поднять её до второго ранга. Нам же лучше, если кухня будет разнообразной, здоровой и вкусной. Если она на нулевом ранге так классно готовит, то представляешь, что будет с блюдами со вторым? А во мне сейчас столько энергии, что за несколько дней смогу раскачать ее, так сказать. Это же всего второй ранг, не третий.

— Ох, Санлис, Санлис, — вздохнула собеседница и покачала головой. — То ты кажешься взрослым умудрённым жизнью человеком, то выглядишь наивным ребёнком. Вот скажи, ты просто так её сделаешь полноценной эхорой?

— Мне это несложно, — повторил я, не понимая, что плохого девушка увидела в моих словах. — Что не так-то?

— Да всё! Если узнают, что ты просто так можешь усилить эхора, то тебя завалят предложениями и получишь кучу врагов.

— А я наших девчонок усилил, забыла?

— Это другое, — отмахнулась она от приведённого примера. — Их считают частью нашей команды, уже почти членами рода, на который ты замахнулся, когда тут поставил базу. А Нунда — просто наёмный работник, никто, иными словами. Нет, можно, конечно, списать на твою экстравагантность, бзик, как любит говорить Кристина, но для данного момента у тебя ещё нет такого устоявшегося образа.

— А хочется, — вздохнул я, понимая, что Руста права. — Представляешь, какая у нас кухня будет? Из консервов нам пир Лукулла замастырит!

— Просто не торопись, — посоветовала она. — Я займусь этим делом сама. А пока, если так тяжело смотреть на то, как развеивается энергия, про которую ты говорил, займись Инессой и Алексой. Им не помешает усилить рудилиевую сущность.

— Угу, займусь.

Два дня, что я взял себе в качестве отдыха от целебных сеансов, пролетели быстро. И вот наступила новая встреча со старой пираткой.

— Здравствуйте, мадам Фоке, — поздоровался я с женщиной, которая неузнаваемо преобразилась с момента, когда я увидел её через бронестекло и на данный момент. — Прекрасно выглядите.

— Добрый день, Санлис, — слегка улыбнулась она мне. — Твоими стараниями, за что очень благодарна и бесконечно должна.

— Самочувствие ухудшалось? — поинтересовался я, одновременно с этим сосредотачиваясь на её энергетике.

— Нет, даже не кашлянула.

Угу, не преувеличивает несколько, чему я ничуть не удивился бы — чтобы не уронить лицо жалобой. С последнего сеанса, что был трое суток назад, энергетика мадам осталась прежней. Думаю, завтра можно последний раз с ней увидеться и отправить домой без рака, с подлеченным от мелких сопутствующих болячек организмом.

— Хочу обрадовать — вы практически здоровы.

— То есть всё закончилось? — прищурилась она.

— Не совсем. Будет сеанс лечения сегодня, и ещё один завтра, чтобы устранить все последствия в организме. И вот завтра всё закончится, — ответил я, не обращая внимания на холод и подозрение в её глазах. — Думаю, ваши врачи уже сказали о результатах, не так ли?

— Да. И они поражены результатом, очень просили устроить встречу с тобой.

— Не удивлён, — хмыкнул я. — М-м, мадам Фоке, я приступаю к сеансу, ложитесь и расслабьтесь. Позже договорим. Или завтра.

Я не просто брал отсрочку для назначения цены за услуги. Мне необходимо было время, чтобы кое-что обдумать и решить — а стоит ли оно затраты таких усилий и траты счастливого билета в лице знаменитой пиратки. Взять деньги и оружие? Пфф! Когда скитался по Африке или засел в логове Красного Барона, то ухватился бы за эту идею обеими руками. А сейчас у меня имеется больше двух миллионов рублей за проданных механоидов, и пополнить счёт я могу в любой момент, устроив очередную засаду на разумных железяк.

А вот информация мне нужна, как воздух. Земляки что-то совсем не торопятся делиться теми знаниями, которые у них есть. Тем, что я просил выдать.

Вот и вышло, что на следующий день, когда пришло время расчёта, я попросил свою пациентку о помощи.

— Мадам Фоке, денег и иных материальных благ мне от вас не нужно. Очень хочется получить и сохранить дружеское расположение между нами и чтобы вы помогли мне кое-что узнать. Мне самому интересующая информация в руки не даётся.

— Что именно хочешь узнать, господин Рекдог? — спросила женщина, опустив слова про дружбу и сотрудничество. Наверное, посчитала, что рано ещё или пока в её глазах я больше проситель, чем компаньон или полезный союзник, так как ранее её намёк на излечение искалеченных эхоров из её рода я вежливо, как мог, отклонил. А большей пользы она во мне не видела, так думаю.

— Вы же слышали про мои проблемы с некими кланами? Про покушение на меня в Квито-Кванавале в Анголе? О разрушении одного негритянского городка ракетами, о

потерях в моём отряде из-за этого?

— Да, — коротко ответила мадам Фоке.

— Помощи от русского клана, который заверял меня в ней, я так и не дождался. Мне нужно было всего лишь получить информацию, кем были двое наёмных убийц в спецкостюмах, которые противостояли не только пулям, но и особым техникам эхоров. Кто именно отдал приказ пустить ракеты по мирному городу, пусть население в нём и было по большей части из бродяг и преступников. Выжили ли подручные Красного Барона — это Моаск и Махут, которые, вроде бы, и являются зачинщиками той бойни, а ракетчики лишь воспользовались суматохой. И что случилось с моими земляками — парнем и двумя девушками, все они эхоры, которые пропали тогда, может, они выжили и просто ранены... хотя бы кто-то. Этого мне будет достаточно за мои услуги по вашему лечению, мадам Фоке. Надеюсь, я не прошу слишком многого?

— Нет, это немного, господин Рекдог, ничуть. Но хочу предупредить, что не всё в моих силах.

— Я буду рад хоть каким-то сведениям.

— Мне будет нужно какое-то время для этого. О первых важных результатах я сообщу. Информацию буду присылать с посыльным, мне так удобнее.

— Не возражаю, — согласился я с таким решением.

— Тогда, раз договорились, нам пора прощаться, господин Рекдог. Всего хорошего тебе и твоей семье.

— И вам, мадам Фоке.

Тренировочный поединок между японкой, практикующей убийственный силат, и моей женой, которая, как оказалось, имеет чёрный пояс по некому гильгашу, всё-таки состоялся. Проходила схватка в один из прохладный дней, который сообщал о скором очередном штурме.

В качестве зрителей собралась огромная толпа, как бы не две трети всех живущих на базе. Отсутствовали, наверное, только те, кто находился в нарядах.

Из пяти трёхминутных раундов Сури выиграла во всех, завершая каждый раз схватку стальным захватом, из которого не выбрался бы и Кинг-Конг, чего уж говорить про стройную хрупкую японку.

Несмотря на проигрыш, разочарованной Сэнго Миура (так звали эту боевую девушку) не выглядела. И было с чего, ведь Сури фактически сжульничала, используя свою сверхсилу. Без своего таланта эхоры моя жена не продержалась бы и двух раундов под частыми сокрушительными ударами Сэнго.

Пожалуй, настоящего соперника среди простых бойцов на моей базе у японки нет или таких наберётся лишь несколько человек, про которых я просто не знаю. Например, Чайка, которая не только сильный боевой эхор, но и, судя по грации и пластике, походке, её тренировкам с макиварой и мешком — боец она первостатейный. Жаль, я ни разу не видел, как она спаррингуется.

Боевой стиль гильгаш чем-то напоминал капоэйру, такие же размашистые движения ногами, тела, я бы даже сказал, что ужимки и лишние движения — это всё оттуда. Правда, местный стиль, произошедший (по слухам, разумеется) от танцев африканских рабов, перевезённых в Америку (Индотаунд для данного мира), я так и не видел. Вполне может быть, что капоэйры тут нет, зато есть гильгаш.

— Ну как? — поинтересовалась у меня Руста, когда спарринг закончился и поединщицы ушли приводить себя в порядок. — Посмотрел?

— Ага, красиво выглядело.

— Не разочаровался в своей японке? — хитро посмотрела на меня ластавка.

— Если под «моей» подразумеваешь её работу на меня, то нет, не разочаровался. Восхищён скорее. Сури без своей суперсилы сейчас бы лечилась у меня, а не шла в душ.

— Ну-ну, — покачала собеседница головой. — Нашёлся тут восхищающийся, — и быстро сменила тему. — С девчонками общался? Как они там?

Это вопрос про Миру с Кристиной, с которыми пару раз в день стараюсь связываться по местному аналогу скайпа или спутниковому телефону.

— Отлично всё у них. Никто палок в колёса не вставляет, даже выделена помощница для решения скользких и острых вопросов из московской администрации. Подбор подходящих больных практически завершён, несколько человек крайне советовали забрать на лечение наши старые знакомые...

— Полякова и Штейн? — перебила меня девушка.

— Ага, они самые, — кивнул я. — Наверное, их в клане назначили нам в кураторы или кем-то вроде.

— Тогда уж в правительстве

— Ай, те же яйца, только в профиль, — отмахнулся я от поправки. — Сейчас они занимаются комплектованием аппаратуры. Точнее, этим Кристина занимается, а Мира решает накопившиеся вопросы по моему сайту, в следующем месяце я его решил запустить в работу.

— Буду держать скрещёнными пальцы, — улыбнулась мне Руста. — У тебя всё получится, Сан.

— Надеюсь.

— Говорили, когда домой собираются?

— Недели через две, если ничего срочного и внештатного не произойдёт...тьфу-тьфу-тьфу, — символически сплюнул я через левое плечо.

— Что-то долго.

— Как сказали, так и я тебе передаю, — развёл я руками.

— Прямо что-то не торопятся к своему мужу, с которым со слёзами расставались, — продолжала как бы равнодушно и смотря в сторону говорить ластавка.

— Руста, тебе не идёт роль Кристины, — усмехнулся я и слегка хлопнул её по попе.

— Ай! — отступила на пару шагов от меня и притворно обиделась та. — Да я тебя сейчас!..

Сами собой зашевелились завязки шорт, в первую секунду заставив вздрогнуть от неожиданности. Едва узел пропал, и ослабла шнуровка, шорты поползли к коленям, за ними стали опускаться трусы.

Я посмотрел на Русту, которая, полуприкрыв глаза и слегка приоткрыв красные губки, не сводила с меня взгляда и возбуждалась от фокусов, которые проделывала со мной.

«Ну, милая, в эти ворота можно играть и на пару», — усмехнулся я про себя.

Девушка высунула кончик языка и провела им по губам, заставив их соблазнительно заблестеть. И вдруг вздрогнула, тяжело задышала и издала очень тихий короткий стон, больше похожий на громкий вздох. Это я «нанёс» ответный удар, прикоснувшись к её энергетическим каналам и активировав несколько узелков, которые отвечали за сексуальное возбуждение.

Я переступил на месте, чтобы шорты с трусами окончательно исчезли с тела, потом невидимые руки потянули майку вверх, и спустя пару секунд я остался полностью обнажённым.

Разобравшись с одеждой, Руста перенесла свои умения эхора-телекинетика на моё тело: невидимые пальцы касались моих рук, спины, груди, ворошили короткий «ёжик» волос, но самое приятное происходило внизу живота, где ластавка ласкала восставший с первых мгновений, потемневший от прилившей крови, член и яички.

Я усилил свои старания, но тут же услышал тихую мольбу, произнесённую почти что шёпотом:

— Нет, Сан... не так быстро... я сама... то есть, помедленней...

Точно так же, как и у меня, одежда на девушке зашевелилась и сползла с её тела, словно ожив и получив чувство стыда, из-за чего оставила нас наедине, меня и жену.

Слегка расставив ножки, Руста открыла для моего взгляда свои нижние губки, блестящие от влаги. Соски на грудях увеличились, набухли и иногда шевелились, когда девушка начинала ласкать саму себя под воздействием той волны возбуждения, которая благодаря моим действиям вот-вот захлестнёт ту с головой.

Ни один из нас не пошевелился. Единственное — иногда по всему телу, моему и Русты,

проходила дрожь или судорога удовольствия.

Первой испытала оргазм жена, сильно задрожав и запрокинув назад голову. Несколько секунд её сотрясали судороги, вытянутые вдоль тела руки напряглись, пальцы на них, до этого момента расслабленные, раздвинулись и выпрямились, изогнувшись чуть ли не в другую сторону.

— А-а-а-х...

По внутренней стороне левого бедра потекла сверкающая, как маленький бриллиант, капелька влаги, за ней вторая, третья. Небольшой клитор в буквальном смысле зашевелился между губок и показал свой носик, мокрый и блестящий после только что испытанного девушкой оргазма.

На то время, пока ластавка корчилась от удовольствия, ласкать меня она прекратила. Но как только пришла в себя, то возобновила «работу» с удвоенным усердием так, что я уже через минуту оказался на пике наслаждения.

Струя белой плотной жидкости вырвалась из багровой головки и ударила по Русте, чуть ниже её груди, на живот, на бёдра. Член сокращался несколько секунд, выстреливая уже короткими кляксами, которые пачкали гладкую кожу ластавки. И в тот миг, когда я почувствовал оргазм, за долю секунду до «выстрела», я заставил девушку напротив себя разделить его вместе с собой.

— М-м... а-ах! — вскрикнула Руста и изогнулась повторно, закатив глаза под лоб и закусив уголок губы.

Когда пришла в себя, подмигнула:

— Это было необычно, позже повторим.

— И зачем ждать? Я готов, — ответил я и взглядом указал вниз, на своего младшего Сана, который и не думал засыпать.

— Потом... а хотя по старинке можно, — Руста шагнула ко мне и опустилась на колени, пальцем коснулась головки, повела им вниз, потом обхватила член ладошкой и направила его себе в ротик...

****

— Нужно больше людей, Рекдог-сан, — сообщила мне Ёсико на совещании. — Бандиты в городе устроили сегодня утром засаду, двое раненых... ну, вы это знаете.

Я кивнул. Сам только час назад вышел из лазарета, где убрал пулевые ранения у двух японок из патрульной группы, которые сопровождали русский отряд, занимающийся сбором стройматериалов для базы. Нападение произошло в тот момент, когда я со своей невестой доставляли друг другу удовольствие.

— Территория большая, патрулей не хватает, — продолжила японка. — Нужны бойцы для секретов, снайперские группы, команды по диверсионной подготовке.

— Вы такие знаете, Танака-сан? — поинтересовался я.

— Да, — командир японских наёмников кивнула.

— Через вас можно с ними связаться?

— Да. Но там всего лишь простые бойцы, хорошие, но без специальных навыков. Нужны те специалисты, о которых я уже сказала.

Да уж, вместо того, чтобы контролировать территорию и бить механоидов, у меня тут война с людьми намечается. Первое время банды вели себя тихо, не вмешивались в мои дела, старательно не попадались на глаза наёмникам, но вдруг резко активизировались. Не

удивлюсь, если опять тут мои неведомые недоброжелатели отметились. Хотя... хотя для местных достаточно того факта, что белые чужаки свободно бродят по их земле, да ещё имеют наглость иметь огромное богатство по меркам Африки. В плане следования заветам «обобрать богатых и отдать бедным» и «грабь награбленное» они переплюнут большевиков, которые под этими кличками вынесли поместья помещиков на всей территории огромной страны.

Следующая беседа на эту же тему состоялась у меня в доме с Рустой и Сури, а точнее, по большей части с ластавкой.

— С той группой снайперов я могу договориться, — с капелькой недовольства в голосе сказала она, когда речь зашла про команду наёмниц, тех самых стрелков, что были поголовно эхорами первого ранга.

— И? — я приподнял вопросительно бровь, не понимая, в чём же тут подоплека испорченного настроения девушки.

— Придётся к ним ехать лично. Я уже наводила справки по спутниковой связи, разговаривала с их командиром. Они в целом согласны приехать сюда, но слишком много требований предъявили. Потому и не стала тебе об этом сообщать — нам не подходит.

— Можно других нанять, не? Сури, ты не знаешь кого-нибудь? — я посмотрел на венесуэлку.

— Нет, Сан, — девушка отрицательно качнула головой, — увы. У нас из-за близости к Диким Землям и преступным кланам, тех же наркобаронов, наёмников очень мало, все по большей части в армии или в кланах, откуда можно выйти только как я — калекой. Ну, или в гробу.

— Эти снайперы — самые лучшие! — сказала Руста и, кажется, с гордостью и пафосом, если я правильно прочитал едва заметные нотки эмоций в её тоне. Наверное, гордость берёт за страну, в которой родилась она сама и этот взвод «белых колготок».

— А если увидишься лично, то сможешь убедить?

— В каком-то роде, — вильнула взглядом девушка.

— То есть?

Я и Сури посмотрели на неё, и под нашими взглядами она призналась:

— Можно им предложить увеличение ранга с твоей помощью. Это совсем не телефонный разговор, нужна личная встреча. Даже на один ранг станут выше — это огромный скачок для них, так как там нет сильных эхоров, им потребуется лет пятнадцать, чтобы дойти до третьей ступени. И это будет максимум. Так что, за такое предложение они ухватятся руками и ногами.

— Вот так прямо поверят? — спросил я.

— Мне — да, — кивком головы она подтвердила.

— А Сана ты спросила? — внезапно произнесла Сури.

— Я не против, — отмахнулся я. — Знал бы о такой возможности, сам предложил подобный план.

Сури вздохнула, покачала головой, не одобряя такой подход, но решила промолчать и дальше не развивать тему.

— Поедешь? — посмотрел я на Русту.

— Хотелось бы, да нельзя. Нужно дождаться Миру с Кристиной сначала.

— Зачем? А-а, — догадался я, — за меня волнуешься? Брось, я с базы никуда не сорвусь, тут со мной останется Сури, останутся девчонки, наёмников полна коробочка. Ну, что со

мною может случиться? А на охоту за механоидами я не поеду, слово даю. Да и какой в ней смысл без твоих способностей? Просто набивать железо? С этим простые наёмники справятся и без меня.

— Да сейчас прям, — с сарказмом произнесла ластавка. — Один раз тебя, — тут она бросила быстрый взгляд на венесуэлку, — кое-кто потерял. Последствия можно увидеть легко, лишь отодвинув штору на окне.

— Больше такого не произойдёт, — буркнула Сури, признав справедливым полёт камешка в свой огород, и тут же нанесла ответный удар. — Лучше признайся, зачем завела разговор про снайперов? Кто там у тебя? Ради кого стараешься?

— Сури! — я посмотрел на девушку, — Сури, зачем ты так? Руста заботится о защите нашей базы, ищет варианты по вопросу, который подняла Ёсика...

— Да нет, — хмуро перебила меня телекинетик, — Сури угадала.

— Пф! — фыркнула довольная венесуэлка и с превосходством посмотрела на меня, мол, видишь сам, что права оказалась.

— М-м, Руста? — я повернулся к ластавке. — Пояснишь?

— Там моя троюродная сестра служит. Младшая. Давно не видела её, — вздохнула девушка. — Она уже лет пять хочет повысить ранг, но сил у неё не хватает. Один раз из-за тренировок чуть не убила себя, когда в организме скопилось очень много шлака. Случилось чудо, самое настоящее, — она выжила. И всё равно после этого не оставила попыток стать сильнее. Мне она точно поверит и сможет убедить своего командира наняться к тебе. Даже платить не придётся, за увеличение ранга они все согласятся приплыть в Африку. И условия в контракте пересмотрят в нашу пользу.

— Понятно, — сказал я. — Да я не против им всем помочь с рангами, мне это не сложно. Первый, второй — ерунда!

Рядом опять фыркнула Сури, только на этот раз сердито. В этом звуке ощущалась вся гамма эмоций — от сожаления за мою наивность и доброту, до «самим мало мужика, чтобы он ещё тратил свои силы на других».

— Сури, ну чего ты, — я дотянулся до девушки в соседнем кресле и провёл ей кончиками пальцев по руке. — Хочешь, пока Русты не будет, я займусь тобой, а? Мигом шестой ранг получишь, — проворковал я, поглаживая её по руке.

— Я никуда не поеду, — твёрдо сказала Руста. — Одной Сури слишком мало для твоей охраны.

— Агбейла... — начал было я говорить, но был перебит.

— Я ей не доверяю, Сан! — сказала ластавка, повысив голос.

— Ты единственная, наверное, кто ей не верит. Ревнуешь, что ли? — подмигнул я.

— Вот ещё, — поджала та губы.

— А почему ты не хочешь о моих способностях сообщить по телефону, по видеосвязи? Сестра не поверит? — поинтересовался я.

— Не хочу такую информацию на весь мир распускать.

— А то никто не знает обо мне, — покачал я головой, — брось.

— Знают единицы. Уж поверь, тогда бы тут одна российская переговорная группа не отметилась, тебя просто завалили бы просьбами. Да и Полякова попросила бы поселиться на базе, уж нашла бы предлог. И перетянула сюда спецбатальон гэрэушный или из госбезопасников, чтобы отбивать желание у прочих.

— Опять ты краски сгущаешь. Если же всё так, то почему тогда они не остались, а? Уж

Полякова со Штейном точно в курсе моих способностей.

— Может быть, чтобы не привлекать внимание других к тебе? Или потому, что среди русских наёмников несколько человек внедрены от правящего клана? — пожалала та плечами. — Обычно я не ошибаюсь, Сан.

— Ладно, ладно, — я выставил в её сторону пустую ладонь, — пусть будет так. Но ведь можно как-то завуалировано рассказать, а?

— На нашей связи должны сидеть десятки любопытных. То-то к «косолапым» сразу после найма прилетели из правительства. Да и если поскрести Танаку, то можно отыскать свеженькие печати от клана микадо.

— Думаю, она права, Сан. Сама я также думаю и есть подозрения, что те наёмники, о которых Ёсика говорила сегодня, совсем не наёмники или команда, работающая в тени государственной крыши.

— Угу, вы свою паранойю притушите немного. Я на своём опыте знаю, что стоит спустить тараканов в голове с поводка, как всё становится только хуже, в каждой тени видно убийцу или похитителя.

— Лучше бы ты их почаще с поводка спускал, — тихонечко, почти под нос, произнесла Руста, — тогда бы мы здесь не оказались.

— Цыц, женщина, — я погрозил ей пальцем.

— Пфе, мужчина, — показала она мне язык и отвернулась чуть-чуть в сторону.

— Я думаю, — опять заговорила Сури, — что стоит посмотреть на реакцию Чайки. Если она сегодня-завтра придёт с предложением нанять каких-либо её хороших знакомых для усиления базы и «совсем недорого», то подозрение с японцами будет, м-м, подтверждено.

— Паранойя — это заразно, — закатил я глаза под лоб. — Ладно, как говорят в одном городе — будем посмотреть. А пока отдыхайте и не забивайте всяким мусором голову.

Если моя жизнь была каким-нибудь кинобоевиком или приключенческой книгой, то в ней, по сюжету, Руста обязательно укатила бы за своей сестрой и её командой, чтобы я остался один и, скорее всего, влип бы. Или нет, но такой поступок был бы тем самым превозмоганием, о котором я читал в книгах своей бывшей жены, когда она занималась редактированием и подбором интересных сюжетов из той массы макулатуры, что приходила в издательство, где она трудилась.

Я это всё к тому говорю, что через день после этого разговора со мной попросили встречи гонцы от мадам Фоке. И эта встреча чуть не привела к развитию сюжета по сценарию кинобоевика.

Два внедорожника показались на дороге, ведущей со стороны северных пригородов Дурбана, почти там же, где двигалась наша колонна, когда искали путь в долину Тысячи Холмов. Только лёгким машинам было проще в этом плане, поиска удобного пути имеется в виду, могли объехать поваленные эстакады и рвы от взрывов мощных боеприпасов.

Один из джипов остановился в трёх километрах от границы базы, второй медленно покотился в её сторону и остановился примерно в пятистах метрах.

Патрульная группа, что вышла навстречу гостям, получила ответ на свой вопрос «вы-кто-такие-и-откуда-взялись-вообще», что к Санлису Рекдогу прибыли посланцы от мадам Фоке с интересующими его сведениями.

Три малазийки, когда я приехал к ним на встречу, молча кивнули в знак приветствия. Одна осталась стоять рядом со мной, а её спутницы зашли за машину, распахнули заднюю дверь и что-то достали из багажника.

Точнее, кого-то.

Две женщины подхватили под локти, связанных за спиной рук, крупного чернокожего мужчину с тряпичным мешком из плотной белой ткани на голове. Одет пленник был в рваную красную футболку и цветастые шорты до колен. Сейчас нижняя часть одежды была разорвана чуть ли не в клочья, держались остатки материи на резинке на поясе.

Заставив незнакомца неуклюже встать передо мной на колени, одна из малазиек сорвала с него мешок и за курчавые волосы оттянула назад ему голову, словно барану перед тем, как нож мясника полоснёт по туго натянутому горлу.

— Моаск?! — удивился я, опознав в избитом мужчине с густой бородой подручного Красного Барона. — Живой, сука?

Тот что-то промычал, не имея возможности говорить из-за узкой полоски непрозрачного скотча, залепившей ему рот.

— Мадам Фоке просила передать, что этот человек знает всё о нападении в его городке. На всякий случай она передаёт вот это, — сказала малазийка на английском с сильным акцентом и протянула мне ядовито-оранжевую флешку. — Здесь всё то, что знает он.

— Спасибо, передайте мою искреннюю благодарность мадам Фоке, — ответил я.

Те опять обошлись кивками, после чего забрались в джип и уехали.

— Хорошо, что Кристина уехала. Увидь она этого урода, то могла не сдержаться и прикончить его, — мрачно произнесла Сури, потом наклонилась и рывком сорвала ленту с лица пленного. На скотче остались волоски, а сам баронский подручный не сдержал

болезненного крика. Едва ему освободили рот, как он тут же торопливо, нервно зачистил:

— Санлис, Санлис, я тут не причём, всем, чем захочешь, поклянусь. Я не знал до начала нападения о плане Махута и Красного Барона. Наоборот, это меня они хотели подставить, прикончить и подсунуть тебе мой труп с подручными. Типа, я захотел сместить барона и занять его место, вас, как его друзей, убить и забрать ваше золото и деньги.

— Мели, что хочешь, сейчас это не важно, — махнул я рукой, потом посмотрел на сопровождающих меня наёмниц. — Девушки, кидайте его в машину, а потом выгрузите на губе. Я скоро подойду туда.

— Сделаем, — пообещала мне старшая в команде сопровождения, одна из «косолапых». Через полчаса я спускался по крутым бетонным ступенькам, которые вели в тюрьму базы, или гауптическую вахту, как её называли «косолапые», что и строили это место. Вырыли глубокий котлован, провели дренаж, поставили несколько бетонных коробок, две лестницы, закрыли их коробами из железобетонных плит, а потом всё засыпали землёй. Поверх соорудили площадку, закрытую двумя рядами колючей проволоки. Посадить в казематы (сырые, к слову, несмотря на качественную гидроизоляцию) можно полсотни человек, если не заботиться об их комфорте. И это при том, что у меня на территории лагеря и двух сотен вместе со мной не наберётся.

За это время успел бегло просмотреть содержимое флешки.

Моаск, посаженный в совсем крошечную каморку для одиночек, покладисто отвечал на все вопросы. Его рассказ полностью совпал с тем, что я узнал чуть ранее.

За нападением на мой отряд в негритянском городке стоял сам Красный Барон, помогал ему в этом Махут. Из Моаска решили сделать козла отпущения, посчитав, что чуть ли не правая рука барона — это отличный кусок мяса для собак в лице моих жён, если те выживут (а этого барон резонно опасался, примерно зная об их силе) в бойне.

На нападение его подтолкнули две женщины-европейки, которые тайно прибыли в город специально для разговора с бароном. Моаск их видел краем глаза и посчитал, что это простые покупатели механоидов, что я притащил в городок. Кто запустил ракеты, бывший подручный Шаардана не знал, но высказал подозрение, что за этим стоит та сама парочка незнакомок.

Обо всей подоплёке Моаск узнал от Махута, который уцелел в беспорядках, хотя был тяжело ранен. Они встретились вне города, в одном из схронов, сделанных Красным Бароном именно для похожих случаев. Сначала Махут разоткровенничался во время бреда из-за воспалившихся ран, а потом ему пришлось всё рассказать под... давлением.

Моаск удрал после всех перипетий в Индию, потом решил, что Шри-Ланка будет лучше, но вышло всё с точностью до наоборот — там его быстренько нашли агенты мадам Фоке и выкрали. В зиндане пиратов мужчина провёл немного времени, но этого хватило, чтобы сотрудничать со следствием со всей душой.

Самое важное — он знал, где на данный момент находится Красный Барон.

Шаардан засел в Магадишо. Там он повадился посещать подпольные бои, привлекающие его отсутствием любых правил. Он и до этого заводился при виде сражающихся женщин, калечащих друг друга, а тут не проходило и дня, чтобы не навестил один из залов с гладиаторшами.

— Он иногда свою Фораиму заставлял биться с несколькими женщинами. По-другому не мог возбудиться, а когда она их убивала, то прямо там и занимался сексом, — рассказал о своём бывшем работодателе Моаск.

— И всегда его телохранительница побеждала? — поинтересовался я.

— Всегда. Она же эхора, умеет ускоряться раза в три быстрее обычного человека. И занимается гильгашем, — кивнул собеседник. — Для нее несколько простых противников, как для льва стая телят в загоне у фермера. Санлис...

— Что? — я посмотрел на мужчину, догадываясь, что сейчас услышу.

— Ты меня убьёшь? Я же всё рассказал и не виноват в том нападении.

— Если обманул — убью, — криво усмехнулся я. — Нужна проверка, Моаск, думаю, ты это понимаешь.

Оставив пленника, я выбрался на поверхность.

Уже вечером ко мне подошла Агбейла.

— Всё нормально, Санлис? — спросила она. — Рассказ не разбередил в душе раны?

— Нормально. Что-то хотела? — я хмуро посмотрел на негритянку.

— М-м, я слышала, что Моаск не виноват в гибели Аши и тех женщин-эхоров из России со своим мужчиной.

— Это проверять нужно. И вообще, что-то ты слишком много слышала. Откуда?

— Да так, — она пожала плечами и подняла глаза к небу, — там словечко, здесь фразу, вот и картина в целом собралась. Основное известно, а нюансы не так уж и важны.

— Нюансы значит, ну-ну. Агбейла, говори скорее, чего хочешь.

— Вечно ты торопишься, когда со мной говоришь. Ладно, я прошу тебя отдать мне Моаска, если окажется, что он сказал правду.

Тут она смогла меня сильно удивить.

— Зачем он тебе?

— А зачем нужен мужчина нескольким молодым и голодным до мужской ласки женщинам? — подмигнула она мне, заставив на несколько секунд впасть в ступор. Ну, не ожидал я такой прямоты и, чего уж тут, того, с какой целью собираются наёмницы использовать пленника. Я-то сам решил, что Агбейла прикончит его особо жестоким способом в качестве мести за убитых, пусть даже сам Моаск ни в чём не виноват.

— Агбейла, вообще-то, ты работаешь на меня.

— Я помню. Это здесь при чём?

— А при том, что ты хочешь ввести в свой коллектив потенциального предателя, понимаешь? Да и в целом грызут меня сомнения, что ты его станешь использовать по прямому назначению, так сказать.

— Он не предаст, уверяю тебя, — твёрдо сказала женщина, вторую часть моей фразы она решила проигнорировать. — Я не дам ему это сделать. Поверь, мне это по силам. Так что?

— Я не знаю, — буркнул ей в ответ. — Позже приму решение.

Руста и Сури уже ждали меня в комнате, удобно устроившись в креслах.

— Я знаю, где спрятался Шаардан, — сообщил девушкам, только устроившись на своём месте.

— Мы это уже поняли. Хочешь отомстить? — посмотрела мне в глаза Руста.

— Да.

— Когда?

— На днях. В идеале, послезавтра отправиться, если получится с малагасийцами договориться о переправе нас в Сомали. Не одобряете? — я посмотрел на ластавку, потом перевёл взгляд на Сури.

— А сам как думаешь? — поджала губы Руста. — У тебя в последнее время случается авантюра за авантурой.

— Без этого не получить герба и независимости, Руста. Будто сама рисковала меньше в своей жизни.

— Я наёмником была, солдатом, телохранителем, — перечислила свои специальности та, — они сами по себе не несут спокойной жизни. Но тебе-то куда лезть, а, Сан?

— Надо.

— Давай дождёмся Кристины, Санлис? — произнесла Сури, придя на помощь своей подруге. — С ней операция пройдёт намного проще и безопаснее.

— А вы на что? Две эхоры четвертого и шестого ранга опасаются каких-то бандитов!

— Бандиты бандитам рознь. Ты лезешь в такую авантюру, которая сильно отличается от обычного боя, там всё будет зависеть от того, кто успеет первым нажать на спусковой крючок автомата. И при этом первыми нам стрелять нельзя, нас в Могатишо просто сомнут толпой. Вот такие нюансы, — со вздохом сообщила мне Руста.

— Нужно время на разведку, проверку данных. Мало ли, что там этот амбал наговорил и что тебе передала мадам Фоке? Может, она играет свою скрипку, которая совсем не в нашем оркестре, — поддакнула ей Сури.

— Блин, какие же вы...

— Какие? — посмотрела на меня Руста.

— Тяжёлые, вот какие. Непросто с вами.

— А предлагал бы руку и сердце каким-нибудь менеджерам или студенткам — с ними точно проще было бы, — фыркнула ластавка в ответ на мои слова.

— Не обижайтесь, девочки, но если я... мы не отомстим барону, по чьей вине погибли члены нашей команды, то... я сам себя уважать не буду.

— Но не лезть же ради этого в логово змей? — спросила меня Сури и посмотрела на Русту. Когда та кивнула, мол, так держать, подруга, Сури продолжила. — Я уверена, что русские всё это узнали ещё раньше мадам, но почему-то не торопятся тебе сливать информацию. Даже догадываюсь отчего...

Она сделала крошечную паузу, чтобы перевести дух, и эстафету по наставлению на путь истинный меня неразумного тут же взяла Руста:

— Они опасаются, и оказывается, не без оснований, что ты сунешь голову в капкан из чувства мести к этому негру. Барона нужно изымать тихо и аккуратно, лучше всего — в ходе специальной операции при помощи тех, кто этому учился и умеет.

— Вам не по силам скрутить одного бывшего негритянского царька?!

— По силам, но если пойдёт что-то не так, то будут потери, — сказала Руста. — Если тебе так не в мочь терпеть, то давай я навещу Шаардана и...

— Знаешь, пусть это и противно, но его хочу прикончить я. Покарать, так сказать, казнить, — перебил я собеседницу. — Это нужно... не знаю, как объяснить-то... м-м, не мне, а моему делу, будущему клану. Мне нужна репутация, понимаешь?

— Вот и казнишь его здесь, — покладисто сказала ластавка. — Хоть военно-полевой трибунал соберём, чтобы было всё честь по чести. Суд и наказание преступника.

Я посмотрел в красивые глаза ластавки и покачал головой.

— Нет, Руста, — сказал я, — не пойдёт. Боюсь, ты просто его прикончишь там сама из предпочтения безопасности для себя... Для всех нас. А это не то.

— Сан, зачем тебе это нужно? — произнесла Сури. — Тебя и так будут уважать и чтить.

Зачем показывать свою принципиальность и жестокость?

— Жесткость, так правильнее, — поправил её.

— Убить человека не в бою — это очень тяжело, — покачала головой Руста и внимательно посмотрела на меня. — Уверен, что сможешь?

— Смогу. Потому что надо.

Всё-таки я не смог настоять на своём. Не отпустили меня. Кто-то из пары девушек, Сури или Руста (подозреваю больше венесуэлку) сообщил отсутствующим жёнам, после чего Кристина устроила мне самую настоящую головомойку по скайпу. Кто-то скажет, что подкаблучник, мямля, «не самец», тряпка. Скажут те, кто не знает, что такое семья и тем более, семья-гарем. Супруги должны уступать друг другу, защищать, поддерживать, и то, что я сдался под напором аргументов, не означает мою слабость. Впрочем, на этих говорунов, живущих в своём мире иллюзий, мне было наплевать.

Да, я поправлюсь — не отпустили немедленно.

В тот же вечер, когда я озвучил своё решение немедленно собирать команду и мчаться в Сомали, была создана другая группа. В неё вошли пятеро — одна помощница Агбейлы, которая ориентировалась в Могадишо и имела кое-какие знакомства, две русских наёмницы брутального (я бы сказал, звероватого) облика, которые будут выдавать себя за телохранительниц последнего члена отряда — японки, которая выступала в качестве главы команды, решившей проверить пару дел в Могадишо. И Сури, как контролёр и заказчик под видом секретаря японской дивы. Никто из них не выступал под своей национальностью, кроме подручной Агбейлы. Например, японка выдавала себя за кореянку, русские богатырши — за голландок.

Все отобранные имели специальную подготовку для работы в городе — слежка, подслушка, ненавязчивый опрос свидетелей. Точнее, когда они проходили обучение или работали оперативниками на данном поприще, пока не оказались среди наёмников. Японка была эхорой с талантом ускоряться на несколько секунд. Будь у неё пятый ранг, то одна эта девушка считалась бы вундервафлей в руках Ёсико.

Группа ушла через сутки, загрузившись на борт боевого быстроходного катера, принадлежавшего одному из родов морских баронов с Мадагаскара.

Пока разведчицы собирали и проверяли информацию по Красному Барону, мои ненаглядные решили сделать финт ушами и отвлечь меня от затеи мести. Через сутки после отъезда группы ко мне пришла Руста в сопровождении племянницы Лулу.

— Что? — я вопросительно посмотрел на обеих.

— Господин Рекдог, — торопливо, нервно и с оттенком страха произнесла Нунда и вдруг упала передо мной на колени, — выслушайте меня, пожалуйста.

— Эй, эй, а ну-ка встань, не нужны мне тут раболепные самовыражения, — приказал я. — Что произошло?

Чернокожая девушка медленно поднялась с колен, посмотрела на Русту, та кивнула, словно поддерживая.

— Господин Рекдог, сделайте меня настоящей эхорой, — умоляюще сказала девушка и протянула ко мне руки. — Я готова на всё-всё! Можете сделать со мной всё, что...

— Кхм, — негромко кашлянула ластавка за её спиной.

— Я буду самой верной слугой для вас, жизнь отдам, если потребуется, поклянусь Христом и старыми богами в верности, — выстреливала слова Нунда, как из пулемёта. — Если умирать — то эхорой! Это честь!

— Тихо, тихо! Цыц, кому говорят, — прикрикнул я на разошедшуюся негритянку. —

Служба — это хорошо, но этого мало. Для начала ты подпишешь контракт на службу, начнёшь тренироваться с бойцами, а потом по результатам твоих успехов я буду смотреть — достойна или нет. Или ты думаешь, что стать эхорой можно просто и бесплатно, за слова и обещания?

Та отвечать не стала, зато резко замотала головой, отчего тонкие короткие косички на её голове закрутились в воздухе.

— Согласна поставить подпись и начать учиться?

— Да, господин, — быстро произнесла она. — Всё, что угодно.

— Не подведи. Теперь всё будет зависеть только от тебя. И не нужно об этом болтать, даже тётушке не говори, а если она уже знает о сути нашей беседы, то больше ей знать не следует.

— Да, да, — закивала она.

— А теперь ступай на улицу и подожди Русту, скоро она займётся тобой.

Как только девчонка покинула дом, я посмотрел на ластавку и покачал головой:

— Ай-я-яй, а с виду такая милая девушка, простая, прямая, а тут такая комбинация по моему отвлечению от Могاديшо. Твоя идея или Сури?

— Моя, — вильнула взглядом в сторону собеседница.

— Вспомнила про моё желание и решила им воспользоваться, — подмигнул я. — И девчонку смогла настроить так, что это она просит, а не ей предлагают. Неплохо, Руста, но не ко времени.

— Сан, я же только для тебя всё делаю. Ну, пойми ты, что там может быть опасно.

— Я сам всё хочу сделать или как минимум участвовать в операции, — упрямо возразил я.

В ответ девушка вздохнула, покачала головой и поинтересовалась:

— Я пойду заниматься Нундой?

— Угу.

Разведчики провели в Могاديшо три дня и вернулись с не радостными вестями: Красный Барон исчез. Смогли получить сведения, что он каких-то два дня назад, когда девушки только прибыли в город и устраивались в нём, договаривались о встрече с нужными людьми, резко сорвался из своего номера в гостинице и куда-то уехал. Напасть на след не удалось. И ведь непонятно, почему так произошло: смог узнать про интерес к себе со стороны мадам Фоке; о похищении Моаска; прибытии в город команды по его душу?

Неприятно, но, с другой стороны, и неплохо. Было у меня подозрение, что Шаардан не дожил бы до моего приезда. Даже до отъезда разведчиков. Жёны не хотели признаваться ни в какую, но я уже успел более-менее их изучить, чтобы догадываться о мыслях, бродивших в их красивых головках. А те были связаны с устранением барона, что не было бы для Сури чем-то сверхсложным, с её-то стажем и талантом снайпера.

И ведь не сделать с ними ничего. Быстро не изменить женщин, которые моложе меня настоящего, но видят юного паренька, которого нужно защищать даже от самого себя. Вот и своевольничают. Может, мне воспользоваться тактикой женщин из родного мира, отлучением от тела провинившихся? Хм, стоит об этом подумать на досуге.

Вот так мне не удалось утолить свою жажду крови. Но ничего, Земля круглая, однажды судьба вновь нас сведёт. Плюс мадам Фоке ещё ничего не сообщила мне про тех молодцов в спецкостюмах и про любителей пострелять тяжёлыми ракетами по мирным жителям. Если что, то отыграюсь на этих гадах.

****

— Санлис, пошли в штаб, там кое-что интересное случилось, — ко мне в комнату заглянула Сури, оторвав от работы с сайтом.

— Важное? Опасное? — вскинулся я.

— Не знаю. Что-то с механоидами связано, — ответила та. — Пойдешь?

— Пойду. Мне интересно всё, что связано с этими железками.

В штабе, точнее, в оперативном зале, собрались все, кто имел власть на базе. Командиры наёмников, их заместители, кто не был занят в нарядах и караулах, Руста с Агбейлой. Последними появились мы с Сури.

— Что случилось? — поинтересовался я практически с порога.

— Кое-что интересное нашли, Санлис, — ответил Медведев и мотнул головой в сторону монитора, на котором была изображена контурная схема побережья. На ней мигали несколько точек, в самую крупную он ткнул пальцем. — Вот это два судна механоидов, а это — наши разведчики.

— Далеко? — спросил я, не сумев определить самостоятельно координаты на схеме.

— Около восьмидесяти километров.

— И как там наши разведчики оказались? — удивился я и посмотрел на японку. — Танака-сан?

— Рекдог-сама, пусть Чайка всё расскажет, так выйдет лучше, — наклонила голову женщина, изобразив поклон.

Хм, «сама», значит? А это более уважительный суффикс в обращении между японцами. Меня неведомым образом повысили в статусе? Интересненько.

— Санлис, несколько часов назад на наших радарах появились несколько отметок со стороны океана, которые двигались с юга на север вдоль побережья... Так как за всё время с той стороны не было ни одного судна, и в целом морской транспорт возле побережья Дурбана всегда в той или иной степени имел отношение к делам базы, Чайка распорядилась не спускать глаз со странных кораблей.

Неизвестные двигались споро, и уже скоро прошли мимо нас и двинулись дальше. Параллельно им по суше была отправлена усиленная мотогруппа с разведчиками. Суда сбросили ход в полусотне километров севернее Дурбана и стали приближаться к берегу, пока не добрались до устья Тугелы, где бросили якорь. Добравшиеся вскоре разведчики увидели, что корабли принадлежат механоидам, причем не все суда были боевыми. Из четырёх кораблей один был средним сухогрузом, один — ракетным крейсером, оставшиеся два — небольшими боевыми катерами.

Через полчаса на берегу появилась ещё одна группа разумных машин. Новый отряд состоял из нескольких десятков механоидов, но при этом всего десять из них являлись боевыми, остальные оказались «рабочими», несущими на себе большие закрытые контейнеры.

С помощью одного «летающего крана», базировавшегося на сухогрузе, механоиды стали переносить контейнеры с берега на борт корабля.

Погрузка ведётся до сих пор.

Услышав эту информацию, я тут же вспомнил про платину и иридий, который мы нашли у механоидов. И ведь, грубо говоря, где-то в тех краях. Не на побережье, но так ведь те контейнеры привезли на берег откуда-то? Драгоценные металлы были переработаны из руды

в чистый металл. Значит, где-то есть и шахты с ними. И тогда... тогда в контейнерах вполне может находиться руда с МПГ (металлы платиновой группы).

Как же мне после этих мыслей захотелось прибрать эти контейнеры к рукам.

— Сможем прищучить железяк? — спросил я.

— Сможем накрыть ракетным залпом, — ответила Чайка. — Но будет перерасход боеприпасов, так как ракетный катер собьёт часть наших гостинцев. Да и остальные катера тоже просто так стоять не будут.

— Но можно?

— Можно, — кивнула та в ответ на моё уточнение.

— А только повредить баржу сумеете?

— Санлис, мы ракеты будем посылать почти на восемь десятков километров, нормальные ракеты, не шутихи и хлопушки. И много, чтобы накрыть противника с гарантией. Лёгких повреждений не будет, тем более, сухогруз — это сухогруз, не обладает защитой военных кораблей, — ответила русская наёмница.

— Жаль, — вздохнул я, — было бы неплохо затрофеить контейнеры.

— У нас сил мало, чтобы думать кроме уничтожения врагов ещё и о том, как сберечь их имущество, — спокойно ответила она мне.

— Я смогу поднять потом судно, если там будет не очень глубоко, — внезапно сказала Руста. — Но это будет нелегко, Сан.

Я посмотрел на девушку и вспомнил, как она сминала гору металла — матку механоидов на испанском побережье.

— Сухогруз большой? — спросил я. — Насколько разница между ним и маткой велика?

Окружающие переглянулись, потом Медведев почесал макушку.

— М-м, раз в десять меньше вот эта конкретная посуда, — он коснулся пальцем цветной точки на мониторе, показывающей местоположение вражеского морского конвоя.

— Точно сможешь? — я перевёл взгляд с экрана на ластавку.

— Смогу, — заверила она меня.

— Тогда, — я посмотрел на Чайку, потом на Ёсико, — начинайте подготовку к атаке. И не забудьте, что после этого нужно восполнить истраченные боеприпасы.

— Есть, — чётко ответила Чайка, потом посмотрела на Медведя. — Начинай.

— Танака-сан, — перестав обращать внимание на русских, я занялся их японскими коллегами, — как быстро сможете подготовить группу к выдвигению в ту сторону?

— Через десять минут будут готовы девять человек с бронетехникой.

Десять минут и всё. И никаких отговорок, поправок, попыток тянуть время. Я искоса посмотрел на хмурые лица Русты и Сури. Эта парочка уже начала, наверное, придумывать аргументы, как бы меня оставить на базе.

— Отдавайте команду, Танака-сан.

— Слушаюсь, Рекдог-сама, — женщина встала и низко поклонилась, после чего быстро покинула комнату.

— Руста, Сури, пошли готовиться, — я мотнул головой в сторону выхода. — У нас всего десять минут, нужно успеть.

— Сан, там будет много механоидов, *очень* много, — одно слово в своей фразе ластавка выделила особо. — Это не охота за патрулями. Риск возрастёт на порядок.

— А в Испании риска не было? — напомнил я ей события, что свели нас вместе много месяцев назад. — Помнишь, что ты мне тогда говорила?

— Там другое.

— Почти то же самое. В Испании спасали людей непосредственно в тот момент, здесь мы займёмся тем же, только с заметной отсрочкой по времени. Если роботы не получают руду, то их рост армии уменьшится, плюс, понесут большие потери в этой стычке. А ещё не забывай, что я взялся за неофициальное задание по защите этой провинции. Плюс, нам нужны средства, и немалые, а руда с платиноидами или что там они тащат к себе в контейнерах, стоит ого-го сколько! М-м, — от пришедшей мысли в голову я замер на месте, потом прищёлкнул пальцами и бегом вернулся в операторский зал. — Чайка или ты, Медведь, свяжитесь с, э-э, известными нам личностями, которые вам сделали щедрые подарки, и поинтересуйтесь у них, что могут таскать железки с берега на сухогруз.

— ОК, — кивнул Медведь, подтверждая, что указание принял. — Чуть позже займусь, пока никак, Сан.

— Позже так позже, не к спеху. Главное, не забыть совсем.

Выехали на бронированном грузовике и броневедомобилях со стрелковыми модулями в сопровождении БТР. От БМП, несмотря на её внушительную пушку, пришлось отказаться из-за скорости — тяжёлая машина могла не выдержать заданный темп, даже несмотря на то, что гнать выше 60–70 километров никто не собирался. Увы, даже такая скорость для гусеничной техники была не под силу, несмотря на записанное в ГТХ в бортовом журнале. Тот же «бэтээр» едва дотягивал до необходимого, но, по заверениям механика, колонну лёгких бронемашин он не задержит. В грузовой машине лежали несколько противотанковых ракетных установок для обстрела сухопутных механоидов.

До нужного места ехали полтора часа, а потом, когда нас встретили разведчики, которые вели наблюдение уже несколько часов, сорок минут крадучись, почти на цыпочках, выходили на рубеж атаки. Спасибо Сури, которая нагрузила на себя гору барахла, взяв два контейнера с ракетными выстрелами для ПТУРов, плюс помогла миномётному расчёту буксировать их оружие.

Меня от подготовки к бою отёрли в сторону, спихнув в руки Агбейлы. Но тут я сам понимал, что буду больше мешаться, чем помогать этим «волчицам войны». Вооружившись биноклем с антибликовой защитой, я пополз по холму среди камней, выбирая удобное для наблюдения за врагами место.

До суетящихся на берегу разумных машин было около трёх километров, до судов с непривычными очертаниями — раза в полтора или два больше.

Контейнеры — самые обычные, которых тысячи в любом порту человеческого города — таскали инженеры-механоиды упрощённой конструкции. Рабочие? По аналогии подходит, для устранения сложных повреждений они не подходят, судя по комплектации. А вот демонтировать, разломать, переместить с места на место десятки тонн — пожалуйста.

Всего насчитал семерых рабочих, которые сгружали на берегу контейнеры и убывали вглубь африканской территории, скорее всего, за новой партией руды.

Так, так, нужно потом пройти по их следам и посмотреть на шахту, откуда всё это добро перетаскивается на берег. Там явно есть куча ценного барахла, которое мне пригодится.

Охраняла грузчиков и сопровождала в пути несколько «ос», тяжёлых и лёгких танковых платформ толпа пехотинцев самого разного назначения. Думаю, где-то поблизости сидят и стелсеры, без которых механоиды не перемещаются.

Подумав про эти дорогие и уязвимые даже для автоматного огня платформы, я про себя усмехнулся тому, сколько раз они лажали, не выполняя возложенную на них роль

разведчиков и дозорных. От остальных было больше толку, чем от этих элитных созданий.

И тут вспомнил про Ашу... в тот раз стелсер всё же взял свою кровь.

Непроизвольно сдвинул бинокль, и только громкий скрип пальцев по резиновой поверхности привёл в чувство.

Отбросив в сторону тяжёлые мысли, я продолжил наблюдать за врагами.

Четыре тяжёлых танка, пять лёгких, которые можно назвать по аналогии с армией людей — БМП. Два десятка штурмовиков и семь «ос». Вот та группа, что охраняла берег.

С рабочими уходили три лёгких танка и пять штурмовиков, воздушное пространство защищали две «осы».

Услышав шорох травы и мелких камешков рядом, я опустил бинокль и посмотрел в сторону того, кто это всё создавал.

— Через две минуты начнём, тебе не нужно здесь быть, — сказала Руста, отвлекшая меня шумом.

— Угу, пошли.

Я неуклюже отполз назад, пятками вперёд, потом, когда камни прикрыли меня от сенсоров врагов, встал на ноги, низко пригнулся и заторопился за ластавкой.

— Будешь с ними. Агбейла, ты тоже, — практически приказала Руста, отведя меня и темнокожую наёмницу на соседний холмик, где сидели пятеро женщин в окружении двух установок ПТУР с уже наложенными контейнерами с ракетами и небольшой треногой, похожей на обычный девайс гражданского фотографа. Только вместо «зеркалки» там был установлен здоровый «кирпич» какого-то прибора.

— Лазерное наведение. Будем подсвечивать ракетам корабли, — пояснила мне девушка, которая находилась рядом с ним. — Участвовать в драке не будем.

— А это... — я кивнул на ПТУРЫ, смотрящие в сторону копошащихся на берегу механоидов.

— Если полезут на нас. От летунов вон что приготовлено, — собеседница указала на несколько ПЗРК, аккуратно лежащих на земле, на позиции, и сливающихся с травой, поэтому и не сразу замеченных мной.

— Понятно.

Отвернувшись от меня, наводчица приникла к резиновым наглазникам и стала колдовать с кнопками на корпусе. Не отрываясь от прибора, она нащупала тангенту радиостанции, стоявшей рядом с ней и закачавшей длинной антенной от резкого движения девушки, поднесла ту к лицу и что-то негромко стала говорить. Разобрать её слова мне не удалось, а подходить ближе и мешаться на тесном пятачке, заваленном оружием, не стал.

От нечего делать я стал крутить головой, рассматривая приготовления остальных наёмниц к скорому бою.

Увы, увидел я немного, только четырёх девушек, устанавливающих на позиции огромную трубу тяжёлого миномёта в ста пятидесяти метрах от моей позиции и ближе к берегу. Стрелять им предстояло по морским противникам. Оружие у этой четвёрки девушек было хорошее, но невероятно тяжёлое. Нарезной ствол длиной два метра, опорная плита, прицел и сошки весили чуть более полутонны. Плюс мины по девять килограммов, плюс лазерная система «лазурь» для управляемых высокоточных мин. И всего четыре молодых женщины не самых богатырских форм.

Несколько таких миномётов стояли в закрытых огневых ячейках на моей базе, пристрелянные каждый на свой участок. Их прицелы были направлены на самые удобные

для перегруппирования перед нападением на охраняемую территорию точки среди холмов долины. Благодаря нарезному стволу и особым «умным» минам с реактивным двигателем, миномёт мог забросить гостинец на тринадцать километров, а с учётом того, что на базе они стояли на холме, то и на все пятнадцать.

Сейчас такая «шайтан-труба» готовилась выплюнуть из своей пасти девять килограмм электроники, тротила, чугуна и полимеров в сторону механоидов.

— Готовность! — повысила голос наблюдательница у лазерного аппарата рядом со мной. — Ракеты пошли!

Между базой и нами чуть менее ста километров. При скорости ракеты около трёх махов ждать их придётся недолго.

Уже скоро в небесах загудели реактивные двигатели. Определить местоположение летящей ракеты я не смог, хотя знал про эффект звук-скорость у сверхзвуковых аппаратов.

Бдонг!

Выстрел миномёта в полтора сотнях метрах от меня заставил от неожиданности вздрогнуть и растянуться на земле.

Тут же зашипели огненные струи и раздались хлопки вышибных зарядов ПТУРов и ПЗРК.

Бдонг!

На тренировках девушки могли выпустить восемнадцать мин в минуту из своего оружия. Сейчас усечённым расчётом показать такую скорость не могли. Впрочем, им это и не нужно было. Вся суть миномётного обстрела была в беспокойстве и хитрой начинке снарядов. Миномётчицы должны были отвлечь на несколько секунд электронные мозги тяжёлого катера, который мог защитить от ракетного залпа себя и сухогруз с драгоценной рудой.

Попадание первой ракеты я пропустил в суматохе начавшегося боя. Услышал только гулкий взрыв, прогрохотавший над поверхностью океана. Зато вторую ракету увидел.

Подспудно — не сталкиваясь ранее с подобным типом оружия — я ожидал, что ракета рухнет на палубу из голубой выси, как коршун на куропатку. И чуть не пропустил миг, когда над водяной гладью показалась комета, летящая буквально в восьмидесяти-ста метрах над уровнем воды.

Со стороны тяжёлого катера механоидов полыхнула яркая вспышка, итогом которой стало уничтожение ракеты.

«Сто тысяч рублей в утиль», — мелькнула мысль в голове.

Ракеты, которые «косолапые» привезли с собой, были разработаны более двадцати лет назад и уже пять лет, как оказались сняты с вооружения и заменены более современными. Но при этом правительством страны они продавались в менее развитые страны и вот таким наёмным подразделениям. И стоила только ракета, без пускового контейнера и управляющей системы, около ста тысяч рублей. Так что, боевой лазер или чем там механоиды воспользовались, вырвал из моего бюджета немалый кусок.

Бдонг!

Через несколько секунд я увидел крошечную вспышку и дымный фонтан на палубе катера рядом с надстройкой. И почти тут же над океанской гладью показалась ещё одна ракета.

Благодаря удачно попавшему «умному» снаряду она сумела без проблем добраться до противника. За пару сотен метров ракета резко взмыла вверх и тут же рухнула вниз, целя в

центр вражеского судна. Благодаря такой «горке» и тому, что ракета буквально воткнулась под прямым углом в палубу, вся сила взрыва боевой части, состоящей из тротила и гексогена, ушла во внутреннюю часть морского транспорта.

Пусть «косопалые» стреляли не баллистической ракетой, чью силу мне пришлось ощутить на собственной шкуре не так давно, но даже вот такой противокорабельный мобильный комплекс наземного базирования оказался вундервафлей против не очень-то и большого судёнышка.

От взрыва тяжёлый катер ушёл в воду чуть ли не по палубу, потом из неё же буквально выпрыгнул и стал медленно, очень медленно и плавно, будто в замедленной съёмке, ложиться на левый борт.

Через две минуты прилетела ещё одна ракета. Средств у механоидов, чтобы сбить её, больше не было, и поделка землян буквально пополам разорвала небольшой катер из той пары, что остались охранять сухогруз, который стоял на одном месте и слабо дымился.

По последнему катеру наёмницы отстрелялись из миномёта и даже сумели несколько снарядов уложить ему на палубу и надстройку, но, несмотря на эти попадания, вражеское судно осталось на плаву. Мало того, катер отошёл подальше от берега, оказавшись на критической дистанции для уверенного попадания.

Сражение на воде закончилось даже позже, чем бой на суше. Танки с пехотинцами и авиацией до самого последнего момента не подозревали, что на них смотрят сквозь прицелы ручных ракетных комплексов и крупнокалиберных винтовок. Первый же залп вынес всю тяжёлую технику у врагов и часть штурмовиков. Рванувшие к нашим позициям «осы» сделали только приятное зенитчикам, и через несколько секунд рухнули на землю в виде дымящихся обломков.

Но первую скрипку в уничтожении механоидов — как и всегда, к слову — сыграла Руста. Девушка прихлопнула, как мух полотенцем, все разумные машины, которые сумели спастись от ракет и снарядов и неосмотрительно приблизились к позициям наёмников. Прикрыла от ответных выстрелов свою команду невидимым щитом, давая время спокойно и комфортно перезарядить установки, прицелиться и по сигналу, что защитная стена снята, вновь выстрелить.

Большое количество сильных боевых эхоров, способных как прикрыть от удара, так и нанести ответный, плюс мощное оружие и инициатива, позволили обойтись без потерь с нашей стороны.

Разобравшись с большей частью механоидов, Руста в одиночку пошла на берег, где среди дымящихся боевых машин и контейнеров сустились рабочие. По всей видимости, они просто растерялись от такой стремительной атаки и гибели своих защитников, и сейчас не знали, что им делать. Тем более, своих противников они не видели. Но стоило показаться перед их сенсорами ластавке, как растерянность с роботов слетела в долю секунды. Они разошлись по дуге в стороны и двинулись на девушку с максимально возможной скоростью.

Для обычного неподготовленного человека стремительная атака огромных машин, выглядящих очень грозно из-за своей футуристичности, была бы страшной. Штаны бы он точно испачкал до момента, когда его раздавили бы нижние шагающие манипуляторы роботов или намотали на гусеницы те, у кого конструкция была близкой к земным образцам.

Вот только вышла против махин весом в десятки тонн не простая девушка, а боевая эхора шестого ранга, однажды единолично уничтожившая целую матку разумных машин — транспортный и производственный передвижной модуль прищельцев из иного плана.

Семь рабочих механоидов против одного человека.

Семь кусков металлолома...

Ан, нет, ошибся я, точнее, поспешил с суждением о металлоломе. Ластавка уничтожать их не стала. Вместо того, чтобы смять, разорвать или навсегда вывести их из строя иным способом, она их быстро перевернула на спину одного за другим, а чтобы те не встали на «ноги» (причём у четырёх были почти нормальные ноги — опоры с гидравликой и широкими блинами вместо стоп, какие можно увидеть у земных кранов), она сверху положила груз — контейнеры с рудой и уничтоженные танки. Из положения «вверх ногами» избавиться от такой поклажи враги не могли.

— Сан, я тебе десерт приготовила, — раздался весёлый голос Русты в наушнике. — Бери Агбейлу, чтобы она тебя прикрыла, и подходи. Только обязательно под щитом. Здесь есть недобитки, пусть на вас среагируют. Заодно пару стелсеров, возможно, сможешь обнулить.

Ага, заботится о пополнении семейного бюджета, в котором эта стычка проделала не просто прореху, а буквально вырвала шмат кровоточащего мяса. Иначе ни за что не позволила мне рисковать.

— Принято, спасибо, солнышко, — ответил я. — Агбейла, растягивай свой зонтик, и потопали на берег.

То, что ластавка оказалась права, показала вспышка выстрела в камнях, что лежали в двух сотнях метрах от места складирования контейнеров.

Стелсер — никто другой там не мог прятаться — дождался своей цели, логично полагая, что против Русты, с её телекинезом, он не сможет ничего сделать. И когда увидел ещё двух людей, то в быстром темпе сделал по ним (по мне и темнокожей наёмнице, то есть) несколько выстрелов... и благополучно погиб, словив крупнокалиберную пулю из винтовки Сури.

— Этот готов... меняю позицию. Должен быть ещё один или два, — сообщила по радиации снайперша.

Уцелевших врагов отыскалось аж пятеро. Два стелсера, штурмовик с огнём и два технопехотинца. Стелсер и технопехотинец пополнили кубышку трофеев: Руста очень аккуратно спеленала их и поднесла ко мне одного за другим. Штурмовика она раздавила в тонкий блин, который тут же жарко запылал, испуская жирный чёрный дым. Остальную парочку врагов пристрелила Сури.

Пятерых механоидов рабочих я уничтожил, буквально захмелев от того количества энергии, что перешло от меня к ним. Кожа на ладонях набрякла, покрылась морщинами и складками, будто я пару часов занимался ручной стиркой в горячей воде.

На двух оставшихся я решил потренироваться — вырубить их, но при этом оставить в живых. Просто подумал, что за такую добычу покупатели заплатят гораздо дороже. Отключать научился только на четвёртом роботе.

За трофеем можно было посчитать и «летающий кран», который сбили зенитной ракетой у самого берега. Эта туша лежит в пятидесяти метрах от суши и меньше, чем наполовину, скрыта водой. Причём этот механоид был ещё живой, так сказать, ракета серьёзно повредила узлы живой машины, но не уничтожила её.

Последняя фаза этого боя произошла на воде, когда захватывали сухогруз и отбивались от уцелевшего катера. Руста и несколько наёмниц на БТР, на котором имелся водяной движитель, поплыли в сторону дымящегося корабля. По пути они прикончили морского

юнита, который решил проверить серьёзность невидимой защиты ластавки. В результате его сдавила невидимая гигантская рука, смяв в бесформенный ком металла и полимеров, который после этого за несколько секунд погрузился в воду.

На борту сухогруза наёмникам и Русте пришлось выдержать короткий бой против дюжины технопехотинцев и безоружных рабочих платформ, имеющих формы пауков и многоножек. Как оказалось, корабль не был отдельным созданием и почти ничем не отличался от судов, на которых рассекали океанскую гладь люди. Управляли кораблём из самой обычной рубки специальные механоиды. И именно их уничтожило взрывом ракеты. Охрана и обслуживающий персонал нужных программ не имели.

К слову, сухогруз не затонул только чудом. Ракета разворотила сотни квадратов верхней палубы и подпалубного пространства. Если бы не контейнеры с рудой, которые приняли на себя удар, то взрыв БЧ ракеты разорвал бы гражданское судно надвое. Или как минимум проделал сквозную огромную дыру от палубы до днища.

На уничтожении группы механоидов на берегу и морского конвоя мы решили не останавливаться. Где-то вдали от берега находится рудник с ценным металлом, не менее ценным оборудованием и самими разумными машинами, чьи неповреждённые тела пользуются бешеным спросом в НИИ разных стран.

К слову сказать, малая группа роботов, что сопровождала рабочих, которые сбрасывали контейнеры на берегу и уходили за новыми, так и не вернулась. Подозреваю, что получили сигнал о нападении и полном уничтожении собратьев от последних выживших. А может, от катера. И потому решили закрепиться на территории рудодобывающего комплекса в ожидании, когда враги, мы, то есть, доберутся и до них.

Три часа моему отряду пришлось скучать на берегу в ожидании подкрепления.

Чтобы не терять время, я в приказном порядке уложил Русту на заднее сиденье в машине и почти час латал её рудилиевую энергетику. Ничего критичного не случилось, и с тем количества шлака, который образовался после боя, организм девушки справился бы и сам. Но зачем? Я полон энергии, которая разве что из уголков глаз не сочтётся — так её много! Ещё старая не ушла, полученная в последнем рейде, и тут же новая порция неожиданно подоспела.

После ластавки я осмотрел Сури, подправил ей несколько тонких каналов, которые почернели и скорчились, словно волоски вблизи горящей спички.

Потом подправил энергетику двум эхорам в отряде, заживил мелкие ранки на лице одной их «косолапых», которые она получила от каменной крошки, выбитой вражеской пулей, что ударила совсем рядом с головой девушки. После неё убрал свежие мозоли на ладонях и кровоподтёки на прищемленных пальцах у нескольких наёмниц.

И это были все ранения и потери, которые получил отряд в бою. Всё-таки, эхор шестого ранга — это сила, с которой почти всё по плечу!

За этой суматохой не заметил, как быстро пролетело время, и к нам пришла подмога. При виде колонны с бронетехникой, я не удержался и присвистнул.

— Они на базе хоть что-то оставили? — поддержала моё удивление Сури.

Наёмники привезли на платформе два танка, «шилку», «Осу». Две БРДМ, кроме КПВТ грозили врагу парой ПТУРов, установленных на башнях. Три БМП и два БТР довершали комплектование колонны бронетехникой.

Не считая экипажей, с бронированными машинами прибыли семнадцать человек — русские и японки. Командовала всем этим парадом Чайка.

— Все живые? — тут же задала она вопрос, выпрыгнув из отсека бронетранспортёра, и забегала глазами по наёмникам, находящимся в пределах видимости.

— Все, все, — успокоил я её. — Несколько человек на постах находятся. Да мы же передавали о результатах, когда помощь запрашивали.

— Мало ли что за это время изменилось. Тяжело пришлось? — она кивнула на дымящиеся останки механоидов. — В прошлый раз брали всех целехонькими.

— Не хотели время терять вот потому так и получилось. А в целом трофеев тут хватит, вон рабочих стреножили, практически ни одной лишней царапинки на них нет. Плюс руда. Узнали, что там может быть?

— Титан. От Дурбана до Ричардс-Бея тянутся самые богатые в этой части Африки титановые месторождения. Думаю, в контейнерах обогащённая руда, просто не вижу смысла таскать гору камней и земли на соседний материк.

— Титан? — огорчённо переспросил я.

— Санлис, ты чего? — едва заметно усмехнулась женщина. — За такое количество руды покупатели передерутся. Здесь же миллионы и миллионы рублей. А когда найдём разработку, откуда все эти контейнеры притащили, то там просто обязано находиться ещё больше руды, пусть простой, но переработать её вполне по силам. Или продать месторождение какой-нибудь горной компании. Или сдать в аренду. Кроме денег за это, можно получить крупную сумму за обеспечение охраны.

— Платина была бы лучше. Или золото, — вздохнул я.

— За платину тут началась бы настоящая война и нас вышвырнули бы прочь. Не с имеющимися силами нам тягаться с желающими прибрать платиновый рудник, — жёстко произнесла наёмница.

— М-да, если так посудить, то титан предпочтительнее, — согласился я. — Ну что — погнались?

— Ага, погнались — и широко улыбнулась, — городских вдоль по речке ближе к лесу!

Операция по зачистке разработки месторождения титана прошла без сучка и задоринки. Без раненых, в том числе и тяжёлых, не обошлось. К счастью, я успевал вовремя оказать помощь каждой пострадавшей, возвратив двух девушек-японок буквально с того света. Одной из них была та самая японка, тренирующаяся каждое свободное утро и вечер. Очередь из пулемёта штурмовика прострелила ей грудь и живот снизу вверх. Только чудом оказалось не задето сердце. А второе чудо — девушку успели донести до меня до того момента, пока она не испустила дух.

Боеприпасов, в том числе и крайне дефицитных — зенитных ракет из «Осы», которыми спустили с небес двух штурмовиков, — ушло невероятное количество. Пострадал перерабатывающий комплекс, были серьёзно повреждены почти все механоиды. Две БМП и один танк получили серьёзные повреждения. К счастью, их экипажи смогли выжить, хоть и не избежали ранений и ожогов.

После практически бескровной победы и подсчёта трофеев наёмники сутки ходили в приподнятом настроении.

У меня же почти все эти двадцать четыре часа прошли в сексуальном марафоне. Сначала с Рустой, потом с Сури.

А потом мне пришла в голову идея, когда я лежал рядом с венесуэльской красавицей, гладил её по животику и иногда смотрел на зелёные энергетические каналы в её теле.

— Солнышко, а не пора ли тебе стать сильнее? — спросил я её.

— Что?

Млеющая под моими поглаживаниями девушка в один миг собралась, повернулась на бок и пытливо посмотрела мне в глаза.

— Шестой ранг получить не желаешь?

— Желаю, — тихо произнесла она. — Но... это же сложно.

— Не для меня.

— А как же те люди, которых привезут Кристи с Мирой?

— Если ты про запас энергии, то её во мне сейчас столько, что она из меня каждую секунду бесполезно уходит.

— И ты решил совместить полезное с приятным, — показательно обиделась та. — А я-то думала...

— Цыц, женщина, — я шлёпнул её по крутому обнажённому бедру, — за тебя муж думает. А тебе положены только три вещи — киндер, кюхен, кирхе!

— Я тебе сейчас как дам!

— Дашь, дашь, — засмеялся я, — куда ты денешься от законного супруга в кровати.

— Ты же Нунду хотел усилить? Передумал?

— Нет, конечно. Я ею займусь уже сегодня вечером, но не думаю, чтобы там всё сложно было и долго. С нулевого уровня до второго — это несколько дней, не напрягаясь. Думаю, я бы и за день первый ранг поднял, вот только не знаю, как организм у девчонки отреагирует на такое, — ответил я жене.

Если в случае с Мирой я буквально шёл на цыпочках и на ощупь, то сейчас, при «выращивании» рудилиевой энергетики у молодой негритянки, я обладал неплохой базой и

практикой. Тончайший, едва заметный волосок зелёного цвета, что проходил вдоль позвоночника девушки, я накачал энергией за три часа так, что он превратился в суровую нить.

— Что чувствуешь? — спросил я у Нунды после, так сказать, операции.

— Не могу объяснить. Ощущения, как после сна, будто что-то очень важное видела или вспомнила, но проснулась и всё забыла, а вспомнить хочется, — ответила та с заметным смущением, потом спросила с надеждой в голосе: — А я теперь эхора, да? А как пользоваться своими способностями?

Хм, на нулевом уровне девчонка инстинктивно применяла свои жалкие микроскопические возможности суперчеловека. А сейчас, когда её сила стала уже заметной, ей придётся учиться применять её. И тут я не помощник.

— Пока ещё не эхора, — ответил ей. — Пару дней тобой позанимаюсь, потом попросишь помощи у наших эхоров, подскажут, как включать и выключать. Лично я учитель плохой, объяснить ничего не смогу.

Отправив её в свой дом, где она проживала с родственницами, я включил ноутбук и связался с Мирой, чтобы узнать, как у неё и Кристины идут дела.

— Не знаю, Сан, — ответила девушка, когда я, после болтовни ни о чём, поинтересовался временем возвращения в Африку, — тут что-то резину затянули руководители из городской мэрии. Мы нашли нескольких мужчин, как ты и просил. Точнее, молодые парни, им даже двадцати нет. Договорились, что заключат контракт и отправятся с нами в Африку, даже аванс выплатили, и тут вдруг поднялась непонятная суматоха в сети, нас обвинили, что мы воруем мужчин. Что это всё афера — работа в Африке, на самом деле всех ждёт рабство. Из трёх согласившихся уехать пареньков двое отказались, оба не вернули аванс, и пришлось подавать в суд.

— Да забили бы на них, — не удержался я от возмущения и перебил собеседницу. — Не тысячи же им заплатили!

— По триста пятьдесят рублей. Пришлось, Сан, иначе уже на нас бы подали иск, и такая покладистость с прощением аванса стала бы косвенной уликой в обвинении, что мы нанимаем рабов. Тут ещё шум набирает обороты по поводу больных, якобы их берём на органы, а не на лечение. Кое-кто отказался даже, но всего четверо.

— Дай догадаюсь — это самые здоровые, так сказать?

— Да, — девушка кивнула на экране головой, соглашаясь со мной, — вроде того. С ампутацией руки и ног, с сильно испорченным зрением и ожогами, после которых сплошь одни шрамы остались с головы до ног.

— Да и пёс с ними, нам проще, — успокоил я её. — Лучше сейчас самые малодушные пускай отсеиваются, чем потом, когда получают здоровье. Штейн с Поляковой помогают утрясать или весь шум идёт от них?

— Помогают. Я думаю, это другие стараются, бывшие партнёры Самищевых мутят воду. Силowymi методами не могут навредить, вот и сбивают с толку народ там, где они имеют возможности, через СМИ.

— Эти суды надолго? Может, ну их? Пусть повестку шлют в Африку, как процесс начнётся.

— Примерно через месяц всё закончится, — ответила пироманка. — Полякова так пообещала.

— Долго, — вздохнул я. — Уже соскучился по вам, и сильно.

— А по ком сильнее?

Блин, вот чёрт меня дёрнул за язык сказать предыдущую фразу, мог бы и сдержаться. А теперь придётся выкручиваться, чтобы не испортить настроение жене.

— По тебе больше, солнышко, — широко улыбнулся я, потом чмокнул губами, посылая поцелуй ей. — Скажи Кристине, что тоже по ней скучаю, но знай, что ты для меня дороже.

— А вы с Рустой ещё свадьбу не сыграли? — задала неожиданный вопрос она.

— Что? Свадьбу? — растерялся я. — Нет, вроде бы.

— Вроде бы? — фыркнула она. — Ты не помнишь?

— То есть, нет, не было свадьбы. Это оговорка была. А что тебя это так взволновало?

— Так, — уклонилась она от прямого ответа, — интересно стало просто. А чем вы там занимаетесь?

— С Рустой? Если расскажу, то ты эту ночь под одеялом шалить станешь, — подмигнул я в камеру ноутбука.

— Сан!

— Да ничем таким. Базу улучшаем, на механоидов охотимся, энергию коплю, чтобы было чем ваших пациентов лечить. Рутину сплошная, потому и говорю, что соскучился.

— Будь осторожнее, пожалуйста, хорошо?

— Буду. Да мне тут носа высунуть не дают, Руста и Сури как наседки кружат вокруг, скоро в туалет не смогу зайти, чтобы перед этим там кто-то из них не произвёл разведку, — пожаловался я.

— И это правильно. Ты у нас один всего и вечно влезает в неприятности.

— И ты, Брут? — печально вздохнул я.

— И я. Кстати, чуть не забыла кое-что важное, — спохватилась девушка. — К тебе на днях поедут люди наниматься на работу.

— То есть?!

— Эта шумиха нам не только навредила, но и помогла. Пришли десятки людей, которые предложили свои услуги. Там и мужчины есть, парочка молодых и ничего себе таких внешне.

— Но-но, — погрозил ей пальцем, — ты замужняя женщина, у тебя и в мыслях не должно быть ничего про «ничего себе так внешне».

— Я просто пошутила, — девушка коснулась кончиками пальцем своих губ и послала мне воздушный поцелуй.

— Шутница. Так что там с добровольцами?

— А всё, — пожалала она плечами. — Приходят, что-то спрашивают, сами предлагают, интересуются, как добраться. Да...

— Что? — насторожился я от тона, которым собеседница произнесла последнее слово.

— Твоя знакомая психотерапевт приняла предложение и решила самостоятельно добраться до Африки. Не стала ждать, пока шум вокруг нас рассосётся, и мы сможем покинуть Россию.

— Кто? А-а, Афродита, — быстро вспомнил я имя женщины, о которой зашла речь. — В самом деле?

— В самом деле.

— Хм.

Вот чего я не ожидал, так это того, что Шацкая примет моё предложение. У неё же есть почти всё в этой жизни — отличная работа, отличная внешность, клиентура, даже личная

жизнь, пусть и не с противоположным полом, но, как смог заметить за время посещения её офиса, между ней и секретаршей были чувства.

— Она одна?

— Нет, со своей секретаршей.

Может, вот в чём дело? Не смогла оставить свою любовницу одну или та уговорила её отправиться вместе с ней в Африку. А кто с ней разговаривал перед этим?

— Кристина, — ответила Мира. — Она намекнула, что в случае заключения договора на работу, девушка может рассчитывать на повышения ранга в очень близком будущем. Но только если вместе с ней поедет её начальница, сама Шацкая.

— Понятно.

Значит, психотерапевта уговорила собрать чемоданы её грудастая помощница.

— Сан, мне пора идти, это у вас там скоро ночь, а в нашей стороне самый разгар дня, — сказала мне Мира, отвлекая от размышлений.

— Быстро ты, ведь только начали болтать, — вздохнул я. — Ладно, чего уж... топай, давай.

— Пока, милый, — Мира отослала мне два воздушных поцелуя, по одному с каждой ладошки. — Удачки.

— И тебе.

Когда вернулись домой Сури и Руста, я пересказал то, что узнал от Миры.

— Значит, нам палки суют в колёса? Превращают в монстров, рабовладельцев и «черных» хирургов? — хмыкнула Руста. — Ну-ну. Эх, Сан, нужно было свалить проблему раненых и больных на Полякову.

— И долго так валить свои проблемы на остальных? И сколько бы у нас среди новоприбывших было бы кротов? — спросил я.

— А в твоём случае их не будет?

— Будут, — согласился я с ластавкой, — но значительно меньше.

— Я думаю, что самое большое число внедренцев окажется среди тех, кто сейчас к нам летит или плывёт, — вмешалась в беседу Сури.

— Разумеется, — кивнула Руста. — Здоровых людей проще и легче завербовать и подвести под видом обывателя своего оперативника, чем работать с калекой, который обязан здоровьем тому, под кого копают. Велик шанс, что после излечения он сдаст своих хозяев.

— Руста, Сури, — сказал я и когда две пары глаз посмотрели на меня, сказал, — я тут кое-что придумал для создания нашего положительного образа и в качестве завлечения народа на базу. Теперь каждый бой с механоидами будем снимать на видео, потом создавать короткие фильмы, ролики, отдельные фотографии. Их будем выкладывать в интернете, благо, что у нас есть целый сайт.

— Он не раскрыт, — напомнила мне Сури. — Не так уж и много зрителей увидят наши подвиги.

— Пару самых незначительных кадров нужно будет прикрепить к аккаунтам в прочих сетях, и поставить ссылку или даже под фото написать адрес моего сайта. Мол, здесь вы увидите больше и интереснее. Да, вот что ещё, придётся завтра навестить тот завод, где дали взбучку роботам. На месте с нужного ракурса нащёлкать интересных кадров.

— Ещё можно будет отвезти туда пару уничтоженных танков, рабочих и штурмовиков со стелсерами. Или даже неповреждённые для лучшего восприятия картинки, — ухватилась

за мою идею Сури.

— Точно! — я даже прищёлкнул пальцами. — Отвезём одного из отключенных роботов-рабочих, там я его включу и... и... эх, жалко, конечно, но придётся грохнуть его перед камерой показательно. Или ты его сомнёшь, — я посмотрел на ластавку, на лице которой можно было прочесть всё о том негативе и нежелании участвовать в озвучиваемом спектакле. — Потом под комментариями можно написать, м-м-м, нечто в духе: на базе проводится специальная подготовка с эхорами, что ускоряет их развитие и получение следующего ранга.

— Почему завтра? Куда так спешить? — чуть нахмурившись, поинтересовалась у меня эхора шестого ранга.

— Нужно помочь выпутаться нашим девчонкам в России из той ямы, куда их толкают. Да и какая разница, когда начинать работать над нашим имиджем? — ответил я. — Тут, чем раньше начнём, тем лучшие дивиденды получим. Эх, — посетовал я, — вот почему я раньше об этом не догадался?

— Сан?

— Да, Сури?

— Получается, что ты не сможешь заняться моей энергетикой? — девушка вопросительно посмотрела мне в глаза.

— Почему это не смогу? — возмутился я. — Утром часок и вечером часок станем делать из тебя конкурентку Русте, — я подмигнул ластавке. — Нечего ей гордиться своим шестым рангом, посидела на троне — дай посидеть другим.

— Ой, ой, ой, — покачала та головой, — прямо сделали из меня какую-то снобку.

— Руста, да я же шучу, — я встал со своего кресла, сделал пару шагов до девушки и обнял её.

Как ни удивительно, но первой прибыла на базу Шацкая со своей красавицей-секретаршей. Увидев молоденькую стройную красотку с грудью умопомрачительного размера и формы, Сури и Руста тут же невзлюбили её. Буквально с первого взгляда. Полностью нелогичный поступок, учитывая, что та была лесбиянкой, и это мне нужно ревновать к ней, а не наоборот.

Обе женщины прибыли на судне морских перевозчиков, чьими услугами я пользовался с завидной регулярностью, и под охраной четвёрки крепких наёмниц-европеек, но с местным африканским загаром, вьёвшимся в кожу намертво.

— Здравствуйте, господин Рекдог, — поздоровалась со мной Афродита, — очень приятно вас видеть здоровым и активным. Под активностью я подразумеваю вашу бурную деятельность в Африке.

— Здравствуйте, госпожа Шацкая. Я не менее счастлив видеть вас на территории моей базы. И мне очень приятно, что вы решили принять моё предложение о совместной работе.

На лице женщины мелькнула едва заметная тень недовольствия. Или огорчения? Невольно больше следуя интуиции, чем здравому смыслу, я сосредоточился на её организме, выпадая из разговора. Когда я закончил беглый осмотр, я посмотрел на собеседницу и невесело произнёс, покачав головой:

— Вот оно что.

— Вы увидели? — грустно улыбнулась женщина.

— Что это?

— Рак крови. Третья стадия.

— Извините, господин Рекдог, — вмешалась в нашу беседу её спутница. — Меня зовут Наталья Маслова, вы должны были меня запомнить, когда приходили на приём несколько месяцев назад в московский офис.

Невольно мой взгляд сполз на выдающиеся полушария, которые натянули белую тонкую футболки секретарши.

— Да, я вас помню, такую красавицу невозможно забыть, — кивнул я. И отчего-то заработал сразу три недовольных ревнивых женских взгляда. М-да, это зря я тут комплиментами разбрасываюсь, не то окружение и не тот разговор.

— Я упростила Афродиту Валерьевну приехать к вам и попросить о лечении, — произнесла Маслова. — Ваша... жена?

— Да, — кивнул я.

— Ваша жена сказала, что у вас разработана методика быстрого развития внутренней силы эхоров, и предложила за несколько процедур для меня уговорить Афродиту Валерьевну подписать трудовой контракт в Африке. Мне это предложение показалось оскорбительным...

— Это такая же плата, как деньги, — вмешалась в беседу Руста. — Пожалуй, даже лучше и предпочтительнее. Никто не знал, что предложение так вас заденет, что вы не поймёте про оплату.

— Дело не в том, чем вы собрались платить, — Маслова обожгла сердитым взглядом ластавку. — Оскорбительным было то, что мне была предложена плата за воздействие на

мою... на Афродиту Валерьевну.

— Насколько я знаю, с ней также был проведён разговор на эту тему, — сказал я и посмотрел на психотерапевта.

— Да, ваша жена и со мною беседовала, — подтвердила она. — Но мне также не понравилось такое предложение. Хотя я была согласна принять его, если бы Наташа согласилась. У нас был с ней серьёзный разговор, я убеждала её, что новый ранг откроет новые горизонты возможностей, сможет полностью раскрыться, исполнить свою мечту — почувствовать себя настоящей эхорой. Наташа, не красней, разве это не так?

— Так, — подтвердила пунцовая, как мак, девушка, которую смутили слова любовницы, что немножко приоткрыло штору в её личную жизнь.

— Разговор вышел достаточный тяжёлый, после него почувствовала себя очень плохо. Скорая помощь доставила меня в клинику, где через сутки мне был поставлен диагноз — рак крови, — спокойно, будто речь шла вовсе не о ней, сказала Шацкая. — И вот тогда...

— Тогда уже мне пришлось уговаривать её поехать к вам. Я успела навести справки, узнать, что вы чуть ли не единственный эхор-целитель во всём мире, из-за которого случилась война кланов в России, в Англии и на соседнем материке, где уничтожили незаконную лабораторию английского клана, — перебила женщину её секретарша. — Вы смогли вылечить умирающих, тех, на кого медицина махнула рукой. Значит, рак, вам также по силам.

— Вообще-то, рак можно вылечить даже на третьей стадии в специализированной клинике, — заметила Сури. — Я об этом слышала не раз. Применяют особые препараты из рудилия. Дорогие, конечно, но не думаю, что вы вдвоём не могли бы наскрести денег.

Гости переглянулись между собой.

— Понимаете, — медленно произнесла Афродита, — врачи не дали гарантии полного излечения, слишком поздно было диагностировано заболевание. Кроме того, после этих препаратов я стала бы другой.

— То есть? — не понял я.

— Сильно изменилась бы.

— Госпожа Шацкая, я...

— Сан, да всё понятно, — перебила меня Руста.

Ну, понятно так понятно, надеюсь, меня позже она просветит, а то дурачком себя сейчас чувствую.

— И тогда вспомнили о предложении Кристины Рекдог? — спросил я.

— Да, — ответила вместо Шацкой её любовница. — Мне стоило больших усилий уговорить Афродиту Валерьевну обратиться к вам за помощью. Надеюсь, вы нам поможете?

— Поможем. Но это будет вашей платой за работу на нас. Вас такое предложение устроит? — быстро сказала Сури, не дав мне и рта открыть. — Хотя мы принимаем и деньги, так что можете оплатить лечение со счёта. Вот только сумму сразу сказать не сможем, сначала необходим осмотр, уточнение тяжести болезни и сложности восстановительных процедур...

Как-то само собой вышло, что меня отёрли от обсуждения лечения, оплаты и условий сотрудничества. Мысленно плюнув на это, я извинился перед окружающими и покинул комнату, оставив представительниц слабого пола обо всём договариваться без меня. Так даже лучше выйдет: одни сразу расставят все точки над «и», другие для себя всё решат и выяснят у собеседниц интересующие их детали. Я там, если честно, буду только лишним.

****

— Ты как — выдерживаешь этот марафон? — поинтересовалась Руста вечером, после лечебного сеанса.

— Угу, — кивнул я, потом насадил котлету на вилку и откусил от неё большой кусок. — М-м, вкуснятина!

— Нож на что? — тут же поджала губки девушка, которой не нравилось моё поведение за столом.

— Таф ффуснее.

Девушка вздохнула и неодобрительно покачала головой.

— Вообще, некультурно за столом разговаривать, начнем с этого, — подмигнул я, когда прожевал.

— Как пожелаешь.

— Да я шучу... Нормально я справляюсь, нет у меня таких жёстких пациентов, как... были в России, — чуть не назвал имя Рюкатич, но спохватился. Хотя Руста, думаю, поняла, о ком я умолчал. После той помощи, которую оказала Василина со своей кухней во время моих поисков и защиты, мои жёны к ней относятся с большим уважением. И упоминание об их гибели сильно портит настроение даже такой прожжённой наёмнице, как Руста.

— Нунда тебя буквально боготворит, — заметила она, ловко отрезая кусочек от мяса и накалывая тот вилкой.

— Ещё бы! — хмыкнул я.

После торопливой обработки Рустой молодой негритянки, повариха душой и телом полностью принадлежит мне и ластавке. Про эхору девушка думает, что только благодаря её просьбе я согласился поработать с её энергетикой и сделать из «нулёвки» полноценного «супера». Ей даже в голову не пришло и вряд ли придёт, что инициатором усиления её рудилиевых каналов был я сам. Правда, из-за того, что на мне висят сейчас три пациента — она, Сури и Шацкая — скорость развития зелёных каналов у темнокожей девушки была невысока. Уже три дня провожу сеансы и примерно столько же потребуется для того, чтобы добиться того развития энергетики, которая отличает эхора второго ранга от прочих. А потом будет всё зависеть от самой девушки.

— А к чему ты этот разговор завела, а? — я посмотрел на девушку и подмигнул. — Хочешь, чтобы я и тебе усилил энергетику? Так ведь некуда, у тебя предел. Не знаю, как твой организм отреагирует на моё вмешательство.

— Как раз меня всё устраивает, Сан.

— И? — я оставил в покое тарелку и посмотрел внимательно на собеседницу. — Кого-то опять уговорила за повышение ранга продать дьяволу душу и тело?

— Это ты-то дьявол? — усмехнулась она. — Нет, всё проще и, пожалуй, одновременно сложнее. Помнишь разговор про команду снайперов с моей Родины?

Я кивнул.

— Сестра смогла заинтересовать командира группы предложением поднятия ранга каждой эхоре в отряде. Спасибо твоей известности и, в некотором роде, спасибо той шумихе, что сейчас поднялась в Москве из-за наших девчонок. На днях прилетит сестра и одна из её боевых подруг. Одну из них — как минимум — ты должен...

— В постель завалить? — перебил я Русту и гаденько улыбнулся. — И там уговорить принять моё предложение? Я это легко смогу! Да хоть сразу двух или даже отряд целиком.

Они после меня на остальных мужиков и смотреть не станут...

— Сан! — рявкнула Руста, чуть ли не впервые так сильно повысив голос на меня.

— Извини, извини, — тут же пошёл я на попятную, — признаю, что шутка была глупая и неуместная. Ну, дурак я, дурак, что тут ещё сказать. Всего одна извилина и та в штанах, — повинился я, поняв, что перегнул палку и быстро сменил тему. — Я так понимаю, на одной из девушек я должен продемонстрировать свой навык создателя эхоров? И желательно на подружке твоей сестрёнки, чтобы не показалось приёмной комиссии, что произошло подсуживание?

— Без разницы. Сестре там верят, и никто не скажет, что она выдаст желаемое за действительное. Если ты усилишь её, то она скажет правду, не станет никого обманывать и хитрить, чтобы завлечь команду сюда. Заодно они едут смотреть местные условия работы. Возможно, даже твоё уникальное предложение их не сманит, если не понравится здесь сестре и её подруге.

— Блин, — чуть скривил я губы, — да тут ничего не понравится. Хуже, чем в казармах, работы непочатый край, а развлечений считай, что и нет, кроме кое-как работающего спутникового интернета.

— Для наёмников важнее другие условия. Дома, спортклуб и бар можно отстроить.

— Например? — поинтересовался я у неё.

— Например, атмосфера в коллективе. Ведь здесь будут несколько наёмных отрядов, между ними возможны конфликты.

— Скажу честно, мне тут не нужны те, кто плюёт на дисциплину, Руста. Какими бы они не были профессионалами, мне важнее порядок и подчинение.

— Санлис, я совсем не это имела ввиду. Как раз ластавки не менее дисциплинированны, чем японки. На словах они знают, что у нас тишина и порядок, склок нет, взаимодействие между отрядами налажено чётко. Остаётся им это увидеть своими глазами, убедиться в твоих обещаниях и тогда у нас будет команда отличных снайперов-эхор.

— Ну, — я пожал плечами и вернулся к поеданию котлет, — фффа ффё флафно.

— Сан, да как ты можешь так себя за столом вести? — закатила глаза под лоб девушка. — Прожуй сначала.

— Я флуфаю, ты фофофи.

Девушка только громко вздохнула.

— Кстати, а что там с Афродитой и её лечением рака в поликлинике? — поинтересовался я. — Что не так было? Я не нашёл у неё настолько сильных патологий, которые не смогли бы той же химией на основе рудилия вывести.

— Дурачок ты, Сан.

— Но, но, — погрозил я ей вилкой, — цыц, женщина.

В ответ вилка мягко выскользнула из моих пальцев, с тарелки поднялась надкусанная котлета и подлетела к моему лицу, почти испачкав губы жиром.

— Давай я тебя покормлю сама, как маленького ребёнка.

— Я большой.

— Ребёнок? — усмехнулась та.

— Ладно, — смирился я с её заскоком, — корми. Так что там с Шацкой?

— Она красивая женщина?

— Да. И? — ответил я, но подоплёки вопроса не понял.

— И ей уже немало лет?

— Ну, не так уж и немало, например, тебе боффлуфэ...

Котлета ткнулась мне в губы, обрывая фразу.

— А химия, какой бы шадящим курс её не был, на такой стадии рака навсегда забрала бы эту красоту, — наставительным тоном, как учительница на уроке, сообщила мне Руста. — А ты видел, как она за собой следит?

— Да вроде бы всё простенько, хотя признаю — эффектно и идеально подходит, — ответил я, отводя голову назад, подальше от котлеты. — Ру, она меня сейчас всего жиром закапает.

— Простенько? Знал бы ты, сколько это «простенько» стоит. Нет, — покачала она головой, — Шацкая крайне дорожит своей красотой и считает, что Маслова бросит её или охладет, как только внешность любовницы испортится.

— А то нет? Ну, пусть не ради красоты, а места у известного и признанного психотерапевта держится рядом с ней. Или ты прямо в любовь веришь?

— Дурак ты, Сан, — вздохнула девушка и грустно покачала головой.

— Да уж куда мне, — буркнул я.

В этот момент хлопнула уличная дверь, раздалась едва слышимая возня в прихожей и через пару минут на кухню заскочила Сури. Увидев такую картину — Руста, рядом с ней за столом я с летающей перед лицом котлетой, она удивлённо воскликнула:

— Это чем вы тут занимаетесь?!

— Да так, плюшками, хм, котлетами балуемся, — ответил я ей. — Присоединяйся.

Та странно посмотрела на меня, потом на ластавку и отрицательно мотнула головой:

— Нет, пожалуй, как-нибудь в другой раз, — быстро ответила она и в одно мгновение исчезла.

— Тебе не кажется, что она меня не так поняла? — я посмотрел на Русту.

— Тебя все не так понимают.

— Не все, только самые испорченные и плохие девчонки. И убери уже эту котлету — я наелся.

Утро следующего дня встретил в одной кровати с Сури. За окнами едва слышно звучали голоса, звенело железо, скорее всего, русские наёмницы возились со своей техникой. Но все эти звуки почти полностью заглушал шорох работающего кондиционера.

Я приподнялся на левом локте и с умилением посмотрел на свернувшуюся калачиком венесуэлку. На девушке не было ни единой ниточки, даже простыню она скинула во сне.

Смуглая кожа на фоне иссиня-чёрных длинных и слегка вьющихся волос, разметавшихся по подушке, казалась светлой.

Я осторожно прикоснулся к её бедру чуть выше колена кончиками пальцев и медленно повёл их вверх, наслаждаясь ощущениями от её упругой, гладкой как шёлк, кожи.

От этих прикосновений стал сам возбуждаться. Сердце ускорило свой бег, участилось дыхание и стало жарко. Сам факт того, что прикасаюсь к спящей красавице, завёл меня, как долгий поцелуй в моей прошлой жизни, когда я, девятиклассник, в школьной раздевалке впервые поцеловался с самой красивой девушкой своего класса. В тот раз из-за дикой долгой эрекции, которая и не думала пропадать после ухода девчонки, я не пошёл на урок физкультуры, сославшись потом на плохое самочувствие.

«Большое количество умопомрачительных доступных красоток делают из тебя того ещё извращенца, Санлис Рекдог», — подумал я.

И с этими мыслями крепко уснул жену.

Может, и нехорошо поступаю, совсем чуть-чуть, но знаю точно, что то, что делаю сейчас — не насилие. Да и Сури это должно понравиться, от одного моего рассказа, как я занимался с ней сексом, пока та спала, эхора возбуждётся не менее сильно, чем после моих ласк.

Я встал на колени, взял девушку за плечи и нежно перевернул на спину, потом поправил ей ноги, чуть те развёл в сторону, чтобы открыть гладко выбритый лобок с тёмными пухлыми губками. Они так и манили к себе, безмолвно просили подарить ласки и тепла...

Я коснулся указательным пальцем киски, чуть-чуть погрузил его в неё и провёл им снизу вверх, немного оттянув, словно крайнюю плоть на члене, верхнюю часть женских половых губ. В этом месте нащупал твёрдый орешек клитора и стал его массировать. Уже через несколько секунд он стал ещё твёрже, соперничая с моим младшим Санлисом, хе-хе, и увеличился немного в размерах. А стоило самую малость поработать над точками в энергетике венесуэлки, которые отвечали за сексуальное возбуждение, как женский членик полностью вылез из своего мягкого, горячего и уже влажного укрытия. Одновременно с этим из киски Сури вытекли несколько прозрачных и блестящих капелек, немного липких, как вкусный сахарный сироп.

Несмотря на сон, девушка чувствовала все манипуляции, что я с ней проводил. Наверное, в эти моменты ей снился прекрасный эротический сон. Я сужу по её потяжелевшему дыханию и едва слышимым стонам и дрожи тела.

Продолжая одной рукой ласкать девушку между её ножек, второй рукой дотянулся до её груди. Мои пальцы принялись кружить по гладким и податливым полушариям вокруг сосков, подбираясь к ним всё ближе, пока не прикоснулись к твёрдым огрубевшим центрам женских холмиков. Тех самый гор на теле любимой женщины, от которых приходит в

неистовство и теряет разум почти каждый мужчина.

Первые несколько секунд после этого мои пальцы мягко и нежно покручивали сосочки, потом я отпустил их на свободу, чтобы тут же сцапать всей ладонью, захватив в плен всю грудь.

— М-м-м, боже, я ненормальный, конечно, но это просто до сумасшествия приятно — прошептал я, лаская спящую прелестную девушку, рядом с которой стоял на коленях. Сил терпеть больше не было, и я подхватил Сури под бёдра, приподнял и плавно вошёл в неё. Влажное скользкое девичье лоно приняло моего младшенького с жадностью, проглотив до самого корня.

Едва только я оказался глубоко в девушке, как та подалась навстречу и тихо, с нежностью и истомой в голосе, произнесла:

— Санчик... милый... люблю тебя.

И всё это во сне, я точно видел, что Сури ни на мгновение не проснулась.

Разбудил свою красавицу через час, когда устранил все следы своего хулиганистого поступка, от которого, после того, как ушло вождение, я сам почувствовал смущение и неловкость.

Как только искусственная сонливость была убрана, Сури открыла глаза. Несколько секунд она лежала неподвижно, смотря в потолок, и по её губам гуляла лёгкая довольная улыбка. Потом она повернулась ко мне, закинула на шею руки и положила на грудь лохматую головку.

— Санчик, мне сейчас такой сон снился. В нём были ты и я, и мы там такое делали!.. — прошептала она, не убирая улыбку и сияя взглядом.

— Расскажешь?

— Ой, ну там... там такое было... мне немножко стыдно, — потупилась она.

— Мне уже стало ещё интереснее и захотелось это в реальности проделать, — я положил ладони ей на спину и слегка прижал к себе. — Рассказывай, негодница...

В этот момент с улицы раздался оглушительный неприятный вой тревожной сирены.

В одно мгновение венесуэлка отпрянула от меня и соскочила с кровати. Чуть позже оказался на ногах и я.

Под противный вой сирен мы с девушкой торопливо одевались. Причём, вышло не так быстро, как хотелось бы. А всё из-за того, что пришлось по очереди лезть в шкаф и доставать свои комплекты униформы, предназначенные для подобных случаев. Чтобы ни случилось — нападение механоидов, бунт наёмников, атака местных бандитских группировок или обнаруженные на подлёте к базе вражеские ракеты, встречать это нужно в нормальной одежде и обуви, а не в сандалиях, шортах и футболке.

Сури уже зашнуровывала ботинки, я возился с молнией на куртке «камка», которая как специально заела, когда зашипела рация в комнате, и раздался озабоченный голос Чайки:

— Всем радиостанциям! Код семнадцать! Код семнадцать! Всем радиостанциям! Код семнадцать!!!

— Пор ке коньо?! — выругалась на испанском жена.

— Что? — переспросил я.

— Тебе это знать не нужно, — отмахнулась от меня девушка. — Просто ругаюсь. Я побежала, Сан, ждать некогда.

— Ага, — произнёс я уже пустому месту, настолько девушка быстро покинула комнату после своих слов.

В штабе я оказался один из последних. Там уже в оперативном зале яблоку было негде упасть.

Суета, нервные крики, ругательства на русском, редкие резкие выкрики на японском языке, тут же писк приборов и шипение радиостанций, работающих на нескольких каналах.

На улице суматохи было не в пример меньше. Пока добрался до командного здания, увидел всего полтора десятка бегущих наёмниц, стремящихся как можно скорее занять свои места по боевому расписанию. Остальные, скорее всего, уже сидели в ДОТах, за штурвалами тяжёлых боевых машин. Увидел, как разворачиваются в вырытых укрытиях ракетные комплексы, ранее скрытые маскировочными сетками, которые сейчас отброшены в стороны.

Код семнадцать означал приближение к базе крупного отряда механоидов.

— Что тут столпились? — внезапно разозлилась Чайка, когда её стул толкнул кто-то из окружающих. — Лишние, живо в бункер направились. Рекдог, тебя это касается в первую очередь.

— Я...

— Живо!

«Вот же баба дура», — пронеслась мысль в голове. Но потом я вспомнил, как вели себя офицеры в части, где я тянул срочную в своей первой жизни. Тогда, в конце февраля восьмидесят восьмого, сорвало «крышу» у народа в Нагорном Карабахе и нашу часть подняли по тревоге, готовясь отправить на подавление восстания. Хотя и говорят, что только в России власти допускают масштабные ЧП, но и СССР был на них богат. Недаром Горбачев после февральских беспорядков между армянами и азербайджанцами уже в следующем месяце, то есть в марте, затребовал срочную справку по бунтам и восстаниям в стране с момента окончания Великой Отечественной войны и по последнее время. И таких набралось ого-го сколько! Конечно, будучи срочником, я про такое ничего не знал. Лишь спустя где-то два десятка лет, когда дочка писала диплом, мне стало об этом известно.

Так что, Чайку можно понять и даже принять её злость. Поэтому я решил проявить покладистость и уйти туда, куда по... хм, отправили. Следом за мной поспешили покинуть оперативный зал ещё несколько человек.

Кроме наземного штабного здания, имелся и бункер, где дублировались все узлы управления базой. Двести квадратных метров в виде нескольких комнат и залов из железобетонных плит и блоков, прикрытых сверху девятью метрами утрамбованного глинистого грунта.

Здесь уже сидели пятеро — связисты и операторы.

— Привет, — кивнул я.

— Привет, — отозвалась одна из «косопалых». — Хорошо хоть не доброе утро пожелал.

— Да какое оно тут доброе, — вздохнул я, занимая место рядом с пультами. — Что хоть вообще происходит? Не в курсе от слова совсем, меня Чайка турнула сверху без объяснений.

— Две колонны механоидов заметили в сотне километрах от базы. Плюс звено авиаштурмовиков проскочило примерно в тридцати км западнее и пошло по кругу с севера на восток. Как бы не ждут подхода наземной группировки, чтобы поддержать её с воздуха, — пояснила она мне, не сводя взгляда с большого монитора, на котором транслировалась картинка с беспилотника. Внезапно она подалась вперёд, чуть резче дёрнула джойстик управления, заставляя камеру смазать изображение. — Видишь? Вот здесь!

Указательным пальцем левой руки она показала на небольшую рожицу между холмов

совсем рядом с базой, между нами и этим место несколько километров будет, три, может, четыре.

— Нет, — откликнулся я. — Что там?

Вместо ответа мне, женщина щёлкнула кнопкой микрофона на головной гарнитуре:

— Это Сокол-два, в квадрате восемнадцать-одиннадцать замечена группа противника, точное количество не известно. Предположительно лёгкие боевые платформы — штурмовики и технопехотинцы.

— Да где они! — разволновался я. Ну не получалось у меня заметить механоидов, которых ухватил натренированный глаз оператора беспилотника.

— Они укрылись уже. Сейчас включу другие сенсоры... аж ты ж... суки гнойные... га***ы штопаные..! — произнесла женщина такие слова, которые совсем не ожидал от неё услышать.

Ей было с чего злиться — картинка в одно мгновение исчезла, сменившись крупной надписью «потерян сигнал».

— Это Сокол-два, сигнал исчез, предположительно аппарат сбит противником, — чётко, без эмоций, произнесла в гарнитуру наёмница.

Одна из женщин, что сидела через два стола-пульта от нас, что-то негромко и коротко произнесла в микрофон, потом её пальцы запорхали над клавиатурой спецноутбука, одновременно с этим она повысила голос и сообщила:

— Я сейчас отомщу, Ань.

Каким образом будет совершена месть, я понял после того, как едва дрогнул пол под ногами.

Судя по всему, женщина активировала один из мощных фугасов, которые были заложены вокруг нашей базы в разных местах, где предполагаемому противнику будет удобно собирать свои силы перед нападением или обстрелом — миномётным, например. И та группа, которая была замечена с беспилотника, по незнанию заняла ту самую точку, где в земле была уложена и тщательно замаскирована тонна с лишним взрывчатки.

Вместо слов моя собеседница, в одно мгновение ставшая «безлошадной», подняла руку вверх и показала кулак с отжатым к потолку большим пальцем.

— Я наверх, мне тут больше делать нечего. По штатке я после уничтожения беспилотника к другой группе приписана, — негромко сообщила она мне после своего жеста. Сняв гарнитуру с головы, выключила экран и пульт, встала со стула и быстро направилась в сторону выхода, подмигнув мне напоследок.

Через несколько минут сквозь метры грунта и бетона донеслось басовитое рывканье пушек самоходных артустановок. Немногим позже в зале прибавилось народу — несколько операторов прибежали со своей аппаратурой с поверхности, где вот-вот должно было стать жарко.

Через пять минут после взрыва фугаса пропала радиосвязь, из динамиков ровным потоком лился треск и шорох. Это тут же было отмечено русским матом, на который всё больше стали переходить «косолапые» в зале.

— Ракеты пошли! — сообщила всем собравшимся одна из наёмниц. — Накрытие цели через сорок секунд... есть накрытие!

Это несколько крылатых смертей, которыми бомбардировали недавно морскую группу механоидов, только что смешали с африканской землёй одну из приближающихся к нам наземных колонн разумных машин. Всего на данный момент было известно о пяти таких,

самая дальняя находилась в полутораста километрах к югу, самая ближняя — в нескольких десятках километрах юго-западнее и только что перестала существовать. Нет, какая-то часть врагов уцелела, но все тяжёлые юниты точно выведены из строя, ради них и запускались дорогостоящие сверхточные боеприпасы.

— Не соскучился тут? К девчонкам не пристаёшь? — за спиной раздался весёлый смешок Медведева. — Ты их пока не отвлекай от работы, вот когда всё закончится, тогда и подбивай к ним клинья.

— Смешно, аж описуюсь сейчас, — ему в тон ответил я, поворачиваясь лицом к заместителю Чайки. — Ты чего сюда пришёл? Случилось что?

— Угу, случилось, — по его лицу пробежала тень раздражения. — Скоро по нам ударят чем-то тяжёлым, вот и перебираемся все сюда. От ракет нас ПВО прикроет, а вот снаряды и бомбы будут все наши. В двух колоннах железяк разведчики заметили дальнебойные платформы, вроде наших саушек. Километров на тридцать они бьют легко и с большой точностью, а это значит, что где-то вокруг нашей базы сидят их корректировщики. Плюс сверху вот-вот накидает нам гостинцев их авиация. Одну колонну накрыли ракетами, но до второй никак не дотянуться.

От озвученных перспектив меня невольно передёрнуло всего.

— Бункер выдержит? — спросил у него.

— Кто знает, Сан? Тут всё делалось торопливо и по минимуму. Если килограмм сто взрывчатки прилетит, то должны уцелеть, а вот больше... — он вместо последних слов в своей фразе развёл руками. — Будем молиться.

— Я неверующий.

— Зря. В окопах атеистов не бывает. Думаю, скоро сам поймёшь почему.

Долго мне торчать в зале не дали: прогнали, чтобы не занимал место, которого в подземном зале было немного.

Когда вышел из комнаты и по узкому, в полтора метра шириной, коридору направился в другое помещение, где имелась дублирующая аппаратура и экраны, по которым можно следить за обстановкой, то заметил за собой небольшой хвостик. Небольшой, это где-то ростом ниже ста шестидесяти сантиметров и весом меньше полуцентнера. Но, несмотря на такие невзрачные данные, «хвостик» был способен навалить от души несколькими противникам под два метра и за сто килограммов. Речь идёт о той самой японской наёмнице, мастере силата.

— Ты чего? — я вопросительно посмотрел на японку. — Что-то нужно?

— Нет, Рекдог-сама, — ответила она на не очень хорошем английском и поклонилась. — Я вас охраняю.

— Меня? От кого?!

— От всех. У меня приказ быть с вами и защищать от опасности.

— Есть основания? — насторожился я. А что? Если на базе имеется предатель или крот, который получил задание ликвидировать или похитить меня, то нападение механоидов сыграет отличную роль в плане прикрытия его деятельности.

— Мне не доводили, Рекдог-сама, — опять поклонилась девушка.

— М-дя, — покачал я головой, потом махнул рукой. — Ладно, пошли... как тебя зовут?

— Миура Сэнга, — очередной поклон.

— Можно звать Миурой, по имени?

— Миура — это фамилия, господин, — лицо ни на йоту у неё не изменилось, но

почему-то мне показалось в этот момент, что она усмехается. Блин, забыл совсем про обычай японцев называть сначала фамилию.

— Извини, я просто не очень хорошо знаю ваши обычаи.

— Вам не за что извиняться, Рекдог-сама. И вы можете звать меня по имени.

— Спасибо, Сэнга. Тогда зови меня и ты также, хорошо?

Та в ответ отрицательно качнула головой.

— Не могу, господин, это неуважение к вам, — ответила девушка.

— Так я разрешаю, — потом посмотрел в её серьёзные глаза и вздохнул. — Ладно, обращайся, как тебе удобней. Только помни, что в случае опасности проще крикнуть — Сан, сзади враг! А то ведь, пока будешь произносить нечто вроде: «Рекдог-сама, не соблаговолите посмотреть себе за спину, чтобы убедиться в правоте моих слов о противнике позади, который, по всей видимости, собирается выстрелить вам в затылок», меня и убить могут на середине такой фразы.

Девушка хихикнула, прикрыв рот ладошкой, спрятанной в тактические перчатки.

— Я буду иметь это в виду, господин, — кивнула она.

В комнате, куда мы пришли с ней, было темно, пахло сыростью и краской, которая не успела выветриться из-за малого срока, прошедшего с момента ремонта помещения. Точнее даже, обустройства, а не ремонта. Нащупав выключатель у двери, я щёлкнул кнопкой, включив несколько тусклых ламп в углах. При их свете дошёл до большого распределительного щитка, открыл его и пощёлкал всеми флажками на «аешках», которые находились в положении «выкл». После этого пару минут пришлось подождать, пока запустятся приборы и экраны на столах. Часть из них требовали введения особых паролей, которые я не знал. Но мне хватило и оставшихся, к которым хватало моего допуска.

Камеры, которых хватало как внутри периметра, так и за его пределами исправно транслировали изображение боевых постов, позиции ЗРК и наземных установок, пустые холмы и жидкие рощицы на подступах к базе, пустую дорогу, часть которой проходила через базу вдоль одной из сторон периметра.

Вот дымящиеся пусковые контейнеры мощных ракет, которые недавно отстрелялись по противнику и сейчас вокруг них царит суэта — проверяются на наличие повреждений, стоят в ожидании завершения проверки машины перезарядки с новыми боеприпасами.

На соседнем мониторе видны две «ноны» или похожие на них лёгкие десантные САУ, высоко в небо задрали стволы орудий, из которых часто вылетают огненные факелы и клубы дыма.

А вот позиция мощных миномётов, один из которых участвовал в уничтожении недавней морской группы механоидов и их сухопутной поддержки, а потом посылал мины на головы роботам на территории прииска, где добывали титановую руду. Миномёты стоят в просторном окопе, стенки которого укреплены бетонными блоками и ими же отделены друг от друга, чтобы одно случайное попадание не вывело из строя всю батарею. Хотя... свались туда снаряд от той же «ноны», никакие блоки уже не помогут.

Танки располагаются на самом опасном направлении, зарытые по самые башни земляными валами-брустверами, которые должны защитить наши боевые машины от первых вражеских выстрелов. Их стволы смотрят на простор между холмами, где по ровной поверхности, прикрытой жидкой травой и кустарниками, вражеские тяжёлые платформы помчатся, как по автомагистрали.

А вот стоит «панцирь», активно вращающий радаром, а его пушечные стволы и

цилиндры-контейнеры, в который сидят до поры зенитные ракеты, казалось, дрожат в ожидании, когда на дисплее комплекса покажется цель и прозвучит команда «Фас!». Единственная новая ракетная система из всего парка машин отряда наёмников «Косолапые».

Беззвучная видео-картинка с мониторов создавала иллюзию того, что между мной и происходящим на экранах лежат многие и многие километры. К этому времени я уже привык к дрожи под ногами и едва слышимому звуку выстрелов мощных орудий. Понемногу стал успокаиваться, наблюдая за действиями наёмников.

Всё изменилось, когда прилетели снаряды от вражеских САУ. Первые снаряды ударили за периметром, даже не попав в фокусы видеокамер, которые контролировали окрестности. Но даже этого хватило, чтобы пол и стены бункера задрожали сильнее.

Второй вражеский залп улетел ещё дальше, впустую разметав землю где-то так далеко от наших позиций, что бункер не дрогнул ни на йоту.

А вот третий...

— Твою м-мать!.. — выругался я, когда пол подо мною ощутимо наподдал по ножкам стула. С потолка посыпался какой-то мусор, в углу запищала аппаратура, но о чём она сигнализирует — бог весть. Два монитора, которые показывали территорию базы, погасли, вместо картинки на чёрном экране застыла белая надпись, сообщающая о пропаже сигнала.

Только успокоившееся сердце вновь застучало, как сумасшедшее.

— Не страшно, когда всё вокруг ходуном ходит? — я посмотрел на японку, у которой по её каменному лицу невозможно было что-то прочесть.

— Нет. Я долгое время жила на острове Хонсю, а там землетрясения происходят очень часто, поэтому привыкла. Такие колебания, — девушка слегка притопнула носком берца по полу, — даже детей не испугают. То есть, детей с острова, когда они привыкают. А так, там даже самые крепкие люди чувствуют себя неуверенно во время своего первого землетрясения, — торопливо произнесла девушка вслед за своей фразой о бесстрашных детях, наверное, поняв, как это будет выглядеть нехорошо в моём случае.

— А вот мне не по себе, — буркнул я, — это моё первое землетрясение, и хотелось бы встретить его не среди четырёх стен, которые могут похоронить под собой.

— Это очень хороший бункер, Рекдог-сама, — сообщила мне Сэнга. — Даже прямое попадание бомбы не сможет его разрушить.

— Бомба бомбе рознь, меня об этом уже просветил один человек. М-да уж... — вздохнул я и вернулся к просмотру мониторов.

А там, среди пыли и дыма было видно, что наёмники ведут бой с невидимым мне врагом.

Уже отстрелял весь пакет ракет «панцирь» и сейчас скорострельные пушки посылали в небо сотни снарядов, отчего на их дульных срезах расцвели огненные бутоны в окружении серо-белых дымных ореолов.

На моих глазах с одной из «ос» сорвалась ракета, потом вторая.

Мигом позже на позиции самоходок взлетел огромный фонтан из земли и дыма, в центре которого на миг вспыхнуло багровое пламя.

— Так, нам нужно вверх, — вскочил я на ноги и шагнул к двери. — Ты чего, Сэнга?

Вместо того чтобы последовать за мной или пойти вперёди, она заступила мне дорогу.

— Вам нельзя вверх, Рекдог-сама, — произнесла она. — Ваше место здесь.

— Моё место там! — рявкнул я, и ткнул указательным пальцем в потолок, с которого всё сыпалось и сыпалось пыль и мелкий песок. Всё-таки бункер поставлен из гражданских

строительных материалов; настоящего железобетона, из которых возводят подобные военные объекты, у нас не имелось.

— Нельзя туда, — покачала головой японка, не сходя со своего места.

— Ты не понимаешь, что я могу спасти своих товарищей, друг? Даже смертельно раненных, которым жить останется несколько минут или они уже умерли те самые несколько минут назад?! — я уже кричал в полный голос, пытаюсь достучаться до разума наёмницы. Не может она не иметь никаких чувств к своим коллегам и товарищам по оружию.

— На всё воля Амаэрасу. Она решит, кто останется здесь, а кому пора встать на облачный путь.

— Так вот оно что, значит, — вот теперь я понял, почему ко мне приставили эту девчонку. Дело не в каких-то гипотетических шпионах и «кротах», от которых мне необходима защита. Мои жёны и нанятые работники решили защитить меня от... меня. Точнее, от моих поступков и желаний.

Русские рано или поздно (скорее рано) прислушались бы к моим аргументам и отправились бы наверх выручать своих. Но японцы — это совсем другое дело. Дисциплина и почитание руководства у них возведено почти в абсолют. Да если всю поверхность базы сметут с лица земли и под камерами (конечно, уцелей они после такого) лежали бы в крови её подруги, умоляя помочь, то и тогда она продолжала бы удерживать меня в этом помещении глубоко под землёй и железобетонными перекрытиями.

«Чёртов робот, — выругался я в адрес непрошибаемой собеседницы, после чего шагнул вперёд, не обращая внимания на японку. — Ничего, и против тебя найдётся тот самый лом, что годится на всякий приём».

Увы, я даже не успел воспользоваться своими способностями, чтобы вырубить девушку, как она вырубил меня.

Вроде бы только что стояла в паре метрах от меня, что было вполне достаточно, чтобы дотянуться до неё при помощи своей техники, и вдруг у меня в глазах всё стало темнеть, и я перестал чувствовать своё тело. Последнее, что увидел перед беспамятством, это женские ручки в тактических перчатках, которые бережно уложили меня на пол.

Отсутствовал вне себя, так сказать, совсем недолго, так как стоило прийти в себя, как увидел приближающуюся ко мне японку со свёрнутым одеялом в руках.

— Вы... очнулись?! — воскликнула она, увидев меня. — Извините, Рекдог-сама, так нужно...

— Нужно, — согласился я с ней.

Миг спустя девушка осела на пол, словно марионетка у которой разом обрезали управляющие нити. Подхватить её у меня не удалось, так как сам всё ещё валялся на полу. От столкновения деталей экипировки девушки с твёрдым полом раздался громкий звук. Пожалуй, если бы не каска на её голове, которой она приложилась о бетон, то мне пришлось бы заняться её лечением. А так шлем, щитки на локтях и коленях, лёгкий полиэтиленовый бронежилет спасли свою владелицу от ушибов и ссадин.

Одеяло, что принесла Сэнга, пригодилось — в него я закутал крепко спящую девушку, чтобы не простыла на жутко холодном бетоне пола. Ничего брать у неё не стал. Всё равно автомат против механоидов не поможет, по крайней мере, в моих руках. Про пистолет и вовсе промолчу. Две гранаты также оставил — с моими талантами я скорее себя и товарищей подорву, чем нанесу урон бронированным вражеским штурмовикам. Заодно у

наёмницы не будет обиды ко мне или чувства потери лица в связи с потерей личного оружия.

Единственное, что подумывал прихватить, так это радиостанцию, небольшую, но очень качественную и мощную «моторолу». Но после того как включил её и послушал несколько секунд ровный шум помех, решил и её оставить настоящей владелице.

Выйдя в коридор, я плотно прикрыл за собой дверь и огляделся.

«Чисто», — мелькнула в голове мысль.

Первый постовой обнаружился возле тамбура, ведущего в штабную комнату. Вооружённая до зубов и защищённая мощной бронезащитой наёмница из «косолапых». В этой броне, способной выдержать с пятидесяти метров пули из СВД или ПК, она была похожа на настоящего медведя. Тем более, девушка оказалась рослая, выше меня и шире в плечах.

Меня она проводила внимательным взглядом через узкое окошко с бронестеклом штурмового шлема. И всё, больше никаких действий не предприняла.

А вот на лестнице, на самом верху, у выхода на поверхность меня чуть было не притормозили.

— Стоять! Вы, господин Рекдог? — после первого оклика русский наёмник меня опознал. — Наверх нельзя, там сейчас ад царит.

— Мне нужно к раненым, иначе много ваших товарищей погибнет до оказания помощи, — ответил я, приближаясь к караульным. Здесь, у двойных стальных дверей с замком кремальерой, стояли двое: мужчина и женщина. Оба почти в аналогичной экипировке, что и часовая у штаба.

— Нельзя, господин Рекдог, — помотала головой в тяжёлом шлеме женщина. — Вас там убьют.

— Меня сложно убить и тем более ранить, — заверил я её, подходя всё ближе. — Пропустите.

— У нас приказ. Сначала я свяжусь со штабом, — сказал мужчина и потянулся к трубке телефона, висевшей рядом с ним на стене.

С лязганьем, от которого у меня колени подогнулись от страха — а ну как выстрелит — упал короткоствольный ПКМ с хитро, под углом, поставленным патронным коробом. Следом за своим оружием рухнул на пол и его владелец. Женщина была вооружена АК-9 без глушителя со специальным «дульником» и крепился автомат на трёхточечном ремне, поэтому оружие упало на пол вместе с хозяйкой.

Как только путь был расчищен, я сорвался с места и бросился к дверям. Сдвинул стопор в сторону, ухватился за штурвал и стал быстро крутить его. Действовать нужно было быстро, так как караульные вот-вот очнутся. Слишком опасно вырубать их надолго, мало ли как ситуация повернётся? Вот механоиды обрадуются, если сумеют добраться до спуска в бункер и увидят спящих охранников.

— Вы, это, — торопливо произнёс я в сторону зашевелившихся «косолапых», — зла не держите, я ваших товарищей спасать иду. Не могу без дела сидеть и смотреть, как люди гибнут.

Сказал не столько им, сколько себе... наверное.

Едва оказался на поверхности, то в первые секунды чуть было не оглох от окружающего грохота. Взрывы вражеских снарядов и выстрелы союзных орудий немилосердно рвали барабанные перепонки. Дым и пыль застилала видимость, яркое солнце из-за этого казалось

красным фонарём, закрытым тканью.

От штабного здания уцелела лишь часть, которая жарко горела и выбрасывала в небо клубы густого серого дыма. На автостоянке дыма и огня было намного больше, причём дым был маслянистый, чёрный и стелился по земле, забивая нос и заставляя удушливо кашлять.

Одной миномётной позиции не существовало, на том месте зияла воронка, по краям которой лежали обломки бетонных блоков, перекрученные железки, щепки от зарядных ящиков и... тела. Всего два, к счастью.

«К счастью, блин... какое тут счастье?», — мысленно скрипнул я зубами.

Добравшись до взорванной позиции, я констатировал факт, что помочь убитым не смогу. Их тела были превращены в мешки из костей и рваных внутренностей с размозженной плотью.

Уже собрался перебежать до расчётов самоходок, которые продолжали обстреливать врагов, когда вдруг порыв ветра на несколько секунд поднял дымную пелену к небу, очистив видимость. И этих мгновений мне хватило, что рассмотреть в нескольких сотнях метрах, в стороне от всех позиций трубу с насаженным на неё белым флагом с красным крестом. Высота импровизированного флагштока была невелика, буквально метра три с половиной, может, четыре.

Если раненые имеются, то они все там.

Так и оказалось.

— Ты?! Что ты тут делаешь? — сначала удивилась, а потом разозлилась Агбейла, когда я оказался на импровизированном медпункте.

— Пришёл помогать. Что с тобой?

У негритянки была перемотана левая нога от паха до пятки. И бинты уже сильно пропитались кровью, ярко выделяющейся на фоне белоснежных бинтов.

— Осколки превратили ногу в дуршлаг. Если хочешь помогать, то начни с них, — и она кивнула в сторону брезентового полога, в паре метрах от себя.

— Господин Рекдог... — обратилась ко мне русская наёмница с белой повязкой на левом плече и нашлёпкой с красным крестом в белом круге на шлеме.

— Санлис, так быстрее, — перебил я. — Есть тяжёлые, которые вот-вот отойдут?

— Да, там, — и она кивком указала на тот же брезент, что и негритянка.

Брезентом на шестах было огорожено небольшое пространство, где на носилках, на земле, лежали больше десяти окровавленных и перевязанных неподвижных тел. Все выглядели мёртвыми. Не имей я особых способностей, то принял бы всех тяжелораненых за мертвецов.

Ан, нет, у одной уже погасла энергетика прямо на моих глазах.

— Да вот хрен тебе по всей роже, — прошипел я, обращаясь в адрес безносой, которая уже взяла за руку свою очередную жертву и сделала с ней первый шаг в сторону потустороннего мира.

У японки был безобразно раздут живот, кровавые потёки тянулись из глаз, ушей, из носа. Ноги были все в крови и в содержимом кишечника, которое превращенные в лохмотья штаны не скрывали. Скорее всего, последствия близкого взрыва. Каким-то чудом осколков наёмница избежала, но удар взрывной волной был настолько силён, что превратил снаряжение в грязные кровавые лоскуты и перемешал все внутренности, отсюда и такое кошмарное вздутие живота.

Я успел в самый последний момент, когда уже чёрная, как сгоревшая трава,

энергетическая сеть была готова вот-вот исчезнуть совсем.

Энергии я плеснул столько, чтобы оживить энергетику женщины, что на несколько секунд дюжина нитей вокруг позвоночника раненой засветилась зеленью, той самой, которой обладают только эхоры. Попутно я и сам ощутил сильнейшее головокружение и тошноту, которые чуть не заставили потерять сознание. Да уж, хорош же я был бы, если сейчас рухнул тут в беспамятстве.

На реанимированную я потратил две минуты, только восстановил часть энергетики, заодно заставив работать те ошмётки, в которые превратились внутренние органы.

Вторая раненая была напичкана осколками от коленей до пупка. Держалась в этом мире только за счёт капельницы и обезболивающего. Не уверен, что ее смогли бы спасти даже в хорошем полевом госпитале, не то, что в нашем лазарете.

У третьей осколок снёс часть черепа, ровненько так, кусок кости со скальпом, попутно несколько мелких осколков стесали лицо, как пескоструйка ржавчину и старые слои краски с металлических деталей. От болевого шока наёмница не умерла только благодаря вовремя сделанному уколу сильного обезболивающего.

Четвёртая лишилась ног практически полностью. Причём, судя по виду энергетической сети, их ей раздавило или измочалило, никакого «красивого» среза не было и в помине при ампутации. Возможно, взрывная ампутация? Эта девушка, как и предыдущая, жива только благодаря анестезии. И капельницам.

Щедро запасённую ранее энергию я сейчас тратил, не жалея, вливая её в умирающие, искалеченные тела наёмниц. Бой отошёл куда-то на дальний план. Уже через полчаса я перестал обращать внимание на близкие разрывы и визг осколков, пролетающих рядом. Чуть позже, когда появилась передышка, я занялся Агбейлой. И после моего вмешательства над медпунктом появился невидимый защитный зонтик.

До этого момента темнокожая наёмница выложилась полностью, защищая позиции ракетных батарей от авиабомб и гаубичных снарядов.

Два с лишним часа шло сражение, пока большая часть атакующих нашу базу разумных машин оказались не уничтоженной, а их остатки не отступили. И всё это время я был занят спасением раненых.

Из-за внезапности и суматохи, а так же массированного обстрела первых раненых просто не успели спустить в бункер, а потом совершенно не было времени, чтобы перемещать медпункт и пациентов. Решение командиров и моих супружниц держать меня подальше от обстрела чуть не привели к гибели десятков людей. Нет, ничего плохого я не хочу сказать в их адрес. Уверен, что вскоре та же Чайка, которая держала позицию под ударами врага, или Медведев в бункере вскоре приняли бы решение направить меня в медпункт или постарались любыми силами перенести его в бункер. Вот только до того момента как минимум на одного покойника — наёмницу с раздутым животом — стало бы больше.

В результате нападения механоидов на базу у нас случились первые потери с момента, как мы обжились в долине. Семь японок и пять русских — такова вышла цена за уничтожение крупного отряда разумных машин. Ещё четырнадцать получили тяжёлые ранения и увечья, которые удержат их на больничных койках не меньше, чем на месяц.

Основные потери японок пришлось на патрули, которые успели сообщить о приближающихся механоидах, после чего приняли свой последний бой. Две из семи погибли уже на базе. Там же приняли свою смерть и пять русских наёмников. Что больнее всего ударило по ним — у «косолапых» погиб один из мужчин, второй был сильно изуродован взрывом фугасного снаряда, превратившего крепкого молодого мужчину в парализованный обрубок. По просьбе Чайки им я занимался больше прочих. К слову, подобное внимание остальные раненые принимали с пониманием и без возмущений.

Хорошо, всё-таки, быть в этом мире мужчиной — голос не повысят, эхора-целителя направят вне очереди для лечения.

М-да.

Если бы не моё вмешательство, то количество погибших могло стать больше раз в пять или даже шесть. Под конец боя, когда разумные машины выдохлись, и их остатки ушли на свою базу зализывать раны, на ногах стояли три десятка людей. Половина из них была эхорами. Все без исключения — с ранами и ожогами. Практически вся техника оказалась уничтоженной или имела серьёзные повреждения, боезапас расстрелян почти до доньшка. Повтори механоиды нападение на базу и... я не могу предположить, что случилось бы после этого.

Подсчёт потерь роботов показал невероятные результаты.

Разумные машины потеряли около семи десятков авиаштурмовиков, больше двух сотен лёгких летающих платформ, таких, как «осы» и им подобные юниты. Только вокруг базы разведчики насчитали девяносто три уничтоженных нами тяжёлых платформ — тяжёлые танки, лёгкие танки и их аналоги. И двести шестьдесят единиц всех типов лёгких платформ — штурмовики, технопехотинцы, стелсеры и прочие, и прочие.

Повторюсь, это вокруг базы. А есть ещё десятки врагов, которые были накрыты на марше ракетами. Есть два отряда тяжёлых дальнобойных механоидов, которые слали свои «чемоданы» за многие километры на наши головы. Их уничтожила Руста практически в одиночку, отправившись в этот рейд с первыми прилетевшими фугасными снарядами на базу.

Есть ещё два отряда, состоящие из штурмовиков и технопехотинцев, которые подорвались на наших минных закладках ещё до начала атаки. Их так разметало, что определить точное количество не представлялось возможным. Навскидку, в каждом было от двух до трёх десятков механоидов.

Случился неприятный разговор с жёнами, которые до смерти перепугались за меня, когда узнали, где я нахожусь. Разумом они понимали мою правоту и то, что я сделал для всех окружающих, но сердцем... женское сердце толкало их в истерику. Даже Руста, которая вечно строила из себя Снежную Королеву, если не находилась в постели со мной, и та разразилась вспышкой эмоций — рыданиями, угрозами, мольбами больше так не поступать.

Вообще, конечно, все были хороши. Я выставил своё это на первое место, то есть желание действовать так, как хочу, по первому импульсу. Другие решили прикрыть меня в безопасном тёмном уголке, подальше от взрывов, огня и осколков. А нужно было мне пойти в штаб и потребовать немедленной транспортировки раненых в бункер. Или Медведеву прийти ко мне и отправить наверх, в приказном порядке, взяв всю ответственность на себя. Хотя... пусть не приказывать идти под взрывы (его за это Руста убила бы особо жестоким способом), но хотя бы отдать указание мне начать подготавливать место для приёма первых раненых.

Увы, слишком масштабным вышло нападение, никто предположить не мог, что все постройки на поверхности будут снесены авиабомбами и снарядами. А все планы предусматривали развёртывание медпункта на поверхности, и отступление в бункер должно было случиться при самом катастрофическом варианте.

Никто просто не ожидал, что разумные машины задействуют настолько огромную мощь против нас. Наверное, последний щелчок по носу, когда мы экспроприировали у них несколько сотен тонн титановой руды и отжали себе рудник с этим ценным элементом, оказался слишком болезненным. Наложился на прочие неслабые укусы, когда в полном составе уничтожались рейдовые группы механоидов.

Когда Мира и Кристина узнали о случившемся, они тут же сообщили о своём возвращении на базу. И плевать они хотели на суды, на возмущение части общественности и поддержку, пополам с восторгом, оставшихся.

С того момента, как механоиды отступили, я практически безвылазно сидел в лазарете рядом с больными. Мгновенного выздоровления никому сделать не мог, тратить неделю и больше на каждого искалеченного — это крайне расточительно. Куда проще постоянно подстёгивать организм, контролировать его, разгонять регенерацию и направлять её не просто на лечение ран, а на восстановление тех потерь, что понёс организм. Для полного восстановления самой тяжёлой пациентке понадобится пять, может, шесть недель. Те, что пострадали легче, уже через три смогут встать на ноги и будут готовы к лёгкому, не особо напряжённому труду. Ну, а самые лёгкие уже на второй день вышли из стен наскоро развёрнутого лазарета и приходят раз или два в сутки на перевязку и за уколами.

На третий день после нашей победы у меня состоялся важный разговор с жёнами. Темы, которые были затронуты в нём, практически никак не касались семейных ценностей, в основном речь шла о проблемах базы и поиске решений. После этого Руста донесёт суть командирам наёмных отрядов. Ластавка и венесуэлка — наёмницы со стажем, опытнее Ёсико, Чайки и Медведя, так что наши посиделки совсем не являются болтовнёй на кухне. Им есть что сказать, уточнить, предложить. И перед этим посоветоваться со мной, рассказать о будущих планах и задумках.

— Повторное нападение будет, как считаете? И если будет, то как скоро? — я обвёл взглядом Сури и Русту.

— Обязательно будет. Механоиды отступят только тогда, когда поймут всю бесполезность попыток нашего уничтожения, — ответила Руста.

Вслед за ней сказала Сури:

— Не скоро, возможно, месяц или даже больше. Но покоя нам не дадут.

— То есть? — я вопросительно посмотрел на девушку.

— Их отряды диверсантов в скором времени заполонят всю долину и развалины Дурбана. Снайперы, минные закладки, обстрелы наших колонн и патрулей — вот, что нас

ждёт, — пояснила венесуэлка.

— Гадство, — помрачнел я. — От такого мы можем потерять народу больше, чем от недавней атаки.

— Что делать, — пожалала плечами она, — это судьба каждого наёмника. Японцы и русские нас не оставят до конца контракта, хотя радости от перспективы получить пулю с соседнего холма или сгореть в машине, наехавшей на мину, не испытывают.

— Что можно с этим сделать, Сури?

— Сделать? Хм, нанять несколько десятков специалистов по антипартизанской борьбе. С такими навыками они смогут противостоять и роботам. Всё в итоге сведётся к коротким стычкам за периметром базы между нашими диверсантами и стелсерами механоидов.

— А знаешь таких спецов? — мигом оживился я.

— Знаю.

— Сури не упомянула, что подобных команд на весь мир ничтожно мало. Практически все бойцы, прошедшие подобную подготовку, работают или на кланы, или на правительства разных государств, — вновь вмешалась в беседу Руста.

— Да, всё так, — немного виновато посмотрела на меня венесуэлка. — Мои знакомые служат в армии Венесуэлы. Я с ними часто сталкивалась, общалась. Было несколько совместных операций. Тогда они расчищали штурмовым группам дорогу от ловушек, наводили на тайные базы врагов.

— Механоидов?

— Нет, — девушка отрицательно мотнула головой, — не всегда. Против роботов они два или три раза действовали в Диких Землях на Индотауне. Остальное время работали против повстанцев и наркокартелей.

— Понятно. Жаль, — вздохнул я и нервно забарабанил пальцами по подлокотнику кресла, — жаль. А они не могут уйти в отпуск и примерно месяц послужить на нас?

— Месяц нам ни туда — ни сюда, — хмыкнула Руста. — Они две недели только изучать местность будут.

— Хотя бы месяц. За это время мы сможем усилить свой контингент, а ещё... — я прервался, став обдумывать только что пришедшую в голову мысль.

— Что ещё? — поторопила меня Сури, когда пауза затянулась.

— Да вот подумал, что можно нанять пенсионеров из таких команд. Или тяжелораненых, искалеченных, то есть. За месяц могу привести их в порядок.

— Ты только месяц станешь их искать и то без гарантии, — ответила Сури. — Это же территория спецслужб, они отставников хорошо прикрывают, дают им новые личности, новые дома. М-м-м, нет, нереально что-то сделать по этому пункту.

— Жаль, — вновь повторил я.

— Можно попросить русских. Штейна, — сказала Руста. — Пусть пришлют сюда одну из своих спецкоманд, поговорят с пенсионерами по поводу командировки и контракта в обмен на восстановление здоровья. Вот только, Сан, я боюсь, что ты не выдержишь такой темп, — покачала она головой. — Скоро у нас будет наплыв больных, которых девочки из России привезут. Если ты откажешься выполнять свои обещания, то... — и укоряющее покачала головой, не став завершать фразу.

— Не откажусь, будь уверена. Я сделаю всё, что обещал. И вообще, нужно провести рекламу нашего успеха в недавнем бою, — сказал я. — Это может привлечь к нам других наёмников или простых бойцов для увеличения отрядов Чайки и Ёсико?

— Простое мясо и без рекламы прибежит, если бросить клич о найме, — задумчиво произнесла Руста. — Даже на временную работу, на те месяцы, что русские и японцы с нами. А вот те, кто получше... хм... не знаю, вообще-то, могут прийти. Вот только многих остановит расстояние, так как не захотят добираться до южной части Африки. Для таких хватает работы и в Европе или Азии. Сразу предупрежу, чтобы ты воздержался от обещания усиления, увеличения, оздоровления, кхм, удлинения и прочее, и прочее. Только деньги, не более того.

— А принятие в род, когда получу герб? — уточнил я.

— Это можно, — согласилась со мной девушка. — Но с поправками, что без точных обязательств. Мало ли как себя зарекомендует боец за время первого найма, может, он маньяк или на него охотятся десятки родов и кланов. И к нам он пришёл больше за защитой, чем с желанием принести пользу и заслужить себе место под новым гербом.

— С этим понятно, — согласился я с ластавкой, — такие нам точно не нужны. — Тогда план прежний: реклама наших успехов, видео- и фотосъёмка уничтоженных механоидов, рассказы о том, какие мы крутые, — произнёс я, — думаю, так будет лучше, чем просто слова.

— Можно сделать большое фото или короткий ролик с привлечением всех наёмников, даже тех, кто в госпитале, — добавила Сури, как только я замолчал. — Просто такая гора уничтоженных роботов не может не заставить призадуматься о том, а стоит ли наниматься в такое кошмарное место. Зато показ живых и довольных бойцов, пара слов или фраз от них, переубедят тех, кто умеет думать и считать.

— Считать? — не понял я.

— Да, считать. Японцы и русские — известные люди в среде наёмников. Прикинуть процент живых и раненых, убрать караульных из общего числа, и этого хватит умным людям понять, чего нам всем стоил бой.

— Плюс слухи о твоём таланте, что ты чуть ли не мёртвых поднимаешь на ноги, — следом за венесуэлкой сказала Руста.

— Так, ладно, с этим разобрались, — произнёс я. — План привлечения новых бойцов к нам в черновом варианте готов. И по диверсантам, и по наёмникам. Проверим эти варианты и потом, если не получится, придумаем новый. Теперь нужно решить, что нам делать с железяками. Они же не оставят нас в покое, так? Сначала диверсанты с частыми уколами, потом очередная попытка уничтожить нас, вроде недавней. Сами же сказали.

— Так и есть. К тому моменту нам придётся как следует заточить зубы, — сказала Руста.

— Или выбить наточенные клыки у машин, — подмигнул я девушкам. — Чего так смотрите?

— Нет, — жёстко сказала ластавка. — Ни за что.

— Чего нет то? — удивился я. — Ты даже не выслушала меня. Сури, ты что так на меня смотришь?

— Нет, Сан, — покачала та головой, — даже не думай.

— Да вы о чём... а-а-а, вот вы про что. Не хотите пускать меня нанести ответный визит вежливости на мыс Доброй Надежды.

— Сан, — мягко произнесла Сури, — это бессмысленно. Та база механоидов укреплена настолько мощно, что её уничтожить или нанести хоть какой-то вред не в наших силах. Русские, если ты рассчитываешь на Штейна, также не станут тратить настолько огромные

ресурсы. Им дешевле заплатить тебе пять процентов от предполагаемых трат, чем поддерживать тебя в данной авантюре. И эти пять процентов означают десятки миллионов рублей, Сан. Или сотни. И ни один отряд наёмников не согласится на такую самоубийственную операцию. У тебя просто нет таких сил, которые нужны для ответной атаки.

— Даже мне не по силам такое, — призналась Руста.

— Одной? — уточнил я.

— И одной, и с Сури, и с Кристиной, — ответила она. — Может быть, если найти эхоров шестого ранга с моим даром или похожим, то шансы значительно увеличатся. Но я сомневаюсь, что ещё девять таких, как я, согласятся.

— Те снайперы, где служит твоя сестра... если у них поднять ранги до пятого или шестого, с ними получится устроить трёпку роботам? — спросил я.

— Да, но...

— Но?

— Это должна быть команда сбалансированная: защитники, бойцы дальнего боя, ближнего. В идеале три таких, как я, три эхора с талантом, как у Агбейлы, чтобы могли прикрывать от вражеских ударов, и пять, может, шесть бойцов дальнего боя, таких, как моя сестра или Алекса. И это минимальный отряд, который просто пощиплет перышки механоидам. О разгроме базы не идет и речи. В идеале, в этот момент хорошо бы ещё напасть со стороны океана. Жаль, что ничего не выйдет — там оборона ничуть не уступает защитному периметру на суше. Ни боевым пловцам, ни субмаринам или торпедам не пройти.

— А эхорам, с талантом, как у моей горе-охранницы?

— Только без снаряжения, — ответила Руста. — Любая железка тут же будет засечена датчиками.

— Вроде бы есть специальные взрывчатки и детонаторы, которые не обнаруживаются металлоискателями? — спросил я.

— Есть, но они дорогие — раз. И понадобится её очень много — два. Даже подними ты уровень у японской эхоры, ей придётся совершить много рейсов, и с каждым разом риск, что её обнаружат, будет увеличиваться, — вздохнула Руста. — Лучше выбрось эту идею из головы, Сан. У нас будет месяц минимум, чтобы подготовиться к новому нападению. А после него, получив в очередной раз по зубам, машины притихнут надолго. Подобное замечено не раз.

— Угу, угу, — угукнул я. — А если эхоров с водным дыханием будет несколько, например, как в вашей сухопутной группе? Десять или двенадцать. Смогут заложить нужное количество взрывчатки на базе со стороны воды? Сколько каждый пловец сможет её взять?

— Килограмм двести, думаю, по силам в воде пронести мимо постов машин, — задумчиво сказала Руста. — Десять — это две тонны. Если сделать два рейса, маскируясь под косяк морских животных и немного увеличить груз, то пяти тонн хватит для того, чтобы нанести хороший урон подводным коммуникациям или прибрежным постройкам на мысе у механоидов. Вот только где ты возьмёшь десять эхоров-водников не ниже четвёртого ранга?

Я вспомнил тот странный случай с умирающей девушкой, которую вытянул с того света в самый последний момент уже из рук смерти, посмотрел на собеседниц, и сообщил им:

— Сделаю. Кажется, я могу не только повышать ранги, но и делать суперлюдей из простых обывателей.

Конец 2 книги.

Больше книг на сайте — Knigolub.net